Д6
20
Т35

Гераценко
„Опытъ
обозрения
штуки
сановников..."
г. II, 1837 г

Экслибрис!

ДБ 20 / Т 35

16366

Госуд. публичная историческая библиотека РСФСР

ОПЫТЪ

ОБОЗРѢНІЯ ЖИЗНИ САНОВНИКОВЪ

УПРАВЛЯВШИХЪ ИНОСТРАННЫМИ ДѢЛАМИ

ВЪ

РОСІИ.

ЧАСТЬ II.

КАНЦЛЕРЫ.

ЦЕСАРЕВИЧА НИКОЛАЯ

Соч. А. Терещенко.

Госуд. публичная историческая библиотека РСФСР

Ошибка свойственна человѣку.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1837.

№ 189.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ цензурной коммитетъ узаконенное число экземпляровъ.

1837 года марта 26 дня.

Цензоръ П. Корсаковъ.

Госуд. публичная историческая библиотека РСФСР

16366/80

В типографіи вдовы Байковой.

СОДЕРЖАНІЕ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

I. Графъ Гавріилъ Ивановичъ Головкинъ. 1677–1734

II. Князь Алексѣй Михайловичъ Черкаскій. 1702–1742.

III. Графъ Алексѣй Петровичъ Бестужевъ-Рюминъ. 1712–1766.

IV. Графъ Михаилъ Ларіоновичъ Воронцовъ. 1726–1761.

V. Графъ Никита Ивановичъ Панинъ. 1718–1783.

VI. Графъ Иванъ Андреевичъ Остерманнъ. 1725–1811

VII. Свѣтлѣйшій князь Александръ Андреевичъ Безбородко. 1765–1799.

VIII. Графъ Александръ Романовичъ Воронцовъ. 1758–1805

IX. Графъ Ѳеодоръ Васильевичъ Ростопчинъ. 1782–1812

X. Графъ Николай Петровичъ Румянцовъ. 1770–1826.

XI. Князь Викторъ Павловичъ Кочубей. 1785–1834

Раздѣливъ свой трудъ на три части, я помѣстилъ въ I. сановниковъ, управлявшихъ иностранными дѣлами до учрежденія званія канцлеровъ; во II. собственно канцлеровъ а въ III. вице-канцлеровъ. — Изъ содержанія же II. части г. г. читатели увидятъ, что двѣ особы, не имѣвшія собственнаго названія канцлеровъ, а именно: гр. Ник. Ив. Панинъ и гр. Ѳеод. Вас. Ростопчинъ, помѣщены въ ихъ числѣ: это потому, что они отправляли дѣйствительныя обязанности канцлеровъ и имѣли своими помощниками вице-канцлеровъ.

Въ жизнеописаніи гр. М. Л. Воронцова (см. ч. II. с. 102.), мною сказано, что «Воронцовы вышли изъ Германіи», — но они вышли изъ варягской земли и варяжскаго происхожденія. (см. примѣч. 140.). —

ГРАФЪ ГОЛОВКИНЪ.

1677 — 1734. г.

I. Происхожденіе. II. Рожденіе Гавріила Ивановича Головкина и его первоначальная служба. III. Преданность его къ Петру I, и повышеніе. IV. Корабельная вервь купцовъ Кальфовъ. V. Храбрость Головкина въ невской битвѣ. VI. Головкинъ больверкъ. VII. Управленіе посольскимъ приказомъ. VIII. Графское достоинство и орденъ бѣлаго орла. IX. Замыслъ Карла XII. X. Расположеніе къ Мазепѣ: Царя и первыхъ его сановниковъ. XI. Измѣна Мазепы. XII. Полтавское сраженіе. XIII. Головкинъ канцлеръ. XIV. Онъ несовѣтуетъ Петру вступать въ тройной союзъ. XV. Восшествіе на престолъ Августа II. XVI. Тройный союзъ. XVII. Царь въ Варшавѣ. XVIII Трактаты. XIX. Награжденіе. XX. Военныя дѣйствія. XXI. Торжественное принятіе побѣдителей. XXII. Брачные союзы. XXIII. Тридцатилѣтній миръ. XXIV. Объявленіе войны оттоманской портою. XXV. Договоръ съ Польшею и Даніею. XXVI. Рускіе при Прутѣ. XXVII. Бракосочетаніе Царевича Алексѣя. XXVIII. Бракосочетаніе Екатерины I. съ Петромъ I. XXIX. Коммисія о разборѣ злоупотребленій. XXX. Договоръ съ Прусіею. XXXI. Сношенія съ Даніею и Польшею. XXXII. Бракосочетаніе Царевны Екатерины. XXXIII. Наступательный и оборонительный союзъ. XXXIV. Посѣщеніе въ Амстердамѣ старинныхъ знакомцевъ. XXXV. Замыслы барона Герца и разрывъ съ Англіею. XXXVI. Ложное нареканіе иностранцевъ на Петра I. XXXVII. Возвращеніе Петра въ Петербургъ. XXXVIII.

Условія переговоровъ съ шведскими уполномоченными. XXXIX. Учрежденіе коллегій. XL. Перемѣна политической системы. XLI. Война. XLII. Совѣщаніе о мирѣ. XLIII. Духовный регламентъ. XLIV. Титло Императоръ и нейштатское торжество. XLV. Наставленіе, данное Головкину, въ дѣйствіяхъ его по иностраннымъ дѣламъ и распоряженіе сенатскихъ дѣлъ. XLVI. Измаилъ Бегъ, персидскій посолъ. XLVII. Коронованіе Екатерины I. XLVIII. Договоръ съ Турціею: о приморскихъ мѣстахъ Каспія. XLIX. Брачный договоръ съ голштинскимъ герцогомъ. L. Смерть Петра I. LI. Провозглашеніе Екатерины I. Императрицей. LII. Бракъ голштинскаго герцога. LIII. Верховный тайный совѣтъ. LIV. Духовное завѣщаніе Екатерины I. LV. Избраніе на престолъ курляндской герцогини Анны. LVI. Актъ ограниченія самодержавной власти. LVII. Мнѣніе въ пользу герцогини. LVIII. Принятіе, въ селѣ Всесвятскомъ, курляндской герцогини. LIX. Разорваніе акта, ограничивавшаго самодержавіе и опала Долгорукихъ LX. Кабинетъ — совѣтъ. LXI. Смерть Головкина.

LXII. Наружность и простота жизни. LXIII. Семейство. LXIV. Сыновняя любовь къ матери. LXV. Свойства души. LXVI. Долговременная служба и отзывъ Фридриха великаго. LXVII. Гербъ. LXVIII. Государственные акты.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КАНЦЛЕРЪ, СЕНАТОРЪ, КАВАЛЕРЪ ОРДЕНОВЪ: СВ. АНДРЕЯ ПЕРВОЗВАННАГО, БѢЛАГО ОРЛА И ПРУСКАГО ВЕЛИКОДУШІЯ, ГРАФЪ ГАВРІИЛЪ ИВАНОВИЧЪ ГОЛОВКИНЪ.

I. Головкины происходятъ отъ выѣхавшаго изъ Польши (1485 г.) дворянина, Ивана Кашукумовича Головкина, который почтенъ былъ саномъ боярина (1512 г.), отъ удѣльнаго дмитровскаго князя Георгія, сына Іоанна III. Семенъ Родіоновичъ Головкинъ былъ женатъ на Акулинѣ Ивановнѣ Раевской, родной сестрѣ Прасковьи Ивановны Леонтьевой, которой дочь, Анна Леонтьевна Нарышкина, была матерью Царицы Наталіи (1). — Иванъ Семеновичъ имѣлъ сына Гавріила, родившагося въ 1660 г. — Отецъ его былъ крестный отецъ Царицы Наталіи, матери Петра (2).

II. Находясь при дворѣ Царя Алексѣя, Гавріилъ Ивановичъ Головкинъ, въ самой юности своей, снискалъ его довѣренность и на 16. л. возрастѣ находился въ числѣ немногихъ знаменитыхъ сановниковъ, коимъ ввѣрено было охраненіе жизни Царевича Петра (3). Вступивъ же въ дѣйствительную придворную службу (1677 г.), онъ состоялъ уже при Царевичѣ, въ званіи стольника, а потомъ, на мѣсто отца своего, пожалованъ въ постельничіе (1689 г.).

III. Головкинъ доказалъ на дѣлѣ душевную преданность свою къ Царевичу: во время заговора на жизнь его, онъ смѣло возставалъ противу замысловъ Царевны Софіи и временщика Голицына, и тѣмъ навлекъ на себя ихъ гоненіе. Голицынъ велѣлъ Ѳеодору Шакловитому подвергнуть его пыткѣ, но онъ, счастливо

избѣгши отъ поисковъ, еще болѣе воспламенился правымъ дѣломъ наслѣдника престола (4). — Такой поступокъ, возбудилъ къ нему особое вниманіе юнаго Царевича, который, съ тѣхъ поръ не разставался съ нимъ, и назначилъ его верховнымъ постельничимъ. Тогда же поручено ему и начальство надъ мастерскою и оружейною палатами (5).

IV. Въ первое путешествіе Петра въ чужіе краи, онъ сопутствовалъ ему. Когда Царь съ любопытствомъ осматривалъ корабельное строеніе въ Астердамѣ, и потомъ записался плотникомъ въ Сардамѣ (1698 г.), Головкинъ, подражая высокому его примѣру, тоже сдѣлалъ: съ топоромъ въ рукахъ, онъ принялся за работу, на корабельной верфи купцевъ Кальфовъ, которые весьма полюбили его. — Въ одномъ письмѣ къ Царю, они не забыли послать свой поклонъ Головкину и Меншикову, уже бывшіе тогда любимыми сановниками Монарха. (6). Трогательная была картина, когда Петръ великій, по прошествіи 19 л, посѣтилъ любимый имъ городокъ, гдѣ находились еще въ живыхъ многіе изъ прежнихъ его товарищей по кораблестроенію. Старые знакомцы забыли, въ восторгѣ свиданія, что видятъ предъ собой сокрушителя Карла XII — Они облобызались съ нимъ, помня только *Питера Баса*. Старикъ Кальфъ говорилъ своимъ знакомымъ: «хотя и замѣтна въ Царѣ весьма выгодная перемѣна, однакожъ всё видѣнъ въ немъ плотникъ» (7). Такъ Монархъ былъ простъ въ обхожденіи, съ своими корабельными друзьями!

V. Въ битвѣ на рѣкѣ Невѣ, подъ начальствомъ бомбардирнаго капитана *Петра Михайлова*, Головкинъ содѣйствуя ему въ разбитіи шведскаго адмирала Нумберса (1703 г.), отличился чрезвычайною храбростію: съ ружьемъ въ рукѣ, онъ вмѣстѣ съ Государемъ, бросился на непріятельскій корабль и плѣнилъ его. За таковой под-

вигъ получилъ въ награду андреевскій орденъ.

VI. Русскіе знамена развѣвались на берегахъ Невы. Крѣпость Нейшанцъ палъ къ стопамъ Петра, и онъ, какъ бы предвидя въ ней великую столицу сѣвера, одушевился положить ей сдѣсь основаніе. Твердой волѣ его не воспрепятствовали: ни болотистое и безплодное мѣсто, ни климатъ непостоянный, отравляющій тысячи воздушными перемѣнами самое крѣпкое здоровье, гдѣ среди зимы, самая высокая степень морозовъ, быстро смѣняется оттепелью, и гдѣ тающій снѣгъ, вдругъ леденѣетъ. — Петербургъ былъ заложенъ (мая 16.), и въ огражденіе его отъ нападеній, со стороны шведовъ, вывели петропавловскую крѣпость на островѣ Енисари или заячьемъ, — нынѣшней петербургской сторонѣ — съ шестью главными бастіонами. Высокіе сотрудники царскихъ дѣлъ, сами смотрѣли за крѣпостными работами и въ память ихъ трудовъ, разные больверки ознаменованы ихъ именами: за первымъ бастіономъ надзиралъ самъ Монархъ и назвалъ его царскимъ, второй Меншиковымъ, третій Головкинымъ, четвертый Зотовымъ, пятый Трубецкимъ, шестый Нарышкинымъ — Государь построилъ, для пребыванія своего, деревянный домъ на берегу Невы, гдѣ былъ притонъ рыбаковъ (8).

VII. Головкинъ почти вездѣ сопровождалъ Петра; съ нимъ дѣлилъ всѣ тягости: одаренный обширнымъ умомъ, часто самъ — другъ бесѣдовалъ съ вѣнценосцемъ о пользахъ отечества и давалъ ему совѣты. Когда Головина не стало (1706 г.), то ему былъ порученъ посольскій приказъ, которымъ управлялъ онъ, сначала, въ званіи перваго министра.

VIII. Пользуясь благосклонностію чужеземныхъ дворовъ, онъ снискалъ себѣ отъ нихъ уваженіе. Іосифъ I. возвелъ его въ графское достоинство римской имперіи (1707 г. мая 1). — Признательный къ заслугамъ его:

Монархъ, не только подтвердилъ дарованное ему право на графскій титулъ; но особеннымъ дипломомъ (1710 г. февраля 16), предоставилъ ему съ потомствомъ графское и російской Имперіи достоинство. — Король Августъ 11, которому часто былъ полезенъ своими совѣтами, украсилъ его орденомъ бѣлаго орла (9).

IX. Карлъ XII, начавшій войну съ Росіею, давно замышлялъ вторгнуться въ сердце ея, но обстоятельства, или лучше сказать, славолюбіе занесло его въ Польшу, гдѣ, свергнувъ съ престола Августа II, возвелъ Станислава Лещинскаго. Счастливыя побѣды въ Польшѣ, Силезіи и Саксоніи, навели ужасъ на сосѣдственныя державы, которыя съ трепетомъ взирали на его успѣхи и повергали предъ нимъ свои оружія. Данія, Прусія и Австрія, не смѣли съ нимъ биться. Одинъ Петръ, твердый духомъ, великій умомъ, сражался съ Карломъ и одинъ обращалъ на себя всё его вниманіе. Послѣ толикихъ побѣдъ, почитая себя непобѣдимымъ, онъ замыслилъ перешагнуть въ Малоросію и тамъ разгромить силу Петра! Не разсуждая много, шведскій король явился на берегахъ Днѣпра, давно уже имѣя сношеніе съ гетманомъ Ив. Мазепою, который обѣщался во всемъ ему помочь. Вѣрные малоросіяне знали измѣну Мазепы, но никто изъ нихъ не смѣлъ донесть Царю. Генеральный судья Вас. Леонт. Кочубей, полтавскій полковникъ Ив. Искра, сотникъ Петръ Кованько и священникъ Ив. Святайло, первые на то рѣшились; доносъ ихъ порученъ изслѣдовать Головкину и Шафирову, преданныхъ гетману: они почли ихъ за клеветниковъ, враговъ отечества и отдали, первыхъ двухъ, въ руки Мазепы, который съ звѣрскою лютостію мучилъ ихъ и осудилъ къ казни, а послѣднихъ двухъ отправили въ ссылку. Самъ Петръ обманулся въ Мазепѣ, считая его себѣ преданнымъ. Не могъ повѣрить первому доносу: онъ помнилъ преж-

нюю 30. л. службу его Царямъ: Алексѣю, Ѳеодору, Іоанну и самому ему (10).

X. Министры и знатныя особы, ни въ чемъ его не подозрѣвая, оправдывали и о всемъ увѣдомляли его. Графъ Головкинъ, какъ видно изъ письма къ нему (1708 г. фев. 24), добродушно успокоивалъ тѣмъ, что Монархъ и всѣ его приближенные, считаютъ доносы на него не иначе, какъ злобою. «Изъ собственнаго письма вашего сіятельства, (такъ графъ титулуетъ гетмана), я понялъ, съ какимъ сокрушеніемъ соболѣзнуете о взведенномъ на васъ доносѣ; но я вашему сіятельству, съ чистымъ пріятельскимъ сердцемъ, скажу, что вамъ отнюдь не слѣдуетъ о томъ кручиниться, потому что Его Царское Величество нимало не сомнѣвается въ вашей вѣрности, и навѣты враговъ вашихъ слышать не хочетъ. Вы извольте разсудить, что обычай клеветниковъ, всегда навѣтывать на добрыхъ и вѣрныхъ, но зло творимое ими, обыкновенно обращается на нихъ и поражаетъ ихъ самыхъ.»— Мазепа отвѣчалъ: «Утѣшительное увѣреніе, вашей вельможности, исполнило меня радостію, особенно въ моей горькой и мучительной долѣ, отъ которой, свидѣтельствуюсь живымъ Богомъ! едва дышу. Это извѣстіе оживило меня. Скорьби и крайняя немощь, сблизили меня было съ гробомъ. — Отнынѣ не страшусь никакихъ оклеветаній — . Нѣтъ на мнѣ ни одного порочнаго пятна, и не найдутъ его въ моей жизни!» — Такъ хитрилъ Мазепа. Описывая черными красками Кочубея, Искру, миргородскаго полковника Апостола и ихъ приверженцовъ, онъ заключаетъ: «прошу покорно вашу вельможность, оказывать мнѣ милость, защиту, и если забуду ее, *буди забвенна десница моя!*» — Успокоенный тѣмъ, что не лишился довѣренности Царя и первыхъ любимцевъ его, Мазепа самъ не вѣрилъ своему

счастію. — Однако, тревожимый доносами, а еще болѣе угрызеніемъ своею совѣстію, онъ не имѣлъ покоя. Съ тонкостію хитреца, снова приносилъ свою благодарность Головкину: «преисполнили, ваша вельможность, мѣру благодѣяній своихъ! Вашею проницательностію, мудро изслѣдованы всѣ злобныя ухищренія враговъ моихъ; вашею правотою, разсѣяны всѣ неправды и лживые вымысли моихъ губителей: вы имъ не попустили помрачить славу мою! Опираясь на милость и покровительство, вашей вельможности, *особливаго моего благодѣтеля*, въ чемъ не обманула моя надежда, — я по смерть пребуду благодаренъ вамъ; сердце мое давно запечатлѣло имя ваше: вы изволили быть моимъ ревностнымъ заступникомъ и покровителемъ. Доколѣ движусь, доколѣ буду жить, останется однимъ моимъ помышленіемъ, что бы отблагодарить вашу вельможность» (11).

XI. Нѣкоторые стали мало по малу постигать измѣну Мазепы, но онъ весьма удачно отклонялъ малѣйшее отъ себя подозрѣніе. Притворными униженіями и частыми своими письмами, то къ Государю, то къ Головкину, и другимъ знаменитымъ сановникамъ, онъ клялся имъ въ своей по гробъ преданности. Не смотря на явныя улики не только малороссіянъ, но и нѣкоторыхъ поляковъ, недоброжелательствовавшихъ ему, никто не вѣрилъ доносамъ, и всё приписывали злому навѣту! Когда русскій генералъ-маіоръ Инфлантъ, поймавъ (сент. 29) шведскаго поручика Улишина, узналъ отъ него объ измѣнѣ гетмана, извѣстилъ о томъ Царя, то и тогда не повѣрили! Головкинъ, сообщившій обо всемъ гетману, совѣтовалъ ему остерегаться отъ злоухищреній. Самъ Государь былъ одного съ нимъ мнѣнія; изъявлялъ даже сожалѣніе, что онъ невинно терпитъ. Нарочно посылалъ къ нему Меншикова, что бы успокоить его. Монархъ столько увѣренъ былъ въ его преданности къ себѣ, что не-

прежде, какъ по переправѣ чрезъ р. Десну и по соединеніи съ Карломъ XII. назвалъ его предателемъ, новымъ *Іудою*. Малороссійское духовенство предало его въ Глуховѣ (нояб. 12.), въ присутствіи Государя и многихъ особъ, проклятію. Жалованныя граматы на званіе гетмана, разорваны кн. Меншиковымъ и гр. Головкинымъ; вынесенное на площадь чучело Мазепы, народъ попиралъ ногами а палачъ тащилъ на веревкѣ до мѣста казни, гдѣ и повѣсилъ (12).

XII. Карлъ XII, осадивъ Полтаву, грозилъ Россіи оковами. Но могъ ли онъ, съ твердою вѣрою въ свое счастіе, успѣть? Полтава, этотъ ничтожный городишко, какъ Левенгауптъ назвалъ его, былъ гробомъ воинственной шведской арміи и славы ея героя. Карлъ, гордясь своими побѣдами, надѣялся на человѣческія силы; Царь, смиренный духомъ, молилъ Бога. Предъ началомъ битвы Петръ произнесъ простую, но убѣдительную рѣчь: «войны! пришелъ часъ, который рѣшить долженъ судьбу отечества, и вы не должны помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство, ему врученное, за родъ свой, за отечество, за православную нашу вѣру и церковь! Не должна васъ такъже смущать слава непріятеля, какъ непобѣдимаго, котораго вы сами, побѣдами своими, неоднократно помрачали; имѣйте въ сраженіи предъ очами вашими правду и Бога, поборающаго по васъ; на Его единаго, какъ Всесильнаго во бранѣхъ, уповайте; о Петрѣ знайте, что ему жизнь его не дорога: только бы жила Россія, слава и благосостояніе ея! »(13). — Всѣ раздѣляли съ нимъ добрыя желанія, и всѣ стали въ ряды на защиту своего отечества. Гр. Головкинъ находился въ числѣ бранноносныхъ сподвижниковъ.

Полтавская битва, рѣшившая судьбу двухъ державъ (1709 г. іюн. 27), была славная, блистательная и спаси-

тельная для Росіи, гибельная для Швеціи. — Король бѣжалъ со стыдомъ въ турецкіе предѣлы.

XIII. Петръ, по принесеніи Богу торжественнаго благодаренія, осыпалъ сотрудниковъ своихъ наградами. Головкинъ возведенъ въ канцлеры (14), на 49 г. своея жизни. — Съ этаго времени начинается въ Росіи, названіе государственныхъ канцлеровъ.

XIV. Пораженіе Карла XII, обрадовало королей: пруссаго, датскаго и особено польскаго, Августа II — Не смѣвшіе прежде ни въ чемъ противорѣчить волѣ шведскаго короля, они теперь согласились между собою: заключить новый договоръ, и постановили просить и побѣдителя шведовъ, приступить къ ихъ союзу. Государь Петръ, не только согласился подтвердить ихъ союзъ, но обѣщался подкрѣпить его войсками и деньгами. Канцлеръ Головкинъ, узнавъ о таковомъ расположеніи Монарха, представилъ ему, съ благодарною смѣлостію, что Швеція, послѣ полтавскаго пораженія, уже не въ состояніи противустать его побѣдному оружію; что она не можетъ вновь собрать сильной рати, а тѣмъ болѣе вооружить и содержать ее: потому, не входя въ новый союзъ съ королями, коихъ малодушіе и непостоянство не однажды было испытано, можно самимъ достигнуть цѣли своихъ намѣреній, и одною своею силою; содѣйствовать же королямъ, есть не только излишнее, но оскорбительное (15). — Патріотическій совѣтъ министра, принятъ Петромъ со всѣмъ радушіемъ.

XV. Полтавская битва дала другое направленіе польскимъ дѣламъ. Августъ II, исчисляя въ манифестѣ своемъ всѣ бѣдствія, потерпѣнныя имъ и Польшею, какъ то: долговременное пребываніе Карла XII. въ Саксоніи, содержаніе гарнизона въ Лейпцигѣ и Виттенбергѣ, возвышеніе контрибуціи, наборъ рекрутъ въ саксонскихъ провинціяхъ и проч., объявилъ Станислава Лещинскаго,

низверженнымъ и опять вступилъ на свой престолъ (16).

Между тѣмъ Петръ, по приведеніи въ порядокъ малороссійскихъ дѣлъ, отправился (авг. 16), съ канцлеромъ Головкинымъ, за выступившими въ польскій походъ русскими войсками. На пути своемъ къ Торну, въ мѣстечкѣ Сальцахъ или Сальсѣ, встрѣченъ былъ (сент. 7) предводителемъ польскихъ войскъ, Синявскимъ. Здѣсь привѣтствовали Монарха съ побѣдою, министры: саксонскій и прусскій.

XVI. Головкинъ увидѣвъ, что многія державы, чрезъ министровъ своихъ, домогаются вступить въ союзъ съ Росіею; что Петръ непремѣнно желаетъ возвратить отторгнутыя Швеціею земли, отмѣнилъ прежній образъ своихъ мыслей и подкрѣпилъ надежды Государя дружественнымъ союзомъ съ дворами: дрезденскимъ, берлинскимъ и копенгагенскимъ. Этимъ союзомъ положено было (сент 11.), что бы общими силами привести шведовъ въ надлежащія ихъ границы, и обеспечить Августа II. на польскомъ престолѣ.

XVII. Весною Царь прибылъ въ Варшаву. — Коронный литовскій канцлеръ, Радзивилъ, принесъ ему благодареніе за дарованнаго Польшѣ короля. Еще у Торна встрѣтилъ Государя, союзникъ его, Августъ II. Великодушный Петръ, извинивъ вынужденные поступки его, поздравилъ со вторичнымъ вступленіемъ на престолъ и, вмѣстѣ съ нимъ, въѣхалъ въ городъ, сквозь тройные ряды воиновъ и гражданъ, привѣтствуемый восклицаніемъ жителей и громомъ орудій.

XVIII. Въ Варшавѣ, чрезъ посредство графа Головкина, заключены съ Августомъ три договора (окт. 10 и 11): первымъ устранялись всѣ прежнія неудовольствія; обѣщаны польскому королу вспомогательныя войска и деньги; саксонскіе же министры: Имгофъ и Пфингетенъ, за выдачу Паткуля, осуждены на поносное наказаніе:

первый на вѣчное заточеніе а другой на смертную казнь. Вторымъ договоромъ утвержденъ наступательный и оборонительный союзъ съ Польшею, Прусіею и Даніею, противу Швеціи. Третьимъ, въ силу тайныхъ соглашеній, Лифляндія уступлена польскому королю, а Эстляндія навсегда присоединена къ Росіи.

Сопровождаемый восемь миль Августомъ II. Петръ I. отправился по Вислѣ въ Маріенвердеръ, для переговоровъ съ прускимъ королемъ, и встрѣченъ имъ былъ (окт. 15) на берегу той рѣки. Чрезъ восемь дней, оба Монарха, заключили между собою условленный союзъ. Прусія обязывалась удерживать непріятеля въ Помераніи, а Петръ обѣщалъ присоединить къ ея владѣніямъ городъ Эльбингъ съ его окресностями. — Тогда же согласились о бракосочетаніи юнаго курляндскаго герцога Фридриха-Вильгельма съ племянницею Царя, Анною, бывшею потомъ Императрицею.

XIX. Спутники Царя награждены отъ прускаго короля: Меншиковъ орденомъ чернаго орла, канцлеръ Головкинъ, дѣйствительные тайные совѣтники: кн. Долгорукій, Левенвольдъ и другіе, орденомъ великодушія (17).

XX. По заключеніи союзовъ, рускія войска осадили Ригу, и несчастіе со всѣхъ сторонъ стало преслѣдовать шведовъ. — Датскій король, возобновя прежній союзъ съ Росіею, вооружилъ 12 линейныхъ кораблей, двинулъ свою армію и пріобрѣлъ значительныя выгоды надъ шведами; съ руской же стороны пламя войны обняло шведскія провинціи. (18). Карлъ XII, находясь въ это время въ Бендерахъ, старался вооружить Турцію противу Росій.

XXI. Между тѣмъ въ Москвѣ дѣлали приготовленія, къ торжественному принятію полтавскаго побѣдителя. — Государь, прибывъ сперва водою въ Петербургъ, отправился въ Москву съ своею свитою (дек. 13). Спустя

восемь дней, началось торжество. Князь — кесарь Θеод. Юрь. Ромодановскій, сидя въ царскихъ креслахъ на возвышенномъ мѣстѣ, подъ богатымъ балдахиномъ, и окруженный придворными, принималъ поздравленія съ полтавской побѣдой и донесенія отъ фельдмаршаловъ: гр. Бор. Петр. Шереметьева, кн. Ал. Дан. Меншикова и полковника преображенской гвардіи (Петра I). Вице-царь, принимая отъ каждаго изъ нихъ рапорты, отдавалъ канцлеру Головкину; хвалилъ ревностную ихъ службу, особенно полковника. — Кн. Долгорукій представилъ плѣнныхъ кесарю. Плѣнники пришли въ изумленіе, увидѣвъ на тронѣ не Царя побѣдителя, но неизвѣстнаго имъ мужа, предъ которымъ со смиреніемъ стоялъ Монархъ. Обманутые, окружавшимъ его блескомъ, пали предъ нимъ на колѣна и ожидали съ трепетомъ своего жребія! Но кесарь пригласилъ всѣхъ ихъ къ обѣдѣнному столу. По его мановенію изчезла одна стѣна въ пріемной залѣ и взорамъ открылся новый, роскошнѣе прежняго балдахинъ; подъ нимъ былъ столъ съ пятью приборами. Кесарь попросилъ откушать съ нимъ: полковника гвардіи (Петра I.), гр. Шереметева, кн. Меншикова и канцлера Головкина, а плѣнники и народъ усажены на своихъ мѣстахъ. Въ продолженіи стола пили за здоровье Его Царскаго Величества и его кесарскаго величества. (19).

XXII. Торжество это украшено было бракосочетаніемъ Царевны Анны, съ курляндскимъ герцогомъ Фридрихомъ — Вильгельмомъ. (20). Головкинъ, участвовавшій въ заключеніи этаго договора, не допустилъ вѣнскій дворъ войти, въ тѣснѣйшую связь съ росіискимъ, чрезъ вступленіе въ бракъ Царевича Алексѣя съ сестрою или дочерью императора Іосифа I; отклонилъ домогательство вѣнскаго посла, объ устраненіи избранной уже невѣсты, изъ дому брауншвейгъ-блакенбургскаго, принцесы Шарлоты-Христины-Софіи и отринулъ предложеніе, того

же посла, что въ случаѣ совершенія родственнаго союза, съ цесарскимъ домомъ, государь его дастъ Петру I. титло Императора а Царевичу титло короля астраханскаго, казанскаго или сибирскаго! (21). — Въ слѣдующемъ году, въ присутствіи уполномоченныхъ бланкенбургскаго дома, подписаны свадебныя условія: Царемъ, Царевичемъ Головкинымъ и Шафировымъ (22).

XXIII. Турецкій султанъ, Ахметъ III, подтвердилъ чрезъ россійскаго посла Пет. Матв. Матвѣева, тридцатилѣтній миръ, заключенный съ Россіею, предмѣстникомъ его Мустафою II. Крымскій ханъ, Капланъ-Гирей отставленъ былъ отъ службы; великій визирь Али-паша, подстрекавшій крымцевъ къ набѣгамъ на русскіе предѣлы, лишился за то головы, а на мѣсто его возведенъ, другъ Россіи, Кипріяна-Оглу-Нуманъ паша (23).

XVIX. Карлъ XII, продолжавшій свой пропски у Порты, хотя побуждалъ новаго визиря къ поднятію оружія противу Россіи, однако послѣдній не соглашался на то: рѣшился лучше быть сосланнымъ въ Эвбею, нежели нарушить миръ, и сдѣлался жертвою своей правоты. Галтаджи-Мугамедъ паша принялъ государственную печать, и по его побужденію объявлена война Россіи. (1711 г.). — Фельдмаршалу Шереметеву велѣно, немедленно, выступить въ турецкій походъ, со своею его арміею.

XXV. Между тѣмъ, какъ война продолжалась на сѣверѣ, Головкинъ, для большей безопасности Россіи съ этой стороны, заключилъ договоръ съ Польшею и Даніею: о предпріятіи общихъ дѣйствій противу шведской Померанін, съ помощію датскихъ войскъ и, о снабженіи Польши 100.000 р. — Особою же сепаратною (отдѣльною) статьею, подтвердилъ возвращеніе Лифляндіи польскому королю, какъ саксонскому курфирстру (24).

Шереметевъ былъ, въ это время, съ своимъ вой-

скомъ въ Яссахъ и, именемъ Государя, принялъ молдавское господарство подъ защиту Росіи. — Вскорѣ прибылъ въ Яссы и Петръ I.

XXVI. На берегахъ Днѣстра былъ собранъ, въ присутствіи Царя, военной совѣтъ (іюн. 14), состоявшій: изъ канцлера графа Головкина, вице-канцлера Шафирова, Саввы Рагузинскаго; генераловъ: кн. Долгорукаго, Брюса, Остена, Ренне, Репнина, Вейде, Голларта, Энсберга, и др. Предметомъ совѣщаній было: должно ли защищать рѣку Днѣстръ, или отступить къ Пруту? — Иностранные генералы предлагали защищать Днѣстръ, что бы заставить непріятеля, испытать всѣ невыгоды переходовъ чрезъ степи. Ренне и русскіе, считали безславнымъ сторожить эту рѣку, и полагали свои надежды на господаря. — И такъ, положено войску двинуться къ Пруту. Здѣсь постигло русскихъ воиновъ (іюл.), несчастіе: армія наша сжата была со всѣхъ сторонъ турецкою. Магометане торжествовали; русскіе были въ отчаяніи. — Въ минуту безнадежнаго избавленія, созванъ былъ еще совѣтъ, составленный изъ прежнихъ особъ и на немъ уже разсуждали: что слѣдовало предпринять? — Общимъ мнѣніемъ опредѣлено, если непріятель не удовольствуется предложенными ему условіями: прекращеніемъ войны, то *итти въ отводъ подлѣ рѣки* (25), и тамъ умереть всѣмъ за отечество! Но среди единодушнаго согласія на смерть, дѣятельный и тонкій умъ вице-канцлера барона Шафирова и рѣшимость Екатерины I, избавили всѣхъ отъ отчаянія: войско отъ совершеннаго истребленія, а Росію отъ несчастныхъ послѣдствій. — Наша армія, съ распущенными знаменами и барабаннымъ боемъ, оставила (іюл. 14), памятный бѣдствіемъ, прутскій лагерь. (26).

XXVII. Петръ I, сдѣлавъ нужныя распоряженія по всей арміи, уѣхалъ къ карлсбадскимъ водамъ, для по-

правленія разстроеннаго здоровья, и по совершеніи курса лѣченія, отправился чрезъ Дрезденъ въ Торгау, для торжественнаго бракосочетанія сына своего Алексѣя, съ принцессою Шарлотою. Супруга Августа II. сдѣлала всѣ приготовленія, къ знаменитому празднику. Въ богато убранной залѣ, устроенъ былъ алтарь. На немъ лежало распятіе и два вѣнца, между шестью подсвѣчниками; обрядъ совершился рускимъ священникомъ. Самъ Монархъ возложилъ вѣнцы (окт. 14). Около 8 часовъ вечера, пошли къ столу. По правую сторону новобрачнаго сѣли: Царь, герцогъ Антонъ-Ульрихъ, канцлеръ Головкинъ и генералъ-фельдцегмейстеръ Брюсъ; по лѣвую сторону новобрачной: польская королева, герцогъ Людвигъ — Рудольфъ, кн. Долгорукій, кн. Трубецкой и кн. Куракинъ; брачный столъ заключился баломъ. (27).

XXVIII. Дѣятельность канцлера была не утомима. Онъ велъ затруднительные переговоры съ Портою; заключалъ новыя съ Даніею и Англіею; помогалъ польскому королю, удержаніемъ его на тронѣ. Среди трудовъ, онъ наслаждался возвышеніемъ любезнаго отечества; радовался торжественному бракосочетанію Екатерины I. съ Петромъ великимъ (1713 г. февр. 9), происходившему въ исакіевской церквѣ (28). Весь царскій дворъ, рускіе и иностранные министры, коихъ представителемъ былъ канцлеръ, и всѣ знатнѣйшіе духовные, были свидѣтелями этаго веселія.

XXIX. Правосудіе, чтимое Петромъ, открывало каждому свободный доступъ къ его престолу; въ случаѣ сокрытія злоупотребленій или угнетенія жалующихся, фискалы доносили ему, и несправедливые поступки были не терпимы. Но вдругъ возникли доносы и жалобы, на таившіяся преступленія. — Монархъ немедленно учредилъ особую коммисію, подъ предсѣдатель-

ствомъ канцлера графа Головкина: о розысканіи криводушія судей и о подрывѣ казенныхъ подрядовъ. Новая обязанность, возложенная на канцлера, свидѣтельствуетъ намъ о безпристрастіи его. Въ злоупотребленіяхъ замѣшаны были первыя государственныя особы и любимцы Царя — Съ сожалѣніемъ мы напоминаемъ о кн. Меншиковѣ, гр. Апраксинѣ, генералъ-фельдцейхмейстерѣ гр. Брюсѣ, президентѣ адмиралтейства Кикинѣ и вице-губернаторѣ Корсаковѣ. Головкину предстояло судить ихъ съ крайнею осторожностію, соединенною съ опасностію собственнаго паденія, а указомъ даннымъ ему (авг. 25.), повелѣвалось: *въ нарушеніи за взятки, и государственнаго интереса*, конфисковавъ имѣніе въ казну, предать виновныхъ смертной казни.

По древнему обычаю довольно было для доносчика сказать, противъ кого-либо: *слово и дѣло*, и обвиняемый заключался немедленно подъ стражу; но какъ это вело къ новымъ злодѣяніямъ, то Государь велѣлъ судить по закону. Головкинъ, раскрывъ гнусное дѣло корыстолюбія, произнесъ надъ виновными приговоръ. Однѣ великія услуги, оказанныя отечеству Меншиковымъ, Апраксинымъ и Брюсомъ, спасли ихъ отъ позорнаго наказанія; но Кикинъ и Корсаковъ, виновнѣе прочихъ, почувствовали всю строгость суда (29).

XXX. Росія и Прусія продолжали между собою дружественныя сношенія. Послѣдняя, хотя утверждала за нею Ингерманландію, Карелію, Выборгъ, Нарву и Эстляндію съ Ревелемъ; однако Петръ недоволенъ былъ тѣмъ, что она, безъ его согласія, заключила тайный договоръ съ Голстиніею и не помогала союзникамъ его. Головкинъ же, зная, что Прусія опасалась разрыва съ рускимъ кабинетомъ, и потому желая сохранить (30) равновѣсіе, между спорющими державами, заключилъ новый договоръ (1714 г. іюл. 1) съ прускимъ министромъ

Шлиппенбахомъ. По этому договору обѣщаны Фридриху Вильгельму 1: Штеттинъ съ округами, лежащими по рѣкѣ Пелѣ, Вольгастъ съ островами, и Воллинъ съ уѣздомъ (31). Росія возымѣла, такимъ образомъ, большее вліяніе на прускія дѣла, которыя не могли уже быть кончены, безъ ея пособія.

XXXI. Сношенія съ иностранными державами болѣе и болѣе увеличивались. Польша и Данія, непріятельницы Швеціи, были предметомъ многосложной переписки Головкина.

XXXII. Петръ, посѣтивъ съ супругою своею Кенигсбергъ, отправился съ нею и Головкинымъ въ Данцигъ. Здѣсь онъ торжествовалъ свадьбу (1716 г. апр. 8) Царевны Екатерины, второй племянницы своей, съ герцогомъ Мекленбургъ — шверинскимъ Карломъ Леопольдомъ. Великолѣпіе свадебныхъ увеселеній, увеличено было присутствіемъ Августа II., польскаго двора, и участіемъ жителей Данцига. На другой день брака, Августъ II. давалъ Царю и новобрачнымъ, роскошный пиръ въ квартирѣ Головкина (32).

XXXIII. Съ Герцогомъ мекленбургскимъ заключенъ наступательный и оборонительный союзъ. (33), а въ Гавельсбергѣ онъ подтвердилъ прежніе свои дружественные договоры съ Прусіею, съ оставленіемъ въ ея владѣніи (34) г. Штетина.

XXXIV. Въ Амстердамѣ Царь, вмѣстѣ съ Головкинымъ, осматривалъ фабрики и заводы; они гостили у прежняго своего хозяина верфи, купца Кальфа, и посѣтили давнихъ знакомцевъ, по кораблестроенію; но нѣкоторые изъ нихъ были уже въ могилѣ. Монархъ былъ у своего друга Витсена, уже лежавшаго при послѣднемъ издыханіи и простился съ нимъ со слезами. Въ проѣздъ чрезъ Утрехтъ Царь, осматривая одну фабрику и желая испытать свою силу, схватился руками за большое ко-

лесо машины: онъ мгновенно поднятъ былъ на верхъ и неминуемо былъ раздавленъ, если бы одинъ изъ работниковъ не успѣлъ спасти его во время. Монархъ, молча, обнялъ своего избавителя (35). Осмотрѣвъ заведенія, Государь отправился въ Парижъ, Головкинъ же остался въ Амстердамѣ съ своею канцеляріею.

XXXV. Въ это время европейскія державы, изумлены были открытіемъ тайнаго замысла барона Герца, пансрника Карла XII., и тою клеветой, которою Петръ былъ очернѣнъ. Замыслы Герца имѣли цѣлію примирить Швецію съ Росіею: онъ предполагалъ уступить ей области отъ Риги до Выборга; ниспровергуть, съ помощію шведскаго десанта, подъ личнымъ предводительствомъ Карла XII. существовавшее, въ Англіи правительство и возвести на престолъ, сына Вильгельма III., Іакова II. Онъ успѣлъ уже вооружить, противу послѣдней, перваго испанскаго министра, кардинала Альберони, и самаго правителя Франціи, орлеанскаго герцога. Эти обстоятельства сильно занимали рускій кабинетъ. Можно было предвидѣть, что послѣдуетъ разрывъ союза. Англійскій дворъ вскорѣ прислалъ въ Петербургъ адмирала Нориса и министра Витворта, подъ видомъ заключенія торговаго трактата, развѣдать: дѣйствительно ли Росія одобряетъ планы Герца? — Петербургскій кабинетъ, потребовалъ отъ нихъ возобновленія прежнихъ дружественныхъ союзовъ. Посланные, не соглашаясь на то, настаивали заключить сначала торговый договоръ; но съ нашей стороны не было отвѣта. Георгъ I, великобретанскій король, предубѣжденный давно съ невыгодной стороны о Петрѣ, расторгъ связи съ Росіею (1717 г.), и даже не позволилъ рускимъ морскимъ кадетамъ обучаться въ Англіи. Такая ссора не помѣшала Головкину, на основаніи утрехтскаго и баденекаго договоровъ, заключить съ французскимъ и пруссимъ кабинетами дружественный тор-

говый союзъ (авг. 4), въ коемъ особое вниманіе заслуживаютъ слова: *и дабы миръ и сію алліанцію, толь твердые и настоятельные учинить, того ради Царь Всеросійскій, король христіянъйшій и король пруской, не токмо допустятъ, но и призывать будутъ всѣ державы и статы въ сей настоящій трактатъ вступить, для содержанія генеральной тишины во всей Европѣ, и для общей пользы всѣхъ интересованныхъ сторонъ.* (36).

XXXVI. Англійскій кабинетъ обманулся: онъ полагалъ, что если отстанетъ отъ союза съ Росіею, то ему послѣдуютъ и другія державы. Петръ старался сохранить общее спокойствіе, и напрасно иностранцы клевещутъ, будто онъ стремился къ однимъ завоеваніямъ. Всѣ сѣверныя державы, руководимыя добрыми его намѣреніями, могли бы и не исполнить ихъ, если бъ были противны ихъ пользѣ; но что Царь заботился о спокойствіи во всей Европѣ, это доказываетъ и заключеніе россійскимъ канцлеромъ съ Франціею и Прусіею дружественнаго договора. Головкинъ, пользуясь общимъ согласіемъ, напрягалъ всѣ свои усилія, обезопасить выгоды своего отечества и этотъ дружественный союзъ, тѣмъ болѣе приноситъ ему честь, что онъ не допустилъ Францію къ союзу съ Англіею, которая ссорила ее съ Прусіею, и единственно для распространенія своей торговли, желая стѣснить рускую, предоставляла Даніи и Польшѣ, возврастающее могущество Россіи. Одни соединенные штаты понимали коварство — Когда Англія замышляла возжечь новый раздоръ на сѣверѣ, Карлъ. XII, готовъ былъ заключить съ Росіею миръ, почему кн. Куракину , голандскому послу, поручено было вывѣдать истинныя мысли шведскаго правительства. Надежда на миръ просіяла и для плѣнныхъ и для воюющихъ (37).

XXXVII. Петръ, обозрѣвъ Парижъ и Амстердамъ, отправился съ Екатериною I и своею свитою въ Пе-

тербургъ (окт. 10). При первомъ путешествіи за границу, онъ обращалъ вниманіе на ремесло; при второмъ занимался произведеніями искуствъ, и обогащалъ ими свою новую столицу: собраніе картинъ, статуй, медалей, были ея украшеніемъ.

XXXVIII. Дипломатическія дѣла Швеціи и Турціи, коими занимался Царь съ своимъ канцлеромъ, по возвращеніи своемъ изъ за-границы, подавали сѣвернымъ державамъ надежду на скорой миръ. Баронъ Герцъ успѣлъ побѣдить упрямство Карла XII, и склонить его къ назначенію мирнаго съѣзда на островѣ Аландъ. Генералъ-фельдцейхмейстеръ графъ Брюсъ и канцеляріи совѣтникъ Остерманъ, уполномочены (дек. 15), съ русской стороны, для переговоровъ, о чемъ увѣдомленъ былъ тогда же и баронъ Герцъ. Условія, по коимъ слѣдовало вести переговоры, данныя за подписью Государя Петра и канцлера графа Головкина, были слѣдующія: 1. Ингрію, Лифляндію, Эстляндію съ Ревелемъ и Карелію со всѣми городами, окресностями и островами, такъ же городъ Выборгъ, удержать за Росіею. 2. Границеею быть рѣкѣ Кюмень. 3. По финскому заливу не строить вновь никакихъ крѣпостей. 4. Дозволить рускимъ на островѣ, лежащемъ на супротивъ Ревеля, имѣть свою стражу, чтобы она охраняла всѣ товары и вещи, идущія туда чрезъ море. 5. Производить торгъ обѣимъ державамъ безпрепятственно. 6. Безъ согласія союзниковъ не приводить къ окончанію мира. 7. Польскому Королю, Августу, оставаться на престолѣ. 8. Прускому королю владѣть Штетиномъ 9. Датскому королю дозволить мириться со шведскимъ, 10, а шведскому съ датскимъ (38).

XXXIX. Политическія дѣла не мѣшали великому Монарху заниматься, съ обыкновенною дѣятельностію, устроеніемъ внутреннихъ дѣлъ съ избранными имъ мужами: Головкинымъ, Меншиковымъ, Апраксинымъ и дру-

гими. Во время своихъ путешествій, наблюдая чужеземныя права и уставы, почерпалъ лучшее для пользы Росіи, и давно усмотрѣвъ, что прежній образъ управленія присутственными мѣстами, несообразенъ съ ходомъ настоящихъ дѣлъ, переобразовалъ ихъ вовсе. Стариные приказы уничтожилъ и вмѣсто ихъ учредилъ колегіи (1717 дек. 15); каждой далъ уставъ и президента. Начальники коллегій были люди опытные и приближенные къ Царю. Первое мѣсто занимала коллегія иностранныхъ дѣлъ и раздѣлялась на два департамента: внутреннихъ и внѣшнихъ сношеній. Она состояла подъ главнымъ начальствомъ своего президента, канцлера графа Головкина, и вице-президента, вице-канцлера барона Шафирова (39). Съ учрежденіемъ этой коллегіи, уничтожился навсегда посольскій приказъ, существовавшій со временъ Іоанна III, около двухъ съ половиною вѣковъ.

XL. Въ это время (1718 г.) смерть Карла XII, приготовила въ Европѣ перемѣну политической системы. Со вступленіемъ на шведскій престолъ принцессы Ульрики-Элеоноры, враги барона Герца, обвинили его въ государственной измѣнѣ и, послѣ казни на эшафотѣ, обнародовали бумаги его: будто бы Петръ I, ведя переговоры съ общимъ непріятелемъ хотѣлъ, для собственныхъ выгодъ, пожертвовать своими союзниками. Такое дѣло побудило, рускій кабинетъ, требовать рѣшительно у шведскаго: согласенъ ли онъ быть въ мирѣ? Для того долженъ вскорости заключить съ уполномоченными дружественный договоръ; или: думаетъ продолжать военныя дѣйствія? Шведскій дворъ сначала молчалъ, потомъ медлилъ, а наконецъ обнаружилъ непріязненныя дѣйствія.

XLI. Раздалось оружіе наше въ Финляндіи, и страхъ объялъ королеву. Побѣды, слѣдовавшія за побѣдами, наполняли радостію сердца рускихъ, между тѣмъ какъ шве-

ды предавались отчаянію, видя успѣхи своихъ противниковъ. Изнуренные бѣдствіями, они желали заключить миръ. Когда на Головкина возложено было войти въ сношенія съ уполномоченными, онъ отправился въ Финляндію (1719 г.), и началъ тамъ переговоры со шведскими министрами; но, по чрезмѣрному ихъ упорству, они вскорѣ прекратились. — Остерману поручено докончить это дѣло (40).

XLII. Канцлеръ Головкинъ, велъ частыя сношенія съ стокгольмскимъ дворомъ о мирныхъ предложеніяхъ. Устраняя отъ соучастія всѣхъ державныхъ посредниковъ, онъ считалъ излишнимъ перемиріе, желалъ прочнаго мира: для того открытъ былъ совѣтъ (1720 г. нояб. 13) въ присутствіи самаго Государя, изъ членовъ, состоявшихъ изъ трехъ лицъ: Шафирова, Толстаго и Остермана. Въ немъ опредѣлено: для заключенія мира, назначить мѣстомъ съѣзда уполномоченныхъ: Раумъ или Нейштадтъ, на финляндскомъ берегу (41).

XLIII. Среди воинскихъ бурь, обращено особое вниманіе на устроеніе духовной власти. Ѳеофану Прокоповичу, возведенному въ санъ псковскаго архіепископа, поручено начертить духовный регламентъ. Онъ занялся этимъ дѣломъ, которымъ, не только вооружилъ противу себя многихъ изъ духовенства; но изъ свѣтскаго сословія. Сначала вспыхнули даже мятежи, — столь еще сильны были предразсудки! Однако, вопреки всѣмъ кознямъ, обнародовано учрежденіе святѣйшаго правительствующаго синода (1721 г. генв. 25), и ему ввѣрена власть равная сенату. — Государственные сановники и лица изъ высшаго духовенства, призванные для совѣщанія о новомъ постановленіи, признавъ его весьма полезнымъ, подписали (февр. 14), именно, митрополиты: рязанской, Стефанъ Яворскій; смоленскій, Сильвестръ; воронежскій, Пахомій; епископы: нижего-

родскій, Питиримъ; тверскій, Варлаамъ; корельскій, Ааронъ. Изъ свѣтскихъ: канцлеръ Головкинъ, генералъ-адмиралъ гр. Апраксинъ, кн. Дм. Голицынъ, гр. Матвѣевъ, гр. Толстой, бар. Шафировъ, и подпись ихъ утвердилъ своеручно Царь Петръ. — Въ главнѣйшую обязанность синода постановлено: наблюдать за точнымъ исполненіемъ христіянскаго закона; смотрѣть за проповѣдываніемъ народу слова Божія; посвящать въ пастыри людей достойныхъ и съ познаніями, и проч.

При изліяніи сердечныхъ чувствъ, о устроеніи духовенства, Царь сказалъ: «простой народъ не знаетъ, чѣмъ различествуетъ духовная власть, отъ самодержавной. Изумляемый высокою святительскою честію, онъ разсуждаетъ, что таковой пастырь есть второй Государь, равносильный самодержцу, или еще и больше его! Народъ еще думаетъ, что духовенство составляетъ отдѣльное государство! Простодушные, зараженные таковымъ мнѣніемъ, гораздо болѣе повинуются верховному пастырю, нежели мірскому правителю; слѣпо поносятъ царственную власть и бунтуя, думаютъ, что дѣлаютъ угодное Богу! Къ народному мнѣнію легко пристаютъ коварные, имѣющіе какое либо неудовольствіе на Государя: хватаются за мятежные случаи и, подъ видомъ священной ревности къ церкви, нарушаютъ обязанности вѣрноподданнаго!» — Дѣйствительно, какого бѣдствія не могъ совершить, забывшій свои обязанности, и въ тогдашнемъ состояніи Росіи! Исторіи константинопольскихъ патріарховъ, папъ и, къ несчастію, событія въ нашемъ отечествѣ, представляютъ тому премногія свидѣтельства. Мы, благословляя вѣкъ, въ которомъ живемъ, вполнѣ чувствуемъ важность регламента, послужившаго къ искорененію предразсудковъ, кои препятствовали къ скорѣйшему озаренію Росіи науками (42).

XLIV. Этотъ годъ ознаменованъ еще другимъ, сла-

внымъ произшествіемъ для отечества: возвышеніемъ его на степень Имперіи. — За два дни до наступленія нейштадтскаго торжества, сенатъ и синодъ отправили къ Монарху съ кн. Меншиковымъ письменное прошеніе (окт. 20), отъ имени всего рускаго народа, о принятіи титла: *отца отечества, Всеросійскаго Императора и великаго.* Государь не согласился было на это, но убѣжденный моленіями сената и синода, обѣщалъ исполнить ихъ общее желаніе, только въ день торжества мира. Окруженный полною своею славою и сонмомъ безсмертныхъ мужей, Царь прибылъ (окт. 22), со всѣмъ дворомъ, въ троицкій соборъ; слушалъ божественную литургію; по окончаніи прочтены были условія нейштадтскаго мира и ратификація шведскаго короля. Потомъ Ѳеофанъ Прокоповичъ, изобразивъ витійственно подвиги Монарха, привѣтствовалъ его титломъ *отца отечества, Императора и великаго;* — наконецъ, канцлеръ Головкинъ, съ сопровожденіи сената и государственныхъ чиновъ, приблизился къ Государю и обратилъ къ нему свою рѣчъ:

ДЕРЖАВНѢЙШІЙ МОНАРХЪ!

«Ознаменованныя доблестію и чрезмѣрною пользою дѣла, Вашего Царскаго Величества; неимовѣрные труды, съ какими извлечены были вами, соотечественники наши изъ непроницаемаго мрака невѣжества и поставлены на чреду образованныхъ народовъ, приводятъ въ изумленіе не только насъ, но весь свѣтъ. Возможемъ ли мы найти столько словъ, для изліянія нашей благодарности Вашему Величеству, если приведемъ себѣ на память: неутомимыя попеченія о благѣ не своемъ, но всего народа? И нынѣ торжествуемый всего Росіею нейштадтскій миръ, не есть ли плодъ вашихъ трудовъ и пожертвованій собою? - Вы не щадили своей жизни, столь священной для рускаго! Зная, что Ваше Величество, не имѣете нужды въ похвалахъ, но, да не было бы намъ сты-

дно предъ свѣтомъ, мы осмѣлились, именемъ всего отечества, просить Ваше Царское Величество, украсить себя безсмертнымъ именемъ *Петра великаго, отца отечества, Императора Всеросійскаго.* — Титло Императора предки ваши получили отъ римскаго императора Максимиліана I., давно, за нѣсколько сотъ лѣтъ; имя *великаго* вамъ нынѣ принадлежитъ безспорно, по безсмертнымъ заслугамъ, уже запечатлѣннымъ въ исторіи; имя *отца отечества*, освящено примѣрами древнихъ грековъ и римлянъ, удостоивавшихъ этимъ титломъ знаменитѣйшихъ своихъ соотечественниковъ: наше отечество приноситъ достойнѣйшему. — Внявъ нашему моленію съ чадолюбіемъ отца, Ваше Величество обрадуете все отечество, принимая милостиво это скудное жертвоприношеніе! — Да здравствуетъ Петръ великій, отецъ отечества, Императоръ Всеросійскій! »По окончаніи рѣчи канцлера, сенатъ трикратно провозгласилъ: да здравствуетъ! Народъ, толпившійся внутри и внѣ церкви, вторилъ съ радостію поздравительному клику: да здравствуетъ! Монархъ, тронутый не притворною любовію, изъявилъ свою признательность со слезами. Отслуживъ благодарный молебенъ, онъ принялъ одно имя: «Императора Всеросійскаго» (43).

Въ Росіи, украшенной уже именемъ Имперіи, находились еще поборники невѣжества, которымъ казалось это титло печатью антихриста!

Прускій король, обязанный во многомъ Петру, первый поздравилъ его Императоромъ, чрезъ своего посла Мардефельда; его примѣру послѣдовали: Данія и Нидерланды (1722 г.); Швеція (1733), римскій императоръ (1747 г.), Франція (1757 г.), Испанія (1759 г.), и Польша (1764 г.).

«Надобно удивляться» говоритъ Шмидтъ-Фисельсидекъ «что нѣкоторыя европейскія державы оказали сопротивленіе, въ признаніи Императорскаго титула. Надобно было подумать, что рускіе, подъ словомъ Царь, ра-

зумѣли достоинство выше короля а потому европейскихъ властителей, всегда именовали не царями, но королями; что греческіе императоры, всегда назывались на ихъ языкѣ Царями; что въ переводахъ граматъ рускихъ Царей къ иностраннымъ дворамъ, слово Царь выражаемо было Императоромъ; что Царь Михаилъ требовалъ себѣ отъ порты Императорскаго титула и получилъ его; что уже въ XVI и XVII. стол. европейскіе государи называли часто рускихъ Царей, въ своихъ граматахъ и переговорахъ, Императорами. Должно замѣтить, что многіе европейскіе дворы, долго еще затруднялись въ титулованіи рускихъ Государей, и что въ 1661 г. рускіе посланники негодовали на то, когда въ оливскомъ договорѣ Царь названъ былъ *великимъ герцогомъ*. Шведы извинялись тѣмъ, что на латинскомъ языкѣ, на коемъ писанъ былъ тотъ договоръ съ польскаго, не могли пріискать приличнѣйшаго выраженія для слова Царь. Всѣ латинскіе писатели, отвѣчали тогда имъ рускіе послы, большіе невѣжи. Они не могли избрать лучшаго названія, столь могущественному Монарху.» (44).

XLV. Среди продолжительныхъ войнъ со Швеціею, давно мысль занимала Императора, внести руское оружіе въ мятежныя земли Персіи, прилегающей къ каспійскому морю, а потому, какъ скоро былъ заключенъ нейштадтскій миръ, эта мысль развилась вполнѣ. Тогда повелѣно было готовиться къ походу. На время столь дальнаго отсутствія Императора, который самъ принялъ начальство надъ войсками, канцлеръ гр. Головкинъ уполномоченъ (1722 г. апр. 17) слѣдующими постановленіями: 1. Ежели турки, за нанесенныя отъ Персіи рускимъ обиды, объявятъ свое посредничество, доносить намъ, что бы выграть время; потомъ, смотря по обстоятельствамъ, приготовить имъ и отвѣты. — 2. Когда турки вступятся за Персію и ея бунтовщиковъ, и объявятъ, что бы со

стороны Росіи никакихъ, важныхъ дѣйствій въ персидскихъ владѣніяхъ не производить, и что въ противномъ случаѣ они сами объявятъ намъ войну; то какъ можно обстоятельнѣе, изложить имъ наше правое дѣло, о чемъ писать къ намъ немедленно, и объяснить, какъ предписано тамошнему резиденту, что походъ начатъ не для войны, но для усмиренія мятежниковъ. Между тѣмъ, въ предосторожность отъ татарскихъ нападеній, заранѣе готовить войска съ общаго совѣта; впрочемъ, смотря по ходу дѣлъ. 3. Когда на польскомъ сеймѣ изберутъ мѣсто, для совѣщанія о дѣлахъ Швеціи, и назначатъ уже министровъ; то со стороны нашей, какъ отъ посредниковъ, быть министру изъ Берлина. (молодому графу Александру Головкину, сыну канцлера). — 4. Ежели волею Божіею умретъ польскій король, то для удержанія своихъ выгодъ, ѣхать туда посломъ кн. Григорію Долгорукому, и стараться, что бы избрать въ короли изъ поляковъ. — 5. Такъ какъ шведскій министръ ѣдетъ сюда, и безсомнѣнія требовать будетъ, чтобы по мирному договору, постановленному въ Лифляндіи и Эстляндіи, возвращены были тамъ прямымъ владѣльцамъ недвижимыя собственности; то окончить всё по справедливости, ревностно и немедленно. — 6. Какъ посольство въ Швецію, отложено до весны, то шведскимъ посламъ, хотя и будутъ они о томъ напоминать, обождать нашего возвращенія; если же будутъ настаивать, *послать съ хорошимъ убором морем, а судовъ изрядныхъ довольно.* 7. Такъ какъ отъ цесарскаго министра предложено было: о возстановленіи свободной торговли съ городомъ Бреславлемъ, то дозволить возить туда опредѣленное количество товаровъ, а что бы не послѣдовало въ сборѣ пошлинъ какой утраты, назначить сборъ ея въ Кіевѣ, въ замѣну же склонить цесарскій дворъ, къ другимъ выгоднымъ для насъ обязательствамъ. 8. Ежели съ цесарской стороны

станутъ домогаться о начертаніи оборонительнаго союза, писать; когда же въ это время отъ турокъ или отъ другихъ будетъ предвидѣна опасность, укрѣпить его во всей силѣ. — 9. Когда будетъ сдѣлано французскимъ дворомъ какое нибудь предложеніе, принять его для соображенія; прочихъ же обнадеживать дружбою. — 10. Прускій король требуетъ отвѣта на бракъ, но ежели онъ на представленную ему въ условіяхъ перемѣну, не согласился; то при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, въ томъ не отказывать прямо а *пристойнымъ образомъ* увѣрить его. По свѣдѣніямъ полученнымъ изъ Копенгагена отъ президента Бестужева — Рюмина, уже дана инструкція, датскому посланнику Вестфалю, признавать насъ Императоромъ, почему и заключить съ нимъ договоръ: о свободномъ и безопасномъ проходѣ кораблей чрезъ Зундъ. Ежели станетъ требовать *гарантіи на Шлезвигъ, то первое принять, а послѣднее брать на доношеніе* 12. За полезное признано, что бы недвижимыя имѣнія, заложенныя въ Курляндіи, выкупать, а нѣкоторыя уже выкуплены; то потребную сумму 60.000 руб. эфимковъ, по расчисленію Кейзерлинга, отпускать изъ рижскаго казначейства. 13. При отправленіи нашего министра къ испанскому двору, поручить, что бы онъ постановилъ съ нимъ договоръ: о свободной торговлѣ обоихъ Государствъ. 14. Въ Португалію и Венецію избрать президентовъ и ихъ отправить. 15. Ежели кто изъ иностранныхъ министровъ, захочетъ ѣхать къ своему двору, дозволить. 16. Ежели англійскій король, самъ прямо отзовется: чтобы прекратить съ нимъ несогласія, или даже чрезъ другихъ, принимать къ свѣдѣнію и писать намъ (45).

Императоръ, предъ отъѣздомъ, посѣтилъ сенатъ, чтобы сдѣлать свои распоряженія. Тогда присутствовали въ немъ: гр. Головкинъ (канцлеръ), баронъ Шафировъ, кн: Дм. Голицынъ, гр. Петръ Толстой и маіоры

гвардіи: Ушаковъ и Урусовъ. Петръ, представивъ имъ генералъ — прокурора Пав. Ив. Ягужинскаго, сказалъ: «вотъ мое око! Онъ знаетъ мои намѣренія и желанія.» (46). — Въ отсутствіи Государя, всѣ дѣла производились по данному начертанію; каждый изъ сенаторовъ, каждый изъ президентовъ коллегій, занимался своею отдѣльною частію.

XLVI. По окончаніи персидскаго похода, прибылъ въ Петербургъ Измаилъ — Бегъ (1723. г.), съ полномочіемъ. Нашъ дворъ принялъ его весьма ласково. Спустя двѣ недѣли, послу дана публичная аудіенція въ сенатѣ. Отдавъ у дверей залы кинжалъ, своимъ людямъ, скинувъ туфли и держа въ рукахъ шахову грамату, Измаилъ — Бегъ сдѣлалъ три обычные поклона предъ тропомъ, и произнесъ рѣчъ, украшенную цвѣтами восточнаго краснорѣчія, сравнивая Императора съ солнцемъ и владыками Азіи. Сказавъ высокопарнію рѣчъ, онъ вручилъ грамату шаха канцлеру, и сталъ на колѣно предъ Императоромъ, что бы поцѣловать полу его кафтана, но Петръ подалъ ему свою руку (47). Съ обѣихъ сторонъ немедленно приступили къ переговорамъ. По изложеніи причинъ, побудившихъ Монарха поднять оружіе на Персію, шаху обѣщана постоянная дружба и вспомощеотвованіе войсками. Провинціи: Дагестанъ, Гилянь, Мазандеранъ, Астерабатъ, Дербентъ и Баку уступлены Россіи; подданнымъ обѣихъ державъ, предоставлено свободная торговля; Головкинъ, Остерманъ, Степановъ и Измаилъ — Бегъ подписали (сент. 12) договоръ (48).

XLVII. При коронаціи Екатерины 1. (1724 г. мая 7), въ Москвѣ, канцлеръ находился въ числѣ первыхъ особъ (49).

XLVIII. Головкинъ не усыпно трудился надъ окончаніемъ персидскихъ дѣлъ. Турція, увидѣвъ ковы персидскихъ мятежниковъ, спѣшила постановить съ Россіею

мирный договоръ. Головкинъ, къ удовольствію Императора Петра, заключилъ его (авг. 11). Главнымъ содержаніемъ этаго договора, состояло въ томъ, что обѣ державы вознамѣрились силою принудить шаха Тахмассиба, уступить Росіи приморскія мѣста Каспіи, на основаніи условій, заключенныхъ уже съ Измаилъ — Бегомъ. Въ слѣдъ за совершеніемъ договора, Румянцовъ отправленъ чрезвычайнымъ посломъ, чрезъ Персію, въ Константинополь съ порученіемъ: чтобы онъ, на пути своемъ, узналъ разстояніе Арменіи отъ Георгіи, и какъ далеко отстоитъ отъ ней судоходная рѣка Куръ (50).

XLIX. По истеченіи трехъ мѣсяцевъ, канцлеръ постановилъ, (нояб. 24) съ голштинскимъ герцогомъ Карломъ-Фрндрихомъ, брачный договоръ: о выдачѣ за него Царевны Анны, старшей дочери Петра (51). Въ сепаратныхъ пунктахъ сказано было, между прочимъ, что ежели Государь умретъ безъ наслѣдниковъ мужескаго пола, то право наслѣдованія престола переходитъ въ голштинскій домъ. Императоръ обѣщалъ еще, содѣйствовать герцогу въ полученіи шведской короны, и возвращеніи прежнихъ его владѣній (52).

Когда вечеромъ съѣхались знатныя особы, обоего пола, во дворецъ, для торжествованія обрученія, Императоръ не могъ участвовать въ этой радости, по причинѣ болѣзни: здоровье его примѣрно ослабѣло.

L. Въ слѣдующемъ году (1725 году) Росія лишилась, (съ 28 на 29 генв.) своего Государя великаго. — Еще до кончины Императора, знатнѣйшіе государственные чины, собравшись во дворецъ, совѣщались между собою: кто долженъ наслѣдовать престолъ? Петръ II., внукъ Монарха, имѣлъ полное право возложить на себя корону; но изъ присутствовавшихъ въ собраніи особъ, преимущественно же: Ѳеофанъ Прокоповичъ; Ѳеодосій, архіепископъ новгородскій; Меншиковъ, Ягужинскій и кабинетъ

секретарь Макаровъ, противупоставили этому праву слова, сказанныя Императоромъ на канунѣ коронованія Екатерины I.: для того возлагаетъ на нее корону, что бы ей послѣ царствовать.

Между тѣмъ, какъ спорили: кому вручить скипетръ и державу, Государыня рыдала надъ бренными останками своего супруга. Министръ голштинскаго герцога, Бассевичъ, знавшій, что внука Петра хотятъ провозгласить преемникомъ престола, убѣждалъ Монархиню обратить вниманіе на будущее свое положеніе. «Я не могу теперь ни о чемъ мислить» отвѣчала она ему «поговорите о томъ съ Меншиковымъ.» — Снова ввошелъ Бассевичъ и просилъ ее выйти въ другую комнату. «Оставьте меня» сказала Екатерина. — «Я не могу оставить ваше Величество» возразилъ Бассевичъ «сдѣсь присутствіе ваше безполезно, а тамъ оно необходимо: не для того, чтобы томиться въ слезахъ и горести; но для того, чтобы царствовать». Монархиня немедленно послѣдовала за нимъ въ залу, гдѣ собравшіеся сановники, ее ожидали: они провозгласили ее преемницей престола. — Поздравленіе и присяга немедленно принесены Государынѣ, въ тотъ же день (53).

LI. На другой день Екатерина I., провозглашена всенародно Императрицею. — При вступленіи ея на престолъ, канцлеръ Головкинъ и князь Меншиковъ, какъ старшіе андреевскіе кавалеры, возложили на Государыню орденъ св. апостола Андрея.

LII. Послѣ коронованія, наступило новое торжество. Праздновали бракъ голштинскаго герцога съ Анною Петровною. Графы: Головкинъ и Апраксинъ, были посаженными отцами, а герцогиня мекленбургская Екатерина Іоанновна и княгиня Меншикова: посаженными матерями. Мѣста братьевъ занимали: генералъ фельдцейхмейстеръ гр. Брюсъ и генералъ Бутурлинъ; вмѣсто сестеръ: канцлерша графиня Головкина и генеральша Бутурлина;

въ ближнихъ дѣвицахъ: Великія Княгини: Елисавета Петровна и Наталія Алексѣевна. (54).

LIII. Первостепенный санъ свой Головкинъ удерживалъ за собою, съ предусмотрительностію искуснаго царедворца. — По учрежденіи верховнаго тайнаго совѣта (1726 г. февр. 8), въ коемъ предсѣдательствовала Императрица, онъ былъ кабинетнымъ министромъ и членомъ того совѣта, который тогда составляли: кн: Меншиковъ, гр. Апраксинъ, гр. Толстой, кн. Дм. Голицынъ, вице-канцлеръ баронъ Остерманнъ (55).

LIV. Екатерина I., чувствуя приближеніе смерти своей, поручила канцлеру Головкину на его сохраненіе, духовное завѣщаніе, (1727 г.), коимъ преемникомъ по себѣ назначала своего внука Петра II, минуя родную дочъ Елисавету. Замѣчательно, что завѣщаніе подписала сама Елисавета, вмѣсто вѣнценосной своей матери. Елисавета, имѣвшая ближайшее право на престолъ, была покорна волѣ родительницы. По малолѣтству Петра, опредѣлена опека изъ девяти особъ: 1. Изъ голштинской герцогини. 2. Супруга ея. 3. Великой Княжны Елисаветы. 4. Князя Меншикова. 5. Канцлера графа Головкина. 6. Адмирала графа Апраксина 7. Барона Остерманна. 8. Князя Дм. Голицына и 9. кн. Василья Лукича Долгорукаго. — Духовное завѣщаніе состояло изъ 16 статей: 1) Великій Князь Петръ Алексѣевичъ имѣетъ быть сукцессоромъ. 2. И именно со всѣми правами и прерогативи, какъ мы онымъ владѣли. 3) До лѣтъ (56) не имѣетъ за юностію въ правительство вступить. 4) Во время малолѣтства имѣютъ администрацію вести наши обѣ Цесаревны, герцогъ и прочіе члены верховнаго совѣта, которой обще изъ девяти персонъ состоять имѣетъ. 5). И самъ имѣетъ полную власть правительствующаго самодержавнаго Государя, токмо опредѣленія о сукцесіи ни въ чемъ не отмѣнять. 6) Множествомъ голосовъ

вершить всегда, и никто одинъ повелѣвать не имѣетъ и не можетъ. 7) Великій Князь имѣетъ въ совѣтѣ присутствовать, а по окончаніи администраціи ни отъ кого отвѣта не требовать. 8) Ежели Великій Князь безъ наслѣдника представится, то имѣетъ по немъ Цесаревна Анна съ своими десцендентами, съ нисходящей линіи; по ней Цесаревна Елисавета съ ея десцендентами, и потомъ Великая Княжна и ея десценденты наслѣдовать; мужска пола наслѣдники предъ женскимъ предпочтены быть имѣютъ. Однакожъ никто никогда россійскимъ престоломъ владѣть не можетъ, который не греческаго закона, или кто уже другую корону имѣетъ. 9) Каждая изъ Цесаревенъ, понеже отъ кореннаго наслѣдства своего роднаго отца выключены, въ нѣкоторое награжденіе, кромѣ приданныхъ 300.000 руб., и приданнаго одинъ милионъ рублевъ наличными деньгами получить, и оныя, во время малолѣтства Великаго Князя, имъ помалу заплачены быть, которыхъ ни отъ нихъ супруговъ никогда назадъ не требовать. Такожъ имѣютъ онѣ объ Цесаревны всѣ наши мобиліи (движимое имѣніе): въ камняхъ драгоцѣнныхъ, деньгахъ, серебрѣ, уборахъ и экипажѣ, которыя намъ, а не коронѣ, принадлежатъ, у себя и у своихъ удержать; наши же лежащія маетности и земли, которыми мы, пока короны и скипетра не получили, владѣли, между нашими ближними сродниками нашей собственной фамиліи, чрезъ правительство администраціи, по праву раздѣлены быть. 10) Пока лѣта администраціи продолжаются, имѣетъ каждой Цесаревнѣ, сверхъ прежнихъ, по 100.000 руб. уплачено быть. 11) Принцесу Елисавету имѣетъ его любовь герцогъ Шлейзвигъ-голстинскій и бискупъ любецкой въ супружество получить, и даемъ ей наше матернее благословеніе; тако же имѣютъ наши Цесаревны и правительство администраціи стараться, между его любовію и одною княжною князя Меншико-

ва супружество сочинить. (12 статья сдѣсь со всѣмъ пропущена. По иностраннымъ свѣдѣніямъ она обозначена такъ: Императорскому дому хранить вовсемъ согласіе и оказывать должное всѣмъ почтеніе). 13). Его королевскаго высочества герцога голстинскаго дѣло шлейзвицкаго возвращенія и дѣло шведской короны, по взятымъ обязательствамъ, имѣетъ накрѣпко исполнено и російское государство, такъ какъ и Великій Князь къ тому обязаны быть; что же его королевское высочество, герцогъ, сдѣсь по сіе число получилъ, не имѣетъ никогда назадъ требовано или на счетъ поставлено быть. 14) Все сіе имѣетъ тотъчасъ по смерти нашей, кромѣ что до пункта его королевскому высочеству праведно принадлежащей сукцессіи въ Швеціи касается, публиковано, присягою утверждено и твердо содержано; а кто тому противенъ будетъ, яко измѣнникъ наказанъ быть, и римскаго цесаря гарантіи на сіе искать. 15) Фамилія между собою имѣетъ, подъ опасеніемъ нашей матерней клятвы, согласно жить и пребывать, и Великому Князю голстинскаго дома, пока нашей Цесаревны потомство онымъ владѣть будетъ, не оставлять, но по достиженіи совершеннаго возраста, чего еще не достанетъ, исполнять. Напротивъ того и голстинскій домъ и его королевское высочество, когда герцогъ шведской престолъ получитъ, то же съ Росіею чинить имѣетъ. 16) Такожъ имѣетъ Цесаревнамъ, когда онѣ отсюда поѣдутъ, свободный транспортъ позволенъ быть, такожъ и на голстинское посольство способной и отъ всякихъ тягостей и судебнаго присужденія увольненной домъ изъ государственной казны купленъ быть» (57).

LV. По кончинѣ Императора Петра I (1730 г. ген. 19), Головкинъ предалъ огню государственный актъ, гласившій въ пользу преемниковъ Петра I. Онъ, собравъ въ сенатъ знаменитыхъ сановниковъ для совѣщанія о пред-

стоявшемъ избраніи на престолъ, всталъ со стула и сказалъ всему собранію: «друзья мои! рука Всевышняго тяготитъ надъ нами. Она насъ караетъ раннею кончиною верховнаго обладателя, на котораго устремлены были всѣ надежды наши! Нынѣшнее состояніе имперіи требуетъ немедленно приступить къ избранію вѣнценосца. Кого облечемъ въ верховную власть? Кого изъ императорскаго дома надлежитъ предпочесть? - Мужеское колѣно Петра II. пресѣклось: не обязаны ли избрать изъ женскаго колѣна, изъ потомства Царя Іоанна? Мы могли бы предпочесть старшую дочь Петра I, мекленбургскую герцогиню, но она соединена брачными узами съ иностраннымъ княземъ. По моему мнѣнію, никто болѣе не имѣетъ права на императорскую корону, какъ вдовствующая курляндская герцогиня: она произошла изъ древняго русскаго дома; ей теперь тридцать семь лѣтъ и при таковомъ возрастѣ можно вступить въ брачный союзъ: отъ ней еще можетъ быть наслѣдникъ. Анна обладаетъ всѣми качествами, нужными къ управленію государства. — Я по своей должности и по совѣсти, предлагаю избрать герцогиню въ Императрицы!» — Графъ Ягужинскій воспротивился его голосу: онъ требовалъ, чтобы возвели на престолъ Цесаревну Елисавету; но съ нимъ не согласились, и когда сталъ домогаться, его вывели изъ собранія и посадили, какъ преступника, подъ стражу. (58) Вице-канцлеръ Остерманъ, и почти все собраніе, содѣйствовавшее намѣреніямъ канцлера, единодушно избрало курляндскую герцогиню въ Императрицы. Нѣкоторые изъ нихъ пожелали ограничить самодержавную власть.

LVI. Князья: Долгорукіе и Голицыны, имѣя на своей сторонѣ много приверженцевъ, въ пользу ограниченія самодержавной власти, написали актъ, слѣдующаго содержанія «I. Императрицѣ управлять государствомъ,

вмѣстѣ съ верховнымъ совѣтомъ. 2. Не начинать ей войны и не заключать мира самопроизвольно. 3. Не налагать самой никакихъ податей и не жаловать никого въ чины. 4 Не наказывать никого изъ дворянъ смертію, не разсмотря прежде преступленія. 5 Не описывать на Государя ничьего имѣнія. 6 Не жаловать никому земель, коронѣ принадлежащихъ, и ни подъ какимъ видомъ не переводить ихъ въ чужія руки. 7 Не имѣть права вступить въ супружество и избрать подъ себѣ наслѣдника, не истребовавъ на то согласія отъ верховнаго совѣта». Съ этими предложеніями отправились къ герцогинѣ, въ Митаву, со стороны верховнаго тайнаго совѣта, кн. Василій Лукичъ Долгорукій; со стороны сената, кн. Дмитрій Михайловичъ Голицынъ; а отъ дворянства, генералъ лейтенантъ Леонтьевъ и требовали, что бы она не брала съ собою любимца Бирона, тогда уже несноснаго для русскихъ Герцогиня, согласившись на все, подписала актъ (59).

LVII. Канцлеръ, отрекшись отъ соучастія въ предложенныхъ Аннѣ статьяхъ, избѣгъ видимыхъ опасностей. Самъ графъ Ягужинскій, дотолѣ бывшій его горячимъ соперникомъ, присталъ къ его имѣнію и вслѣдъ за нимъ многіе жаркіе противники. Они все приготовили въ пользу избранія Государыни; большенство же голосовъ, что лучше вручить корону курляндской герцогинѣ, утвердило ихъ въ томъ.

LVIII. Когда герцогиня прибыла (февр. 20) въ село Всесвятское (находящееся не далеко отъ Москвы), канцлеръ, въ сопровожденіи членовъ верховнаго совѣта, прибылъ туда и поднесъ ей, на золотомъ блюдѣ, орд. св. Андрея. Императрица, увидѣвъ это, сказала: «ахъ! я право забыла одѣться сего дня получше.» — Потомъ приняла орденъ, и когда одинъ изъ членовъ хотѣлъ возложить на нее, она обратилась къ одному изъ своихъ приближенныхъ и ему предоставила эту честь. Канцлеръ

готовился привѣтствовать рѣчью, но она не дозволила ему.

LIX. По принятіи самодержавія (мар. 4), Государыня въ присутствіи первостепенныхъ сановниковъ, взявъ изъ рукъ канцлера актъ ограниченія, изорвала его въ куски и сказала «теперь эти бумаги не нужны.» (60). Князья Долгорукіе, за участіе въ составленіи ограниченія монаршей власти, много потерпѣли: нѣкоторые изъ нихъ лишены имѣнія, чиновъ и сосланы на заточеніе, а другіе казнены. Немилость до того на нихъ простерлась, что виновныхъ и невинныхъ, запрещено было жаловать далѣе капитанскаго чина: отъ того родъ князей Долгорукихъ жестоко пострадалъ. Князья Голицыны удалены были отъ службы. Не многіе изъ вельможъ избѣгли наказанія (61). Графъ Головкинъ одинъ изъ министровъ, не только удержался на своемъ мѣстѣ; но обратилъ на себя милостивое вниманіе новой Государыни: она пожаловала его богатыми вотчинами (62) и оказывала по смерть къ нему свое благоволеніе.

LX. Вмѣсто верховнаго совѣта образовался кабинетъ (1731 г. нояб. 10); членами были: канцлеръ гр. Головкинъ, вице-канцлеръ гр. Остерманъ и кн. Черкаскій (63).

LXI. Отягченный лѣтами Головкинъ, съ каждымъ днемъ видимо ослабѣвалъ; крѣпкій отъ природы, онъ еще сохранилъ бодрость до самой кончины. Пережившъ многихъ любимцевъ счастія и славы, скончался тихо на 72 г. своея жизни (1734 г. генв. 20) — Бренные остатки преданы землѣ, со всею пышностію, достойною знаменитости вельможи, въ серпуховскомъ высоцкомъ монастырѣ, гдѣ покоится прахъ предковъ его (64).

ОБЩІЯ ЗАМѢЧАНІЯ.

LXII. Головкинъ имѣлъ ростъ высокій, лице сухо-

щавое; одѣвался довольно просто; любимое его платье было кафтанъ кофейнаго цвѣта (65).

Жилъ своимъ домомъ, около троицкаго собора, — на петербургской сторонѣ, между домами бар. Шафирова и гр. Остерманна. — Домъ Головкина не отличался блистательною наружностію: онъ былъ мазанковый, на ровнѣ съ бѣдными обывательскими (66). — Владѣлъ большими богатствами, состоявшими въ движимомъ и недвижимомъ имѣніи. — Каменный островъ (Кивсари), въ окрестностяхъ Петербурга, застроенный нынѣ загородными домами богачей, былъ подаренъ ему (1711 г.) Петромъ I., который, тогда же роздалъ и другіе острова, какъ то: крестовскій (Ристисари), кн. Меншикову; петровскій (Посесари) Царевнѣ Наталіи, елагинъ, вице-канцлеру бар. Шафирову (67).

LXIII. Послѣ смерти Головкина осталось трое сыновей и двѣ дочери. Старшій сынъ Иванъ былъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ, полномочнымъ министромъ въ Голландіи и сенаторомъ; скончъ. 1734 г. Второй Александръ, былъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ, кавалеръ орд. св. Андрея и полномочный посолъ въ Прусіи и Голландіи, гдѣ и скончался въ 1760 г. Третій Михаилъ, былъ вице-канцлеромъ. Старшая дочь, привлекательной наружности, высокая, стройная и ловкая въ обращеніи, почиталась первою танцовщицею въ столицѣ. Меньшая, Анна, была замужемъ за графомъ Ягужинскимъ; по смерти его вступила во второй бракъ за графа Михаила Бестужева-Рюмина, брата канцлера; однако бракъ этотъ былъ несчастливъ: за участіе ее въ заговорѣ на жизнь Императрицы Елисаветы, она потерпѣвъ съ Лопухиной одинакое наказаніе и кончила дни свои въ ссылкѣ (68).

Дѣти канцлера получили отличное воспитаніе. Изученіе и долговременное пребываніе сыновей въ чужихъ

краяхъ, требовавшихъ важныхъ пожертвованій, противурѣчатъ несправедливому расказу Беркгольца о его скупости, доходившей будто бы до скряжничества (69).

LXIV. Головкинъ нѣжно любилъ мать свою. Находясь въ царствованіе Петра I., въ безпрерывной разлукѣ съ родными своими, онъ не могъ закрыть глаза ей; смерть ея (1706 г. сент. 22) онъ горько оплакивалъ. Царь, узнавъ о его печали, писалъ: «о матери не изволь печалиться. Какъ бы моя мать, въ такихъ лѣтахъ умерла, истинно бъ, не только печаленъ; но и благодаренъ былъ, что Богъ такихъ лѣтъ допустилъ» (70).

LXV. Головкинъ отличался образованнымъ умомъ; въ обхожденіи былъ ласковъ (71) и благороденъ; во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ крайне остороженъ. Зная важность своего званія, онъ во всемъ руководился верховною волею, не полагаясь на счастіе и не упиваясь честолюбіемъ: тѣмъ сохранилъ свою безопасность и не раздѣлилъ участи бар. Шафирова, кн. Меншикова, и другихъ товарищей въ государственномъ служеніи. — Дюкъ де-Лирія говоритъ, что его ни въ чемъ упрекнуть нельзя. Однако потомство знаетъ, что Мазепа увѣрялъ его въ своей благодарности, и что не оставитъ трудовъ и попеченій его безъ награды. — Пытки, производимыя Головкинымъ и Шафировымъ надъ вѣрными малороссіянами, доносившими объ измѣнѣ гетмана; непростительное упущеніе изъ виду слѣдствія, при поимки шпіона Улицина и многихъ другихъ, и самыя слова Мазепы, произнесенныя по созженіи тайныхъ бумагъ, въ послѣднія минуты жизни его: *пускай одинъ я буду несчастливъ, а не многіе, о которихъ враги мои, можетъ быть, и недумали*, — не оправдаютъ словъ де-Лирія.

LXVI. Полезная служба его отечеству, продолжалась 57 л.: онъ былъ свидѣтелемъ необразованности Россіи, участникомъ просвѣщенія и славы ея. Служеніе свое

онъ началъ при Царѣ Алексѣѣ и кончилъ при Императрицѣ Аннѣ. Въ царствованіе семи венценосцевъ и въ правленіе Бирона онъ удержался, до глубокой старости, на важномъ и скользскомъ своемъ мѣстѣ. Фридрихъ великій сказалъ о канцлерѣ: *старый графъ Головкинъ изъ числа полезныхъ министровъ* (72).

LXVII. Гербъ фамиліи Головкиныхъ: щитъ, раздѣленный на четверо, съ маленькимъ по срединѣ коронованнымъ щитикомъ, въ коемъ, въ золотомъ полѣ, левъ на заднихъ лапахъ. Въ первомъ и четвертомъ, въ синнемъ полѣ, выходитъ съ обнаженнымъ мечемъ рука изъ за облакъ; во второмъ и третьемъ, золотомъ полѣ, черный орелъ, расположиненный золотомъ и коронованный; у орла носъ золотой, языкъ и когти красные. На верху щита графская корона; шлемъ прямый, чеканенный и коронованный; на коронѣ левъ со шпагой въ лапѣ. Наметъ на щитѣ, справа, золотой и красной; слѣва, золотой и черный; подъ щитомъ надпись: *dedit haec insignia virtus* (73).

LXVIII. Въ теченіи двадцати пятилѣтняго канцлерства его, съ 1709 — 1734 г., заключено много достопримѣчательныхъ договоровъ съ иностранными державами; но этою славою онъ долженъ подѣлиться со многими мужами, преимущественно же съ барономъ Шафировымъ и дальновиднымъ сотрудникомъ графомъ Остерманомъ. Ни при одномъ изъ канцлеровъ, не было постановлено столько разнообразныхъ и сильныхъ союзовъ; ни одинъ изъ европейскихъ дворовъ не остался безъ сношеній, и самая Азія спѣшила вступить въ дружество съ Росіею. Блистательное, многотрудное и важное занятіе гр. Головкина, было при Императорѣ Петрѣ I. Сдѣсь, дипломатическое поприще, открыло неутомимую и чрезмѣрную дѣятельность его ума; сдѣсь, и подъ руководствомъ Петра I, видны отпечатки проницательности Головкина. Различныя и многообраяныя сношенія, свидѣтельствуютъ

намъ, что канцлеръ пламенно трудился для славы своего отечества. — Исчислимъ, по порядку времени, совершившіеся при немъ государственные акты:

1. Трактатъ, закл. въ Копенгагенѣ (1709 г. окт. $\frac{11}{22}$), россійскимъ посломъ кн. Долгорукимъ и датскими министрами: о подтвержденіи трактата 1699 г. іюля 16, о наступательной войнѣ Даніи противу Швеціи, и опринятіи участія въ дѣлахъ короля польскаго. 2. Ратификація турецкаго султана Ахмета III., данная (1710 г. генв. 3), рускому въ Константинополѣ послу, Петру Толстому, въ подтвержденіи заключеннаго 1700 г. іюля 3, между Россіею и Турціею договора, о тридцатилѣтнемъ перемиріи. 3. Конвенція между рускимъ и датскимъ дворами, учин. (іюн. 15) въ С. Петербургѣ: о взаимной салютаціи ихъ флотовъ и кораблей. 4. Конвенція съ ганноверскимъ курфиретомъ Георгомъ, закл. (іюл 3) въ Ганноверѣ министрами, съ руской стороны: кн. Куракинымъ, а съ ганноверской фонъ-Бернедорфомъ и барономъ Герцомъ: о союзѣ противу Швеціи. 5. Аккордные пункты, закл. (іюл. 4) въ лагерѣ подъ Ригою, между шляхетствомъ и земствомъ княжества лифляндскаго и гр. Шереметевымъ: о предоставленіи жителямъ лифляндскаго княжества прежнихъ правъ, привиллегій и имуществъ, какъ по духовнымъ такъ и по свѣтскимъ дѣламъ. 6. Статьи калмыцкаго хана Аюки, постановлен. (сент. 5) съ гр. Апраксинымъ на съѣздѣ между Астраханью и чернымъ яромъ, у рѣчки Даниловки: о подданствѣ хана Аюка, со всѣми тайшами и съ людьми его, рускому Государю. 7. Рѣшеніе Государя Петра I., (окт. 12) на представленные въ волю Его Величества, при сдачѣ Риги, пункты, съ объявленіемъ Монаршаго благоволенія магистрату и городу Ригѣ. 8. Рѣшеніе Петра I, (окт. 12) на представленные въ волю Его Величества пункты, отъ дворянства и жителей лифляндскихъ, при покореніи ихъ руской державѣ. 9. Трактатъ

закл. въ Яворѣ, (1711 г. $\left(\frac{\text{апр. } 11}{\text{мая } 10}\right)$, польскомъ мѣстечкѣ, между Петромъ I. и Брауншвейгъ — вольфенбительскимъ домомъ: о бракѣ Царевича Алексѣя, съ принцессою Шарлотою Христиною. 10. Договоръ, учин. $\left(\frac{\text{мая } 29}{\text{іюн. } 9}\right)$, въ Ярославѣ (польскомъ городѣ), между гр. Головкинымъ и графами: Флемингомъ и Вертерломъ: о предпринятіи общихъ дѣйствій противу шведской Помераніи, съ помощію датскихъ войскъ, и о снабженіи польскаго короля 100.000 р. изъ руской казны. 11. Конвенція, учин. $\left(\frac{\text{іюн. } 26}{\text{іюл. } 6}\right)$ въ Копенгагенѣ, между рускимъ и датскимъ дворами: о продолженіи военныхъ дѣйствій противу Швеціи. 12. Высочайшія резолюціи (іюл.) на прошеніе молдавскаго господаря Дм. Кантемира: объ опредѣленіи ему, дѣтямъ его, выѣхавшимъ съ нимъ въ Росію чиновникамъ и разночинцамъ, мѣстъ, для жительства; о дозволеніи писаться ему свѣтлѣйшимъ княземъ и объ оставленіи за нимъ и его наслѣдниками правъ на молдавское княжество. 13. Конвенція, учин. (сент. $\frac{7}{18}$) въ лагерѣ подъ Стральзундомъ, между польскими и датскими министрами, въ присутствіи рускихъ: о продолженіи военныхъ дѣйствій противу Швеціи въ Помераніи. 14. Конвенція, учин. (1712 г. сент. $\frac{5}{4}$) въ Грибвальдѣ, между Петромъ I., и Фридрихомъ I. прускимъ королемъ: объ отдачѣ Штетина, по взятіи его, прускому королю; о не возвращеніи его шведамъ, безъ согласія рускаго, и о уступкѣ Штетина, въ случаѣ нарушенія взаимнаго условія, польскому королю. 15. Предложеніе, учин. (1713 г. генв. 27) рускимъ посломъ, кн. Долгоруковымъ, датскому королю: о помощи рускимъ войскамъ въ Помераніи со стороны Даніи, въ случаѣ какой либо неудачи со шведами или въ случаѣ обращенія шведовъ на Польшу. 16. Конвенція, закл. (мар. 1) въ Шенгаузенѣ между рускимъ и прускимъ государями: о выводѣ рускихъ войскъ изъ Германіи; о не пропускѣ прускому королю шведскихъ войскъ въ Польшу, и о стараніи,

съ руской стороны, чтобы по счастливомъ окончаніи войны, городъ Эльбингъ уступленъ былъ Польшею прускому королю. 17. Конвенція, закл. (іюн. $\frac{15}{26}$) въ Гнейзенѣ, между кн. Меншиковымъ и городомъ Любекомъ: о платежѣ въ пользу Росіи 33.333$\frac{1}{3}$ талеровъ въ три срока, съ обѣщаніемъ защиты тому городу, и подтвержденіемъ его правъ и преимуществъ на торговлю. 18. Декларація прускаго короля, дан. (окт. 6) въ Штетинѣ кн. Меншикову: о вознагражденіи, при взятіи Штетина, убытковъ рускому Царю и польскому королю 200 000 талеровъ. 19. Договоръ, учин. (окт. 6) въ Шведтѣ, между прускимъ королемъ и кн. Меншиковымъ: объ отдачѣ шведскихъ крѣпостей: Штетина, Штральзунда и Висмара подъ секвестръ прускому королю, до постановленія совсѣми союзниками мира. 20. Манифестъ (1714 г. апр. 30) служащій ратификаціею на конвенцію, закл. въ Вансебкѣ 1713 г. іюн. $\frac{4}{15}$., между кн. Меншиковымъ и Гамбургомъ: объ уплатѣ со стороны того города 200.000 тареловъ, въ три срока, и о свободной тому городу торговли, какъ въ С. Петербургѣ, такъ и въ завоеванныхъ отъ Швеціи городахъ. 21. Трактатъ закл. (іюн. 1) между рускимъ и прускимъ дворами: о доставленіи прускому дому Штетина съ его окресностями, и мѣстъ, лежащихъ по рѣкѣ Пелѣ, включая и городъ Вольгастъ съ островами: Воллинымъ, узедомъ и о гарантіи, съ руской стороны, всѣхъ возвращенныхъ рускимъ оружіемъ отъ шведовъ земель. 22. Межевая запись, учин. (іюл. 13) у рѣки Дона: о разграниченіи земель со стороны Росіи и Турціи. 23. Конвенція, закл. (1715 г. вент. 6) въ обозѣ при Стральзундѣ, между рускимъ и датскимъ дворами: о посылкѣ рускихъ вспомогательныхъ войскъ къ датскому королю, въ Померанію. 24. Трактатъ закл. (сент. 30) въ обозѣ подъ Стральзундомъ, между рускимъ и прускимъ дворами: о дачѣ прускому королю рускихъ воискъ, для военныхъ дѣйствій въ Помераніи,

чтобы изгнать оттуда шведовъ. 25. Конвенція закл. (окт. $\frac{17}{28}$) между Государемъ Петромъ I. и англійскимъ королемъ Георгомъ I.: о постановленіи между обоими Государями тѣснѣйшаго союза, съ приглашеніемъ къ тому королей: датскаго и пруского, и о склоненіи на миръ шведскаго короля. 26. Обязательство мекленбургскаго герцога Карла Леопольда, сдѣланное въ Данцигѣ (1716 г. апр. $\frac{7}{18}$) объ отпускѣ будущей своей супругѣ, Царевнѣ Екатеринѣ Іоанновнѣ, ежегодно на ея расходы по 6000 рейхталеровъ, сверхъ жалованья придворнымъ ея служителямъ. 27. Трактатъ, закл. (апр. 8) въ Данцигѣ, между Петромъ I, и мекленбургскимъ герцогомъ Карломъ Леопольдомъ: о вѣчномъ союзѣ и взаимной помощи противу непріятелей, объ утвержденіи на будущее время торговыхъ сношеній, посредствомъ особаго коммерческаго договора. 28. Трактатъ закл. (апр 16): о примиреніи польскаго короля съ рѣчью посполитою, на предложенныхъ условіяхъ, со стороны Государя Петра I. 29. Декларація (нояб. $\frac{16}{27}$) пруского короля: о согласіи гарантировать, рускому Государю, всѣ завоеванныя у шведовъ провинціи. 30. Договоръ, закл. (1717 г. іюн. 30) рускимъ посланникомъ Волынскимъ, съ персидскимъ министромъ Ахтиматъ — Девлетомъ: о торговлѣ рускихъ купцовъ въ Персіи. 31. Трактатъ, закл. (авг. $\frac{4}{15}$) въ Амстердамѣ гр. Головкинымъ, бар. Шафировымъ и кн. Куракинымъ, между Росіею, Франціею и Прусіею: о дружбѣ, союзѣ, торговлѣ и содержаніи на сѣверѣ тишины. 32. Конвенція, закл. (сент. $\frac{19}{30}$) кн. Вас. Долгоруковымъ съ г. Данцигомъ: о прекращеніи тому городу со шведами всякаго сношенія, до окончанія войны; о принятіи ему рускаго агента, вооруженіи трехъ фрегатовъ на городской счетъ, противу шведовъ, подъ польскимъ флагомъ; о уплатѣ ему въ рускую казну 140.000 эфимковъ и защищеніи, съ руской стороны, вольностей и привиллегій Данцига. 33. Договоръ

закл. (дек. $\frac{12}{23}$) въ Петербургѣ, между Петромъ I. и Августомъ II, о супружествѣ вдовствующей курляндской герцогини Анны съ герцогомъ Саксенъ — вейсенфильдскимъ Іоанномъ Адольфомъ. 34. Жалованная грамата (1718 г. мар) кумыцкому владѣльцу Адиль - Гирею Будай, ханову сыну: о принятіи, его со всѣми подвластными ему улусами, въ руское подданство; о посылкѣ къ нему, по приложенной росписи, царскаго жалованья и о предписаніи казанскому губернатору и астраханскому коменданту охранять его отъ непріязвенныхъ ему сосѣднихъ народовъ. 35. Конвенція, постановл. (мая $\frac{5}{16}$) гр. Головкинымъ и бар. Шафировымъ, съ прускимъ уполномоченнымъ бар. фонъ-Мардефельдомъ: о супружествѣ вдовствующей курляндской герцогини, съ племянникомъ прускаго короля, маркграфомъ Брандербургъ - шветскимъ Фридрихомъ Вильгельмомъ. 36 Конвенція закл. (авг. $\frac{7}{18}$) гр. Головкинымъ бар. Шафировымъ, съ прускимъ уполномоченнымъ бар. фонъ - Мардефельмомъ: о принятіи всѣхъ мѣръ къ недопущенію шведскихъ войскъ, ни въ Польшу, ни въ Германію. 37. Декларація (1719 г. іюн. 28): о дозволеніи подданнымъ Великобританіи и Голландіи, производить свободно торговлю со Швеціею, кромѣ товаровъ, объявленныхъ контробандными. 38. Грамата (1720 г. мар. 11) кумыцкому владѣльцу Адиль - Гирею: о данномъ предписаніи астраханскому губернатору Волынскому, съѣхаться съ нимъ, Адиль - Гиреемъ, на Терекѣ, для постановленія условій: о бытіи ему въ рускомъ подданствѣ. 39. Грамата (апр. 8) башкирцамъ всѣхъ дорогъ и волостей, старшинамъ и всѣмъ ясачнымъ людямъ: о прекращеніи безпорядковъ ими произведенныхъ, и о выдачѣ плѣнныхъ и бѣлыхъ людей полковнику гр. Ивану Головкину. 40. Грамата (іюл. 26) горскому князю Чобань-Шамхалу и андреевскимъ (эндерійскимъ) начальнымъ людямъ: о принятіи ихъ, по прошенію, въ руское подданство

и о постановленіи условій, накакихъ они могутъ быть приняты. 41. Трактатъ (нояб. 5) вѣчнаго, между рускимъ и турецкимъ дворами, мира, на основаніи прежнихъ 1712 г. апрѣля 5. и 1713 г. іюля 13, съ предоставленіемъ рускому двору имѣть въ Царьградѣ своего резидента. 42. Ратификація персидскаго шаха Гусейна (дек.): о производствѣ торговли, на основаніи закл. съ рос. посланникомъ Волынскимъ, 1717 г. іюля 30. - 43. Высочайшее соизволеніе на просительную грамату каракалпакскаго хана Ишима - Мухамета: (1722 г. сент.): о пребываніи съ нимъ въ дружбѣ и мирѣ. 44. О разграниченіи земель (1723 г. мар. 19) между рускими и шведскими владѣніями, на основаніи нейштадтскаго мира. 45. Грамата $\left(\frac{\text{іюн. } 28}{\text{іюл. } 8}\right)$ шведскаго короля Фридриха, къ Петру великому: о признаваніи его Императоромъ. 46. Трактатъ между Петромъ I. и шахомъ Тахмасибомъ (сент. 12): о объ уступкѣ въ вѣчное россійской Имперіи владѣніе: Гиляни, Мизандерана, Астребата, Дербента, Баку со всѣми принадлежащими къ нимъ землями, за сдѣланное шаху вспоможеніе со стороны Россіи. 47. Конвенція, постан. (дек. 27) въ Берлинѣ съ прускимъ королемъ и россійскимъ Императоромъ: о супружествѣ марграфа бранденбургскаго Карла, со вдовствующею курляндскою герцогинею Анною. 48. Трактатъ, заключ. (1724 г. іюн. 12) въ Константинополѣ, между резидентомъ Неплюевымъ и великимъ визиремъ: о соглашеніяхъ россійскаго двора съ турецкимъ, по поводу явившагося въ Персіи самозванца Махмута, на присоединеніе персидскихъ провинціи къ Россіи и Турціи, по прикосновенности къ границамъ того и другаго государствъ. 49. Трактатъ, закл. (нояб. 24) въ Петербургѣ, между Петромъ I. и голстинскимъ герцогомъ Карломъ: о супружествѣ его съ Великою Княжною Анною Петровною. 50. Декларація (1726 г. іюн. 21): о дозволеніи великобританскимъ купцамъ производить въ Россіи свободную торгов-

лю. 51. Трактатъ, закл. (авг. 6) въ Вѣнѣ, между російскимъ и цесарскимъ дворами: о содѣйствованіи общими силами къ сохраненію мира въ Европѣ; о приступленіи російскаго двора къ заключенному 1725 г. апрѣля 25, между цесаремъ римскимъ и королемъ испанскимъ Филиппомъ, мирному договору; о дачѣ, въ случаѣ нужды, другъ другу 30.000 вспомогательнаго войска и о примиреніи Швеціи съ Польшею, чрезъ посредство Росіи. 52. Трактатъ оборонительнаго союза, между прускимъ и російскимъ дворами, закл. (авг. $\frac{10}{21}$) въ Петербургѣ, чрезъ канцлера Головкина, бар. Остерманна и бар. фонъ-Мардефельда. 53. Декларація (1727 г. іюл. 24), за подписаніемъ членовъ верховнаго тайнаго совѣтника, данная голштинскому герцогу Карлу: о подтвержденіи всѣхъ трактатовъ и артикуловъ, постановленныхъ Императоромъ Петромъ I., въ пользу его; о назначеніи ему пенсіи, платежѣ обѣщаннаго герцогинѣ Аннѣ Петровнѣ милліонъ рублей, именованіи его королевскимъ высочествомъ и о освобожденіи дома его отъ всѣхъ повинностей. 54. Конвенція постан. (іюл. 30) въ Петербургѣ, между Росіею и Австріею, чрезъ канцлера гр. Головкина, гр. Остерманна и римскаго уполномоч. гр. де-Рабутинъ-Буни: о содержаніи вспомогательныхъ рускихъ войскъ въ Цесаріи и цесарскихъ въ Росіи, на основаніи 6 артикула трактата, заключ. между обѣими державами въ 1726 г. августа 6 дня. - 55. Договоръ, между Росіею и Китаемъ, постан. (авг. 20) при рѣчкѣ Бурѣ гр. Сав. Владиславовичемъ съ государственнымъ правителемъ и ханскимъ зятемъ Цырень-Ваномъ: о назначеніи новыхъ границъ между обѣими державами. 56. Размѣнное письмо или запись, сдѣланная (окт. 12) при урощищѣ Абагай-Тусопкѣ: о разграниченіи владѣній, по силѣ буринскаго договора, между рускимъ и китайскимъ государствами, начиная съ лѣвой

стороны отъ Кяхты до вершины рѣки Аргуни, съ приложеніемъ реэстра пограничнымъ маякамъ. 57. Размѣнное письмо: (окт. 27) о назначеніи границы по силѣ буринскаго договора съ учрежденіемъ маяковъ и карауловъ, начиная отъ Кяхты въ правую сторону до Шабина-Дабога и до Контайшина владѣнія, — съ приложеніемъ реэстра пограничнымъ маякамъ и сказки, бывшей при разграниченіи. 58. Межевая запись, сдѣланная (дек. 12) при деревнѣ Мабурь: о разграниченіи земель смежныхъ съ Персіею. 59. Трактатъ между Росіею и Китаемъ (1728 г. іюн. 14): о вѣчномъ между обѣими имперіями мирѣ; утвержденіи границъ и не держаніи перебѣжчиковъ; объ оставленіи удинскихъ границъ по прежнему, и о свободной торговлѣ. 60. Трактатъ, закл. (1729 г. сент. $\frac{9}{20}$) въ Петербургѣ, между Росіею и Прусіею: о возобновленіи постановленнаго между тѣми державами 1726 г. авг. $\frac{10}{21}$ оборонительнаго союза, съ приложеніемъ реверса, въ томъ, что пропускъ, сдѣланный въ императорскомъ титулѣ, въ ратификаціи, съ пруской стороны, произошелъ отъ оплошности писца. 61. Декларація, данная (1730 г. мая 5) шведскому двору рускимъ въ Стокгольмѣ посланникомъ, гр. Головкинымъ: о равенствѣ въ титулахъ между шведскимъ и рускимъ дворома, по случаю признанія Анны Императрицей. 62. Трактатъ (окт. 30): о салютаціи кораблей обоюдныхъ флотовъ, рускаго и датскаго. 63. Жалованная грамата (1731 г. февр. 19) старшинѣ Киргизъ-кайсацкой орды Эбулъ-Хаиръ хану и всему войску: о принятіи ихъ въ руское подданство. 64. Трактатъ, закл. (1732 г. мая 26) между цесарскимъ, рускимъ и датскимъ дворами: о дружбѣ и взаимной гарантіи владѣній въ Европѣ и о защищеніи австрійскаго наслѣдника силою оружія. 65. Грамата (іюл. 10) кабардинскимъ князьямъ съ братьями: о принятіи ихъ въ руское подданство. 66.

Трактатъ, закл. (дек. 13) между Росіею, Австріею и Прусіею: о избраніи въ Польшѣ короля, а въ Курляндіи герцога. 67. Трактатъ, закл. въ Петербургѣ: о наблюденіи оборонительнаго союза и взаимной дружбѣ, между польскимъ и рускимъ дворами. (74).

КНЯЗЬ ЧЕРКАСКІЙ.

1702 — 1742. г.

I. Происхожденіе Черкаскихъ. II. Вступленіе въ службу князя Алексѣя Черкаскаго, продолженіе ее, и отзывъ о немъ Генинга. III. Государскія и другія постройки. IV. Сѣверное сіяніе. V. Городскія строенія. VI. Вторичное назначеніе кн. Черкаскаго въ Сибирь, для управленія ею. VII. Повышеніе, и содѣйствіе его: къ возстановленію самодержавней власти. VIII. Кн. Черкаскій, членъ верховнаго кабинета. IX. Постоянное пребываніе коронованныхъ главъ въ Петербургѣ. X. Повышеніе и ордена. XI. Мнѣніе о кн. Черкаскомъ, по управленію кабинетной части. XII. Неудовольстіе на управленіе Бирона и ниспроверженіе его. XIII. Повышеніе кн. Черкаскаго въ канцлеры. XIV. Распредѣленіе кабинетныхъ дѣлъ. XV. Восшествіе на престолъ Императрицы Елисаветы и уничтоженіе верховнаго кабинета. XVI. Благоволеніе новой Императрицы. XVII. Смерть Черкаскаго.

XVIII. Семейство и его наружность. XIX. Богатство. XX. Качества души. XXI. Служба. XXII. Гербъ. XXIII. Договоры.

КАНЦЛЕРЪ, ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЙ ТАЙНЫЙ СОВѢТНИКЪ И КАВАЛЕРЪ ОРДЕНОВЪ: СВ. АЛЕКСАНДРА НЕВСКАГО И СВ. АПОСТОЛА АНДРЕЯ, КНЯЗЬ АЛЕКСѢЙ МИХАЙЛОВИЧЪ ЧЕРКАСКІЙ.

I. Князья Черкаскіе вышли изъ Грузіи; родоначальникомъ ихъ почитается Иналъ, бывшій султаномъ въ Египтѣ. — По завоеваніи Іоанномъ IV. Астрахани, (1553 г.) князья Черкаскіе присягнули Государю въ вѣрности, и просили у него, чтобы онъ помогъ имъ воевать султанскія владѣнія и Тавриду. Потомокъ Инала, владѣтельный князь Темрюкъ Идаровъ, въ знакъ своего подданства, отправилъ къ Царю сына своего Салтанука и дочъ Марію, которая была потомъ въ супружествѣ за Іоанномъ IV. (1561 г.), а Салтанукъ, по крещеніи названный Михайломъ, пожалованъ въ бояре. Родной племянникъ Темрюка, кн. Борисъ Камбулатовичъ Черкаскій, былъ женатъ на Маріи Никитишнѣ Романовой, родной сестрѣ патріарха Филарета. — Князья Черкаскіе занимали разныя мѣста: они были воеводами, намѣстниками и стольниками. (75).

Кн. и бояр. Михайлъ Яковлевичъ Черкаскій, былъ тобольскимъ воеводою; онъ имѣлъ сына Алексѣя (76), который родился въ Москвѣ (1980 г. сент. 28).

II. Алексѣй Михайловичъ сначала служилъ при дворѣ; потомъ посланъ (1702 г.) товарищемъ къ отцу своему, по управленію тобольской области, въ званіи ближняго стольника. Царь, бывъ доволенъ благоразумными распоряженіями въ Сибири, отца и его самаго, письменно хвалилъ ихъ (1703 г. генв.): за прилѣжное и неусыпное исполненіе государственныхъ дѣлъ; пріумноженіе денежныхъ доходовъ и хлѣбныхъ запасовъ; улучшеніе

состоянія Сибири ея жителей; безпристрастное и безкорыстное управленіе; учрежденіе желѣзныхъ заводовъ, на которыхъ отливали пушки, мортиры, гаубицы и бомбы; дѣланіе въ Тобольскѣ ружей, сабель и другихъ оружій и стальныхъ вещей, необходимыхъ для защищенія сибирскихъ и російскихъ земель; за отысканіе селитры въ Сибири; за вѣрность и усердіе по службѣ въ самомъ Тобольскѣ. — Кн. Ал. Мих. Черкаской заложилъ въ Тобольскѣ Бронную слободу, въ которой жили, подъ его надзоромъ, разные мастеровые. По смерти отца, онъ самъ назначенъ тобольскимъ воеводою. Дни его текли въ мирномъ управленіи обширнѣйшаго и богатаго края.

Кн. Черкаскій, по природной добротѣ и кротости былъ слишкомъ слабымъ начальникомъ для дикихъ жителей. Нужно было, на сибирское воеводство, человѣка смѣлаго, рѣшительнаго и предпріимчиваго. Генералъ-маіоръ Генингъ такъ писалъ о немъ Монарху: «я отъ сердца сожалѣю, что ты самъ сдѣсь не бывалъ и о сдѣшнихъ сибирскихъ состояніяхъ не знаешъ. Правда, что здѣсь губернаторъ Черкаскій человѣкъ доброй, да не смѣлъ, а особливо въ судебныхъ и земскихъ дѣлахъ, отъ чего дѣла его неспоры, а частію болѣе народу отяготительны и ежели его пошлешъ сюда, то для своей пользы дай ему мѣшечекъ смѣлости и судей добрыхъ, людей надворныхъ и въ городахъ управителей и въ слободахъ; да къ военнымъ дѣламъ оберъ-коменданта и для купечества совѣтника отъ коммерцъ и отъ каммеръ коллегіи камерира, такагожъ секретаря, безъ которыхъ ему быть не можно; а ежели ему не быть, то не худо бы такимъ добрымъ людямъ быть, какъ Матюшкинъ или Ушаковъ. — Ты Государь не жалѣй сдѣсь управителямъ дать довольное жалованье, для того, что сдѣсь деревень ни у кого нѣтъ, а ѣсть всякой хочетъ; и хотябъ и доброй человѣкъ, да не имѣя пропитанія, принужденъ не

праведнымъ питаться: сперва возметъ только для нужды, а потомъ и въ богатство, и такъ у тебя много пропадетъ, а людямъ разоренье, да и тѣ собравъ такожъ не толстѣютъ.» Такъ говорили тогда предъ Петромъ. — Монархъ, любя языкъ правды, внималъ таковымъ мужамъ. На мѣсто Черкаскаго посланъ кн. Мих. Долгорукій.

III. Петръ I., по прибытіи Черкаскаго въ Петербургъ, поручилъ ему (1714 г.) въ завѣдываніе городовую канцелярію; тогда же Государь возложилъ на него (генв. 24) набрать въ Москвѣ и другихъ рускихъ городахъ 458 ремесленниковъ для Петербурга, имѣвшаго въ нихъ нужду, и доставить въ эту столицу 15 человѣкъ, не старѣе 20 л., изъ лучшаго купеческаго сословія, для отправленія ихъ въ чужіе краи, чтобы тамъ могли изучиться коммерческой наукѣ. — По должности, имъ занимаемой, онъ принималъ непосредственное участіе въ осушеніи болотистыхъ мѣстъ Петербурга и превращеніи его окрестностей въ сады и рощи. Петергофскій дворецъ и монплезиръ, такъ же екатерининской и шлиссельбургскій дворцы, обязаны ему украшеніями. На выборгской сторонѣ: гошпиталь и дворъ для ученія гардемариновъ, были (1716 г.) имъ же построены. (77). Въ его завѣдываніи состояли кирпичные заводы. Кн. Меншиковъ, въ отсутствіи Государя занимавшій мѣсто, предписывалъ Черкаскому, какъ поступать при обжиганіи кирпича: «такъ какъ Его Цесарскому Величеству сдѣлалось извѣстнымъ, что кирпичъ бываетъ сдѣсь худъ, отъ того, что не въ то лѣто обжигается, когда дѣлается, и оставляется сырымъ на зиму и морозы ему вредятъ; почему, Его Царское Величество указалъ: кирпичъ обжигать тогоже лѣта, когда сдѣланъ будетъ, а отнюдь не оставлять на зиму.»

IV. Во время пребыванія Государя въ Данцигѣ, случилось сѣверное сіяніе (апр. 7). Оно видно было въ Петербургѣ и во многихъ мѣстахъ Росіи. Заботливый Царь,

желая знать: не происходило ли въ Петербургѣ, писалъ къ Меншикову, чтобы увѣдомилъ его, и вмѣстѣ съ тѣмъ, велѣлъ ему успокоивать суевѣрныхъ, что таковое явленіе ничего злаго не предвѣщаетъ, не имѣетъ никакого вліянія на будущее, и что это простое дѣйствіе природы. Меншиковъ, исполняя волю Государя объяснялъ кн. Черкаскому письменно: (апр. 14) «знаменіе, которое не давно видимо было на воздухѣ, не есть сверхъестественное, но обыкновенное, и оно, по общему закону природы, воспламеняется отъ накопленія сѣрыхъ и селитренныхъ веществъ. Таковыя сіянія всегда появляются въ сѣверныхъ странахъ.» (78) — Изъ письма этаго видно, что не только Черкаскій, но многіе знатные расположены были къ суевѣрнымъ толкамъ.

V. На кн. Черкаскаго возложена потомъ постройка городскихъ сданій: васильевскаго острова и адмиралтейскихъ частей, съ званіемъ директора по городскимъ строеніямъ. Подъ его надзоромъ сооружалась новая петропавловская крѣпость и больверкъ (79).

VI. Когда сибирскій губернаторъ кн. Матв. Петр. Гагаринъ, смѣненъ былъ за взятки, то на мѣсто его вновь отправленъ (1719 г.) Черкаскій, который убѣдительно просилъ Царя оставить его при немъ, соглашаясь исправлять самыя тягостнѣйшія должности. Монархъ отвѣчалъ ему: я бы охотно исполнилъ ваше прошеніе, если бы могъ сыскать достойнаго человѣка. Вамъ должно принять это мѣсто безъ оскорбленія. Не за вину посылаю, но по двумъ причинамъ: 1. вы тамъ были и знаете край; 2. другаго надежнѣе не могъ сыскать, такъ скоро; когда все устроете въ Сибири, непремѣнно перемѣню васъ. — Около 5 л. Черкаскій управлялъ Сибирью. Въ исходѣ 1724 г., прибывъ въ Москву, онъ заболѣлъ и не могъ увидѣть Петра великаго, — который вскорѣ потомъ оставилъ свѣтъ. (80).

VII. Императрица Екатерина I. произвела его въ тайные совѣтники; въ царствованіе Петра II., онъ не принималъ никакого участія въ важныхъ дѣлахъ, и тѣмъ отклонилъ отъ себя опасности. — Много содѣйствовалъ Императрицѣ Аннѣ, въ возстановленіи самодержавной власти. (81).

Когда верховный тайный совѣтъ, рѣшился избрать на престолъ курляндскую герцогиню Анну, то съ этимъ предложеніемъ онъ отправилъ къ ней (1730 г.) въ Митаву: кн. Вас. Лук. Долгорукаго, кн. Дм. Мих. Голицына, генералъ-лейтенанта Леонтьева и камергера кн. Черкаскаго (брата тайнаго совѣтника). По пріѣздѣ герцогини въ Москву, образовалась сильная партія, оспаривавшая, могущество верховнаго тайнаго совѣта; ей противуборствовала другая, подъ руководствомъ князей: Ал. Мих. Черкаго и Ив. Юрь. Трубецкаго. — Послѣдній подписалъ было актъ ограниченія самодержавной власти. Въ ихъ домахъ собирались приверженцы герцогини. Ревностные поборники монархическаго правленія, одушевляли и прочихъ къ защищенію самодержавія. (82). — Гвардія и вся армія находилась въ рукахъ противный имъ партіи, весьма сильной, князей: Долгорукихъ и Голицыныхъ, между тѣмъ какъ Черкаскій и Трубецкой не имѣли никакой военной силы, кромѣ своихъ приверженцевъ. Дѣйствуя на удачу, они, въ сопровожденіи шести сотъ дворянъ, предстали предъ герцогиню, вручили ей отъ имени всего дворянства записку о преданности его къ престолу, и просили царствовать самодержавно. Тогда явился гр. Матвѣевъ, съ изъявленіемъ такихъ же чувствъ всего дворянства и народа; въ слѣдъ за нимъ предстали государственные сановники. Члены верховнаго тайнаго совѣта пришли въ крайнее изумленіе, увидѣвъ себя оставленными. Одинъ кн. Голицынъ сохранилъ всю твердость духа и важ-

ность своего званія. Герцогиня потребовала къ себѣ противниковъ своихъ и притворясь удивленною нечаяннымъ переворотомъ, спросила у всего собранія: «развѣ, подписанный мною актъ ограниченія, не былъ голосомъ всего дворянства и народа? — «не былъ» отвѣчали ей преданные. «Какъ же Василій Лукичъ!» обратясь къ Долгорукому, говорила герцогиня «ты меня обманулъ?» И тотъ часъ предложила канцлеру гр. Головкину прочесть въ слухъ подписанный ею въ Митавѣ актъ, и останавливая его въ чтеніи при каждой статьѣ, спрашивала у всѣхъ: «сообразно ли это съ народнымъ желаніемъ» — «нѣтъ!» отвѣчало собраніе. По прочтеніи всего, она взяла изъ рукъ канцлера бумаги и произнесла: «отнынѣ я самодержавная и неограниченная Императрица!» потомъ разорвала актъ ограниченія. (83).

VIII. Съ образованіемъ верховнаго кабинета, на мѣсто уничтоженнаго верховнаго тайнаго совѣта, членами его назначены, между прочими, кн. Алексѣй Черкаскій. Первенствовалъ въ немъ герцогъ Бирон, хотя предсѣдательницею объявила себя Императрица.

IX. Москва, древняя столица Россіи, оставлена Анною навсегда, и Петербургъ, со времени ея государствованія, содѣлался постояннымъ мѣстопребываніемъ коронованныхъ главъ.

X. Черкаскій вскорѣ получилъ чинъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника (84), потомъ и ордена: св. Александра невскаго и св. апостола Андрея. (85).

XI Учрежденіе кабинета было новое въ Россіи. Остерманъ и Черкаскій управляли дѣлами всей имперіи; первой отличался большею дѣятельностію, а второй крайнею медленностію, потому и говорили: «князь Черкаскій есть тѣло кабинета, а графъ Остерманъ душа его» (86).

XII. Хотя Черкаскій и Остерманъ пользовались

довѣренностію Императрицы, однако Бирон, наперсникъ ея, имѣлъ въ рукахъ своихъ могущество. Имя его приводило всякаго въ трепетъ. Кабинетный министръ, Волынскій, и Еропкинъ, сдѣлались жертвами лютости его. — Никто не смѣлъ боротся съ нимъ. Черкаскіе, Остерманны, Бестужевы-Рюмины, безмолствовали. Когда же онъ принялъ (1740 г.) власть государственнаго правителя, по случаю малолѣтства Императора Іоанна, сына брауншвейгской герцогини Анны Леопольдовны; то наводилъ ужасъ даже на своихъ любимцевъ. Въ эту эпоху самовластія, онъ ожесточилъ всѣхъ. Дворянство, рѣшившись вручить скипетръ матерѣ младенца — Императора, согласилось избрать себѣ въ представители кн. Алексѣя Черкаскаго. Оно хотѣло просить герцогиню отъ имени народа, избавить отечество отъ ненавистнаго ему врага, — временщика Бирона, — и чтобы до совершеннолѣтія сына своего, пока исполнится 17 л., сама управляла. Дворянство явилось въ домъ Черкаскаго съ прошеніемъ, защитить Россію. Князь, выслушавъ ихъ спокойно, одобрилъ благородное рвеніе и совѣтовалъ быть какъ можно осторожнѣе «иначе легко голову потерять» — намекнулъ онъ имъ съ улыбкой. Обласканные дворяне вышли отъ него съ надеждою на успѣхъ. — Черкаскій питалъ дѣйствительно, не менѣе ихъ, ненависть къ Бирону. Онъ рѣшился уже ѣхать съ докладомъ къ брауншвейгской княгинѣ, но вдругъ пришла ему мысль, что регентъ, можетъ быть, съ намѣреніемъ подослалъ ихъ: вывѣдать нерасположеніе и погубить его! «Нѣтъ!» сказалъ самъ про себя, и уѣхалъ немедленно къ нему, для донесенія о составившемся заговорѣ. Противники его захвачены и преданы казни, нѣкоторые только, и то изъ милости, сосланы въ Сибирь, которая населилась тогда многими жертвами жестокаго правителя, подъ именемъ *Бироновщины*. — Торжество изверга, не бы-

ваетъ продолжительно. Образовался новый, рѣшительный заговоръ и свергнулъ Бирона.

XIII. Княгиня Анна объявлена правительницею государства; преданныхъ ей осыпала большими милостями: (нояб. 10) супруга своего назначила генералисимусомъ; гр. Миниха, который былъ главною пружиною низверженія жестокаго и всѣмъ ненавистнаго герцога, назначила предсѣдателемъ совѣта министровъ; кн. Алексѣя Черкаскаго канцлеромъ и членомъ кабинета; гр. Остерманна генералъ-адмираломъ и своимъ совѣтникомъ, а гр. Мих. Головкина вице-канцлеромъ.

XIV. Кабинетъ, получивъ новое устройство (1741 г. генв. 28). Миниху. Отдана вся военная сила, съ подчиненіемъ генералисимусу; гр. Остерманну, какъ генералъ-адмиралу, поручено снабжать флотъ всѣми морскими вещами; кончить строющіеся въ Кронштадтѣ каналы и доки, и все то, что касалось до иностранныхъ дѣлъ и дворовъ; канцлеру кн. Черкаскому и вице-канцлеру гр. Головкину внутреннія дѣла: по сенату, синоду и коллегіямъ. (87). Такимъ образомъ каждый, управляя своею частію, переносилъ важныя дѣла на рѣшеніе въ кабинетъ. Подобное устройство не было успѣшно, потому, что каждый кабинетъ-министръ силился захватить въ свои руки полную власть.

XV. Скоро послѣдовало паденіе Анны. Преображенская гвардія провозгласила (1741 г. нояб. 24) Великую Княжну Елисавету Императрицей. По восшествіи ея на престолъ: Остерманъ, Головкинъ и другіе сосланы въ заточеніе. — Верховный совѣтъ кабинета уничтоженъ. Часть дѣлъ его поступила въ сенатъ.

XVI. Многіе сотрудники кн. Черкаскаго лишились своихъ мѣстъ, онъ не только сохранилъ свое званіе, но и получилъ знаки высокаго благоволенія отъ новой Монархини (дек. 21): она наименовала его сенаторомъ и

утвердила въ званіи канцлера, котораго власть не ограничивалась уже однимъ внутреннимъ управленіемъ государства; но распространялась на внѣшнія сношенія (88).

XVII. Этими почестями канцлеръ не долго наслаждался. Смерть постигнула (89) его на 62 г. жизни (1742 г. нояб. 4).

Императрица Елисавета не знала кѣмъ замѣнить чувствительную для себя потерю, и по долгомъ выборѣ, назначила гр. Алексѣя Петровича Бестужева-Рюмина.

ОБЩІЯ ЗАМѢЧАНІЯ.

XVIII. Кн. Ал. Мих. Черкаскій былъ два раза женатъ: первая его супруга была Агрипина Львовна, дочъ боярина Льва Кириловича Нарышкина, которая вышла за него 1706 г. ум. 1709 г., оставивъ сына Петра, умершаго въ дѣтствѣ; вторая Марія Юрьевна, дочъ дѣйств. тайн. сов. и сенатора кн. Юр. Юр. Трубецкаго, вышедшая за мужъ 1710 г. ум. 1749 г. — Она была штатсъ-дамою при Императрицахъ: Аннѣ и Елисаветѣ. Дѣти ихъ: 1. Варвара. 2. Петръ, и 3. Екатерина. Первая родилась 1711 г. — Императрица Анна ей позволила носить локоны, потому что это украшеніе принадлежало однѣмъ фрейлинамъ. Императрица Елисавета пожаловала ее въ камеръ-фрейлины, и подарила съ своимъ изображеніемъ портретъ, осыпанный брилліантами. — Другія дѣти кн. Черкаскаго умерли въ малолѣтствѣ. — Кн. Черкаскій былъ посредственнаго роста, имѣлъ голову широкую, наклоненную болѣе къ лѣвому плечу; глаза большіе, ноги короткія. — Одѣвался всегда пышно, какъ на балъ.

XIX. Сверхъ 70.000 душъ крестьянъ, этотъ вельможа владѣлъ грудами золота и брилліантовъ. — Одна дочъ его, Варвара, вышедшая за гр. Петр. Бор. Шереметева (1743 г. генв. 28), осталась наслѣдницею всѣхъ сокро-

вищъ. (90). Отецъ думалъ выдать ее за кн. Ант. Дм. Кантемира, знаменитаго сатарика, и бывшаго тогда чрезвычайнымъ посломъ въ Парижѣ, но когда сдѣлался канцлеромъ, то Кантемиръ предпочелъ науки богатой невѣстѣ, любившей роскошь и придворную жизнь.

XX. Между всѣми отличительными качествами, онъ славился чрезвычайною молчаливостію, такъ что, казалось, никогда не слыхали его говорящимъ. — Былъ честенъ, скроменъ и не смѣлъ, — занимался иногда мѣлочами. — Разсказываютъ, что онъ однажды велѣлъ разбудить тайн. сов. Бреверна, служившаго въ иностранной коллегіи, чтобы спросить у него: большія или малыя буквы должно выставить ему, въ отвѣтномъ письмѣ къ мекленбургскому герцогу, при подписаніи своего имени?

XXI. Продолжая службу при многихъ вѣнценосцахъ, онъ пользовался ихъ благоволеніемъ и былъ свидѣтелемъ славы и паденія многихъ государственныхъ мужей. Разительные примѣры несчастія, безъ сомнѣнія, научили его быть во всемъ осторожнымъ и онъ спокойно умеръ: среди друзей своихъ и на лонѣ почестей; но потомство знаетъ, что онъ былъ поклонникомъ Бирона.

XXII. Гербъ князей Черкаскихъ напоминаетъ древнее ихъ происхожденіе. — Щитъ герба раздѣленъ на четыре части: въ 1, въ красномъ полѣ, черкесъ въ золотой епанчѣ и княжеской съ перомъ шапкѣ, скачущій на бѣломъ конѣ съ золотою сбруею и золотымъ копьемъ на плечѣ; во 2, въ голубомъ полѣ, между тремя шестиугольными серебряными звѣздами, изображены крестообразно двѣ серебряныя стрѣлы, поднятыя остроконечіемъ вверхъ, на которыхъ поставленъ щитъ краснаго цвѣта, съ серебрянымъ на немъ полумѣсяцомъ; въ 3, въ серебряномъ полѣ, обыкновеннаго цвѣта левъ, держащій въ переднихъ лапахъ натянутый лукъ со стрѣлою; въ 4, въ золомъ полѣ, два змія перпендикулярно перевившіеся.

Щитъ накрытъ княжескою мантіею и шапкою съ перомъ, имѣющею видъ чалмы, которая наложена на золотую корону. — Чалмообразная шапка съ перомъ, указываетъ на родоначальника фамиліи, Инала. (91).

XXIII. Въ канцлерство кн. Черкаскаго заключено, сколько мнѣ извѣстно, два государственные договоры: 1. Трактатъ оборонительнаго союза съ Англіею, закл. (1741 г. апр. 3) въ С. Петербургѣ, чрезъ него, его вице-канцлера гр. Головкина и гр. Остерманна. 2. Конвенція, между датскимъ и російскимъ дворами, закл. (мая 30) въ С. Петербургѣ: о снабженіи кораблей, идущихъ изъ Россіи чрезъ Зундъ, паспортами о грузѣ (92).

ГРАФЪ БЕСТУЖЕВЪ — РЮМИНЪ

1712 г. — 1766 г.

I. Происхожденіе. II. Рожденіе и воспитаніе. III. Первоначальная служба. IV. Посольство въ Копенгагенъ. V. Объясненіе лондонскому двору о несправедливостяхъ его. VI. Приведеніе въ порядокъ дѣлъ курляндскаго двора. VII. Аллегорическій балъ въ Копенгагенѣ. VIII. Чрезвычайный посолъ въ Голландіи и повышеніе. IX. Содѣйствіе герцога Бирона, къ новому повышенію Бестужева — Рюмина и паденіе его съ герцогомъ. X. Милости Импер. Елисаветы къ Бестужеву - Рюмину. XI. Смятеніе въ Швеціи и миръ въ Або. XII. Умыслъ на жизнь Елисаветы и судъ надъ виновными. XIII. Нападеніе Фридриха II. на земли Маріи Терезіи, и договоръ постановленый съ нею Бестужевымъ - Рюминымъ. XIV. Канцлеръ. XV. Договоры съ Швеціею и Австріею. XVI. Гибкость политики канцлера. XVII. Маркизъ де - ла - Шетарди. XVIII. Могущество канцлера и высокое къ нему довѣріе Императрицы. XIX. Договоръ съ Англіею и стремленіе къ тому Австріи. XX. Насмѣшки Фридриха. II. XXI. Начало семилѣтней войны. XXII. Новой союзъ. XXIII. Замыслы Бестужева - Рюмина. XXIV. Сочиненіе однаго священника, о замышляемомъ заговорѣ. XXV. Открытіе заговора. XXVI. Манифестъ о преступленіяхъ и слѣдственная надъ ними коммисія. XXVII. Извѣстіе однаго иностранца, о замыслахъ Бестужева - Рюмина. XXVIII. Смерть Апраксина. XXIX. Манифестъ. XXX. Заточеніе. XXXI. Призваніе ко двору и милости. XXXII. Манифестъ о невинности Бестужева - Рюмина. XXXIII. Вниманіе Екатерины II. къ нему и Миниху. XXXIV. Смерть Бестужева - Рюмина.

XXXV. Семейство. XXXVI. Качества души. XXXVII. Довѣренность Монархини. XXXVIII. Введеніе переписки съ министрами при иностранныхъ дворахъ. XXXIX. Бестужевскія капли. XL Сочиненіе. XLI. Медали. XLII. Покровительство иностранцевъ. XLIII. Гербъ. XLIV. Договоры.

КАНЦЛЕРЪ, ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЙ ТАЙНЫЙ СОВѢТНИНЪ, ФЕЛЬДМАРШАЛЪ, СЕНАТОРЪ, ГЕНЕРАЛЪ-ПОЧТЪ ДИРЕКТОРЪ, КАВАЛЕРЪ ОРДЕНОВЪ: СВ. АНДРЕЯ, СВ. АЛЕКСАНДРА НЕВСКАГО, СВ. АННЫ, ГРАФЪ АЛЕКСѢЙ ПЕТРОВИЧЪ БЕСТУЖЕВЪ-РЮМИНЪ.

I. Бестужевы-Рюмины выѣхали изъ Англіи, изъ кентскаго графства. (93). Они происходили изъ древней, благородной фамиліи, дома Бестюровъ. Предокъ ихъ Гавріилъ, выѣхавшій въ Росію (1403 г.), служилъ у В. К. Василія Дмитріевича; сынъ его Яковъ Рюма, награжденъ (1477 г.) В. К. Іоанномъ Васильевичемъ боярствомъ и городомъ Серпейскомъ; внукъ, Василій Яковлевичъ, находился въ посольствѣ. — В. К. Василій Іоанновичъ пожаловалъ его (1577 г.) въ окольничіе. Замятня Андреевичъ посылаемъ былъ на Мордву, полковымъ воеводою (94). Когда фамилія Бестужевыхъ размножилась, то Петр. Мих. Бестужевъ, вмѣстѣ съ родственниками своими, просилъ Петра I., чтобы ему для отдѣленія отъ другихъ Бестужевыхъ, писаться Бестужевымъ-Рюминымъ. Государь согласился (1701 г.), и съ того времени появляется эта фамилія (95).

II. Петръ Михайловичъ Бестужевъ-Рюминъ, въ послѣдствіи времени графъ, имѣлъ двухъ сыновей: Михаила и Алексѣя. Младшій сынъ, Алексѣй, родился въ Москвѣ, въ первыхъ годахъ самодержавія (1693 г. мая 22). Оба брата были посланы (1708 г.) Петромъ I., учиться въ Копенгагенъ и Берлинъ. По окончаніи наукъ въ Берлинѣ и изученіи языковъ: латинскаго и нѣмецкаго, они отправились путешествовать.

III. Алексѣй Бестужевъ-Рюминъ, отправленный Ца-

ремъ (1712 г.) къ голландскому полномочному министру, кн. Бор. Ив. Куракину, состоялъ чиновникомъ при посольствѣ, бывшемъ тогда на утрехтскомъ конгресѣ. Во время пребыванія его въ Ганноверѣ, онъ имѣлъ случай познакомиться съ ганноверскимъ курфистромъ, который, замѣтивъ въ немъ высокія дарованія, по дипломатической части, пригласилъ его вступить къ нему въ службу. Съ дозволенія Государя онъ дѣйствительно остался (1713 г.) служить при ганноверскомъ дворѣ, съ жалованьемъ по 1000 талер. въгодъ и съ чиномъ старшаго подполковника. Потомъ курфирстъ наименовалъ его каммеръюнкеромъ, и когда превозглашенъ былъ англійскимъ королемъ, подъ именемъ Георгія I., то взялъ его съ собою въ Англію. (96). Изъ Лондона Георгій I., посылалъ его (1714 г.) къ петербургскому двору, въ званіи уполномоченнаго посла, съ извѣщеніемъ: о восшествіи своемъ на престолъ. Петръ крайне обрадованъ былъ, что русскій, служа съ честію при иностранномъ дворѣ, удостоился быть повѣреннымъ короля. Удовольствіе Царя видно изъ отвѣта королю: «Вашему Величеству я дружебно братски благодарствую, что вы особливымъ отправленіемъ помянутаго вашего каммеръ-юнкера, о томъ объявить изволили». Монархъ принялъ его ласково, и въ знакъ своего къ нему расположенія, подарилъ миніатюрный свой портретъ, осыпанный брилліантами, который такъ дорого цѣнилъ Бестужевъ-Рюминъ, что по самую свою смерть носилъ въ петлицѣ. — Государь далъ ему, какъ министру, аудіенцію, и вручивъ поздравительную грамату къ королю, отправилъ его обратно (97). Бестужевъ-Рюминъ, находясь около трехъ лѣтъ при лондонскомъ дворѣ, имѣлъ прекрасный случай образовать себя въ бесѣдѣ съ умными англійскими министрами. Наконецъ, испросивъ у Георгія I. позволеніе ѣхать совсѣмъ въ свое отечество, онъ, къ радости Монарха, прибылъ (1717 г.)

въ Петербургъ, гдѣ и не остался безъ назначенія: Государь вскорѣ наименовалъ его въ оберъ-каммеръ-юнкеры (1718 г.), при дворѣ вдовствующей курляндской герцогини Анны.

IV. Когда князь Василій Долгорукій, отозванъ былъ отъ датскаго двора, для отправленія его посломъ къ правителю Франціи, герцогу орлеанскому, то Бестужевъ-Рюминъ отправленъ (1720 г.) на его мѣсто въ Копенгагенъ, и на него возложено порученіе: возобновить съ Даніею прежнюю дружбу и истребовать, чтобы рускимъ кораблямъ было позволено проходить безпошлинно чрезъ Зундъ. Въ это время датскій дворъ находился въ распрѣ съ петербургскимъ: причиною тому были, не одобрительные поступки ганноверскихъ министровъ и англійскаго короля Георгія I., который разсѣвалъ по всей Европѣ несправедливыя толки: будтобы Петръ I., соблюдая свои собственныя выгоды, спѣшитъ заключить миръ со Швеціею! Этому повѣрила и Австрія, и расторгнула дружескій союзъ съ Россіею. Бестужеву-Рюмину предстояло совершить трудное, но похвальное дѣло: ему нужно было, какъ опытному кормчему, спасти сѣверъ отъ угрожавшей ему новой бури. Сильными и тонкими представленіями, онъ успокоилъ Данію, тѣмъ, что одни недоброжелатели Петра возводятъ на него клеветы, для нарушенія общаго покоя; что Англія, явно стремится къ опасному для всѣхъ владычеству; что она, защищая права ганноверскаго курфирста, соблюдаетъ свои собственныя выгоды и желаетъ еще пріобщить къ нимъ другія нѣмецкія земли. Копенгагенскій дворъ, увидѣвъ опасное соперничество Англіи и одни козни короля ея, отказался отъ всякаго соучастія съ Георгіемъ I., и въ доказательство своего расположенія къ Россіи, подтвердилъ прежній союзъ со Швеціею и постановилъ желаемый союзъ съ Россіею. — Ему еще поручено было, по совершеніи перваго дѣла,

отправиться въ Лондонъ и тамъ открыто опровергнуть всѣ навѣты.

V. Бестужевъ-Рюминъ, по прибытіи въ Лондонъ, не замедлилъ представить двору его, въ сильныхъ и ясныхъ доводахъ, съ одной стороны: честность поступковъ и свято хранимыхъ Государемъ договоровъ, а съ другой, происки Англіи, наклоненной къ разорванію мира, и несправедливыя искательства ея короля. Лондонской кабинетъ, долго разсуждая о справедливыхъ замѣчаніяхъ его, не могъ никакого сдѣлать возраженія; но чтобы рускаго министра привесть въ затрудненіе, обвинилъ его за поданное объясненіе, въ отсутствіи короля; что этимъ оскорбилъ ихъ и государя, а потому предписывалъ ему оставить Лондонъ въ восемь дней. Рускій посланникъ, поставивъ на видъ англійскимъ министрамъ, что таковые отзывы не согласные ни съ политикою, ни съ обязанностію его, совершенно оскорбительны для рускаго кабинета, дѣйствовавшаго съ правотою, оставилъ Лондонъ (нояб. 23), до истеченія назначеннаго срока (98).

VI. При дворѣ вдовствующей курляндской герцогини Анны, открылись: непомѣрная расточительность и неповиновеніе между придворными. Нужно было все это устроить. Неутомимый Петръ, пекшійся о благѣ не только своего отечества, но и племянницы своей, поручилъ Пет. Мих. Бестужеву-Рюмину (1721 г. мая 22) прекратить всѣ неустройства герцогини. Письмо Монарха, объясняющее безпорядки курляндскаго двора, было слѣдующаго содержанія: «какъ я слышу, что при дворѣ моей племянницы есть *люди, всѣ непотребные, и даже такіе, что стыдъ только;* нѣтъ порядка и нѣтъ расправы между людьми, и выдается имъ лишнее жалованье, то *симъ накрѣпко вамъ приказываемъ:* привесть дворъ въ доброй порядокъ, выдавать жалованье по чинамъ, какъ при прежнихъ гер-

гогиняхъ бывало, отпустить не нужныхъ людей и не принимать такихъ впредь. Виновныхъ же наказывай, для того, что за всякое неисправленіе взыщется на васъ.»

Бестужевъ-Рюминъ, удостоившись чести управлять дѣлами и дворомъ курляндской герцогини, содѣйствовалъ къ возвышенію Бирона. Этотъ молодой человѣкъ, тогда еще ничтожный, былъ внукъ егеря; по другимъ извѣстіямъ, дѣдъ его былъ кучеромъ курляндскаго герцога Якова III., а отецъ поручикомъ полевой службы; — молодой Биронъ, выгнанный изъ кенигсберскаго университета за распутство, явился въ Петербургъ и домогался у принцесы Шарлоты, супруги Царевича Алексѣя, пажеской должности; но получивъ отказъ, поѣхалъ обратно въ свое отечество, и посредствомъ оберъ-гофмейстера, Пет. Мих. Бестужева-Рюмина, достигъ до того, что его приняли въ пажи ко двору вдовствующей герцогини (99). — По этой причинѣ Биронъ питалъ уваженіе къ Бестужевымъ-Рюминымъ; отличалъ и возвышалъ ихъ.

VII. По заключеніи въ Нейштадтѣ (1721 г. авг. 30) славнаго мира со Швеціею, Бестужевъ-Рюминъ давалъ въ Копенгагенѣ (дек. 1) великолѣпный балъ, съ аллегорическимъ освѣщеніемъ, и приказавъ на этотъ случай выбить нѣсколько медалей, роздалъ народу и гостямъ. На одной сторонѣ находилось изображеніе Петра увѣнчаннаго лаврами, съ подписью: *Petrus magnus, Russorum autocrator, verus Imperii sui Augustus* (Петръ великій самодержецъ всероссійскій, истинный своея имперіи Августъ), на другой сторонѣ: *exantlantos per quatuor et quod exurrit plus quam Herculis belli laboribus, pace Neostadie in Finlandia* 30 *aug. s. v.* 1721 *gloriosissime, quod ipsa fatebitur invidia, sancitâ, exoptatam arctoo orbi quietem donavit* (послѣ двадцати-лѣтнихъ военныхъ дѣяній, превосходящихъ геркулесовы, онъ даровалъ сѣверу желан-

ный покой, утвержденіемъ мира въ Нейштадтѣ, что въ Финляндіи, 30 авг. 1721 г., съ толикою славою, что самая зависть должна въ томъ сознаться);—на краю медали имя художника: *A Scholtz fec. Hafn. D. A.*—(А Шольтцъ, дѣлалъ въ Копенгагенѣ. Д. А.)—вокругъ медали было написано: *haec moneta in memoriam pacis hujus distributa fuit ab. A. Bestuschef apud Regn. Dan. aulam h. t. residente.* (Эта медаль роздана Бестужевымъ-Рюминымъ, резидентомъ при датскомъ дворѣ, въ память нейштадтскаго мира). Какъ этой медали не хотѣли выбить въ Даніи, на королевскомъ монетномъ дворѣ, за выраженіе: *даровавъ сѣверу желанный покой*, то Бестужевъ-Рюминъ отослалъ штемпель ея въ Гамбургъ, гдѣ она и была выбита. По прошествіи 42 л. она вновь вычеканена въ Петербургѣ, въ большомъ видѣ и съ тѣмъ различіемъ, что по краямъ ея отмѣнена надпись первой о раздачѣ Бестужевымъ-Рюминымъ въ Копенгагенѣ.

Патріотическое усердіе копенгагенскаго резидента, принято было весьма благосклонно Петромъ, который, благодаря его за присылку медали, отправилъ ему изъ Дербента, украшенный алмазами свой портретъ, для ношенія на шеѣ (100).

VIII. Изъ Копенганена Бестужевъ-Рюминъ переведенъ чрезвычайнымъ посломъ въ Голландію; потомъ, по коронованіи Екатерины I, онъ произведенъ (1724 г. мая 10) въ дѣйствительные каммергеры (101). Съ кончиною Петра великаго, онъ лишился отличій, по нераспоряженію кн. Меншикова къ его отцу, который воспрепятствовалъ князю получить курляндское герцогство.

IX. Съ восшествіемъ на престолъ Императрицы Анны (1730 г.), Биронъ открылъ ему путь къ дальнѣйшимъ почестямъ: его перемѣстили въ Гамбургъ (1732 г.) и нижній саксонскій округъ, чрезвычайнымъ посланни-

комъ. Осматривая въ Килѣ архивъ голстинскаго герцога, онъ имѣлъ случай получить отсюда «Духовное завѣщаніе» Императрицы Екатерины I., и другія бумаги, касавшіяся до наслѣдія россійскаго престола потомковъ Петра великаго, и препроводилъ ихъ къ Государынѣ. Онъ награжденъ орденомъ св. Александра невскаго (1734 г. генв. 28), и въ томъ же году отправленъ снова къ копенгагенскому двору, съ званіемъ чрезвычайнаго посланника; чрезъ два года произведенъ (1736 г. мая 15) въ тайные совѣтники; по прошествіи 4 л. онъ отозванъ (1740 г. мар. 25) отъ датскаго двора въ Петербургъ, и пожалованъ въ дѣйствительные тайные совѣтники (102). Когда обезглавили кабинетъ - министра Волынскаго, Бирономъ назначилъ (авг. 18) Бестужева - Рюмина на упраздненное мѣсто, съ жалованьемъ по 6000 руб. Нововозведенный вовсемъ согласовался съ волею курляндскаго герцога, которому хотѣлось обезсилить могущество, еще другаго кабинетъ - министра, Остермана. — Бирономъ, считая его для себя опаснѣе самаго Волынскаго, противупоставилъ ему своего любимца и друга. (103). — Польскій король, Августъ III., въ угодность герцога пожаловалъ новому кабинетъ - министру, чрезъ своего посла гр. фонъ - Бриля, орденъ бѣлаго орла. — Бестужевъ - Рюминъ содѣйствовалъ Бирону, въ признаніи его правителемъ государства, на время малолѣтства младенца Императора Іоанна; извѣстилъ о заговорѣ двухъ поручиковъ преображенской гвардіи, и тѣмъ его спасъ. Но когда жестокіе поступки гордаго правителя, доведшіе всѣхъ до ожесточенія, послужили причиною быстраго его низверженія, (1740 г. ноя. 8), то и Бестужевъ-Рюминъ палъ съ нимъ. Мекленбургская герцогиня, изъ уваженія къ прежнимъ заслугамъ отставила его только отъ службы, какъ сообщника регента. Въ допросѣ онъ во многомъ обвинилъ своего покровителя, — черта непохвальная! Въ шлиссельбургской крѣпости давали имъ

очную ставку. Бестужевъ-Рюминъ, увидѣвъ герцога изда-ли, произнесъ: «дурно я сдѣлалъ, что говорилъ худое о Биронѣ! Все то, что сказалъ на него, ложь; я могу говорить о немъ одно хорошое. Прошу господъ слѣдственныхъ, записать все это въ допросѣ. Признаюсь откровенно, что фельдмаршалъ Минихъ заставилъ меня сказать на герцога, обѣщая свободу. Жестокое его обхожденіе и угрозы, вырвали изъ устъ моихъ несправедливыя показанія» (104). Какъ ни старались запутать его, онъ совершенно оправдался; получилъ свободу, но съ запрещеніемъ вступать въ службу.

X. По ниспроверженіи правительницы Анны, мекленбургской герцогини (1741 г. съ 24 на 25 нояб), взошла на престолъ Императрица Елисавета. — Она, по просьбѣ своего лейбъ-медика Лестока, съ которымъ Бестужевъ-Рюминъ находился въ дружбѣ, призвала его ко двору и вдругъ осыпала почестями: возложила на него орденъ св. Андрея первозваннго (нояб. 30), назначила генералъ-почтъ-директоромъ, наименовала сенаторомъ и потомъ вице-канцлеромъ (дек. 12), на мѣсто гр. Мих. Головкина, по настоянію гр. Лестока, которому тогда же сказала Императрица: *Лестокъ! я боюсь, чтобы вашими розгами, васъ же не били.* (105). Отецъ его возведенъ (1742 г. апр. 25), со всѣмъ потомствомъ, въ графское достоинство россійской имперіи.

XI. Нейштадтскій миръ, успокоивъ сѣверную Европу, сблизилъ Швецію съ Россіею, но двадцатилѣтнее его продолженіе, еще не обезпечивало дружбы этихъ державъ. Стокгольмскій дворъ помышлялъ о возвращеніи потерянныхъ имъ земель; горѣвшая же война въ Европѣ, за наслѣдство австрійскихъ владѣній, казалась ему благопріятнымъ случаемъ къ раздору. Онъ вознамѣрился склонить Данію и Прусію на свою сторону. Въ томъ намѣреніи заключенъ имъ союзъ съ констан-

тинопольскимъ и версальскимъ дворами. До восшествія еще Елисаветы на престолъ, Швецію воиновали партіи, между коими сильнѣйшія были подъ названіемъ: *шляпошниковъ и колпашниковъ*; обѣ состояли подъ вліяніемъ политики иностранныхъ дворовъ. Первые, партія Гилленборгова, управляемые версальскимъ кабинетомъ, требовали войны съ Росіею. Вторые, партія Горнова, зависѣвшіе отъ рускаго двора, противились этой войнѣ, но по долгомъ ихъ бореніи, запылала война. Въ манифестѣ шведскомъ сказано было, что «шведскій маіоръ Синклеръ убитъ въ Силезіи, по наущеніи, будтобы, рускихъ министровъ; что руское правительство, въ противность VIII. статьи нейштадтскаго мира, не отпускаетъ хлѣба изъ Лифляндіи въ Швецію; что Великая Княжна Елисавета и голстинскій герцогъ, лишены престола; что Швеція рѣшилась освободить Росію отъ иностранцевъ, угнѣтающихъ ее».

Финляндія была театромъ войны. Шведы терпѣли совершенное пораженіе. Это заставило ихъ помышлять о мирѣ. Вступленіе на престолъ Елисаветы, пресѣкло войну. Государыня изъявила миролюбныя свои чувствованія и уполномоченные прибыли изъ Стокгольма въ Петербургъ для совѣщанія о договорѣ. Увѣряя Елисавету, что вся Швеція желала видѣть ее на рускомъ тронѣ, и всѣми силами содѣйствовала къ ея восшествію, послы требовали, въ награду, возвращенія Финляндіи съ Вильманстрандомъ и часть Кареліи. Петербургской дворъ, поставивъ себѣ въ обязанность, не уступать ничего изъ завоеваній Петра великаго, и сама Елисавета, вмѣняя себѣ это въ славу, предложила имъ возобновить нейштадтскій трактатъ. Послы не согласились; открылась вновь война (1742 г.). Уныніе овладѣло шведами и заставило ихъ искать средствъ къ примиренію. Стокгольмскій сеймъ, зная любовь Императрицы Елисаветы къ юному

герцогу голстинскому, родному сыну сестры ея Анны, объявилъ его наслѣдникомъ шведскаго престола, въ надеждѣ склонить Монархиню на выгодный для своего отечества миръ. (106). Какъ ни пріятно было для Елисаветы, такое опредѣленіе сейма; но оно отвергнуто, по представленію вице-канцлера гр. Бестужева-Рюмина, который находилъ въ томъ одни политическіе виды: возвратить Финляндію. Послѣ таковаго отзыва, стокгольмскій дворъ грозилъ, что сынъ датскаго короля превозглашенъ будетъ наслѣдникомъ, однако это непоколебалъ начертаній вице-канцлера, и Швеція сама открыла мирные переговоры въ Або. Генералъ-маіоръ Александръ Румянцовъ и Люберасъ, съ руской стороны; Цедеркрейцъ и Нолькенъ, съ шведской, постановили вѣчный миръ (1743 г. іюн. 16), по коему не только Финляндія осталась за Росіею, но герцогъ голстинскій объявленъ наслѣдникомъ шведскаго престола. (107). Абовскій договоръ отнялъ у Швеціи возможность владѣть Финляндіею, пріобрѣтенную Петромъ I.

XII. При благоразумномъ царствованіи Елисаветы, таились злодѣйственные умыслы на жизнь ея, но они заблаговременно были открыты. Вице-канцлеръ, обнаруживъ ихъ, явилъ примѣръ безпристрастія. Онъ, производя надъ виновными слѣдствіе, не укрывалъ и своихъ родственниковъ отъ справедливаго суда и наказанія. Генералъ-поручикъ Степанъ Лопухинъ съ своею женою, штатсъ-дамою, Наталіею и сыномъ подполковникомъ Иваномъ; оберъ-маршалъ Левенвольдъ, маркизъ де-Ботта, венгерскій министръ при нашемъ дворѣ, съѣзжались въ домъ графини Анны Бестужевой-Рюминой и совѣтовались между собой: о возведеніи на престолъ Великой Княгини Анны, матери Іоанна, и о низверженіи съ престола Императрицы Елисаветы. Маркизъ де-Ботта взялся склонить къ тому прускаго

короля. Надобно замѣтить, что каждой изъ нихъ дышалъ собою ненавистію къ Елисаветѣ. Графиня Бестужева-Рюмина воспламенялась злобой, за изгнаніе брата ея гр. Мих. Головкина (бывшаго вице-канцлера), маркизъ де-Ботта, Левенвольдъ и Лопухины горѣли мщеніемъ, за уничтоженіе ихъ при дворѣ, и они, желая ускорить ходъ заговора, испрашивали первоначально у двора, въ видѣ милости, возвращенія изгнанныхъ: Головкина, Миниха, Остермана и прочихъ; но ихъ моленіямъ не вняли. Не успѣвъ въ своихъ предположеніяхъ, они безразсудно слоняли толпу недовольныхъ и ставили себѣ за удовольствіе: вездѣ чернить Государыню и поносить непристойными словами въ собраніяхъ. Разнося по всюду дурную молву, замышляли ею взволновать умы народа. Монархиня, узнавъ о злоумышленіи ихъ, предала виновныхъ суду. Уличенные во всѣхъ преступленіяхъ съ своими участниками, они подвергнулись наказанію. Лопухина, съ женою и съ сыномъ, и Бестужеву-Рюмину били кнутомъ *и урѣзали языки*; поручика Ив. Путяту били кнутомъ; оберъ-крисъ-коммисара Александра Зыбина, наказали плетьми; Софію Лиліенфельдъ, жену камергера, по разрѣшеніи ея отъ бремени, наказали плетьми, и всѣхъ ихъ сослали въ Сибирь, лишивъ движимаго и недвижимаго имѣнія. Прочихъ, не столько виновныхъ, какъ-то: штабсъ-ротмистра Лиліенфельда, адъютанта Степана Колычева, подпоручика Нила Акинфова, дворянина Николая Ржевскаго, сослали на вѣчное житье въ деревни а другихъ на службу рядовыми. Маркиза де-Ботта выгнали изъ Росіи. (108).

XIII. Гр. Остерманнъ, убѣдившій правительницу Росіи, герцогиню Анну, отступить отъ союза съ Прусіею и соединиться съ Австріею, произвелъ то, что Фридрихъ II. овладѣлъ наслѣдственными землями королевы

венгерской и богемской, Маріи-Терезіи, которая искала долго, и напрасно, помощи и защиты у Росіи. Одинъ вѣрный союзникъ ея, Августъ III., польскій король, успѣлъ совершить то, чего опаснѣйшій непріятель ея страшился: онъ склонилъ на свою сторону рускій кабинетъ. По этому поводу въ Петербургѣ постановленъ договоръ (1744 г. генв. 21), между Императрицею Елисаветою и королемъ, и подписанный со стороны Росіи вице-канцлеромъ гр. Бестужевымъ-Рюминымъ, а со стороны короля бар. Герсдорфомъ. Обѣ стороны согласились помогать другъ другу войсками, но съ тѣмъ условіемъ, что если, по какимъ либо непредвидимымъ препятствіямъ, нельзя будетъ послать вспомогательной силы, то Маріи Терезіи предоставляется право требовать отъ Елисаветы, какъ союзницы своей, чтобы повелѣла она арміи своей начать дѣйствія со стороны другой части Прусіи. Если и этаго нельзя сдѣлать, то вспоможеніе войскомъ замѣнить денежнымъ пособіемъ. Союзу продолжаться 15 лѣтъ. (109).

XIV. Гр. Бестужевъ-Рюминъ, по кончинѣ канцлера кн. Черкаскаго, около двухъ лѣтъ не могъ получить званія канцлера, по недоброжелательству къ нему, между многими, французскаго посла Миркиза де-ла-Шетарди, потому что руское министерство, по направленію его отвергнуло союзное предложеніе версальскаго двора. Не взирая на сильные для Бестужева-Рюмина преноны, его облекли въ высокое званіе государственнаго канцлера (1744 г. іюн. 13), наградили лифляндскимъ замкомъ Венденомъ съ 63 гаками, но власть сильнаго вельможи простиралась гораздо далѣе венденскихъ стѣнъ. (110).

XV. На основаніи первой статьи абовскаго мирнаго трактата, канцлеръ Бестужевъ-Рюминъ, именемъ Елисаветы, подписалъ въ Петербургѣ (1745 г. іюн. 14) обо-

ронительный трактатъ между Росіею и Швеціею. По абовскому договору, первой статьи, представлено было Швеціи право вывозить изъ Росіи ежегодно хлѣба на 50.000 р.; по новому же договору, пока онъ будетъ имѣть свою силу, позволено во всякое время вывозить изъ балтійскихъ гаваней, кромѣ Петербурга, еще на 50.000 р. и на 100.000 р. пеньки и льна. (111).

Съ самаго начала войны за наслѣдство австрійскихъ владѣній, вѣнскій кабинетъ старался склонить рускій на свою сторону и убѣдить его: принять, по примѣру Англіи, дѣятельное участіе въ той войнѣ, для поддержанія Маріи Терезіи на престолѣ. Франція и Прусія употребляли всѣ средства для отвращенія Елисаветы отъ соучастія; но политика канцлера Бестужева-Рюмина, клонившаяся къ поддержанію Австріи, и къ образованію оплота противу Франціи, превозмогла усилія версальскаго и берлинскаго дворовъ. Въ Петербургѣ заключенъ имъ (1746 г. мая 22) трактатъ оборонительнаго союза между Росіею и Австріею, на 25 лѣтъ. По этому договору обѣ державы обязались взаимно защищать одна другую, но должны прекратиться ихъ обязательства, если Росія перенесетъ войну въ Персію, а Австрія въ Италію или Гишпанію. Каждая изъ договаривающихся державъ, имѣла право отозвать обратно свое вспомогательное войско, если сама угрожаема будетъ непріятельскимъ нападеніемъ. Во всякомъ случаѣ, ни одна изъ договаривающихся сторонъ, не заключитъ съ непріятелемъ мира, безъ согласія на то другой. (112).

Марія Терезія, объявивъ, что ежели прускій король начнетъ непріятельскія дѣйствія противъ нея, или противу Росіи или Польши; то она почтетъ себя въ правѣ нарушить дрезденскій договоръ, по которому Австрія уступила Прусіи (1744 г.) большую часть Силезіи и графство Глацъ.

XVI. Бестужевъ-Рюминъ, предвидѣвшій неминуемую войну съ Прусіею, склонилъ (1747 г.) Государыню къ вспоможенію Австріи 37.000 корпусовъ и въ то же время, искуснымъ образомъ разгласивъ: о выступленіи такого же числа, побудилъ Францію къ заключенію въ Ахенѣ съ Росіею мира (113).

XVII. Маркизъ де-ла Шетарди, бывшій тогда въ великой довѣренности у Императрицы Елисаветы, силился всѣми способами разорвать союзъ между Росіею и Австріею. Гр. Лестокъ помогалъ ему въ томъ, и будучи такъ же любимцемъ Елисаветы, надѣялся склонить ее къ тому же самому. — Де-ла — Шетарди, отозванный версальскимъ дворомъ изъ Петербурга, для совѣщанія съ нимъ: о склоненіи на свою сторону рускаго двора, былъ уполномоченъ дѣйствовать такъ, какъ дѣла того потребуютъ. Онъ столько былъ увѣренъ въ успѣхѣ, что въ проѣздъ своей чрезъ Гамбургъ и Копенгагенъ распускалъ слухи, объ этомъ дѣлѣ, какъ бы о совершенно оконченномъ имъ. Поддерживавшіе сторону его, при нашемъ дворѣ, мысленно видѣли паденіе канцлера; другіе даже разглашали, что онъ неименуетъ ссылки. Бестужевъ-Рюминъ, увѣдомленный о поступкахъ де-ла-Шетарди, заградилъ всѣ пути вредить себѣ: перехватилъ его письма чрезъ своихъ повѣренныхъ и обнаружилъ гнусный замыслъ. Императрица, убѣжденная ясными доводами о злыхъ намѣреніяхъ французскаго посла и увѣренная какъ въ благодарномъ направленіи дѣлъ, клонившихся единственно къ славѣ ея, такъ и въ благоразумной политикѣ канцлера, выслала де-ла-Шатарди изъ Петербурга въ его отечество. Съ него сняли андреевскій орденъ съ портретомъ Императрицы, оставивъ ему одни брилліанты. Гр. Лестока, какъ соучастника его, заточили (1748 г. нояб. 13) въ Устюгъ-Великій (114). Слова Императрицы: *я боюсь, чтобы вашими розгами, васъ же*

не били, сказанныя ему, при домогательствѣ его о пожалованіи Бестужева-Рюмина въ вице-канцлеры, сбылись.

XVIII. Казалось, что послѣ этого, никого не могъ страшиться канцлеръ, потому что дѣла его доказывали одно доброе и полезное дѣйствіе; но зависть не дремала. Располагая дѣлами имперіи по своему соизволенію, онъ присвоилъ себѣ неограниченную власть. Часто бывалъ на краю погибели, но дочь Петра великаго, за превосходный умъ и трудолюбіе, дорожила имъ. — Онъ такую пріобрѣлъ довѣренность у Императрицы, что она уполномочила его вести переговоры со всѣми державами. Европейскіе кабинеты, обращаясь къ нему, искали его помощи.

XIX. Австрія, взиравшая съ досадою на Фридриха II., оторгнувшаго у ней Силезію, — помышляла о мщеніи. — Англія, присвоивъ себѣ владычество на водахъ, начала стѣснять торговлю и мореплаваніе другихъ народовъ: въ каждой морской державѣ она видѣла свою непріятельницу, и не могла быть спокойною, особенно когда Франція занялась сооруженіемъ новаго флота. Возникшіе же споры между англичанами и французами за границы земель, лежащихъ въ сѣверной Америкѣ, по рѣкѣ Огіо, имѣли слѣдствіемъ то, что Англія объявила Франціи войну. Лондонскій дворъ тотъчасъ обратился къ рускому, для склоненія его на свою сторону. Канцлеръ Бестужевъ-Рюминъ и вице-канцлеръ гр. Воронцевъ, постановили въ С. Петербургѣ (1755 г. сент. 9) съ англійскомъ посланникомъ Вилліамсомъ, конвенцію: о оборонительномъ союзѣ на 4 года, съ тѣмъ, что Росія обязывалась имѣть въ готовности, на границахъ Лифляндіи, для защиты Ганновера, 55.000 воиновъ, которыхъ содержаніе, со дня вступленія, Англія принимала на свой счетъ и какъ скоро война откроется, обѣщала выслать свой флотъ въ

балтійское море. Но эта конвенція осталась безъ исполненія, по причинѣ перемѣны, произшедшей въ политикѣ европейскихъ дворовъ. Австрія рѣшилась возжечь пламя войны на материкѣ Европы, чтобъ исторгнуть у прускаго короля свою Силезію. Имѣя высокое понятіе о Фридрихѣ II., она почла за необходимое заключить союзъ съ другими державами, и хотѣла склонить Францію на свою сторону. — Сперва представлялось это невозможнымъ, потому что Франція постоянно, въ теченіе двухъ сотъ лѣтъ, направляла свою политику на обезсиленіе могущества римской имперіи; но вѣнскій кабинетъ имѣлъ тогда первокласнаго дипломата гр. Кауница. Изъ невозможнаго Кауницъ сдѣлалъ возможное: онъ склонилъ Францію на свою сторону. Въ Версали заключенъ (1756 г. мая 1) союзъ, между парижскимъ и вѣнскимъ дворами. Предстоялъ еще одинъ подвигъ политикѣ: склонить къ тому же и Росію. Это казалось не труднымъ, судя по дружественнымъ отношеніямъ петербургскаго и вѣнскаго кабинетовъ; но союзъ, недавно заключенный между Росіею и Англіею, полагалъ преграду: нельзя было, безъ нарушенія договора, вооружиться противу прускаго короля, союзника Англіи, принявшаго на себя защищеніе ганноверскихъ земель. Самъ Фридрихъ II., такъ думалъ, но послѣдовало противное (115).

XX. Прускій Государь, ничего не щадилъ для поношенія имени Императрицы Елисаветы; не упускалъ ни одного случая къ оскорбленію ея своими неблагопристойными отзывами. Его благоразуміе, съ этой стороны, было непонятнымъ. Не довольствуясь язвительными насмѣшками, которыми чернилъ ее за своимъ столомъ и въ частныхъ бесѣдахъ, онъ открыто злословилъ на одномъ вѣликолѣпномъ балу, данномъ въ Шарлоттенбургѣ, въ честь сватьбы брата своего Фердинанда. Присутствовавшіе иностранные министры, изумлялись наглостямъ. Нашъ

посланникъ, не приглашеный туда, но имѣвшій извѣстія о таковыхъ оскорбленіяхъ, не упускалъ доносить канцлеру. (116).

Марія Терезія равно терпѣла посмѣянія отъ Фридриха II. — Довольно странно, какъ этотъ Монархъ дозволялъ себѣ не пристойныя выходки, противу Монархинь. Онъ долженъ былъ предвидѣть, что таковые поступки ведутъ къ раздору. И дѣйствительно, онъ разрушилъ дружественный союзъ съ Елисаветой и Маріей, и сдѣлался смертельнымъ ихъ врагомъ. Не думалъ ли онъ: завоевавъ Силезію, и большую часть Саксоніи, пронесть далѣе свои побѣды? Но ему надобно было вспомнить, что этаго не позволитъ Европа. Онъ произвелъ семилѣтнюю войну, поучительную для полководцевъ, но разорительную для его государства.

XXI. Канцлеръ Бестужевъ-Рюминъ, ненавидѣлъ Фридриха II. Онъ отозвалъ рускаго посла отъ двора берлинскаго. Тучи скоплялись вдали. Прускій король хотѣлъ измѣнить свою политику; надѣялся на Англію, какъ на свою союзницу. Канцлеръ, разорвавъ съ Англіею союзъ, приступилъ къ версальскому, составившемуся между Франціею и Австріею. Онъ довелъ Елисавету до объявленія войны бранденбургскому дому. Образовались въ Европѣ двѣ сильныя партіи. — Прусія, Англія и нѣкоторые владѣтельные князья, съ одной стороны; Австрія, Франція, Саксонія, многіе германскіе владѣтельные князья, Швеція, Росія, Гишпанія, съ другой стороны. Европа увидѣла себя среди двухъ огней.

Непріязненныя дѣйствія открыли французы (1756 г.) и прусаки; первые захватили островъ Минорку, принадлежавшій англичанамъ; послѣдніе жгли владѣнія Саксоніи и Богеміи. Марія Терезія возвала о помощи къ Елисаветѣ, и тогда гр. Бестужевъ-Рюминъ и его вице-канцлеръ гр. Воронцовъ, возобновили и подтвердили (1757 г. генв.

22) оборонительный союзъ, постановленный еще въ 1746 г. маія 22. Противу Прусіи приняты дѣятельнѣйшія мѣры (117). — Руская рать, подъ предводительствомъ гр. Апраксина, вошла въ Прусію, завладѣла Мемелемъ, перешла Прегель; разбивая вездѣ прусаковъ, и покрыла себя безсмертною славою при Гросъ-Егернсдорфѣ (авг. 30). Но среди успѣховъ, Апраксинъ отступилъ въ Росію, и этимъ поправилъ дѣла прускаго короля.

XXII. Въ Петербургѣ въ то же время канцлеръ приступилъ къ союзу, заключенному въ Стокгольмѣ, между Швеціею и Австріею. (118).

XXIII. Отступленіе гр. Апраксина, съ самую блистательную эпоху воинской славы: когда руское оружіе привело въ трепетъ Прусію, когда она въ отчаяніи предавалась на волю побѣдителя — такое отступленіе изумило всю Европу! Всѣ не знали причинъ: онѣ скрывались въ слѣдующемъ обстоятельствѣ. В. К. Петръ III, питалъ непримиримую ненависть къ канцлеру Бестужеву-Рюмину, за полученіе изъ голстинскаго архива города Киля, «Духовнаго завѣщанія» и другихъ бумагъ, которыя доставилъ бывшей Императрицѣ Аннѣ. Канцлеръ не любилъ Великаго Князя: обращался съ нимъ безъ уваженія и всегда искалъ случая, лишить его престола; однако, онъ представлялъ себѣ довольно опаснымъ и свое положеніе, когда возведутъ его на тронъ.

По рожденіи В. К. Павла, Бестужевъ-Рюминъ замыслилъ, устранивъ Петра III. отъ наслѣдованія короны, возвесть на престолъ сына его; за малолѣтствомъ этаго державнаго отрока, предполагалъ вручить правительство В. К. Екатеринѣ.

Во время военныхъ дѣйствій рускихъ съ Прусіею, Елисавета сильно занемогла, въ царскосельскомъ дворцѣ, именующемся донынѣ Елисаветинскимъ. Гр. Бестужевъ-

Рюминъ, опасаясь скоропостижной кончины Государыни и желая между тѣмъ обезпечить свое могущество, не тратилъ времяни къ ниспроверженію Петра III. — Онъ писалъ къ Апраксину: о немедленномъ его отступленіи съ войсками во внутрь Росіи для подкрепленія, предначертанныхъ замысловъ, силою оружія.

На смертномъ одрѣ Елисавета видѣла только своего однаго канцлера и его друзей, которые неотступно твердили объ устраненіи отъ престола, уже объявленнаго наслѣдникомъ Петра III; безпрестанно внушали умирающей, о его неспособности; оговаривали и вымысламъ своимъ давали видъ истины. — Они боялись, чтобы слава ея царствованія въ послѣдствіи не помрачилась. Елисавета, можетъ быть, согласилась бы на все, если бы не вступились за Великаго Князя, министры: прускій и англійскій.

Петръ во все не зналъ о заговорѣ. Новгородскій архіепископъ, Дмитрій Сѣченовъ, извѣстивъ о всемъ, что предпринимали противу него, убѣждалъ его не отходить отъ постели больной Императрицы, чтобы истребить произведенное въ ней впечатлѣніе, и совѣтовалъ отклонить заранѣе угрожаемую опасность. Наслѣдникъ престола, внявъ наставленіямъ святителя, въ самомъ дѣлѣ началъ оказывать нѣжное попеченіе о своей вѣнценосной теткѣ: онъ плакалъ у ея постели, — во время страданій ея. Не ожиданная его чувствительность, тронула умиравшую.

XXIV. Замыслъ, не допустить Великаго Князя къ наслѣдованію скипетра, былъ уже извѣстенъ во всемъ Петербургѣ. Одинъ священникъ издалъ даже не большую книжку, въ коей обнажилъ, съ благородною смѣлостію, покушенія: на отнятіе престола у наслѣдника. Между многими намѣками, относящимися къ нему, примѣчательны слова: *оторвите покрывало, наводящее мракъ на*

очи ваши; смотрите! кто вами правитъ? Нѣкоторые изъ придворныхъ стали кричать и доискиваться: кто имѣлъ такую дерзость написать это? Они провозгласили его возмитителемъ. Священникъ, не имѣвшій ни какой защиты, кромѣ истины, былъ схваченъ и преданъ духовному суду. Синодъ, признавъ его во всемъ виноновнымъ и лишивъ священничества, въ полномъ своемъ собраніи, отдалъ гражданской власти, и онъ приговоренъ къ смерти.

Императрицѣ представили дѣло священника, какъ хотѣли: назвали его государственнымъ преступникомъ, и требовали примѣрной казни. Добрая Монархиня, перемѣнила смертный приговоръ на заточеніе.

XXV. Елисавета выздоровѣла и все измѣнилось. Она потребовала извѣстей о своей арміи и къ удивленію услышала, что она давно уже отозвана канцлеромъ, и что Бестужевъ-Рюминъ: составилъ заговоръ на отнятіе престола у племянника ея. Разгнѣванная Государыня призвала канцлера, который оправдывался, но напрасно. Бронторфъ, подкрѣпляемый нѣкоторыми особами, непріязненными канцлеру, уличилъ его собственнымъ письмомъ и раскрылъ предъ нимъ его заговоръ. Государыня, крайне огорченная потерею блистательныхъ завоеваній и справедливо раздраженная поступками своего министра, приказала посадить его подъ стражу (1758 г. февр. 15).

Этотъ вельможа, столько былъ силенъ, даже во времы своего паденія, что Елисавета почла за нужное предварить иностранныхъ пословъ, находившихся при рускомъ дворѣ, что, усмотрѣвъ въ бывшемъ канцлерѣ многіе наглые поступки, оскорбляющіе Ея Величество, повелѣла лишить всѣхъ чиновъ и достоинствъ, и нарядить коммисію для изслѣдованія поведеніе его и сообщниковъ; что паденіе канцлера отнюдь не произведетъ ни какой

перемѣны въ намѣреніяхъ и предпріятіяхъ рускаго кабинета. (119).

XXVI. Вскорѣ послѣдовалъ минифестъ (февр. 27):

«Сверхъ общаго всѣмъ Государямъ права, не долженствовать отчетамъ, кромѣ Бога, ни кому въ своихъ предпріятіяхъ и рѣшеніяхъ; извѣстная наша всему свѣту и въ самомъ должномъ правосудіи умѣренность и человѣколюбіе, одни достаточны будутъ, увѣрить каждаго, что понеже мы нынѣ повелѣли бывшаго канцлера Бестужева-(Рюмина) арестовать, лиша всѣхъ чиновъ и достоинствъ, то конечно надобно, чтобъ преступленія его велики и того достойны были

«И подлинно, сколь основательныя причины мы ни имѣли съ давняго времени ему не довѣрять, паче же поведеніемъ его крайне раздраженными быть, всегда однакожъ великодушіе наше и терпѣніе, и чѣмъ больше показанныя ему отъ насъ не по заслугамъ, а по щедрой нашей милости, обвиняли его не благодарность, забвеніе должности и присяги; тѣмъ паче ожидали мы, что наконецъ раскаяніе мѣсто возымѣетъ, и онъ чрезъ-то, буде не загладитъ прошедшаго, то по меньшей мѣрѣ, поправляя свое поведеніе, не принудитъ насъ къ такой строгости, отъ которой мы природно толь великое имѣемъ отвращеніе.

«Но тщетно было наше ожиданіе. Терпѣніе наше и великодушіе не послужили, какъ подкрѣплять его въ его безбожныхъ и безчеловѣчныхъ поступкахъ и ухищреніяхъ, и наконецъ, преступленіе въ оскорбленіи Величества до того дошло, что безъ совершеннаго пренебреженія къ правосудію и всего того, что мы себѣ по достоинству нашему долженствуемъ, далѣе попускаемо и сносимо быть не можетъ.

«Такимъ образомъ, хотя съ крайнимъ насиліемъ нашей натуральной къ милосердію и великодушію склоно-

сти, принуждены мы нашлись повелѣть помянутаго бывшаго канцлера Бестужева-Рюмина, лиша всѣхъ чиновъ и достоинствъ, арестовать и поведеніе его изслѣдовать чрезъ нарочно учрежденную при дворѣ нашемъ коммисію.» (120).

Коммисія состояла изъ фельдмаршала кн. Трубецкаю, гр. Бутурлина и гр. Шувалова: они, найдя его во всемъ виновнымъ, предоставили рѣшеніе судьбы осужденнаго Императрицѣ.

XXVII. Фельдмаршалъ князь Салтыковъ, говоритъ сочинитель жизни Фридриха II., увѣрялъ меня со всею откровенностію, что Бестужевымъ-Рюминымъ приготовлено было духовное завѣщаніе отъ имени Елисаветы, найденное между тайными его бумагами, въ одномъ желѣзномъ ящикѣ, который онъ самъ запиралъ; что оно написано было съ тою мыслію, чтобы усилить себя во время малолѣтства державнаго младенца, а имена гр. Панина и кн. Волконскаго включены въ этотъ актъ, единственно для одной формы: первой, какъ Великаго Князя наставникъ, а второй какъ сильный при дворѣ.

XXVIII. Другъ канцлера гр. Апраксинъ, который навлекъ на себя немилость Императрицы, поспѣшнымъ отступленіемъ, отставленъ отъ службы, съ повелѣніемъ: никогда не являться ему въ столицу. По пріѣздѣ его въ Царское село, для принесенія оправданій, онъ услышалъ о приговорѣ надъ своимъ другомъ. Это такъ его поразило, что онъ умеръ отъ апоплексіи въ палаткѣ, разбитой на царскосельской долинѣ.

XXIX. По окончаніи слѣдственною коммисіею дѣла, о преступленіяхъ Бестужева-Рюмина, возвѣщено манифестомъ:

«Объявленіемъ во всенародное извѣстіе (1759 г. апр. 5), публикованнымъ манифестомъ нашимъ объявлено: что бывшій канцлеръ Бестужевъ-Рюминъ арестованъ и

лишенъ всѣхъ чиновъ и достоинствъ, не меньше какъ за оскорбленіе Величества, и что поведеніе его повелѣли мы изслѣдовать чрезъ нарочно учрежденную при дворѣ нашемъ коммисію.

«Главные пункты его преступленій гораздо прежде извѣстны и доказаны были, нежели поступили мы на сію приградную нашему великодушію и милосердію весьма противную строгость, и потому симъ изслѣдованіемъ, не столько искали мы открыть его безбожныя и уже сами собою открывшіяся дѣла, какъ паче привести его въ разскаяніе, и получа чистосердечное во всемъ признаніе, получить и средство къ его помилованію, не пренебрегая должнаго правосудія.

«Не скрыто было отъ него, что мы не ищемъ, какъ только сего признанія.

«Весьма умягченная строгость ареста: содержаніе его въ собственномъ его домѣ, вмѣсто обыкновеннаго преступникамъ мѣста, и позволеніе пользоваться всѣмъ его имѣніемъ, довольно ему то показывали. —

«Однимъ словомъ, коммисія назначена была: выслушивать больше добровольныя его показанія и признанія, нежели обыкновенною строгостію, которой съ нимъ ни мало употреблено не было, вынудить оныя.

«Но какъ не по заслугамъ показанныя ему отъ насъ милости и благодѣянія, воздалъ онъ неблагодарностію и нарушеніемъ присяги и вѣрности, такъ употребленную въ арестъ его умѣренность заплатить безпримѣрнымъ упорствомъ и жестокосердіемъ, и избавленіе свое отъ праведнаго наказанія, хотѣлъ долженствовать не нашему великодушію и своему раскаянію, но тѣмъ же мерзостнымъ дѣламъ и проискамъ праведный нашъ гнѣвъ на себя подвигнулъ.

«Когда первый разъ допрашиванъ онъ былъ, а въ тожъ время подъ смертною казнію запрещено ему не

открывать о томъ ничего и никому во всю жизнь свою; нашелъ онъ способъ тогдажъ, не токмо открыть о томъ письмами, но и подавать не однократно всѣмъ тѣмъ наставленіе, что имъ отвѣтствовать, ежели спрашиваны будутъ, о которыхъ только думать могъ, что ихъ спрашивать будутъ.

«О всемъ прочемъ съ такимъ упрямствомъ предпріялъ таить, что въ то время, когда клялся всѣми ужасными клятвами и самымъ таинствомъ тѣла и крови Спасителя нашего, ничего не выдать, нашлись письма его, которыми онъ другихъ научалъ, дабы и они таили, ежели спрашиваны будутъ, что онъ употреблялъ ихъ въ тѣхъ дѣлахъ орудіями, о которыхъ былъ спрашиванъ и въ которыхъ заперся съ клятвою.

«Но собственныя его руки доказательства и свидѣтельства, противу которыхъ не могъ онъ болѣе, какъ только просить о нашемъ помилованіи, награждали то, чего отъ упорства его никакими увѣщеваніями получить не можно было.

«Сими не оспоримыми доказательствами изобличенъ онъ: 1. Что противно соизволенію нашему присвоилъ себѣ многія не принадлежащія ему дѣла, и всякими не позволенными образами искалъ распространить власть свою, не для того, чтобъ набравъ на себя больше, по мѣрѣ того умножить свою ревность и усердіе къ службѣ нашей; но къ крайнему оной предосужденію, только для того, дабы наружно удовольствовать безмѣрное свое тщеславіе и властолюбіе. 2. Именныя наши, ему точно даванныя повелѣнія, когда оныя не согласовались съ пристрастными и самолюбивыми его хотѣніями, не токмо не исполнялись съ надлежащимъ усердіемъ, но дѣйствительно и тогда исполненію оныхъ тайными происками препятствовалъ, когда оные сами собою приходили къ исполненію. 3. Гдѣ усматривалъ великой и существен-

ный ущербъ нашимъ интересамъ и всей имперіи, о томъ, не токмо по должности и присягѣ намъ не доносилъ, и умышленно для своихъ пристрастій и видовъ таилъ 4. Къ крайнему оскорбленію Величества вздумалъ свои собственныя приказанія признавать важнѣйшими и дѣйствительнѣйшими нашихъ повелѣній, и такъ разсылая свои, безъ нашего вѣдома, и часто въ противность нашимъ соизволеніямъ, дѣлалъ себя чрезъ то соправителемъ 5. Не можемъ мы безъ внутренняго прискорбія упомянуть, что сей невѣрный и единственно о тщеславіи своемъ пекущійся министръ, послѣдуя базрасудному и слѣпому своему желанію, быть и безъ дѣла важнымъ, и вездѣ надобнымъ, не устрашился обносить намъ разными злостными своими вымышленіями Ихъ Императорскихъ Высочествъ, нашего любезнѣйшаго племянника и наслѣдника Великаго Князя, и нашу любезнѣйшую племянницу Великую Княгиню, а въ тожъ время злостнѣйшими еще внушеніями старался умалять въ Ихъ Высочествахъ должную къ намъ любовь и почтеніе, и не смотря на то, что ухищренія его не предуспѣвали, не престалъ однакожъ продожать оныя до того времяни, пока истощилъ наше терпѣніе.

«Впрочемъ, между взятыми его письмами, найдены проэкты, писанные собственною его рукою, и содержащіе въ себѣ такіе дальновидные замыслы и распоряженія, которыми онъ явно показываетъ свое не доброхотство къ нашей особѣ и къ нашему здоровью; но о томъ и другихъ его тяжкихъ преступленіяхъ и найденныхъ вредительныхъ умыслахъ пространо изображать было бы тѣмъ паче излишно, что гнѣвъ нашъ и достойнѣйшее ему наказаніе размѣряемъ, не по инымъ, но по нашему великодушію и милосердію. Ибо, вмѣсто заслуженной и впослѣдствіи приговоренной смертной казни, повелѣли мы сослать его только въ собственныя его деревни, и тамо

ему жить подъ карауломъ, дабы другихъ охранить отъ уловленія мерзскими ухищреніями,сего въ томъ состарѣвшагося злодѣя.

«Имѣніе его все, какъ собственное, такъ и отъ нашихъ щедротъ полученное, надлежало бы всемѣрно конфисковать, когда онъ за милости наши и благодѣянія воздалъ толикою неблагодарностію, однакожъ и то, по взысканію съ него должныхъ имъ въ казну нашу знатныхъ денежныхъ суммъ, ему оставляемъ, такъ какъ и женѣ и сыну самымъ на волю предали: съ нимъ ли ѣхать и жить, или другое мѣсто для житья своего избрать.» (121)

XXX. Графъ Бестужевъ-Рюминъ, хотя и приговоренъ былъ къ отсѣченію головы; однако Императрица сослала на заточеніе въ его помѣстья. Онъ, отправившись съ женою и сыномъ, выбралъ постояннымъ пребываніемъ одну изъ своихъ деревень, отстоящую во 120 верстахъ отъ Москвы, и назвалъ ее *Горетовымъ*, отъ слова горе (122).

Друзья жалѣли о его несчастіи. Онъ былъ мужъ умный и съ великими дарованіями; но сожигаемъ весь страстями честолюбія и самовластія, приготовилъ себѣ погибель. — Тотъ, который однимъ именемъ своимъ приводилъ въ движеніе Росію; который своимъ могущественнымъ вліяніемъ измѣнялъ многія предначертанія европейскихъ государствъ и ихъ судьбу, нынѣ, такъ внезапно рынулся съ высоты величія! Власть его рушилась и мечтанія его честолюбія, предстали ему во всей наготѣ своей.

Во все пребываніе свое въ Горетовѣ, онъ казался сохраняющимъ твердость духа.

XXXI. Изгнаніе его продолжалось во всѣ послѣдніе годы царствованія Елисаветы, и кратковременнаго государствованія Петра III. — Екатерина II., при восшес-

твіи на престолъ, послала немедленно къ нему кн. Волконскаго и поручика Калишкина, пригласить его изъ заточенія въ Петербургъ.

Государыня возвратила ему всѣ чины (1762 г. іюл. 5) и ордена, со старшинствомъ службы, и переименовала въ генералъ-фельдмаршалы. Это второй примѣръ, что гражданскій чиновникъ возведенъ на степень военачальника. Но это, впрочемъ, были знаки милости и признательности за участіе, какое онъ принималъ въ дѣлахъ Императрицы. — Она еще украсила его, по желанію В. К. Павла, орденомъ св. Анны и опредѣлила по 20.000 р. въ годъ пансіона. (123).

Князь Шаховской говоритъ: «канцлеръ гр. А. П. Бестужевъ-Рюминъ, не за долго предъ кончиною Императрицы Елисаветы, коварными происками своихъ злодѣевъ, повергнутъ въ несчастіе.» (124).

XXXII. Бестужевъ-Рюминъ не довольный тѣмъ, что Монархиня признала его невиннымъ, испросилъ у ней: нарядить коммисію для переизслѣдованія своего дѣла. Государыня согласилась. Коммисія, пересмотрѣвъ вторично его дѣла, гораздо съболынею строгостію, отнесла прежнія на него нарѣканія, къ навѣтамъ сильныхъ его недоброхотовъ. По оправданіи его, написанъ (1762 г. авг. 31) манифестъ, который повелѣно объявить во всенародное извѣстіе; читать въ храмахъ, въ заведеніяхъ и прибить печатные листы на всѣхъ открытыхъ мѣстахъ (125).

«Объявляемъ во всенародное извѣстіе. — Знаетъ каждый благоразумный, каково оно предъ Богомъ имѣетъ обязательство, чтобъ ни въ какомъ случаѣ не преступать должнаго правосудія, а найпаче не подвергнуть невиннаго напасти и утѣсненію.

«Прежде вступленія нашего на Всеросійскій престолъ, довольно намъ извѣстна была долголѣтняя, отличная и всегда безпорочная служба, находящагося тогда

въ несчастіи графа Алексѣя Бестужева-Рюмина, и что объявленный его манифестомъ въ народъ отъ февр. 27 дня 1758 года арестъ, намъ подавалъ причину думать о важности его преступленія, за которыя онъ заслуживалъ столь надъ нимъ строгой поступокъ отъ великодушной и всегда милосердой Государыни, нашей тетки, и вѣчной памяти достойныя Императрицы Елисаветы Петровны. Но отъ апрѣля 5, 1759 года вторымъ манифестомъ обнародовано было, въ самой будто бы подробности, въ чемъ тѣ его вины состояли, которое объявленіе подало намъ тогда еще причину сомнѣваться: не подлогомъ ли какимъ подвигло столь милосердую Государыню на гнѣвъ и отмщеніе? Ибо онаго содержаніе могло служить болѣе къ чему нибудь, нежели къ объявленію предъ публикою, прежде уже осужденнаго. Въ такомъ случаѣ, послѣдуя мы нашему природному человѣколюбію, восхотѣли лучше пренебречь нѣкоторую часть строгости и умѣрить осужденіе, словомъ сказать, ближе простить виннаго, нежели великія и долголѣтнія заслуги въ имперіи нашей его графа Бестужева-Рюмина предать забвенію, или что злѣе, въ поносномъ препровожденіи жизнь его оставить: чего ради, едва Божій промыслъ правительство имперіи намъ препоручилъ, того же дня сердце наше подвиглося сего престарѣлаго и вѣрнаго имперіи нашей слугу, не токмо возвратить изъ несчастія, но и когда, явясь у насъ, онъ узналъ, сколь мы желаемъ быть правосудны, просилъ всеподданнѣйше: не позволимъ ли ему предъ нами доказать его невинность? А получа наше охотно къ тому соизволеніе, ясно намъ открылъ, какимъ коварствомъ и подлогомъ недоброжелательныхъ, доведенъ онъ былъ до сего злополучія, и тѣмъ возбудилъ въ насъ самыхъ не токмо о семъ достойное сожалѣніе, но и крайнее удовольствіе, что наше ему освобожденіе нашлось соотвѣтсвующее тому право-

судію, съ которымъ мы царствовать начали. Паче всего силъ, онъ подтвердилъ намъ, что чѣмъ тягчайшее на кого либо приносится обвиненіе, тѣмъ глубочае и осторожнѣе прежде въ изслѣдованіи поступить надлежитъ, инако осужденіе безвинно быть можетъ; ибо, хотя наша вселюбезнѣйшая тетка Императрица Елисавета Петровна, какъ намъ самымъ и всему свѣту извѣстно было, прозорливая, просвѣщенная и милосердая, и при томъ и праведная Монархиня была, но кромѣ сердцевѣдца Бога, ни кому изъ смертныхъ въ человѣческія помышленія проникнуть не возможно, и потому несомнѣнно противу воли и намѣренія ея, дѣло по несчастію его графа Бестужева-Рюмина до сего времени обращалося; плоды онаго, по мнѣнію ея, не токмо правосудны, но и милосерды, въ самомъ же дѣлѣ природнымъ ея качествамъ противны, невѣдѣніемъ оказались.

«И такъ, къ защищенію ея имени и добродѣтелей, съ которыми она царствовала милосердно и человѣколюбиво; за истинную къ ней любовь и почтеніе, а паче за долгъ христіянскій и монаршій, мы приняли его графа Бестужева-Рюмина всенародно показать, паче прежняго, достойнымъ покойной тетки нашей, бывшей его Государыни, довѣренности, и нашей особенной къ нему милости, яко симъ нашимъ манифестомъ исполняемъ, возвратя ему съ прежнимъ старшинствомъ, чинъ генерала-фельдмаршала, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника сенатора и обоихъ російскихъ орденовъ кавалера съ пансіономъ по 20.000 рублей въ годъ, изъ штата конторы. Въ заключеніи сего ожидаемъ отъ всѣхъ нашихъ вѣрноподданныхъ согласнаго, ко многимъ его графа Бестужева-Рюмина долголѣтнимъ въ имперіи заслугамъ, уваженія и надлежащаго почтенія; а при томъ всемилостивѣйше повелѣваемъ, какъ его самаго, такъ и родъ его Бестужева-Рюмина, ни прямымъ, ни постороннимъ образомъ

претерпѣннымъ неповинно симъ несчастіемъ не порицать, подъ опасеніемъ за то нашего императорскаго гнѣва» (126).

XXXIII. По старости и дряхлости Бестужева-Рюмина, Екатерина II., не обременяла его ни какими обязанностями службы, предоставивъ ему самому заниматься тѣмъ, что соотвѣтствовало его силамъ. (127). — Въ важныхъ случаяхъ Государыня совѣтовалась съ нимъ и фельдмаршаломъ Минихомъ, возвращеннымъ изъ заточенія, еще Петромъ III. — Первой, какъ глубокій политикъ, обсуживалъ съ нею дипломатическія дѣла; второй, какъ искусный царедворецъ, зная любовь ея къ народной славѣ, увлекалъ и направлялъ духъ ея къ уничтоженію турокъ: онъ даже представлялъ планъ о изгнаніи ихъ изъ Царьграда, — предпріятіе смѣлое, но довольно важное! Когда одинъ изъ министровъ замѣтилъ о невозможности его плана, Императрица сказала. «такъ вы думаете?» и помолчавъ не много, продолжала: «Европа, устремивъ взоры на меня одну, не меня ли боится?» Министръ молчалъ. «Да» продолжала Государыня «я на дѣлѣ вижу, что Росія обращаетъ на себя вниманіе всѣхъ дворовъ. Въ Росіи отличнѣйшее во всемъ свѣтѣ войско, только денегъ нѣтъ» (128).

XXXIV. Графъ Бестужевъ-Рюминъ, довольно уже дряхлый, чувствовалъ приближеніе той роковой минуты, въ которую и самаго величайшаго честолюбца не обольщаетъ никакое земное величіе. Онъ растался съ свѣтомъ на 73 г. своего возвраста (1766 г. апр. 10) (129).

ОБЩІЯ ЗАМѢЧАНІЯ.

XXXV. Канцлеръ Бестужевъ-Рюминъ былъ женатъ на дочерѣ російско-императорскаго резидента, Іоган-

на-Фридриха фонъ-Беттихера, Аннѣ-Екатеринѣ, которой лишился (1761 г. дек. 15) во время своего изгнанія. Имѣлъ сына Андрея и дочь, имя которой мнѣ не извѣстно. Сына лишилъ онъ наслѣдства, въ пользу зятя своего князя Волконскаго, потому ли, что сынъ не одобрялъ всѣхъ поступковъ своего отца, или потому, что отецъ не считалъ сына достойнымъ? Но такъ, какъ кончина отца постигла прежде, нежели успѣлъ онъ подписать духовное завѣщаніе, то все имѣніе досталось сыну, который еще при жизни его былъ женатъ на статсъ-фрейлинѣ Разумовской; скончался въ чинѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, черезъ два года послѣ своего родителя. Съ нимъ пресѣклось графское колѣно Бестужевыхъ-Рюминыхъ (130). Бестужевъ-Рюминъ имѣлъ еще роднаго брата Михаила, который, посвятивъ себя дипломатической службѣ, былъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ, оберъ гофмаршаломъ; имѣлъ ордена: св. Андрея, польскаго бѣлаго орла и прускаго св. Іоанна. Послѣ нейштадтскаго мира, онъ былъ отправленъ министромъ въ Стокгольмъ, въ то самое время, когда образовались тамъ двѣ партіи, извѣстныя надъ названіемъ: *шляпошниковъ и колпашниковъ*. Онъ жилъ въ Стокгольмѣ до возгорѣвшейся войны между Россіею и Швеціею, до 1741 г.-Послѣ того онъ занималъ: посольское мѣсто въ Берлинѣ, Варшавѣ, Вѣнѣ и наконецъ въ Парижѣ, гдѣ находясь посломъ съ 1756 г., скончъ бездѣтнымъ 1769 г. февр. 22. Онъ былъ женатъ на статсъ-дамѣ, вдовствующей графинѣ, Аннѣ Гавриловнѣ Ягушинской, дочери канцлера графа Головкина; но бракъ этотъ былъ несчастливъ: за участіе ея въ заговорѣ съ маркизомъ де-Ботта, она, потерпѣвъ одинакое съ Лопухиною наказаніе, кончила дни свои въ ссылкѣ (131). Потомъ онъ вступилъ въ бракъ, въ Дрезденѣ, со вдовою саксонскаго оберъ-шенка Гаугвицъ.

Графъ Алексѣй Петровичъ началъ свою службу на ди-

пломатическимъ поприщѣ, на которомъ ознаменовалъ себя отличнымъ знаніемъ дѣлъ иностранныхъ, и пользовался довѣренностію многихъ Монарховъ, до самой своей кончины.

XXXVI. Онъ былъ весьма трудолюбивъ и очень хорошо зналъ свое дѣло; но обладаемый высокомѣріемъ, скупостію и хитростію, былъ еще такъ мстителенъ, что никогда, нанесенной ему обиды, не прощалъ. Этимъ-то онъ умножилъ себѣ число враговъ, которые ничего не пощадили, въ дни его несчастій, для очерненія его въ глазахъ Императрицы Елисаветы (132).

XXXVII. Государыня Елисавета, столько уважала его умъ, что ничего не могла рѣшать безъ его мнѣнія. Изъ всѣхъ министровъ, и даже любимцевъ Елисаветы, именно графа Алексѣя Григорьевича Разумовскаго, ни кто не имѣлъ столько силы и вліянія на ходъ дѣлъ, какъ графъ Бестужевъ-Рюминъ. Иностранные писатели, чернившіе многихъ вельможъ и самую Монархиню, отзываются о немъ съ похвалой и удивленіемъ. По ихъ сказаніямъ, онъ претонкій и предпріимчевый, самый смѣлый и опытнѣйшій мужъ въ государствѣ: не употреблялъ хитрости тамъ, гдѣ могъ совершить отвагой. Не будучи любимцемъ Елисаветы, онъ сдѣлался для ней необходимымъ. Всѣ ея наперсники и всѣ министры, покорялись его могуществу, однимъ словомъ: онъ одинъ управлялъ огромнѣйшею имперіею. Глубокая его политика, такъ была сильна, что всѣ превознесли его похвалами (133).

XXXVIII. Бестужевъ-Рюминъ первый завелъ тайную переписку, подъ названіемъ: *секретной корреспонденціи*, съ рускими министрами при иностранныхъ дворахъ, до того времени не существовшей. Каждый изъ нихъ, сверхъ обыкновенныхъ въ коллегію извѣстій, обязанъ былъ сообщать ему свои догадки, мнѣнія, пересказы и народную молву. Посредствомъ этой переписки, всегда во власти канцлера были мнѣнія и толки чужихъ дво-

ровъ, о коихъ онъ доносилъ Государынѣ. Говорятъ, что такимъ способомъ онъ вооружилъ Императрицу противу прускаго короля. — Однажды, когда поднесъ онъ Елисаветѣ манифестъ къ подписанію: о нарушеніи Фридрихомъ II. мира, она, поставивъ первоначальную букву своего имени *E*., начала съ нимъ разговоръ. Въ то время, прилетѣвшая на бумагу муха, ползая по черниламъ, испортила ею написанную букву. Елисавета почла это дурнымъ предзнаменованіемъ и манифестъ, о войнѣ съ Прусіею, уничтожила.

XXXIX. Бестужевъ-Рюминъ пріобрѣлъ славу не въ однихъ государственныхъ дѣлахъ, но и по части важнаго открытія въ наукахъ. Во время пребыванія своего при копенгагенскомъ дворѣ, въ качествѣ рускаго резидента, онъ изобрѣлъ жизненныя капли (около 1721 г.), прославленныя его именемъ (*tinct. inervina Bestuschevi*). Молва, о новомъ секретномъ средствѣ, распространилась по всей Европѣ. Химикъ Лембке, прельстясь чрезвычайнымъ успѣхомъ новаго лѣкарства и подстрекаемый корыстію, измѣнилъ честному слову, которое далъ своему благодѣтелю: онъ отправился въ Гамбургъ и продалъ секретъ. - Во Франціи капли получили несправедливое названіе: *elixir d'or*, *elixir blanc*, *elixir de Lamotte*. Графъ Бестужевъ-Рюминъ передалъ (1748 г.) секретъ свой главной рецентурной аптеки, аптекарю Моделю, бывшему потомъ академикомъ петербургской академіи наукъ. — Этотъ, въ преклонныхъ уже лѣтахъ, открылъ (1779 г.) въ Москвѣ тайну ихъ пріуготовленія пасынку своему аптекарю Дуропу, который передъ своею кончиною сообщилъ аптекарю Винтербергеру. Вдова Дуропъ и Винтербергеръ предложили чрезъ лейбъ-медика Рожерсона открыть секретъ капель, и тогда удостоились получить отъ Екатерины II. награду въ 3000 р. (134).

XL. Во время заточенія своего, графъ Бестужевъ-

Рюминъ написалъ сочиненіе, подъ названіемъ: *Избранныя изъ св. писанія изрѣченія, во утѣшеніе всякаго невинно страждущаго христіанина.* Это ничто иное, какъ сборъ псалмовъ съ молитвами. Предувѣдомленіе написано московскимъ митрополитомъ Гавріиломъ (Петровымъ), печатано въ Москвѣ. Изъ собранія духовныхъ мыслей видно, что онъ самъ себя признаетъ виновнымъ, въ уклоненіи отъ обязанностей своихъ. Въ молитвѣ Манасіи, іудейскаго царя, находившаго плѣнникомъ въ Вавилонѣ, онъ восклицаетъ его словами: *согрѣшихъ паче числа песка морскаго. Умножися беззаконія моя, Господи! умножися беззаконія моя, и нѣсть достоинъ возрѣти и видѣти высоту небесную, отъ множества неправдъ моихъ. Прогнѣвахъ ярость Твою, и лукавое предъ Тобою сотворихъ: не сотворивый воли Твоея, и не сохранивый повелѣній Твоихъ, поставихъ мерзости, и умножихъ претыканія. И нынѣ преклонняю колѣна сердца, требуя отъ Тебя благости. Согрѣшихъ Господи, согрѣшихъ, и беззаконія моя азъ вѣмъ.* (135). — Къ этой книгѣ онъ приложилъ оправдательный манифестъ 1762 год. авгус. 31, о своемъ поведеніи. — Избранныя изрѣченія, переведенныя на шведскій, французскій и нѣмецкій языки, были печатаны въ С. Петербургѣ, Гамбургѣ и Стокгольмѣ; — а митрополитъ Гавріилъ перевелъ на латинскій. — Графъ Бестужевъ-Рюминъ зналъ: латинскій, французскій и нѣмецкій языки.

XLI. Живя въ деревнѣ Горетовѣ, онъ занимался битіемъ медалей. По примѣру прежней, выпущенной имъ до паденія своего, въ 1757 г., онъ вибилъ сдѣсь такую же, съ изображеніемъ на одной сторонѣ своего портрета, съ надписью вокругъ: *Alexis comes de Bestouschef-Riumin, imp. maest. russ. cancellarius, etc.* (Графъ Алексѣй Бестужевъ-Рюминъ, Императорскаго Величества руской канцлеръ), на другой сторонѣ, среди волну-

ющагося моря, двѣ скалы, на которыя изъ тучи ударяетъ молнія, и выглядываетъ солнце. — Вверху надпись: *immobilis in mobili* (непоколебимъ въ непостоянствѣ), внизу: *semper idem* (всегда и тотъ же).

Желая увѣковѣчить эпохи своей жизни медалями, онъ заготовилъ (1764 г.) одну изъ нихъ на свою кончину, еще при жизни своей. На лицевой сторонѣ изображенъ портретъ, съ словами: *Alexis comes a Bestuschef Riumin. imp. Russ. olim. cancellar. nunc senior exercit. dux consil. actu. intim et senat. primus.* (Графъ Алексѣй Бестужевъ-Рюминъ, нѣкогда канцлеръ россійской имперіи, нынѣ фельдмаршалъ, дѣйствительный тайной совѣтникъ и первый сенаторъ), потомъ имя художника: *S. G. Jaeger* (Егеръ); на оборотѣ, въ два ряда пальмы, среди нихъ на катафалкѣ гробъ съ фамильнымъ на урнѣ гербомъ; у гроба, съ правой стороны вѣра держитъ одною рукой крестъ, а другою кладетъ на гробъ пальмовую вѣтвь; съ лѣвой постоянство, опирается одною рукою о столбъ, а въ другой держитъ лавровый вѣнокъ надъ гробомъ, надъ которымъ слова: *tertio triumphat* (въ третій разъ торжествуетъ), внизу: *post duos in vita de inimicis triumphos, de morte triumphat; nat. MDCXCIII den. A. MDCCLX.* (послѣ двухъ въ жизни побѣдъ надъ врагами, надъ смертію торжествуетъ; род. 1693, ум. 1760). — Намъ извѣстно, что онъ скончался въ 1766 г. апр. 10. Должно предполагать, что онъ оставилъ мѣсто, на этой медалѣ, для означенія года своей кончины (136).

XLII. Онъ былъ покровитель нѣмцевъ. Лютеранская церковь, во имя св. Петра и Павла, обязана ему своими богатыми приношеніями. Она, по его распоряженію, оставлена на прежнемъ мѣстѣ (на невскомъ проспектѣ), — несмотря на требованіе рускаго духовенства, хотѣвшаго сдѣсь соорудить храмъ во имя Пречистыя Богородицы, — называемый нынѣ Казанскія Божія Ма-

тери. — За два года до смерти своей, онъ построилъ еще въ Москвѣ, у арбатскихъ воротъ, церковь, во имя мучениковъ: Бориса и Глѣба. (137).

XLIII. Гербъ Бестужева-Рюмина составленъ изъ стараго и новаго щитовъ. На старомъ восемь золотыхъ крестовъ съ пятилистнымъ, посреди ихъ, золотымъ цвѣткомъ; надъ шлемомъ видѣнъ по грудь строусъ. Къ старому щиту прибавленъ новый, который состоитъ изъ золотой вершины; изъ нея выходитъ по перси, въ золотѣ, черный, двуглавый, коронованный орелъ. Надъ щитомъ графской серебряной шлемъ о девяти золотыхъ рѣшеткахъ, по краямъ золотомъ обложенный и графской короной украшенный; надъ короной, по грудь поднятый строусъ съ распущеннюми крыльями, обыкновеннаго цвѣта. По обѣимъ сторонамъ держатъ этотъ щитъ два нагіе, увѣнчанные листьями мужа, въ образѣ древнихъ бритовъ; наготу ихъ прикрываютъ звѣриныя кожи; въ рукахъ дубины. Наметъ на щитѣ чернаго цвѣта, золотомъ подбитой; внизу щита надпись: *in Deo salus mea*, «въ Бозѣ спасеніе мое» (138).

XLIV. Въ теченіе пятнадцатилѣтняго его министерства, заключены имъ многіе союзы съ иностранными дворами: 1. Трактатъ (1742 г. дек. 11) оборонительнаго союза на 15 лѣтъ, между рускимъ и англійскимъ дворами: о взаимной помощи, признаніи императорскаго титула, возобновленіи и подтвержденіи на 15 лѣтъ коммерческаго между Росіею и Англіею трактата, закл. 1734 год. декаб. 4; о включеніи въ этотъ союзъ польскаго короля, какъ саксонскаго курфирста, и о приглашеніи въ тому же союзу пруского короля и голландскую республику. 2. Трактатъ, закл. въ Петербургѣ (1743 г. мар. $\frac{16}{27}$) между рускимъ и прускимъ дворами: о возобновленіи на 18 л. дружескаго союза. 3. Декларація польскаго короля Августа (мар. 20): о подтвержденіи прежнихъ трак-

татовъ, въ особенности же 1733 г. — 4. Увѣрительный актъ вѣчнаго союза, между Росіею и Швеціею, заключ. въ Або (іюн. 16), чрезъ посредство генералъ-маіора Александра Румянцова. - 5. Ратификація (авг. 7) Ея Императорскаго Величества на трактатъ вѣчнаго мира, заключеннаго въ Або. — 6. Актъ, заключ. въ Петербургѣ (нояб. 1) съ англійскимъ посломъ Вейчемъ: о приступленіи рускаго двора къ бреславскому трактату, постановленнаго въ 1742 г. іюня 11, между королевою венгробогемскою и королями: англійскимъ и прускимъ. Таковой же актъ постановленъ того числа въ Петербургѣ, съ венгро-богемскимъ резидентомъ, Гогенгольцомъ, и прускимъ посломъ бар. Мардефельдомъ. 7. Трактатъ, заключ. въ Петербургѣ (1744 г. $\frac{\text{генв. } 24}{\text{февр. } 4}$) между Росіею и Польшею: о возобновленіи постановленнаго въ 1733 г. оборонительнаго союза на 15 лѣтъ, съ приложеніемъ трехъ сепаратныхъ артикуловъ: о императорскомъ титулѣ и взаимныхъ вспоможеніяхъ войскомъ. 8. Декларація (мар. 15), саксонскихъ министровъ Герсдорфа и Поцогда: о выпущенныхъ въ сепаратномъ третьемъ артикулѣ, возобновительнаго отъ $\frac{\text{24 генв}}{\text{4 февр,}}$ нѣкоторыхъ словъ. - 9. Трактатъ оборонительнаго союза, между шведскимъ и рускимъ государствами заключ. въ Петербургѣ (1745 г. іюн. $\frac{14}{25}$). 10. Трактатъ (1746 г. $\frac{\text{мая } 22}{\text{іюн. } 2}$ оборонительнаго союза, между рускимъ и вѣнскимъ дворами. 11. Трактатъ между рускимъ и датскимъ дворами: о возобновленіи прежней дружбы и о гарантіи; заключ. въ С. Петербургѣ (іюн. 10). 12. Конвенція (іюн. 10), между тѣми же дворами: о взаимномъ вспомоществованіи другъ другу, во время войны. 13. Конвенція, первая, возобновленная (1747 г. мар. 30), между Росіею и Турціею: о не оконченныхъ между обѣими имперіями, по прежнимъ трактатамъ, трехъ пунктовъ: 1. О титулованіи впредь рускихъ Монарховъ Императорами. 2. О немедленномъ возвращеніи обоюдно плѣнныхъ. и 3.

О подорваніи, по силѣ прежняго трактата, города Азова; заключ. въ Константинополѣ Неплюевымъ. 14. Конвенція, вторая, возобновленная (мар. 30), между рускою и турецкою имперіями: о разграниченіи земель около Азова. 15. Актъ (мая 8) пояснительный, на заключ. въ Петербургѣ 1746 г. іюня 10, между рускимъ и датскимъ дворами: о взаимной помощи. 16. Конвенція (іюн. 12), между рускимъ и англійскимъ дворами: о содержаніи на лифляндскихъ границахъ, около Литвы, 30.000 войска съ 50 галерами, на одинъ годъ, и о доставленіи отъ англійскаго двора, на этотъ предметъ, субсидій (вспоможенія). 17. Актъ (1750 г. окт. 30) увѣрительный: о приступленіи англійскаго короля, къ союзному оборонительному трактату, заключ. 1746 г. $\frac{\text{мая } 22}{\text{іюн. } 2}$ между рускимъ и вѣнскимъ дворами, съ приложеніемъ декларації англійскаго министра. 18. Конвенція, заключ. въ Петербургѣ (1755 г. сент. 19) на 4 года, между Росіею и Англіею: о возобновленіи оборонительнаго союзнаго трактата 1742 г. декаб. 11, и относительно содержанія на лифляндскихъ границахъ, около Литвы, корпуса рускихъ вспомогательныхъ войскъ. 19. Оборонительный трактатъ (1756 г. дек. 31) рускаго двора, на основаніи версальскаго, постановленный того же года мая 1. съ французскимъ и вѣнскимъ дворами, съ приложеніемъ ратификацій и двухъ сепаратныхъ артикуловъ. 20. Конвенція, пост. въ Санктпетербургѣ (1759 г. генв. 28), между рускимъ и вѣнскимъ дворами: о возобновленіи оборонительнаго союза, заключ. 1746 г. (139).

ГРАФЪ ВОРОНЦОВЪ

1728 — 1761 г.

I. Происхожденіе. II. Рожденіе и первоначальная служба. III. Содѣйствіе къ восшествію на престолъ Елисаветы и повышеніе. IV. Знаки отличій. V. Вице-канцлеръ. VI. Путешествіе. VII. Обвиненіе отъ враговъ. VIII. Канцлеръ. IX. Нерасположеніе къ нему Императрицы Екатерины II. X. Кончина.

XI. Семейство и качества души. XII. Теченіе дѣлъ. XIII. Государственныя бумаги. XIV. Гербъ. XV. Договоры.

КАНЦЛЕРЪ, СЕНАТОРЪ И КАВАЛЕРЪ ОРДЕНОВЪ: СВ. АНДРЕЯ, АЛЕКСАДРА НЕВСКАГО, АННЫ, ПРУССКАГО ЧЕРНАГО И ПОЛЬСКАГО БѢЛАГО ОРЛОВЪ, ГРАФЪ МИХАИЛЪ ЛАРІОНОВИЧЪ ВОРОНЦОВЪ.

I. Воронцовы вышли изъ Германіи. Предокъ ихъ Симонъ Офриковичъ, поселившійся съ сыномъ своимъ Георгіемъ въ Кіевѣ (1027 г.), вступилъ въ службу В. К. Ярослава; потомъ принялъ христіянскую вѣру и содѣйствовалъ построенію печерскаго монастыря. Сынъ его Георгій достигнулъ званія боярскаго; получилъ въ даръ отъ В. К. Ярослава, городъ Владиміръ (въ Польшѣ). Изъ потомковъ его Протасій Ѳедоровичъ, называвшійся *Воронцовымъ*, въ государствованіе Іоанна Калиты почтенъ (XIV в.) боярскимъ званіемъ. и былъ московскимъ намѣстникомъ (1326 г.). Николай Васильевичъ былъ свояк В. К. Димитрія донскаго; Ефросинія Полуэктовна была за мужемъ за Петромъ, сыномъ Донскаго. Симонъ Ивановичъ, возвышенный въ боярское достоинство, пользовался расположеніемъ В. К. Іоанна III. (кон. XV в.). Нѣкоторые изъ Воронцовыхъ служили дворянами, окольничими и тысяцкими (140).

II. Михаилъ Ларіоновичъ, сынъ генералъ-поручика Ларіона Гавриловича и Анны Григорьевны Воронцовой, урожденной Масловой, родился въ знаменитое царствованіе Петра I. (1714 г. іюл. 12). На 14 лѣтнемъ возрастѣ онъ поступилъ ко двору Великой Княжны Елисаветы (1728 г.), съ званіемъ каммеръ-юнкера. Находясь неотлучно при Цесаревнѣ, онъ содѣлался повѣреннымъ ея тайнъ (141), и былъ въ числѣ первыхъ сановниковъ, провозгласившихъ ее Императрицей.

III. Лейбъ-медикъ гр. Лестокъ, имѣвшій свободный доступъ къ Великой Княжнѣ Елисаветѣ, въ одно утро явился къ ней съ портретомъ, изображавшимъ ея, на одной сторонѣ съ короною на головѣ, а на другой въ покрывалѣ монахини, обставленную колесами и висѣлицами: «избирайте Государыня!» сказалъ онъ «быть или Императрицей, или въ монастырѣ, и слышать оттуда вопли вашихъ вѣрныхъ, погибающихъ въ мученіяхъ!» Она вздохнула. Лестокъ и Воронцовъ изумились ея неожиданной робости, но не теряя духа, совѣтовали объявить себя самодержавной. Елисавета не рѣшалась; они настаивали, говоря, что надобно только быть смѣлою; что уже весь народъ преданъ и хочетъ видѣть ее на тронѣ. Цесаревна, павъ на колѣна предъ образомъ Божіей Матери, испрашивала въ горячихъ слезахъ помощь, и надѣла на себя орденъ св. Екатерины; потомъ, въ одиннадцать часовъ ночи, съ Воронцовымъ и Лестокомъ, стоявшими на запяткахъ саней ея, отправилась въ преображенскій полкъ — (это происходило съ 24 на 25 нояб. въ 1741 г.) — котораго дворъ находился на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ соборъ Спаса Преображенія. Вѣрные преображенцы, поклявшись умереть за дочь Петра, провозгласили ее Императрицей. Между тѣмъ принцеса Анна и принцъ Антонъ Ульрихъ, лишенные власти съ малолѣтнымъ сыномъ ихъ Іоанномъ, взяты подъ стражу. — По прибытіи Государыни во дворецъ, гвардія, преклонивъ колѣна, обѣщалась служить ей вѣрно.

IV. Съ принятіемъ Елисаветою правленія, Воронцовъ пожалованъ въ каммеръ-геры, Лестокъ въ дѣйствительные тайные совѣтники, первымъ лейбъ медикомъ и президентомъ медицинской коллегій.

Помня услугу, оказанную преображенскими гренадерами, Государыня многихъ изъ нихъ возвела въ потомственное дворянство, а другихъ въ чины: сол-

дать въ поручики, капраловъ въ маіоры, капитановъ въ полковники, и чтобы передать памяти грядущихъ поколѣній, имя преображенцевъ, образовала новую тогоже имени роту, объявивъ себя ея капитаномъ. Принца гессенъ-гомбурскаго назначила штабсъ-капитаномъ, Воронцова и Разумовскаго старшими поручиками, съ чинами генералъ-лейтенантовъ, а двухъ братьевъ Шуваловыхъ, съ чинами генералъ-маіоровъ (142).

Елисавета, въ день своего коронованія (1742 г. апр. 25) возложила на Воронцова орденъ св. Александра невскаго. Близость родства его съ Монархинею, чрезъ вступленіе въ бракъ съ Скавронскою; совершенная къ нему довѣренность Императрицы, обратили на него вниманіе другихъ государей: пруской король, Фридрихъ II., прислалъ ему (1742 г.) орденъ чернаго орла; польскій король, Августъ III., бѣлаго орла (1743 г.). Императоръ Карлъ VII. возвелъ его въ графское достоинство римской имперіи (1744 г. мар. 27); наслѣдникъ престола, В. К. Петръ III., украсилъ орденомъ св. Анны.

V. Съ возвышеніемъ гр. Бестужева-Рюмина въ званіе канцлера, Монархиня произвела гр. Воронцова въ вице-канцлеры, съ чиномъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника. (1744 г.).

VI. Уклоняясь отъ неудовольствій съ канцлеромъ, онъ, подъ предлогомъ поправленія своего здоровья, испросилъ дозволеніе ѣхать въ чужіе край, и путешествовалъ около двухъ лѣтъ: по Германіи, Италіи, Франціи и Голландіи (1746-1748 г.).

VII. По возвращеніи изъ за границы, снова вступилъ въ отправленіе своей должности. Враги его хотѣли обвинить въ намѣреніи: возвести на престолъ В. К. Петра; но онъ оправдался. — За усердіе къ пользамъ отечества, онъ получилъ (1751 г.) орденъ св. Андрея.

VIII. По лишеніи Графа Бестужева-Рюмина, канц-

лерства, онъ поступилъ (1758 г. ноя. 23) на его мѣсто (143). За слабостію здоровья и преклонностью лѣтъ Елисаветы, новый канцлеръ, гр. Воронцовъ, несъ на себѣ все бремя государственнаго правленія. — Въ кратковременное царствованіе Петра III., Воронцовъ пользовался особенною его. Милостію но внезапная смерть Государя Петра III. (1762 г. іюл. 6), уничтожила всѣ надежды графа Воронцова: проложить себѣ, когда либо, новую стезю къ высокимъ почестямъ (144); онъ видѣлъ уже расположеніе къ себѣ первыхъ министровъ Екатерины II. Прослуживъ не болѣе года, снова удалился за границу (1763 г.), подъ видомъ поправленія своего здоровья. При отъѣздѣ его, онъ обнадеживаемъ былъ, что канцлерское мѣсто останется за нимъ; но во время отсутствія, должность его поручена графу Панину. —

IX. Воронцовъ, возвратясь (1765 г.) изъ за границы, дѣйствительно занялъ прежнее свое мѣсто. Панинъ и Орловъ, крайне ему недоброхотствовавшіе, всячески вредили. Докучая частыми представленіями Государынѣ, что Воронцовъ не способенъ къ занятію этаго важнаго поста, и что никакихъ не оказалъ услугъ отечеству, своими замѣчаніями довели Государыню до того, что она стала принимать его холодно, и потомъ, напоминать ему о своемъ намѣреніи: уничтожить канцлерское званіе. Канцлеръ недоумѣвалъ, что предпринять. Совѣты друзей вывели его изъ нерѣшимости: они предложили ему, для избѣжанія новыхъ непріятностей, оставить службу. Онъ послѣдовалъ ихъ совѣту.

X. При увольненіи Императрица прислала ему въ подарокъ 50.000 рублей, и опредѣлила давать по смерть, 7000 рублей (145).

Графъ Воронцовъ скончался въ Москвѣ отъ чахотки (1767 г. февр. 15), на 53 году своея жизни.

ОБЩІЯ ЗАМѢЧАНІЯ.

XI. Гр. М. Л. Воронцовъ былъ женатъ на Аннѣ Карловнѣ, дочерѣ гр. Карла Самойловича Скавронскаго, роднаго брата Импер. Екатерины I. — Онъ имѣлъ дѣтей: 1. Анну, род. 1743 г. апр. 13, соч. брак. 1758 г. февр. 18 съ гр. Александр. Серг. Строгоновымъ. 2. Николая, род. 1751 г. февр. 23., ум. того же года апр. 23. 3. Марію, род. 1753 г. генв. 14., ум. того же года іюл. 25. и 4. Елисавету, род. 1757 г. іюл. 11., ум. 1758 іюн. 16. — Братья его: гр. Романъ, род. 1767 г. іюл. 17., былъ генералъ-аншефомъ и былъ женатъ на Маріѣ Ивановнѣ Сурминой; гр. Иванъ, род. 1709 г. акт. 31., былъ женатъ на Аннѣ Артемьевнѣ, дочерѣ кабинетъ-министра Арт. Петр. Волынскаго.

Канцлеръ гр. Воронцовъ одаренъ былъ прекрасными свойствами: честностію и состраданіемъ къ ближнимъ, и этими высокими, но рѣдкими качествами у вельможъ, пріобрѣлъ себѣ искренныхъ друзей, любившихъ его во всю жизнь. (146). — Къ чести Воронцова, дружба его съ незабвеннымъ М. В. Ломоносовымъ, запечатлѣна надгробнымъ памятникомъ, воздвигнутымъ надъ прахомъ поэта, въ Александро-невской лаврѣ. (въ Петербургѣ.)

XII. Во все управленіе его министерствомъ, государственныя дѣла текли скоро, безъ нарушенія согласія съ кабинетами другихъ дворовъ. Неусыпное трудолюбіе, твердость и примѣрная честность, на которой онъ основывалъ свою политику, снискали ему полное уваженіе, даже отъ враговъ. — Правила хитрости, коими многіе руководствовались, были ему чужды. Онъ не уловлялъ иностранныхъ министровъ тонкостями и напрасными обѣщаніями: эти средства казались ему не совмѣстными съ его духомъ. Водимый благомъ къ своему отечеству, онъ ста-

рался заслужить отъ всѣхъ Европейскихъ дворовъ довѣренность, отъ того въ самихъ дипломатическихъ его дѣйствіяхъ, ложно почитаемыхъ неразлучными съ коварствомъ, онъ поступалъ всегда честно и нелицемѣрно.

XIII. Писанныя имъ разныя министерскія бумаги, хранящіяся въ московскомъ архивѣ, свидѣтельствуютъ намъ о его благонамѣренныхъ и отличныхъ соображеніяхъ. *Докладъ*: о перемѣнѣ государственнаго правленія въ Швеціи; *мнѣніе*: о сбавкѣ цѣны съ соли, и о замѣнѣ ее другимъ легчайшимъ налогомъ; *проэктъ*: о возвышеніи курса руской монеты въ чужихъ краяхъ, о выписываніи изъ Голландіи серебра, для передѣлки въ рубли 72 пробы и о новыхъ мѣдныхъ деньгахъ; *наставленіе* племяннику своему графу Александру Романовичу, бывшему потомъ канцлеромъ, при отправленіи его къ вѣнскому двору повѣреннымъ; *политическая система*: о тогдашнихъ дѣлахъ Европы, и о соблюденіи отечественныхъ пользъ (147) — обнаруживаютъ во всей полнотѣ характеръ государственнаго человѣка.

Гербъ графовъ Воронцовыхъ представленъ въ щитѣ, раздѣленномъ діогональной чертою съ правой стороны, на двѣ части, изъ которыхъ, верхняя въ серебрянномъ а нижняя въ красномъ полѣ. На чертѣ двѣ розы, перемѣнныхъ съ полями цвѣтовъ; по среди ихъ лилія. Надъ щитомъ черный верхъ съ изображеніемъ золотаго стропила, съ тремя гранатами и тремя серебряными звѣздами. Щитъ украшенъ графскою короною и тремя турнирными, коронованными шлемами съ золотыми обручами, клейнодами и цѣпями; на среднемъ, прямопоставленномъ шлемѣ, двуглавый орелъ съ короною, золотыми когтями и золотымъ носомъ; на другомъ, который на искось, шесть знаменъ, первыя красныя, послѣднія бѣлыя а среднія съ золотыми рускими знаменами. Наметъ съ обѣихъ сторонъ опущенъ; съ правой стороны, чернаго и золота-

го, а съ лѣвой краснаго и серебрянаго цвѣтовъ. Щитъ держатъ передними ногами два бѣлые коня, съ красными городскими на шеяхъ коронами; внизу подпись: *semper immota fides* «всегда неизмѣнная вѣрность» (148).

XV. Въ управленіе канцлерскими дѣлами графа Воронцова, постановлены слѣдующіе договоры. 1. Трактатъ (1758 г. іюн. 24) между Росіею и Швеціею: о возобновленіи оборонительнаго союза на 12 лѣтъ, заключенный въ С. Петорбургѣ. 2. Конвенція (1759 г. мар. 9), между тѣми же державами: о содержаніи обоюдныхъ флотовъ на балтійскихъ водахъ, для охраненія торговли и кораблей отъ каперовъ, закл. въ С. Петербургѣ. 3. Актъ приступленія російскаго двора, къ трактату 1758 г. дек. 30, закл. (1760 г. мар. 7), между вѣнскимъ и французскимъ дворами: о продолженіи войны общими силами противу пруского короля, закл. въ С. Петербургѣ. 4. Подтвердительный актъ (мар. 10) копенгагенскаго трактата 1758 г. маія 4, закл. въ С. Петербургѣ. 5. Трактатъ (мар. 21) оборонительнаго союза, между російскимъ и вѣнскимъ дворами, закл. въ С. Петербургѣ. 6. Конвенція (мар. 21) между тѣми же дворами: о продолженіи войны противу Прусіи, закл. въ С. П. бургѣ. 7. Трактатъ (1762 г. апр. 24), между Прусіею и Росіею: о вѣчномъ между ними мирѣ, закл. въ С. Петербургѣ. 8. Трактатъ (іюн. 8) оборонительнаго союза, между тѣми же державами, закл. въ С. Петербургѣ. (149).

ГРАФЪ ПАНИНЪ

1718 — 1783. г.

I. Происхожденіе. II. Рожденіе и служба. III. Полномочный министръ. IV. Пребываніе при шведскомъ дворѣ, повышеніе, и любовь къ Панину шведовъ. V. Воспитаніе наслѣдника престола. VI. Повышеніе и отличіе. VII. Платонъ. VIII. Исправленіе канцлерской должности. XI. Договоры съ Прусіею и Англіею. X. Графское достоинство. XI. Договоръ съ Даніею. XII. Тайный совѣтъ. XIII. Турецкія и польскія дѣла. XIV. Первое раздѣленіе Польши. XV. Первенствующій министръ и неудовольствія. XVI. Повышеніе. XVII. Договоръ. XVIII. Содѣйствіе къ основанію воспитательнаго дома. XIX. Новыя неудовольствія. XX. Защищеніе, оказанное наслѣдникомъ престола. XXI. Письмо Екатерины. II. XXII. Турецкія дѣла и кучукъ-кайнарджскій договоръ. XXIII. Вооруженный нейтралитетъ. XXIV. Предположеніе завоевать Константинополь. XXV. Оставленіе министерства. XXVI. Награжденіе. XXVII. Кончина.

XXVIII. Родные. XXIX. Качества души. XXX. Внутреннія и внѣшнія дѣла; образъ мыслей и дѣйствій Панина. XXXI. Любовь его къ отечеству. XXXII. Мѣсто погребенія. XXIII. Гербъ. XXXIV. Договоры.

ПЕРВЕНСТВУЮЩІЙ МИНИСТРЪ, СЕНАТОРЪ, ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЙ ТАЙНЫЙ СОВѢТНИКЪ ПЕРВАГО КЛАССА, КАВАЛЕРЪ ОРДЕНОВЪ: СВ. АННЫ I. СТ., СВ. АЛЕКСАНДРА НЕВСКАГО, СВ. ВЛАДИМІРА I. СТ. И СВ. АНДРЕЯ, ГРАФЪ НИКИТА ИВАНОВИЧЪ ПАНИНЪ.

I. Предки Панина, уроженцы лукской республики; они поселились въ Росіи въ XV. в. Отецъ Никиты Ивановича служилъ при Петрѣ великомъ и его вѣнценосныхъ преемникахъ; пользовался ихъ благоволеніемъ. Не смотря на посредственное состояніе, ограничивавшееся въ 400. душъ, онъ ничего не щадилъ для образованія своихъ дѣтей. При жизни своей имѣлъ отраду видѣть ихъ на степени отличій и умеръ, въ чинѣ генералъ-поручика, съ покойною мыслею о своихъ дѣтяхъ (1736 г.).

II. Никита, старшій сынъ, родился въ эпоху преобразованія нашего отечества (1718 г. сент. 15). Вмѣстѣ съ братомъ своимъ, Петромъ, онъ поступилъ въ гвардію и проходилъ службу съ самыхъ нижнихъ чиновъ. Елисавета, при восшествіи своемъ на престолъ, пожаловала его въ каммеръ-юнкеры. Отмѣнное къ нему расположеніе этой Государыни, вооружило противу его зависть.

III. Уважая великія способности къ политическимъ дѣламъ, Государыня отправила его (1747 г.) къ датскому двору въ качествѣ полномочнаго министра (150), на 29 году возврата. При отъѣздѣ въ Копенгагенъ, ему поручено заѣхать въ Дрезденъ: для принесенія отъ Ея Величества польскому королю, Августу III., поздравленія,

по случаю бракосочетанія дочери его принцесы Маріи съ дофиномъ. Въ томъ же году Государыня наградила его каммергерскимъ ключемъ.

IV. Швеція вознамѣрилась разорвать мирный союзъ съ Росіею, для воспрепятствованія тому нуженъ былъ человѣкъ, который бы съ кротостію нрава, соединялъ и проницательный разумъ. Канцлеръ, графъ Бестужевъ-Рюминъ, никого не нашелъ достойнѣе Панина. Елисавета, зная уже лично его, одобрила такой выборъ (1748 г.). — Прибывъ въ Стокгольмъ, Панинъ совершенно оправдалъ хорошое о немъ мнѣніе: не только отвратилъ войну; но еще пріобрѣлъ тамъ многихъ, отечеству нашему, доброжелателей.

За полезное усердіе свое, онъ украшенъ знаками орденовъ: св. Анны и св. Александра невскаго (1751 г.); по прошествіи четырехъ лѣтъ произведенъ въ генералъ поручики. Въ одинадцатилѣтнее пребываніе при шведскомъ дворѣ, онъ пріобрѣлъ отъ него и всего народа, такое уваженіе, что ни одинъ шведъ не произносилъ его имени безъ почтенія. Живя многіе годы въ Швеціи, Панинъ напитался аристократическими мыслями, и во всю жизнь сохранилъ ихъ.

По отозваніи его въ Петербургъ (1759 г. іюн. 29), ему ввѣрили образованіе В. К. Павла (151).

V. Предъ вступленіемъ въ обязанность наставника, Елисавета предоставила ему изготовить планъ воспитанія наслѣдника престола. Руководимый высокимъ понятіемъ о важности этаго дѣла, и исполненный ревности къ достойному образованію того, отъ котораго должна зависѣть участь всего народа, онъ изложилъ правила въ образъ истинной нравственности. Мысли, начертанныя имъ о воспитаніи преемника престола, состояли въ слѣдующемъ: когда наслѣдникъ трона достигаетъ эпохи зрѣлости, въ которую развивается съ быстротою мысли жадное

понятіе о достоинствѣ каждаго, очень скоро принимаетъ къ своему сердцу одно полезное, чего, отъ природы самый добрый Государь, если не былъ руководимъ истиннымъ назначеніемъ, не запечатлѣетъ въ памяти. Онъ не вознесется и до доброй славы, если пренебрежетъ свой уставъ, отечество и его благо. Наставникъ особенное долженъ обращать попеченіе на то, чтобы ничего не дѣлали и не говорили предъ питомцемъ своимъ, что могло бы хотя малѣйшее повредить или ослабить сердце его къ тихимъ добродѣтелямъ; напротивъ, еще обязанъ наклонять мягкую и юную душу къ добру и честности; обогащать умъ его разительными примѣрами торжества заслугъ и посрамленія людей недостойныхъ. — Чтобы возрасли въ молодомъ сердцѣ плоды добра, не только надобно отвращать отъ всего дурнаго, но даже отъ того, что не совмѣстно съ скромностію. — Во все продолженіе воспитанія, нужно изгнать пышность и все то, что легко портитъ юность. Украшеніями его чертоговъ должны быть: доброта и чистота души; время не опоздаетъ привлечь тьму ласкателей. Наставники, пока еще не окончатъ его воспитаніе, обязаны, и по закону и по долгу, развивать въ немъ нравственныя мысли и предохранять ихъ отъ порочныхъ направленій; они и сами, въ обращеніи съ нимъ, должны быть во всемъ осторожны (152). — Оправдывая свой выборъ предъ Императрицей, онъ приводилъ Великаго Князя въ примѣръ государей, которые любовію къ наукамъ пріобрѣли имя великихъ; совѣтовалъ подражать шведскому принцу (Густаву III), который, бывъ экзаменованъ на 11 л. возрастѣ: въ исторіи, географіи и математикѣ, три часа, и въ томъ же самый день, за обѣденнымъ столомъ, на вопросъ гофмейстера: *не прикажетъ ли послѣ усталости, послать за музыкантами*, велѣлъ, вмѣсто музыки, читать въ слухъ Генріаду. — Преданность Панина къ Великому Князю,

была нелицемѣрна: онъ отказался отъ вице-канцлерской должности, предложенной ему въ царствованіе Елисаветы, графами: М. Л. Воронцовымъ и Ив. Ив. Шуваловымъ. — Отклонивъ отъ себя почести, онъ, при всемъ томъ, былъ въ весьма затруднительномъ положеніи: его преслѣдовала, съ одной стороны, зависть придворныхъ, а съ другой, крайне смущало его не расположеніе Императрицы къ В. К. Екатеринѣ. Онъ колебался принять рѣшительныя мѣры: сильная партія, недовольная повышеніемъ его, дѣлала разные козни; слабая, къ которой принадлежалъ и онъ съ Великою Княгинею, еще боялась могущественныхъ царедворцевъ. Изыскивая въ умѣ своемъ средства, онъ призналъ лучшимъ, — примиреніе вражды. Избравъ время отсутствія гр. Ив. Шувалова, онъ явился къ больной Императрицѣ и у постели ея, обнаруживъ происки враговъ, пламенною рѣчью убѣдилъ примириться съ юною, безпомощною Екатериною. Государыня, призвавъ ее и сына ея, Великаго Князя Павла, обняла ихъ со слезами и сказала, что она всегда ихъ любила и умретъ съ любовію къ нимъ; что ея благословеніе всегда пребывало на нихъ и нынѣ проситъ Бога, чтобы онъ благословилъ ихъ. (153).

VI. Со вступленіемъ Петра III. на престолъ, Панина не переставали преслѣдовать; но при всемъ не расположеніи къ нему враговъ, онъ получилъ чинъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и орденъ св. Андрея первозваннаго.

VII. Въ царствованіе Екатерины II., намѣстникъ троицкой лавры Платонъ, бывшій потомъ митрополитомъ, опредѣленъ (1763 г.) къ наслѣднику престола учителемъ закона божіяго. — По совѣщаніи Панина съ Императрицею, назначено преподавать богословское ученіе Великому Князю три раза въ недѣлю, а по воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ, предъ божественной

литургіею, читать Евангеліе съ объясненіемъ. Августѣйшій питомецъ, одаренный пылкимъ умомъ, былъ горячъ и нетерпѣливъ, но искуство наставниковъ смягчало его нравъ. Панинъ и Платонъ, въ общемъ дѣлѣ воспитанія, часто одинъ другому давали пособіе. Когда юный Князь оказывалъ нетерпѣливость, Панинъ останавливалъ его напоминаніемъ, понравившейся ему Платоновой проповѣди, на текстъ: *въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваши.* Примѣняясь къ характеру своего питомца, законоучитель умѣлъ уроки превращать въ бесѣды, а бесѣды въ уроки. Когда придворныя увеселенія или дѣтскія забавы прерывали богословское упражненіе, питомецъ жалѣлъ объ утратѣ времени. Императрица часто раздѣляла, съсыномъ своимъ, наставленія законоучителя. Внимая однажды поученію, въ день рожденія и причащенія своего сына, она тронулась до слезъ и сказала: «отецъ Платонъ дѣлаетъ изъ насъ, что хочетъ. Хочетъ онъ, чтобы мы плакали, и мы плачемъ» Въ другой разъ Платонъ, говоря въ придворной церквѣ о милосердіи, вооружался противу тѣхъ, которые, расточая имѣніе свое на суетныя вещи, оставляютъ бѣдныхъ безъ всякой помощи. Екатерина, обратившись къ окружающимъ ее, сказала «Отецъ Платонъ сердитъ сего дня.» «Да» замѣтилъ тогда одинъ изъ вельможъ «проповѣдникъ при дворѣ, всегда покажется сердитымъ, когда будетъ говорить прямо истину» (154).

VIII. Занимаясь образованіемъ наслѣдника, Панинъ, въ то же время, трудился надъ дипломатическими дѣлами. Сидя съ Императрицей въ кабинетѣ, не рѣдко самъ другъ, онъ съ нею рѣшалъ трудныя дѣла. — Когда канцлеръ графъ Воронцовъ, совершенно оставилъ свою должность, то Монархиня достойно поручила ее (1763 г.) Панину, какъ лучшему исполнителю своихъ намѣреній.

IX. Многіе воображали себѣ, что восшествіе на

престолъ Екатерины II., разторгнетъ союзъ Росіи съ Прусіею, и война, еще свирѣпствовавшая въ западной Европѣ, возгорится опять на сѣверѣ. Оказалось совсѣмъ противное. Монархиня объявила себя нейтральною въ отношеніи къ Австріи и Прусіи. Воюющія державы видя, что Росія, могущественнѣйшая непріятельница Прусіи, оказала предъ всѣми умѣренное благоразуміе, стали сами помышлять о мирѣ, и Фридрихъ II., преодолѣвъ препятствія, отъ вѣнскаго, дрезденскаго и версальскаго дворовъ, достигнулъ своей цѣли. — Въ Петербургѣ заключенъ (1764 г. мар. 31) союзный договоръ между Росіею и Прусіею, утвержденный Панинымъ и кн. Голицынымъ. Условія этаго договора состояли въ томъ, что обѣ державы будутъ питать другъ къ другу искреннюю дружбу и помогать взаимно, въ случаѣ надобности, въ защищеніи своихъ владѣній. Къ этимъ статьямъ присовокуплены отдѣльныя, касавшіяся до судьбы Польши. Екатерина II. и Фридрихъ II., обязались поддерживать въ ней избирательное правленіе; оказывать другъ другу пособіе, и въ случаѣ нужды, денежное; защищать польскихъ диссидентовъ отъ гоненій католиковъ и стараться о возведеніи на престолъ, изъ природныхъ поляковъ литовскаго стольника, Станислава Понятовскаго. (155). Вопреки державамъ, не благопріятствовавшимъ намѣреніямъ рускаго министерства, Панинъ постановилъ (1766 г. іюн.) союзный трактатъ между Росіею и Англіею. Главное условіе его было: совершенный миръ, дружба и торговля между обѣими державами (156).

X. Монархиня, уважая дѣятельность и гибкой умъ своего министра, почтила заслуги его графскимъ достоинствомъ (1767 г.), и простерла эту милость на всю его фамилію, указомъ слѣдующаго содержанія:

«Нашъ дѣйствительный тайный совѣтникъ Никита

Панинъ, чрезъ попеченіе свое о воспитаніи дражайшаго нашего сына, доказалъ намъ ревность свою и усердіе, и въ то же самое время исполнялъ, съ раченіемъ и успѣхами, великое множество дѣлъ, какъ внутреннихъ, такъ иностранныхъ. Равнымъ образомъ и братъ его генералъ, Петръ Панинъ, служилъ намъ во всякое время съ вѣрностію и усердіемъ. Во уваженіе чего, мы жалуемъ имъ и ихъ потомству графское достоинство, повелѣвая нашему сенату изготовить для нихъ дипломъ и представить намъ оный для подписанія. (157)»

XI. Копенгагенскій кабинетъ, упорствуя за голстинскія владѣнія, не хотѣлъ ни какихъ дѣлать намъ уступокъ, между тѣмъ, какъ готовилась война съ Турціею. Тогда Панинъ счелъ необходимостію заключить съ Даніею договоръ: объ обмѣнѣ Голстиніи на Ольденбургъ и Дельменгорстъ. Въ силу этого трактата, Екатерика II., именемъ малолѣтняго своего сына В. К. Павла, отказалась (апр. 10) отъ принадлежащей ему части герцогства Шлезвигъ; въ замѣну же голштинскихъ владѣній, которыя В. К. Павелъ уступилъ датскому королю, тотъ же король, по достиженіи наслѣдника престола совершенолѣтія, обязался уступить ему и потомкамъ его мужескаго пола, графства: ольденбургское и дельменгорстское, кои, съ наименованіемъ герцогствъ, отданы будутъ во владѣніе одному, изъ колѣнъ Великаго Князя, по родовой линіи родителя его. Отданные графства, должны быть совершенно свободными отъ всякихъ долговъ и посторонніхъ какихъ либо на нихъ притязаній; имъ предоставляются всѣ прежнія права и преимущества. Порядокъ наслѣдства голштинскихъ владѣній, остается на прежнемъ основаніи: Великій Князь и наслѣдникъ его будутъ почитаться начальниками голштинскаго дома и герцогами Шлезвигъ-голштейнъ-готторпскими.

Этотъ договоръ, подтвержденъ въ Москвѣ (сент. 28) Екатериною II., а датскимъ королемъ (нояб. 8) въ Копенгагенѣ (158).

Панинъ, предвидѣвшій неминуемую брань съ оттоманами, хотѣлъ прежде всего потушить огонь на сѣверѣ, почему и поспѣшилъ заключить мирный договоръ съ датскимъ кабинетомъ.

XII. Предусмотрительность гр. Панина оправдалась. Внезапно загорѣлась война съ Турціею (1768 г.). Монархиня, для наблюденія за теченіемъ турецкихъ дѣлъ, учредила тайный совѣтъ. Главою его объявила себя, а членами назначила: гетмана гр. Кир. Гр. Разумовскаго, гр. Никит. Ив. Панина, гр. Зах. Гр. Чернышева, гр. Пет. Ив. Панина, вице-канцлера кн. Голицына, генералъ-фельдцейхмейстера гр. Гр. Гр. Орлова и генералъ-прокурора кн. Алексан. Алекс. Вяземскаго.

XIII. Быстрые успѣхи нашихъ войскъ въ Молдавіи и Валахіи, побѣды флота въ Архипелагѣ, были причиною, что нашъ дворъ не обращалъ вниманія на хитрые замыслы тогдашняго прускаго кабинета, который, подъ видомъ сожалѣнія о истребленіи оттоманской силы, побуждалъ своего короля поднять оружіе на Росію. Прусія, помня животѣ жестокіе удары, какіе нанесли ей рускіе въ миселѣтнюю войну, страшилась начать дѣло открыто: она стала тайно склонять вѣнскій дворъ къ миру съ турками, и вооружать его противу Росіи, — но безуспѣшно. Тогда она обратилась къ рускому двору, и со смиреніемъ просила остановить, хотя на время, побѣдное оружіе. По этому поводу начались съ константинопольскимъ кабинетомъ переговоры. Опасаясь, чтобы пламя войны не обхватило и другія державы, Турція согласилась съ радостію все кончить миролюбно. Гр. Панинъ отвѣчалъ тогда дивану, что Екатерина II., по безкорыстію своему, совершенно согласна съ его мнѣніемъ; но

что, прежде всего, надобно освободить посланника Обрѣзкова изъ семибашеннаго замка. Прускій король дѣйствительно внушалъ Портѣ дружественныя расположенія, и султанъ началъ уже помышлять о томъ. Турки, принявъ охотно посредничество Прусіи, не равнодушно смотрѣли на дѣйствіе вѣнскаго кабинета, желавшаго, по заключеніи мира, и себѣ отъ нихъ уступки земель. Императрица усмотрѣвъ, что мирнымъ соглашеніямъ съ турками препятствуетъ вѣнскій дворъ, повелѣла возобновить военныя дѣйствія. — Въ теченіи веденныхъ министерствомъ нашимъ переговоровъ, рускіе, безпрестанно поражая турокъ, завоевали Молдавію и Валахію.

Австрія, завидуя блестящимъ завоеваніямъ, измѣнила свой дружескій образъ мыслей: она вознамѣрилась не допустить рускихъ къ перенесенію войны за Дунай, мечтая даже принудить къ тому. И вооруженныхъ своимъ посредничествомъ возвратить туркамъ: Молдавію и Валахію, а крымскихъ татаръ признать независимыми. Приводя въ исполненіе свою грозу, она вдругъ заняла своими войсками, въ польскомъ царствѣ, Цитское воеводство. — Прусія равномѣрно хотѣла разорвать союзъ, чтобы и себѣ удѣлить часть изъ польскихъ владѣній. Таковое неожиданное событіе, привело рускій кабинетъ въ движеніе. Главною же заботою нашего кабинета было то, чтобы, отвративъ общую войну, готовую уже разразиться, отвлечь силы своихъ непріязненныхъ сосѣдей и вновь показать имъ силу своего оружія. —

Гр. Панинъ, увѣдомилъ вѣнскій дворъ, что захваченныя имъ земли должны быть возвращены; въ противномъ случаѣ, если онъ думаетъ удержать ихъ за собою, представлялъ ему, что рускій кабинетъ, имѣющій гораздо болѣе на то правъ, не оставитъ безъ вниманія неблагонамѣренные его поступки.

Между тѣмъ прускому министру, графу де-Сольмсъ,

жившему при нашемъ дворѣ, поручено было отъ его правительства развѣдать мнѣнія нашего министерства о раздѣленіи Польши. Этому обстоятельству положила начало Австрія. Безъ того раздѣленіе польскаго королевства, сопряженное съ великими пожертвованіями, не состоялось бы покрайней мѣрѣ такъ скоро. Де-Сольмсъ нашелъ мнѣнія чиновъ тайнаго совѣта разногласными и не соотвѣтственными ожиданію Прусіи. Панинъ, объявивъ въ началѣ безпокойствъ въ Польшѣ, что Росія приняла на себя ея охраненіе, противился предложенію о раздѣлѣ. Всѣ члены совѣта были противъ него, и сильно настаивали о необходимости предстоявшаго ей жребія. Панинъ, сообщившій это извѣстіе де-Сольмсу, требовалъ отъ него, чтобы прускій король первоначально узналъ мысли вѣнскаго двора: какъ послѣдній полагаетъ начать раздѣлъ? Король, передавшій мысли Панина вѣнскому кабинету, увѣдомилъ, что Монархиня ни малѣйшаго не оказываетъ неудовольствія на занятіе имъ Цитскаго воеводства, и что Австріи еще можно получить хорошую часть Польши. Такое изъясненіе, сколько не чистосердечное, не такъ принялъ вѣнскій дворъ, какъ прускій король надѣялся. Австрійскій канцлеръ, кн. Кауницъ, занятый чрезъ мѣру своимъ планомъ, чтобы увеличить владѣнія своего государства безъ труда и убытка, отвѣчалъ сухо на представленія короля; потомъ требовалъ, чтобы рускія войска, занимавшія польскія области, выведены были оттуда. Петербургскій кабинетъ, предусматривая хитрость Кауница, думавшаго съ выводомъ рускихъ войскъ, послать на смѣну имперскія, для занятія польскихъ земель, замолчалъ, обнаруживъ этимъ явное свое неудовольствіе; такимъ образомъ поступилъ и прускій кабинетъ. Среди мнимаго бездѣйствія рускаго министерства, Кауницъ велъ переговоры въ Портою: о вспоможеніи ея деньгами. Прускій король,

сообщавшій Екатеринѣ 11. всѣ пронырства вѣнскаго двора, убѣждалъ ее приступить, какъ можно скорѣе, къ раздѣлу Польши. Панинъ немедленно объявилъ прускому министру де-Сольмсу, что онъ ожидаетъ отъ короля только плана раздѣлу. — Планъ въ скоромъ времени былъ доставленъ. Въ немъ предоставлялось Императрицѣ взять отъ Польши тѣ области, какія почтетъ для себя выгоднѣйшими. Соглашенія, какія производились въ Петербургѣ и Берлинѣ, нимало не препятствовали князю Кауницу итти своимъ путемъ: онъ продолжалъ вести сношенія съ турками и не совѣтовалъ имъ уступать Молдавіи и Валахіи, требуемыхъ Росіею. Вѣнскій дворъ, ни подъ какимъ видомъ не хотѣлъ имѣть насъ своими сосѣдами: онъ опасался, чтобы подвластные ему народы, греческаго вѣроисповѣданія, не подчинились Росіи; почиталъ Польшу, какъ уже обезсиленную, гораздо выгоднѣйшею сосѣдницею.

Въ продолженіе кабинетныхъ сношеній, оружіе Росіи не переставало увѣнчевать себя успѣхами. — Султанъ, раздраженный новыми уронами, возлагалъ всю вину на Кауница.

Польскіе конфедераты, узнавъ участь своего отечества, стояли за свободу и независимость, предполагая тѣмъ спасти его отъ раздѣла: они не жалѣли своей крови въ битвахъ; но чрезвычайныя и быстрыя пораженія рускихъ надъ ними, отняли всякую надежду на спасеніе королевства. Кауницъ находился въ недоумѣніи: что ему начать? Съ одной стороны кипѣла война, а съ другой, сильные удары рускаго оружія, уничтожили его химерическіе замыслы: овладѣть лучшими и плодороднѣйшими землями Польши. Онъ видѣлъ, что пруссій король ищетъ мира; что сама Екатерина 11. на то согласна; что по отложеніи Австріи отъ союза съ Турціею, всѣ гордые его замыслы уничтожатся; что Австрія не въ

состояніи будетъ воспрепятствовать раздѣлу, развѣ нападеніемъ въ одно время, на Прусію и Росію, безъ всякой другой помощи, — но это было бы отчаянное предпріятіе! Вѣнскому кабинету предстояло одно средство: вступить въ союзъ съ петербургскимъ и берлинскимъ дворами.

При такомъ состояніи дѣлъ вѣнскій дворъ поручилъ бар. Свитенъ, находившемуся при нашемъ дворѣ посланникомъ, составить тройный союзный договоръ между Росіею, Прусіею и Австріею, въ силу коего, всѣмъ имѣть равенство въ раздѣлѣ Польши. Начертаніе этаго союза охотно принято Росіею и Прусіею, потому именно, что тѣмъ предупреждалась новая война, — война цѣлой Европы, которой послѣдствія были бы весьма гибельны. Франція, Англія, Швеція, Данія и германскіе владѣтельные домы, по происканъ варшавскаго кабинета, готовились поднять оружіе.

Вѣнскій и берлинскій дворы немедленно приступили къ начертанію новыхъ плановъ, и сообщили ихъ петербургскому. Послѣдній во всемъ согласился съ нимъ, но и тутъ вѣнскій кабинетъ занялъ многія воеводства, отъ герцогства Тешина до самыхъ предѣловъ вильскаго округа, едва не до самой Варшавы, — почти третью часть Польши, — и вопреки согласію равенства, всѣми одобреннаго, онъ требовалъ уступить ему всю эту часть. Гр. Панинъ, огорченный дѣйствіями Австріи, препроводилъ къ кн. Лобковичу, бывшему тогда ея министромъ въ Петербургѣ, подробное поясненіе о не правомъ ея домогательствѣ и заключилъ тѣмъ, что вѣнскому двору, для соблюденія мира, должно отказаться отъ многихъ требованій своихъ, между прочими: города Лемберга и соляныхъ заводовъ въ Величкѣ.

XIV. По обоюдно продолжительнымъ спорамъ, Ав-

стрія приняла условія петербургскаго двора. Приступили къ раздѣлу. Росія пріобрѣла (1772 г. іюл. 24) семь областей, лежащихъ между западною Двиною и Днѣпромъ, какъ-то: двинскую, полоцкую, витебскую, могилевскую, оршанскую, мстиславскую и рогачевскую; изъ нихъ составились двѣ губерніи: полоцкая и могилевская, а часть отошла къ псковской. — Австрія получила Галицію и Лодомирію; Прусія часть западной Польши, до рѣки Ветцы. — По прошествіи двухъ мѣсяцовъ заключенъ въ Варшавѣ договоръ, слѣдующаго содержанія: возобновляется и подтверждается варшавской договоръ, постановленный между Росіею и Польшею въ 1768 г.; король польскій и республика уступаютъ Росіи, на вѣчныя времена, остальную часть польской Лифляндіи съ принадлежащими къ ней городами; католики и уніяты будутъ пользоваться совершенною свободою вѣры и всѣми прежними своими правами; Императрица подтверждаетъ всѣ постановленія, какія сдѣланы будутъ на польскомъ государственномъ сеймѣ, съ общаго согласія договаривающихся державъ, и согласно желанію поляковъ, будетъ поддерживать правленіе монархическое избирательное.

Первое раздѣленіе польскаго королевства требовало великаго терпѣнія, твердости и искуства Панина. «На этотъ разъ» справедливо сказалъ Фридрихъ великій, «удалось освободить Европу отъ всеобщей войны.» — По полученіи своей части отъ Польши, онъ писалъ къ д'Аламберту: «мнѣ достался уголокъ земли самой безначальной, и который долженъ устроить. Я такъ этимъ озабоченъ, что желалъ бы прибѣгнуть къ какому нибудь законодателю - энциклопедисту, чтобы посовѣтовалъ: какъ бы мнѣ ввести въ эту землю, такіе законы, которые бы внушили въ безумныхъ разумъ.» — Императрица наградила труды Панина нѣсколькими тысячами душъ

крестьянъ, въ новоприобрѣтенномъ краю, но онъ всѣ роздалъ чиновникамъ своей канцеляріи. (159).

XV. Панинъ, засѣдая въ тайномъ совѣтѣ, давно пользовался великимъ уваженіемъ Монархини, почему она и облекла его въ званіе перевенствующаго министра (160), носившаго всѣ обязанности канцлера. При сильномъ вліяніи на дипломатическія дѣла, онъ утвердилъ свое могущество при дворѣ. Приближенные Государыни столько же его страшились, какъ и перемѣны своего счастія. Тонкостію своего обхожденія съ ними, онъ разрушалъ всѣ замыслы вредить ему. Опаснѣйшимъ изъ всѣхъ враговъ его былъ гр. Гр. Гр. Орловъ, но и этотъ искалъ удобнаго случая и сильной руки, которая бы, ниспровергнувъ одного изъ нихъ, удержала другаго въ паденіи. Оба жили между собою въ мнимомъ согласіи. Сколько Панинъ былъ искусенъ въ придворныхъ тонкостяхъ, столько Орловъ довѣрчивъ къ притворнымъ его ласкамъ; первый никакъ не рѣшался обнаружить своей вражды, а второй ненависти. Панина знали безсиліе, а Орлова не любили. Образовались двѣ противуборствующія партіи; каждая изъ нихъ съ нетерпѣніемъ ожидала своего конца. Панинъ уже изнемогалъ отъ мѣткихъ ударовъ противниковъ; но извѣстныя его заслуги и любовь къ отечеству, поразили его недоброжелателей.

Положеніе Орлова было самое шаткое: всѣ считали его погибшимъ, но Государыня смягчила свой гнѣвъ. Побѣжденный ея милостями, онъ оставилъ дворъ и отправился путешествовать по Европѣ. На дорогу ему выдали 100.000. руб., назначили по 150.000. руб. ежегоднаго пансіона, подарили великолѣпную серебряную чашу, шесть тысячъ крестьянъ и дали дипломъ на княжеское достоинство, съ титуломъ свѣтлѣйшаго (161).

XVI. Государыня умѣла цѣнить заслуги Панина:

она наименовала его (1773 г.) сенаторомъ и наградила чиномъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника перваго класса, сравнявъ съ фельдмаршаломъ. (162).

XVII. Съ достиженіемъ совершеннолѣтія В. К. Павла Петровича, постановленъ (1773 г. мая 20) окончательный Царско-сельскій договоръ съ Даніею, по предмету обмѣна Голштиніи на графства: Ольденбургъ и Дельменгорстъ. Петербургскіе министры: графъ Панинъ, тайный совѣтникъ Зальдернъ, и копенгагенскій Нумсенъ, изложили его въ слѣдующихъ условіяхъ: В. К. Павелъ Петровичъ отказывается отъ герцогства Шлезвигъ; долги Ольденбурга и Дельменгорста, Данія начнетъ платить сначала слѣдующаго года, генваря перваго дня; графства: Ольденбургъ и Дельменгорстъ, Великій Князь уступаетъ въ пользу младшей линіи Голстейнъ — готторпскаго дома, съ удержаніемъ однакожъ своего вліянія на эту землю. Великій Князь пребудетъ навсегда начальникомъ голштинскаго дома и удержитъ титулъ герцога Шлезвигъ-голстейнъ-готторпскаго.

XVIII. Бецкій, мужъ знаменитый добродѣтелями, начертивъ планъ основанію при московскомъ воспитательномъ домѣ: вдовьяго дома ссудной и сохранной казны, для вспомоществованія бѣднымъ и освобожденія ихъ отъ корыстолюбивыхъ ростовщиковъ, приглашалъ всѣхъ благотворителей для служенія человѣчеству. Панинъ первой изъявилъ свою готовность и собственноручно начерталъ, достойныя памяти слова: *искренно желаю споспѣшествовать твердости сего, отъ руки благотворительной Екатерины, Богу угодного и отечеству полезнаго установленія, сколько на то мнѣ будетъ жизни и изнуренныхъ силъ, въ постигшей меня старости, и по сему призыву званіе и долгъ охотно беру на себя.* За гр. Паниномъ подписался гр. Эрнестъ Минихъ съ отмѣткою: «и я по сему призыву званіе и

долгъ охотно на себя беру». Кн. Алексан. Голицынъ, вице-канцлеръ; кн. Як. Ѳеод. Шаховскій, кн. Мих. Волконскій, генералъ-аншефъ Глѣбовъ; фельдмаршалъ гр. Кир. Разумовскій, гр. Зах. Чернышевъ, кн. Александръ Вяземскій (163), и многіе другіе послѣдовали ихъ примѣру.

XIX. Среди обширныхъ и полезныхъ занятій Панина, зависть снова возстала на него. Недоброжелатели внушали Государынѣ объ опасной его силѣ, а друзья Орлова наперерывъ спѣшили поносить его поступки; но Государыня не обратила вниманія на ихъ происки и сохранила этаго полезнаго отечеству мужа. — Вскорѣ дворъ изумился нечаяннымъ появленіемъ Орлова въ Петербургѣ. — Поклонники его мгновенно распустили молву: о паденіи Панина. Орловъ, не терпя могущественной власти его, просилъ Государыню удалить отъ двора, какъ главнаго виновника немилости ея къ себѣ. Она обѣщалась исполнить его желаніе, когда Великій Князь вступитъ въ бракъ. Орловъ остался доволенъ этимъ, но по встрѣтившимся въ тайномъ совѣтѣ сужденіямъ: о предложенной Орловымъ уступкѣ Данцига прускому королю, — они совершенно разсорились. Прускій король, зная, кто способствуетъ его желанію, настоятельно требовалъ Данцига; Екатерина не хотѣла и слышать объ этомъ дѣлѣ, но король обѣщалъ по стараться, чтобы въ замѣнъ Данцига, Австрія уступила Россіи часть, не давно пріобрѣтенной отъ Польши, а онъ вознаградитъ отъ себя другою землею. — Когда руское министерство занималось разсужденіями о выгодахъ такой уступки, то Орловъ, съ противною Панину партіею, употреблялъ всѣ усилія: склонить вѣнскій дворъ къ согласію, на требованіе прускаго короля. Австрія объявила, что она никогда не согласится, ни на какую замѣну изъ своихъ земель. Орловъ, по полученіи извѣстія объ

тяковомъ отказѣ, обвинилъ предъ Императрицей Панина! будто онъ вооружаетъ вѣнское министерство и ведетъ его къ разрыву съ петербургскимъ.

Панинъ очень былъ огорченъ несправедливымъ истолкованіемъ, и видя себя лишеннымъ довѣренности а соперника своего вновь возвысившимся, оставилъ всѣ министерскія дѣла (1773 г.).

XX. Кн. Орловъ и его приверженцы этимъ еще не ограничились: они думали, по совершеніи брака наслѣдника престола, совсѣмъ погубить Панина, и для того сперва настаивали, чтобы выслать его изъ дворца, гдѣ онъ занималъ особые покои, какъ наставникъ Великаго Князя, а потомъ уже предполагали рѣшительно обвинить его. Друзья Панина съ ужасомъ представляли себѣ его участь; придворные перервали съ нимъ всѣ свои сношенія, но высокій питомецъ рѣшился отвратить висѣвшую грозу надъ своимъ наставникомъ. Явившись къ вѣнценосной матерѣ, онъ говорилъ ей съ благородною смѣлостію, что Панинъ всегда служилъ съ пользою отечеству, и весьма не справедливо было бы удалить его отъ двора въ старости, требующей успокоенія, а не наказанія. Такой посредникъ перемѣнилъ мысли Императрицы. Вмѣсто повелѣнія, удалить его отъ двора, Государыня отправила къ нему письмо, исполненное живѣйшихъ знаковъ признательности, за попеченіе о воспитаніи Великаго Князя. Утверждая на прежнемъ его министерскомъ постѣ, съ жалованьемъ и столовыми по званію канцлера, она пожалола ему въ вѣчное и потомственное владѣніе 4.512 душъ крестьянъ, въ смоленской губер, повелѣла отпустить на заведеніе дома 50.000 руб и назначила ежегодную по смерть пенсію по 25.000 руб.

XXI. Письмо Монархини было слѣдующее:

«Графъ Никита Ивановичъ!

«Совокупныя важныя ваши труды въ воспитаніи сына моего и при томъ въ отправленіи дѣлъ обширнаго иностраннаго департамента, которыя вы несли и отправляете съ равнымъ успѣхомъ, толико лѣтъ сряду, часто, въ теченіи оныхъ, во внутренности сердца моего возбуждали чувства. Раздѣляя съ вами все бремя, сколько человѣку данно, неизчерпаемыхъ упражненій для пользы имперіи моей, по горячему всегдашнему моему попеченію о благомъ устройствѣ его, мнѣ отъ власти Всевышняго врученнаго, воспрещали мыслить прежде времени облегчить васъ въ тягостныхъ упражненіяхъ, довѣренностію моею вамъ порученныхъ; нынѣ же, когда приспѣла зрѣлость лѣтъ любезнѣйшаго сына моего и мы, на девятнадцатомъ его году отъ рожденія съ вами дожили до благополучнаго дня брака; то, почитая по справедливости и по всесвѣтному обыкновенію, воспитаніе Великаго Князя само собою тѣмъ оконченнымъ, за долгъ ставлю при семъ случаѣ изъявить мое признаніе и благодарность: за всѣ приложенныя вами труды и попеченія о здравіи, и украшеніи тѣлесныхъ и душевныхъ его природныхъ дарованій, о коихъ, по нѣжности матерней любви и пристрастію, не мнѣ пригоже судить. Но желаю и надѣюсь, что будущія времена въ томъ оправданіемъ служить имѣютъ, о чемъ Всевышняго ежедневно молю усердно. Окончивъ съ толикимъ успѣхомъ, соединеннымъ съ моимъ удовольствіемъ, и пользуясь симъ утѣшеніемъ отъ него вамъ происходящимъ, обратите нынѣ съ добрымъ духомъ всѣ силы ума вашего къ части дѣлъ имперій вамъ отъ меня ввѣренной, и на сихъ дняхъ вновь подтвержденный, и доставьте трудами своими согражданамъ вашимъ, желаемый мною и всѣми, твердый миръ и тишину, дабы дни старости увѣнчаны были бла-

гословеніемъ Божіимъ, для благополучія всеобщаго, послѣ безчисленныхъ трудовъ и попеченія. Пребываю вѣчно съ отмѣннымъ доброжелательствомъ (164)»

Умолчимъ о пристиженіи его недоброжелателей, и обратимся къ дипломатическимъ дѣламъ.

XXII. Диванъ, управляемый версальскимъ кабинетомъ, взиралъ съ досадою на возраставшую силу Росіи. Султанъ, Мустафа III. требовалъ, чтобы Росія не вмѣшивалась въ дѣла Польши. Петербургскій дворъ оставилъ это безъ всякаго вниманія. И вновь возгорѣлась война. Константинопольская чернь, приведенная въ движеніе, устремилась на христіянъ: грабила и умерщвляла ихъ.

Крымскіе татары, по наущенію турокъ, вторгнулись въ предѣлы Росіи; нашъ посланникъ Обрѣзковъ, снова заключенъ въ семибашенный замокъ, вопреки народнымъ правамъ.

Немедленно рускія ополченія явились у Дуная и кавкавскихъ горъ, а флотъ уже плавалъ, къ удивленію Европы и къ ужасу турокъ, на архипелагскихъ водахъ. Новыя побѣды гр. Румянцова, взятіе кн. Долгоруковымъ Перекопа и сожженіе гр. Орловымъ турецкаго флота при Чесмѣ, навели ужасъ на Турцію (165).

Положеніе Порты сдѣлалось весьма опаснымъ: внутри ея вспыхнулъ мятежъ, въ Египтѣ другой. Она обратилась съ прошеніемъ къ Прусіи, чтобы эта держава помирила ее съ Росіею. Посланникъ прускаго короля, графъ де-Сольмсъ, извѣстилъ объ этомъ Панина. Первенствующій министръ не замедлилъ изъявить согласіе, и написалъ условія мира, слѣдующаго содержанія: 1. Чтобы Порта отреклась отъ городовъ: Керчи и Еникаля. 2. Крымъ управляемъ былъ своими ханами, и въ избраніе ихъ отнюдь не вмѣшивались турки. 3. Предоставить свободное мореплаваніе по черному морю, купеческимъ кораблямъ, имѣющимъ не болѣе 4. или 5. пушекъ. 4. Уступить Росіи Очаковъ, вмѣсто

Кинбурна, потому что у послѣдняго ни одного не было мѣста съ гаванью, и что за это, она уступитъ Турціи: Бендеры и всѣ прочія свои завоеванія. — Условія были довольно умѣренны. — Король прускій принялъ ихъ охотно, для доставленія въ Царьградъ. — Переговоры открылись въ Фокшанахъ и кончились ничѣмъ, по причинѣ несогласненій.

Въ теченіе переговоровъ скончался Мустафа III.; ему наслѣдовалъ братъ его Абдулъ. — Гамедъ, который столько былъ безпеченъ, что правленіе вручилъ своей сестрѣ и верховному визирю, своему зятю — Они, возмечтавъ воскресить померкшую славу востока, зажгли новое пламя войны. Румянцовъ перешелъ черезъ Дунай. Сподвижники его: Суворовъ, Вейсманнъ, Каменскій, Салтыковъ, вездѣ поражали турокъ — Великій визирь затворился въ Шумлѣ. Каменскій пресѣкъ ему сообщеніе съ Адріанополемъ. Турецкой арміи предстояла участь: погибнуть со всею своею арміею отъ голода, или принять условіе мира отъ побѣдителя. Абдулъ-Гамедъ рѣшился на послѣднее. Румянцовъ тотъ часъ уполномочилъ, къ приступленію переговоровъ, кн. Ник. Репнина а верховный визирь Нуссукъ-Заде-Мегмета рейсъ-еффенди-пашу. — Въ деревнѣ Кучукъ Кайнарджи, они постановили трактатъ (1774 г. іюл. 10), на этихъ условіяхъ: возстановляется навсегда миръ между обѣими державами: крымскіе, кубанскіе и прочіе татары признаются независимыми отъ Турціи. Они будутъ управляться своими ханами, потомками Чингисъ-хана. Росія удерживаетъ за собою: Керчь, Еникаль, завоеванные города въ Крыму и на Кубани, съ полу островомъ Таманомъ. По дѣламъ вѣры, татары будутъ зависѣть отъ султана, какъ отъ калифа магометанскаго закона. Султанъ обязывается покровительствовать, во всѣхъ своихъ владѣніяхъ, вѣру христіянъ. Русскіе купеческіе корабли, будутъ имѣть входъ въ Черное

море и Архипелагъ, и имъ предоставляются такія же преимущества, по торговлѣ, какъ французамъ и англичанамъ. Порта обязуется во всѣхъ актахъ именовать Монархиню Императрицей, употребляя въ этомъ случаѣ турецкое наименованіе *Падишахъ*. Росія возвращаетъ Турціи: Бесарабію, Молдавію и Валахію, съ тѣмъ, чтобы въ тѣхъ княжествахъ всѣмъ объявлено было прощеніе, и російскіе посланники, при константинопольскомъ дворѣ, могутъ дѣйствовать въ пользу Молдавіи и Валахію, если встрѣтится въ томъ надобность. Всѣ договоры и конвенціи, заключенные между Росіею и Турціею, до этаго времени, уничтожаются навсегда.

Кучукъ-кайнарджскій договоръ составляетъ блистательную эпоху въ нашемъ отечествѣ, и съ того времени оттоманы перестали быть опасными для христіянскаго міра. Рейсъ-эффенди, подписывая трактатъ со слезами, сказалъ: «намъ, чтобы спасти себя, досталось одно это средство: соглашаться на всѣ требованія Россіи» Этою потерею, онъ столько былъ тронутъ, что вскорѣ умеръ отъ горести въ Адріанополѣ.

Гр. Панинъ, предложивъ сперва умѣренныя условія для окончанія войны, столько унизилъ кичливость мусульманъ, что они согласились на всѣ предложенія Румянцова. (166).

Кучукъ-кайнарджскій миръ былъ для султана громовымъ ударомъ: татары, до того времени ревностные защитники его, содѣлались ему врагами. Диванъ, занявшійся сужденіями объ этихъ обстоятельствахъ, изобрѣталъ всѣ средства къ исправленію своихъ несчастныхъ дѣлъ. Послѣ долгихъ и жаркихъ преній турецкихъ вельможъ въ совѣтѣ, положено: требовать возвращенія, по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ земель, изъ недавно уступленныхъ Росіи. Великій визирь объявилъ рускому посланнику, кн. Репнину, что если крымскій ханъ не будетъ въ зависимости

отъ Порты, и Росія не возвратитъ Еникаля и Керчи, то Кучукъ-кайнарджскій трактатъ рушится.

Хотя это требованіе предвѣщало войну, однако посредничество Франціи примирило Порту съ Росіею, и въ Константинополѣ заключены конвенціи, которыми всѣ статьи Кучукъ-кайнарджсаго мира подверждены снова. (167).

Князь Потемкинъ, пользуясь разстроеннымъположеніемъ Турціи, начертилъ планъ новымъ противу нея дѣйствіямъ.

XXIII. Петербургскій кабинетъ, неусыпно трудившійся надъ выполненіями многихъ намѣреній Екатерины II., занялся проэктомъ ея вооруженнаго нейтралитета. Гр. Панинъ, къ неудовольствію Англіи, склонилъ Монархиню сообщить эту великую мысль всей Европѣ, для пользы всеобщей торговли.

Въ среднихъ вѣкахъ торговля была дѣломъ частныхъ людей и нѣкоторыхъ городовъ. Съ открытіемъ Америки, европейцы завели въ разныхъ частяхъ свѣта колоніи, которыя до того простерли вліяніе свое на торговлю, обогащеніе народовъ, образованіе нравовъ, что поселенія содѣлались важнымъ занятіемъ кабинетовъ.

Голосъ петербургскаго двора, въ пользу народнаго права, свободы мореплаванія и торговли, предупредилъ всѣ прочіе кабинеты Европы. Уже при Императрицѣ Елисаветѣ постановлена была со шведскимъ дворомъ конвенція (1759 г. мар. 9): о свободѣ мореплаванія и торговли всѣхъ державъ, но она осталась безуспѣшною, по причинѣ войны съ Прусіею. Екатерина II., возобновивъ это общеполезное дѣло, умѣла успокоить умы, встревоженные отъ того въ западной Европѣ, и объявила себя покровительницею мореплаванія всѣхъ нейтральныхъ державъ.

Кавалеръ Гаррисъ, уполномоченный лондонскаго двора, прибылъ въ Петербургъ, съ порученіемъ: о расторженіи дружества между Росіею и Прусіею, союзницею Турціи, и о склоненіи нашего двора къ союзу съ Англіею. Важное это дѣло отдано было на разсужденіе министровъ. — Гр. Панинъ отклонялъ такое предложеніе, но кн. Потемкинъ, котораго умъ занятъ былъ планомъ войны съ Турціею, принялъ сторону Англіи, однако не успѣлъ въ своемъ намѣреніи. — Монархиня поручила Панину сообщить дворамъ: лондонскому, версальскому, мадритскому, стокгольмскому и копенгагенскому проэктъ вооруженнаго нейтралитета, котораго главнѣйшее содержаніе состояло въ томъ, что Императрица, одушевляемая чувствами справедливости, имѣла всегда въ виду свободу торговли и права нейтралитета. Воюющія до того времени державы, полагали преграду торговли, даже нейтральнымъ народамъ. Для отвращенія такого зла, впредь постановлены слѣдующія правила (1780 г.): 1. Нейтральные корабли пользуются совершенною свободою мореплаванія и могутъ входить во всѣ гавани воюющихъ державъ. 2. Нейтральный корабль обезпечиваетъ всякую непріятельскую собственность, въ немъ находящуюся, за исключеніемъ только контробанды. 3. Контробанды разумѣть должно военные снаряды, какъ то: порохъ, бомбы, ядра, ружья, сабли, и съѣстные припасы, могущіе служить непріятелю подкрѣпленіемъ въ военныхъ его дѣйствіяхъ. 4. Гавань признается въ блокадномъ положеніи та, которая дѣйствительно осаждена непріятелемъ, такъ, что нейтральный корабль не можетъ войти въ нее безъ опасности. 5. Изъ такихъ правилъ, само собою проистекаетъ правильное понятіе о законныхъ призахъ, коими должно признавать одну контробанду. — Почти всѣ державы приступили къ вооруженному нейтралитету. Копенгагенскій дворъ

прежде всѣхъ заключилъ конвенцію (іюн. 27); потомъ стогольскій (іюл. 20) въ Петербургѣ, за подписью гр. Панина, гр. Остерманна и шведскаго уполномоченнаго бар. Нолькена; голландская республика заключила (дек. 23), за подписью гр. Панина, Остерманна, Безбородко, Бакунина и голландскихъ уполномоченныхъ: бар. Вассенара и бар. Гекерна. — Прочія за тѣмъ державы приступили въ послѣдующіе годы, какъ то: Прусія, 1781 г. мая 26; Австрія 1781 г. сент. 17; Португалія 1782 г. іюля 1.; королевство обѣихъ Сицилій 1783 г. генв. 29.

Европа не долго пользовалась плодами этихъ благотворныхъ мѣръ. Французская революція уничтожила ихъ, и Англія опять завладѣла (168) морями.

XXIV. Когда рускій дворъ занимался неусыпно безопасностію мореплаванія, новыя преначертанія отвлекли его отъ настоящаго труда. Кн. Потемкинъ, желая смирить гордость Порты, намѣревался водрузить руское знамя на воспорскихъ берегахъ и изгнать оттомановъ изъ Европы. Онъ представилъ Императрицѣ планъ завоеванія Константинополя и обнадеживалъ Монархиню, что греческая корона справедливо украситъ ее, какъ единовѣрную Государыню. Екатерина II. созвала совѣтъ и отдала его мысль на расмотрѣніе: можно ли приступить къ завоеванію Царьграда? Гр. Панинъ первый подалъ отрицательный голосъ, представляя, что вся Европа возстанетъ тогда на Росію. Гордый Потемкинъ упорствовалъ, доказывая возможность своего предпріятія. Панинъ возразилъ: можно пріобрѣсть побѣды, но будутъ ли онѣ продолжительны? Турція соберетъ новыя, силы. Франція, Австрія, Прусія, Англія, словомъ: вся Европа, не допустятъ паденія Порты. Счастливыя предпріятія увѣнчиваются полезными слѣдствіями, но можно ли положиться на одинъ случай? Сегодня побѣдитель предписываетъ блистательный миръ побѣжденному — а завтра,

можетъ быть его самаго ждетъ поносный плѣнъ! Сильному государству, нужно ли умножать свои завоеванія? Не лучше ли ему заботиться о сохраненіи народнаго блага? — Потемкинъ прервалъ его рѣчь и представлялъ всю пользу своихъ предначертаній, но Панинъ снова отразилъ ихъ своимъ благоразуміемъ. Споръ до того между ними разгорѣлся, что приверженцы Потемкина кричали: воевать Царьградъ! Согласные съ Панинымъ, замолчали, и онъ оставилъ собраніе. Огорченія, претерпѣнныя имъ отъ Потемкина, и противорѣчія Безбородки, державшаго сторону князя, весьма разстроили его. — Панинъ немедленно отказался отъ участія въ дѣлахъ, потомъ и заболѣлъ (169).

XXV. Съ тѣхъ поръ (1781 г.), хотя онъ прекратилъ свои занятія по дипломатической части, однако мнѣнія и совѣты его, всегда уважались Монархинею, такъ, что даже многіе договоры, до самой смерти его, подвергались его сужденію, и потому правильнѣе могутъ относиться къ его министерству.

XXVI. Внѣ самой службы, Государыня почтила его (1783 г.) орденомъ св. Владиміра первой степени.

XXVII. Въ послѣднихъ годахъ жизни, слабость здоровья Панина примѣтно усиливалась. За нѣсколько недѣль и даже за день до кончины, оно казалось лучшимъ, и подавало надежду къ выздоровленію; но по утру (мар. 13) въ четыре часа, параличъ отнялъ у него память и языкъ. Тщетно испытывали, въ присутствіи В. К. Павла Петровича и В. К. Маріи Ѳеодоровны, всѣ врачебные способы. Спустя нѣсколько часовъ онъ скончался (1783 г. мар. 31), почти на рукахъ высокаго своего питомца, который питалъ къ нему нѣжную привязанность.

Гр. Панинъ умеръ на 65 г. своего возраста. — Въ минуту, въ которую оставилъ онъ свѣтъ, наслѣдникъ престола упалъ предъ нимъ на колѣна и поцѣловавъ его

руку, обливалъ ее слезами. Смерть Панина столько тронула Великую Княгиню Марію Ѳеодоровну, что она упала въ обморокъ. Стонъ и вопль раздались въ домѣ. Извѣстіе о его кончинѣ крайне опечалило Императрицу: она пролила нелицемѣрныя слезы и принимала всевозможныя средства къ утѣшенію родственниковъ, въ которыхъ чтила знаменитаго гражданина. Общая печаль свидѣтельствовала о чувствительной потерѣ. Казалось, что каждый оплакивалъ его, какъ своего родственника.

Прощаясь, предъ выносомъ тѣла, въ послѣдній разъ съ своимъ наставникомъ и другомъ, Великій Князь еще поцѣловалъ его руку и проливалъ слезы — зрѣлище было самое трогательное! — Всѣ знатнѣйшія особы провожали бренные останки, до самаго невскаго монастыря. Въ то время, какъ стали опускать тѣло въ могилу, весь храмъ наполнился воплемъ и стономъ. Русскіе и иностранцы плакали. — Печаль Великаго Князя объ этой потерѣ, видна изъ его письма къ преосвященному Платону:

«Ваше Преосвященство!

«Уже извѣстно, Вашему Преосвященству, о постигшей насъ печали: о смерти графа Никиты Ивановича. Извѣстны вы и о всемъ томъ, чѣмъ я ему долженъ, слѣдственно и обязательствахъ моихъ, въ разсужденіи его. Я привязанъ по долгу и удостовѣренію къ закону, и несомнѣваюсь, что получающему награжденіе въ той жизнѣ за добродѣтели, всеконечно отрада и покой; но поелику, души остающіяся, еще со слабостями тѣла соединены, то нельзя намъ не чувствовать печали отъ разлуки: раздѣлите оную со мною, какъ съ другомъ вашимъ» (170).

ОБЩІЯ ЗАМѢЧАНІЯ.

XXVIII. Гр. Ник. Ив. Панинъ не былъ женатъ; онъ имѣлъ брата Петра и двухъ сестеръ. Петръ Ивановичъ ознаменовалъ себя мужествомъ и воинскимъ искуствомъ, въ продолженіе пруской войны; правилъ завоеванною частію Прусіи; предводительствовалъ рускою арміею въ турецкую войну; взялъ приступомъ Бендеры; споспѣшествовалъ независимости крымскихъ татаръ, потомъ уволился отъ службы, по неудовольствію, и наконецъ, спустя нѣсколько лѣтъ послѣ уединенной жизни, онъ набралъ самъ отъ себя полки и выступилъ съ ними для усмиренія Емильяна Пугачева, и тѣмъ оказалъ отечеству важную услугу.

Одна изъ сестеръ его Александра, выдана замужъ за сенатора и оберъ-шталмейстера кн. Александ. Борис. Куракина, а другая за дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Неплюева. Онѣ обѣ были украшеніями образованнаго общества. (171).

XXIX. Разговоры Ник. Ив. Панина растворялись веселостію, а шутки пріятностію; не любилъ блистать свѣдѣніями, опасаясь своимъ превосходствомъ оскорбить другаго. Познанія и кротость души его Екатерина великая высоко цѣнила.— Доброта сердца его была чрезвычайная: онъ былъ утѣшителемъ несчастныхъ, защитникомъ утѣсненныхъ и справедливымъ ихъ совѣтникомъ. Не было ни кого, кто бы въ крайнихъ своихъ нуждахъ не почувствовалъ отрады, открывъ ему свои несчастія. Онъ никогда не зналъ мщенія. Въ безкорыстіи и щедрости, едва ли онъ оставилъ по себѣ другой примѣръ. Пожалованные ему Екатериною II. 4.000 душъ крестьянъ, онъ раздѣлилъ между секретарями. Враги его представили Государынѣ въ превратномъ видѣ такой великодушной поступокъ, но онъ въ оправданіе свое сказалъ, что

раздѣлилъ ея щедроты съ своими сотрудниками. — Онъ столько помогалъ бѣднымъ, что самъ впалъ въ большіе долги (на 360.000 р.), и по смерти, все недвижимое имущество, проданное за 173.000 р., не могло покрыть ихъ. — Ни обѣщанія, ни угрозы не могли поколебать величіе души Панина, когда дѣло касалось до пользы всего отечества. Нѣсколько разъ отклонялъ Екатерину II., отъ вредныхъ предположеній ласкателей. — Онъ весьма былъ любимъ народомъ, который часто, останавливаясь на улицахъ, привѣтствовалъ его. Друзья его любили, а враги боялись. Самые злодѣи и недоброжелатели, оцѣнивая высокія его достоинства, дали ему наименованіе *честнаго*, а народъ *друга человѣчества*. Народная любовь къ Матвѣеву воскресла въ любви къ Панину.

Здравый и проницательный умъ его, соединялся съ высокимъ и рѣдкимъ даромъ познавать человѣческое сердце: съ первыхъ словъ, онъ могъ, какъ бы читать сердце того, съ кѣмъ говорилъ. Этому примѣръ, между многими, Потемкинъ, котораго онъ, почти съ одного раза, проникъ душу. — Разговоръ свой велъ всегда такъ, чтобы каждый могъ отвѣчать ему безъ замѣшательства: по этому самому, всѣ выходили отъ него довольными и съ новою къ нему довѣренностію. (172). Въ дѣлахъ, требовавшихъ особаго сужденія, онъ избѣгалъ поспѣшности, это подало зоиламъ случай поносить его именемъ *медленнаго* и *лѣниваго*. Дѣйствительно, характеру его не доставало живости и той огненной пылкости, которая нравится легкомысленнымъ; но то, что онъ производилъ и что рѣшалъ, было не опровергаемо.

XXX. Внутреннимъ и внѣшнимъ дѣламъ, онъ давалъ стройное и полезное направленіе. Не имѣя званія государственнаго канцлера, онъ дѣйствительно исполнялъ должность этаго важнаго сана, что доказываютъ состоявшіе въ вѣдомствѣ его вице-канцлеры: кн. Алек-

сандръ Голицынъ и гр. Ив. Остерманнъ. — Панинъ долго боролся съ мнѣніями тѣхъ, которые, изъ особенныхъ видовъ своихъ, признавали государственными тайнами, дозволенныя въ просвѣщенномъ народѣ статистическія свѣдѣнія, какъ-то: количество доходовъ, причины налоговъ, государственные расходы, число войска, содержаніе его, и пр. Онъ настоялъ, чтобы государственное управленіе было открыто. Не могъ терпѣть, чтобы самопроизволь-ство двигало гражданскими и уголовными дѣлами, въ предосужденіе законамъ и судебнымъ мѣстамъ, обязаннымъ защищать невинность и карать преступленіе. Съ великимъ огорченіемъ взиралъ на все то, что могло вредить благоустройству. Прямодушіе его взирало съ ужасомъ на низкое и раболѣпное рѣшеніе судей, призванныхъ къ защищенію истины. Онъ напрягалъ всѣ усилія для истребленія пристрастія, корыстолюбія и всякой неправды. Не возможно было имѣть больше трудолюбія и дѣятельности, какія онъ оказывалъ въ своихъ занятіяхъ. Дѣла обсуживалъ умно и разсудительно: онъ родился для политики. Двадцать лѣтъ сряду, будучи первенствующимъ министромъ, онъ стяжалъ себѣ неотъемлемую славу. — Иностранные дворы питали къ нему большую довѣренность, такъ, что одно его слово, цѣнилось наравнѣ съ торжественными договорами. Главнѣйшія его правила, при управленіи министерства, состояли въ томъ: 1. Государство всегда можетъ сохранить свое величіе, если не станетъ вредить пользамъ другихъ державъ. 2. Столь обширная имперія, какая руская, не имѣетъ нужды въ притворствѣ, и одна искренность должна быть душею ея министерства. Онъ еще говорилъ: «министру иногда надобно скрывать правду, но безъ притворства и безъ обмана: потому что эти средства, низкія, отпечатокъ слабодушія.» Соблюдая правоту и въ иностранныхъ дѣлахъ, онъ достигъ того, что многіе европейскіе Монар-

хи признали нашихъ Государей Императорами и поравняли своихъ министровъ съ нашими. — Иностранный министръ, входившій съ нерѣшимостію въ кабинетъ его для переговора, о какомъ либо сомнительномъ дѣлѣ, выходилъ доволенъ его чистосердечнымъ объясненіемъ (173).

XXXI. По разореніи Пугачевымъ Казани, Императрица объявила въ чрезвычайномъ собраніи, что она сама намѣрена принять начальство надъ войсками. Всѣ хранили глубокое молчаніе; гр. Панинъ первый представилъ ей о неважности этаго дѣла и сказалъ: не угодно ли ему поручить начальство надъ войсками? Аесли его не признаютъ способнымъ, то замѣнитъ братъ, который, при всей дряхлости, не откажется сражаться за отечество и велитъ нести себя на носилкахъ. — Екатерина одобрила его предложеніе. Исполненный возвышенныхъ чувствъ, онъ писалъ къ брату: «Вотъ, любезный мой другъ, каковымъ образомъ жребій твой рѣшился. — Я до крайности обнимаю въ себѣ, какому бремени ты подвергаешься; но знаю и то, когда отечество зоветъ, тутъ ни у тебя, ни у меня не можетъ быть мѣста размышленіямъ о собственной нашей жизни.» — Екатерина II., иногда увлекалась гнѣвомъ, но увидѣвъ свою ошибку, она торжественно въ ней сознавалась. — Панинъ, бывъ однажды огорченъ, нѣсколько мѣсяцовъ не являлся ко двору, сказываясь больнымъ; между тѣмъ, какъ разъѣзжалъ по городу и не принималъ бумагъ, присылаемыхъ на его имя. Императрица, недовольная такимъ упрямствомъ, щадила его, какъ знаменитаго сановника. Въ то время кавалеръ Гаррисъ, склонялъ кн. Потемкина, чтобы Росія заключила союзъ съ Англіею. Панинъ, помышляя о славѣ отечества, писалъ къ Екатеринѣ: *слабость здоровья не истребила во мнѣ любви къ отечеству. Предполагаемый союзъ, вреденъ для пользы Росіи. Въ Европѣ скажутъ, что*

отъ боязни соединилась Росія съ Англіею. Одно слово Екатерины, дѣлало перевѣсъ въ Европѣ. Для соблюденія общей тишины надобно не пособіе, *но одно посредничество Екатерины.* Государыня спѣшитъ въ домъ графа; застаетъ его спящимъ въ креслахъ; входитъ въ другую комнату и приказываетъ не тревожить его, но графа разбуживаютъ: онъ торопится одѣться; Монархиня предупреждаетъ его заботу входомъ къ нему, и говоритъ: *графъ! ты на меня сердился; я сама была тобою недовольна. Теперь мы опять друзья. Я пріѣхала тебя благодарить, за любовь твою къ отечеству* (174).

XXXII. Останки Панина покоятся въ Александровской лаврѣ въ церквѣ Благовѣщенія, на правой сторонѣ со входа. Надъ прахомъ возвышается столбъ изъ бѣлаго мрамора; бюстъ усопшаго на верху памятника, у котораго, съ правой стороны, гражданинъ съ вѣнкомъ въ рукѣ, а съ лѣвой въ задумчивости сѣдой старикъ, облокотившійся объ колону. Внизу подъ бюстомъ вырѣзана слѣдующая надпись: *графъ Никита Ивановичъ Панинъ, другъ человѣчества; родился 1718 году сентября 15 дня; предводительствовалъ двадцать лѣтъ политическими дѣлами; пріобрѣлъ кольну своему графское достоинство и имѣлъ довѣренность воспитать наслѣдника престола Всеросійскаго; скончался въ 1783 году марта 31 дня.* — Могильное мѣсто обведено желѣзной рѣшеткой.

XXXIII. Гербъ графовъ Паниныхъ изображенъ на щитѣ, въ голубомъ полѣ. На немъ два серебряные кита, отдѣленные другъ отъ друга золотою полосою. На щитѣ обыкновенная графская корона, на которой поставлены три турнирные шлема; изъ нихъ, первый, серебряной, коронованный держитъ на себѣ чернаго, двуглаваго орла съ двумя золотыми коронами; вторый украшенъ съ правой стороны строусовыми перьями, а третій съ

лѣвой стороны, дворянскою короною. Наметъ голубой, подбитый серебромъ. (175).

XXXIV. Договоры и разные союзы, заключенные съ иностранными дворами, во время министерства Панина, суть слѣдующіе: 1. Декларація (1758 г. апр. 26), полномочнаго министра генералъ-лейтенанта Панина и шведскаго министерства: о защищеніи торговыхъ правъ и кораблеплаванія на балтійскомъ морѣ, и о содержаніи обоюдныхъ флотовъ для отвращенія нападеній, могущихъ произойти отъ англійской эскадры. 2. Союзный договоръ между Росіею и Прусіею, заключ. (1764 г. $\frac{\text{мар. } 31}{\text{апр. } 11}$) Панинымъ и вице-канцлер. Александромъ Голицынымъ: объ утвержденіи прочнаго спокойствія; о дозволеніи подданнымъ обѣихъ державъ, свободнаго, взаимнаго торга и о продолженіи этаго догора на 8 лѣтъ. 3. Трактатъ о совершенномъ мирѣ, дружбѣ и коммерціи, между Росіею и Англіею, заключ. (1766 г. іюн.) въ Петербур. чрезъ гр. Панина и его вице-канцлер. кн. Голицына. 4. Трактатъ вѣчнаго мира, между Росіею и рѣчью посполитою, заключ. (1768 г. фев. $\frac{13}{24}$) полномочн. кн. Ник. Репнинымъ. 5. Мирный и союзный трактатъ (1773 г. генв. 23), между Росіею и крымскимъ ханомъ. 6. Трактатъ (сент. 18) между Росіею и Польшею: о возстановленіи мира между обѣими державами и о присоединеніи земель къ Росіи отъ Польши. 7. Трактатъ вѣчнаго мира и дружбы, между Росіею и Портою, заключен. (1774 г. іюл. 10) въ деревнѣ Кучукъ-Кайнарджи. 8. Акты, совершенные (1775 г. мар. 15) съ польскимъ королевствомъ, въ слѣдствіе трактата 1773 г. сентяб. 18: о торговлѣ и разныхъ постановленіяхъ. 9. Конвенція (апр. 4) съ Турціею о границахъ. 10. Актъ разграниченія бѣлорускихъ земель, постановлен. (іюн. 4) въ Холмичѣ, съ рѣчью посполитою и польскимъ королемъ. 11. Изъяснительная конвенція, заключ. (1779 г. мар. 10) между Росіею и Прусіею. 12.

Морская конвенція (1780 г. $\frac{\text{іюн. } 28}{\text{іюл. } 9}$) для охраненія нейтральнаго торговаго мореплаванія, между Росіею и Даніею. 13. Согласительный актъ генеральныхъ штатовъ, въ участвованіи морскихъ конвенцій, заключ. (дек. 24) между Росіею, Швеціею и Даніею. (176).

ГРАФЪ ОСТЕРМАННЪ.

1725 — 1811 г.

I. Рожденіе и первоначальная служба. II. Чрезвычайный посланникъ. III. Шведскія дѣла. IV. Вице-канцлеръ. V. Письмо Густава III. VI. Торжество Кучукъ-кайнарджскаго мира. VII. Управленіе иностранными дѣлами. VIII. Турецко — шведскія дѣла. IX. Миръ со Швеціею. X. Договоръ. XI. Оставленная союзниками Турція и ясскій миръ. XII. Волненіе Франціи. XIII. Смерть Густава III. XIV. Безначаліе во Франціи. XV. Договоръ. XVI. Второе раздѣленіе Польши и торжество, по случаю присоединенія отъ нея земель XVII. Трактатъ. XVIII. Третье раздѣленіе Польши. XIX. Канцлеръ. XX. Платежъ польскихъ долговъ. XXI. Уволненіе. XXII. Кончина.

XXIII. Рожденіе. XXIV. Качества души. XXV. Дружба съ митрополитомъ Платономъ. XXVI. Перемѣна фамиліи Остерманнъ на фамилію Остерманнъ-Толстой. XXVII. Гербъ. XXVIII. Договоры.

КАНЦЛЕРЪ, СЕНАТОРЪ, И КАВАЛЕРЪ ОРДЕНОВЪ: СВ. АЛЕКСАНДРА НЕВСКАГО, СВ. АННЫ, СВ. ВЛАДИМІРА I. СТ., СВ. АПОСТОЛА АНДРЕЯ ПЕРВОЗВАННАГО, ГРАФЪ ИВАНЪ АНДРЕЕВИЧЪ ОСТЕРМАННЪ.

Графъ Иванъ Андреевичъ Остерманнъ, меншой сынъ знаменитаго Андрея Остерманна, который, будучи вице-канцлеромъ, управлялъ долгое время внѣшними и внутренними дѣлами Росіи (177), родился въ первые мѣсяцы царствованія Екатерины I. (1725 г. апр. 23). Первоначальная служба его была военная. Въ чинѣ капитана гвардіи преображенскаго полка, онъ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ Ѳедоромъ переведенъ въ армейскій полкъ, тѣмъ же чиномъ, по случаю заточенія отца его въ Березовъ (1741 г.). — Нерасположеніе Императрицы Елисаветы къ фамиліи Остерманныхъ продолжалось долго, но содѣйствіе канцлера Бестужева-Рюмина открыло имъ путь къ дипломатическому поприщу, и гр. Иванъ Остерманнъ опредѣленъ дворянномъ посольства въ Парижъ (1757 г.), гдѣ двухлѣтнее свое пребываніе онъ употребилъ на образованіе.

II. По отозваніи Панина, отъ стокгольмскаго двора, гр. Ив. Остерманнъ занялъ его мѣсто въ чинѣ тайнаго совѣтника, съ званіемъ чрезвычайнаго посланника, — на 34 г. жизни. — Императрица Екатерина II. не оставила безъ вниманія дѣятельной и полезной службы Остерманна: она наградила его орденомъ св. Анны (1764 г.).

III. Когда наслѣдный шведскій принцъ Густавъ III., въ бытность свою въ Парижѣ, получилъ извѣстіе о кончинѣ родителя своего; то министры Людовика XVI. упо-

требили этотъ случай въ свою пользу. Они обѣщали ему вспомоществовать во всѣхъ его намѣреніяхъ, если онъ вовсе измѣнитъ введенное въ Швецію ограниченное правленіе (1720 г.), которое Фридрихъ II. съ Екатериною II. обязались охранять договоромъ. Молодой и честолюбивой король, обратилъ тотъ часъ свои мысли на приведеніе въ дѣйствіе предложенія французскихъ министровъ. По принятіи скипетра, онъ началъ поступать самовластно, неограниченно. Таковая власть не понравилась шведскимъ государственнымъ чинамъ; она явно уничтожала силу ихъ. Шведскіе сановники возвали къ руской Императрицѣ Екатерины II.; Государыня потребовала отъ Густава III. сохраненія прежняго образа ограниченнаго правленія. Король, надѣясь на вспоможеніе французовъ, не согласился на ее требованіе, поддерживаемое и союзникомъ ея датскимъ и норвежскимъ королемъ, Христіерномъ VII., противу котораго онъ открылъ уже военныя дѣйствія. Шведскія войска опустошали предѣлы Норвегіи, и Густавъ III. не стыдился научать ея народъ къ ниспроверженію своего монарха. Эти обстоятельства готовили разрывъ между Росіею и Швеціею. Прускій король, встревоженный поступками роднаго племянника своего, Густава III., просилъ Екатерину II. простить молодость его и, по усильнымъ представленіямъ, едва успѣлъ склонить ее ко взаимнымъ объясненіямъ съ шведскимъ государемъ. По этому поводу, первенствующій министръ гр. Панинъ, именемъ Монархини писалъ къ гр. Остерманну (1772 г. нояб. 10): о вступленіи съ шведскимъ министерствомъ въ откровенное объясненіе, и о немедленномъ донесеніи королю, что «какіе бы союзы ни соединяли нашу Императрицу съ шведскимъ королемъ, и какъ бы ни искренны были дружба и участіе, принимаемыя въ его благополучіи, однако Государыня не можетъ равнодушно смотрѣть на по-

кушеніе, со стороны его, во вредъ Даніи; что всякое на эту державу нападеніе, подъ какимъ бы предлогомъ ни было, признаетъ Монархиня обиднымъ для себя; что Екатерина II., вѣривъ доселѣ однимъ обѣщаніямъ короля, — въ сохраненіи взаимной ихъ дружбы, — думаетъ, что и дѣлаемое нынѣ королю чистосердечное изъясненіе о его положеніи, послужитъ явнымъ къ нему доброжелательствомъ со стороны Монархини.» Гр. Остерманъ, по полученіи этаго письма, сообщилъ шведскому министерству. Король отозвался, что производившіяся военныя дѣйствія въ Норвегіи, требовали собственныя его предосторожности, — чтобы обезопасить свои границы; но послѣдовавшія потомъ дружескія съ обѣихъ сторонъ объясненія, — рускаго и шведскаго дворовъ, — нынѣ совершенно успокоиваютъ его, и онъ возстановляетъ совершенную дружбу съ датскимъ королемъ.

Наружное согласіе водворилось между Росіею и Швеціею. Нашъ дворъ, зная, что такой государь, каковъ шведскій, не долго останется въ покоѣ, разставилъ свои войска на границахъ Эстляндіи и Финляндіи, въ случаѣ вторженія его сюда. Эти опасенія увеличивались тѣмъ еще, что король дѣйствовалъ по прежнему самовластно. (178). Гр. Остерманъ, предусматривая неминуемую войну, умѣлъ однако успокоить шведскій кабинетъ, миролюбными увѣреніями, — и тѣмъ примирилъ на время сѣверныя державы.

IV. Остерманнъ заслуживъ, вѣроятно, не однимъ этимъ поступкомъ, довѣріе Панина, отозванъ въ Петербургъ (1773 г. апр. 2) и по увольненіи вице-канцлера кн. Александра Михайловича Голицына, занялъ его мѣсто.

V. Четырнадцатилѣтнее пребываніе Остерманна въ Стокгольмѣ, утвердило въ истинной къ нему преданности Густава III., который былъ ему обязанъ многими

совѣтами по управленію своего государства, какъ видно изъ слѣдующаго къ нему письма (1774 г. дек. 28).

«Милостивый Государь

Графъ Остерманнъ!

«Мнѣ весьма пріятны ваши чувства, которыя изъявили при письмѣ, полученномъ мною отъ Императрицы, вашей Государыни. Увѣряю васъ, мнѣ прискорбно, что навсегда оставляете званіе министра, которое достойно носили при мнѣ. Дружбу и довѣренность, ненарушимо царствовавшія между мною и вашимъ дворомъ, съ тѣхъ поръ, какъ я владѣю державою, приписываю благимъ вашимъ намѣреніямъ. Вы можете быть увѣрены въ моемъ къ вамъ уваженіи, равно какъ и въ томъ участіи, какое всегда принимать буду во всемъ, что будетъ касаться до васъ лично. Найболѣе же молю Бога, да сохранитъ Онъ васъ, графъ, подъ своимъ святымъ покровомъ. — Вашъ доброжелательнѣйшій Густавъ III.»

Экользундъ.

Мѣсто посланника при шведскомъ дворѣ занимали, одинъ послѣ другаго, графы: Мусинъ-Пушкинъ, Морковъ и Андрей Разумовскій, кои во всемъ слѣдовали направленію Остерманна, но ни одинъ изъ нихъ не былъ столько отличенъ и почтенъ, какъ послѣдній (179).

VI. Въ знаменитое торжество Кучукъ-кайнарджскаго мира, совершеннаго въ Москвѣ (1775 г. іюл. 10), на другой годъ по заключеніи договора, — генералъ-прокуроръ произнесъ отъ имени Россіи поздравительную Императрицѣ рѣчъ. Екатерина сидѣла во всемъ величіи на тронѣ, окруженная первѣйшими сановниками: Румянцовымъ, Потемкинымъ, Долгоруковымъ и блистательнымъ дворомъ. Вице-канцлеръ Остерманнъ отъ имени Монархини отвѣчалъ: «Государыня, приписывая славные успѣхи, прекратившейся войны, Промыслу Божіему и заслугамъ вѣрныхъ сыновъ отечества, принимаетъ съ

живѣйшимъ удовольствіемъ поздравленіе.»

Въ этотъ день Императрица излила большія милости: она убавила многія подати, освободила должниковъ изъ темницъ и простила многихъ виновныхъ. Полководцевъ, отличившихся въ эту войну, почтила именами мѣстъ, ознаменованныхъ побѣдами ихъ. Виновникъ этаго празднества, Румянцовъ, наименованъ *задунайскимъ*, пожалованъ фельдмаршальскимъ жезломъ и алмазною шпагою, — *за разумное предводительство;* лавровымъ вѣнкомъ, — *за побѣды;* масличною вѣтвію, — *за заключеніе мира;* крестъ и звѣзду св. апостола Андрея, осыпанныя алмазами, *въ знакъ Монаршаго благоволенія;* 5.000 душъ кр. въ Бѣлорусіи, 100.000 р. на построеніе дома, серебряный сервизъ для стола, и картины для украшенія дома, — *за понесенные имъ труды.* Штатсъ-даму Марію Андрѣевну, родительницу его, украсила орденомъ св. Екатерины, а внука ея, генералъ-маіора гр. Михайла Румянцова, орденомъ св. Александра невскаго. Желая увѣковѣчить Кучукъ-кайнарджское событіе, Государыня велѣла выбить медаль въ честь заслугъ задунайскаго, съ изображеніемъ его. Въ Царскомъ селѣ поставила ему обелискъ: *за побѣды при Кагулѣ.* (180).

Въ теченіи почти пяти лѣтъ (1775 — 1780 г.), мнѣ неизвѣстно о дѣлахъ вице-канцлера Остерманна. Изъ дипломатическихъ сношеній замѣтно, что онъ, участвуя въ блистательномъ начертаніи вооруженнаго нейтралитета, одобрялъ мысли кн. Потемкина, о завоеваніи Царьграда, основываясь на томъ, что изнѣженные султаны, были уже слабыми преемниками Магометовъ и Солимановъ; хвалилъ религіозную цѣль Государыни, водрузить крестъ на берегахъ воспора. Остерманнъ, дѣйствуя по расчетамъ политики, соразмѣрялъ поступки свои съ любимыми намѣреніями Екатерины, не отставая отъ двора и обстоятельствъ. — Въ 1781 г. іюн. 28. онъ произведенъ въ дѣйстви-

тельные тайные совѣтники и пожалованъ сенаторомъ. — Черезъ годъ получилъ орденъ св. Владиміра 1 ст.

VII. По кончинѣ первенствующаго министра гр. Панина (1783 г.), онъ сдѣлался начальствующимъ надъ коллегіею иностранныхъ дѣлъ. Въ пособіе ему назначены, генералъ-маіоръ и полковникъ кіевскаго малороссійскаго полка, Александръ Андрѣевичъ Безбородко и тайный совѣтникъ Петръ Васильевичъ Бакунинъ меньшой. (181).— За отличное усердіе онъ получилъ (1784 г.) орденъ св. Андрея первозваннаго.

VIII. Въ продолженіе славныхъ побѣдъ надъ турками (1784 — 1786 г.), шведскій король заботился о безопасности своихъ предѣловъ, особенно, когда Императрица, вооруживъ кронштадтскій портъ, выслала изъ него часть флота, на новое пораженіе оттомановъ, въ Средиземное море, — о чемъ заблаговременно было объявлено стокгольмскому и прочимъ европейскимъ дворамъ. Густавъ III., пользуясь возгорѣвшею войною между Турціею и Россіею, разглашалъ, что Императрица намѣрена напасть и на него, въ противность абовскаго трактата; потому онъ и спѣшилъ немедленно вторгнутся въ Россію. Екатерина II., въ опроверженіе клеветы Густава, писала къ философу Циммерману, что ей никогда не приходило на умъ завидовать голымъ каменьямъ Финляндіи. — Всѣ знали истинное намѣреніе рускаго кабинета, въ пріуготовленіи морскихъ силъ, одинъ только Густавъ III. не хотѣлъ знать. Онъ вывелъ флотъ въ балтійское море и сосредоточилъ силы свои въ Финляндіи, — таковое распоряженіе ясно обличало злую мысль, давно его занимавшую. Тогда Прусія и Англія, завидовавшія оружію рускихъ, пристали къ нему и тѣмъ подкрѣпили надежду его на успѣхъ.

Густавъ III., еще при восшествіи своемъ на престолъ, имѣлъ въ виду, чтобы, за униженіе прадѣда своего

Карла XII. при Полтавѣ и Финляндіи, отомстить Екатеринѣ II., не иначе, какъ въ Зимнемъ дворцѣ.

Екатерина II. ожидая, что скажетъ Густавъ III на представленіе гр. Разумовскаго, рускаго посланника при его дворѣ: желаетъ ли онъ хранить съ Росіею миръ? не начинала еще военныхъ дѣйствій. Разумовскій, въ поданой имъ запискѣ шведскому двору, говорилъ: что руская Императрица неусыпно заботясь, въ теченіе двадцати пятилѣтняго своего царствованія, о сохраненіи мира, оказывала королю и всему шведскому народу совершенное дружество, утвержденное, между обѣими державами абовскимъ договоромъ; что Государыня, никогда не думала нарушать покоя, несправедливо имъ перерваннаго; что вооруженіе флота и отправленіе его въ Архипелахъ, было поводомъ прекращенія новыхъ оттоманскихъ покушеній; что всѣ распоряженія, относящіяся до пользы Росіи, отнюдь не должны тревожить ея сосѣдовъ; что руской кабинетъ видитъ въ шведскомъ однѣ злыя намѣренія, противныя святости условій, и что наконецъ, самъ шведскій король вызываетъ на брань великодушную Монархиню.

Гр. Оксенстіернъ, наперсникъ короля, объявилъ именемъ его нашему министру, что военныя пріуготовленія Швеціи, проистекаютъ отъ угрозъ Росіи. Разумовскій, давая ему разумѣть, что всѣ приписываемыя Государынѣ недобрыя желанія, вовсе неосновательны; что если миролюбныя предложенія его будутъ отвергнуты, то Императрица дастъ почувствовать Швеціи свое оскорбленіе. — Король, давъ словамъ нашего министра кривой толкъ, велѣлъ сказать ему, что онъ болѣе не признаетъ его, при своемъ дворѣ, посланникомъ; не позволяетъ своимъ министрамъ имѣть съ нимъ никакихъ сношеній, и по этому долженъ оставить столицу въ теченіе одной недѣли. Оксенстіернъ тогда же сооб-

щилъ иностраннымъ министрамъ, пребывавшимъ въ Стокгольмѣ, объ удаленіи гр. Разумовскаго.

Густавъ III. обратился къ петербургскому кабинету съ требованіями: возвратить непремѣнно Швеціи Финляндію и Карелію, а Турціи Крымъ и всѣ земли, пріобрѣтенныя по Кучукъ-кайнарджскому трактату. — Такое непомѣрное и даже необдуманное желаніе проистекало отъ того, что онъ не могъ равнодушно смотрѣть на обширныя земли, уступленныя предками его Россіи. «Я рѣшился» говорилъ онъ въ совѣтѣ «умереть за отечество. Если судьба будетъ благопріятствовать оружію моего храбраго народа, то изъ всѣхъ памятниковъ руской гордости, не пощажу ничего, кромѣ статуи Петра великаго, чтобы на ея подножіи увѣковѣчить имя Густава!» Екатерина II. объявила (1788 г. іюл. 1), что прежде нежели узнали поводъ къ настоящей войнѣ, уже она внесена въ предѣлы нашей Имперіи съ варварскимъ хищеніемъ, сроднымъ непросвѣщеннымъ народамъ, которые, не поднимаютъ оружія, не изложивъ причинъ.

Бар. Нолькену, шведскому министру при рускомъ дворѣ, было повѣщено, что Государыня не признаетъ его болѣе министромъ при своемъ дворѣ, и требуетъ, чтобы онъ, въ теченіе одной недѣли, оставилъ Петербургъ. Между тѣмъ гр. Разумовскій вновь былъ извѣщенъ, что если, по прошествіи трехъ сутокъ, не поспѣшитъ своимъ отъѣздомъ, то къ дому его приставятъ стражу, для пресѣченія всякаго сношенія. Секретарь шведскаго посольства, Шнафъ, вручилъ вице-канцлеру Остерману *оправдательную записку* о начатіи военныхъ дѣйствій. Государыня, въ полномъ негодованіи на него, велѣла чрезъ часъ выѣхать ему изъ столицы. (182).

Зажглась война. Сухопутныя рускія войска подъ предводительствомъ Михельсона и гр. Мусина-Пушкина, и морскія, управляемыя адмираломъ Грейгомъ, по-

ражали шведовъ. Густавъ не унывалъ: убѣжденіями и угрозами онъ отклонилъ Данію отъ союза съ Россіею. Новыя побѣды адмирала Чичагова (1789 г.) и принца Нассау-Зигенъ, побудили Англію, Голландію и Прусію принять посредничество для водворенія мира на сѣверѣ. Тогда русской кабинетъ объявилъ прускому свои условія, къ пресѣченію войны, чтобы мирные договоры: нейштадтскій и абовскій возобновлены были во всей прежней силѣ; шведскій король, безъ согласія государственныхъ чиновъ, не начиналъ бы войны; при заключеніи мира не вмѣшиваться королю въ турецкія дѣла, и турецкую и шведскую войны считать совершенно отдѣльными одну отъ другой.

Густавъ III. отвергнулъ эти условія (1790 г.). Въ то время финскій заливъ содѣлался поприщемъ кровопролитныхъ событій. Герцогъ зюдерманландскій, напавъ на адмирала Крюйса, стоявшаго съ частію флота близъ Кронштадта, завязалъ у красной горки упорной бой (мая 2), такъ что отъ пушечныхъ выстрѣловъ дрожали окна въ Петербургѣ; но приближеніе ревельской эскадры, заставило герцога поспѣшно укрыться съ своимъ флотомъ въ выборгскомъ заливѣ, гдѣ самъ король стоялъ съ галерами. Принцъ Нассау-Зигенъ, стѣснивъ ихъ обоихъ, предлагалъ королю сдаться на капитуляцію: всѣ почитали шведовъ погибшими. Густавъ III., предпочитая смерть плѣну, рѣшился прорваться съ своимъ флотомъ сквозь руской и, къ изумленію Европы, успѣлъ въ томъ, хотя съ чрезвычайной потерей. Вслѣдъ за тѣмъ свенкезундская побѣда, покрывъ Густава III. новою славою, была ему въ тягость: за нее отмстили ему жестокими пораженіями. Генералъ Ингельстремъ, дѣйствуя въ Финляндіи на сушѣ, а галерный флотъ на водахъ, распространили ужасъ въ Стокгольмѣ.

Мучительное ожиданіе мира, томило Швецію: въ ней вспыхнули ропотъ и волненіе умовъ, — положеніе короля было ужасное! Союзники его, турки, побитые нашими и австрійскими войсками, первые оставили его, а потомъ Англія и Прусія. Густавъ III. просилъ мира. Екатерина II. даровала его. Уполномоченные, со стороны Росіи бар. Ингельстремъ, а со стороны Швеціи бар. Армфельдъ, открыли переговоры близъ рѣки Кюмени, въ верельской долинѣ подъ наметомъ.

IX. Миръ заключенъ (1790 г. авг. $\frac{5}{14}$), безъ всякаго посредничества другихъ державъ: владѣнія Росіи и Швеціи остались въ прежнемъ географическомъ положеніи. Верельскій трактатъ былъ возобновленіемъ нейштадтскаго и абовскаго. Извѣстіе о мирѣ исполнило радостію петербургскихъ жителей (сент. 8). Въ день торжества, Императрица щедро наградила многихъ. Вице-канцлеръ получилъ осыпанную бриліантами табакерку съ портретомъ Государыни, и бриліантовый перстень. (183).

X. Недавно враждовавшія государства: Швеція и Росія — соединились тѣснымъ союзомъ, и дружественныя ихъ сношенія обратили на себя вниманіе Европы. Дротингольскій договоръ, постановленный между ними (1791 г. окт.), и обнародованный подъ названіемъ оборонительнаго, на восемъ лѣтъ, былъ покрытъ кабинетною тайною: въ немъ говорится, что обѣ державы будутъ помогать другъ другу сухопутными и морскими силами, — но противъ какого непріятеля будутъ дѣйствовать? несказано. Нѣтъ сомнѣнія, что предметомъ были французскіе революціонеры. Густавъ III., видя многіе падшіе престолы отъ мятежей Франціи, желалъ обезопасить себя крѣпкимъ союзомъ съ Росіею, чрезъ бракосочетаніе Великой Княжны Александры Павловны съ наслѣднымъ шведскимъ принцемъ. Дротингольмскій трактатъ

укрѣпленъ рускимъ и шведскимъ кабинетами во всей силѣ. (184).

XI. Турція, разорвавъ союзъ съ Швеціею, осталась одна въ борьбѣ съ Росіею. Участіе, принятое лондонскимъ дворомъ въ дѣлахъ Порты, подавало ей нѣкоторую надежду на успѣхъ въ своихъ дѣлахъ. Фавкнеръ, секретарь тайнаго совѣта, нарочно былъ отправленъ (мая 25) изъ Лондона въ Петербургъ, чтобы склонить Росію къ миру. Въ совѣщаніи съ вице-канцлеромъ онъ говорилъ, что Пруссія, Голландія и Англія употребятъ силу на прекращеніе войны съ Турціею, если Россія сама непримирится съ нею. Петербургскій дворъ, оскорбленный такою угрозою, не далъ никакого отвѣта. — Англія объявила себя заступницею оттомановъ. - Министры: англійскій и прускій, по предварительнымъ между собою переговорамъ, подали новыя ноты вице-канцлеру (іюн. 29), но и эта мѣра не уважена. Великій визирь, Юсуфъ паша, грозилъ пораженіемъ рускихъ войскъ, между тѣмъ, какъ самъ вездѣ былъ разбиваемъ. Пріобрѣтенныя имъ побѣды въ Европѣ и Азіи, помрачены были разсѣяніемъ его стотысячный арміи. Диванъ пришелъ въ страхъ, султанъ Абдулъ-Гамедъ въ отчаяніе.

Союзники, льстившіе Турцію одними обѣщаніями, объявили ей, что если султану не угодно на мирныя условія, какія Россія ей предложила: 1. Подтвердить всѣ договоры, заключенные со времени Кучукъ-кайнарджскаго трактата 2. Уступить все пространство земли до лѣваго берега Днѣстра, съ Аккерманомъ. 3. Согласиться, чтобы изъ Бессарабіи, Молдавіи и Валахіи образовать греческую монархію; то они предоставляютъ благоразумію Порты принять другія мѣры, какія она захочетъ. Убѣдясь, что союзники ее оставили, она стала просить мира; ходатайство же дворовъ: мадритскаго и неаполитанскаго, склонило петербургское министерство на от-

крытіе съ нею переговоровъ. Городъ Яссы назначенъ для съѣзда уполномоченныхъ, съ обѣихъ сторонъ. Безбородкѣ принадлежитъ честь заключенія (1791. г. дек. 29) Яскаго трактата (185).

XII. Франція, раздираемая революціею, содѣлалась ненавистною петербургскому кабинету, который, не желая имѣть никакого съ нею сношенія, требовалъ, чтобы повѣренный ея Женетъ, находившійся при нашемъ дворѣ, оставилъ столицу. Оскорбленный этимъ, онъ писалъ къ вице-канцлеру (авг. 31):

«Сіятельнѣйшій графъ!

«Я открылъ изустно, вашему сіятельству, мое мнѣніе о сдѣланномъ вами мнѣ предложеніи: не являться мнѣ къ петербургскому двору, по причинѣ французскаго короля, какъ вы отозвались. Теперь я имѣю честь сообщить вамъ письменно, о чемъ выражался изустно. Я примѣтилъ, сіятельнѣйшій графъ 1: что дѣло, на которомъ основано выше предложеніе, можетъ возражено быть опредѣленіями представителей народа, что монархическое правленіе удержано въ цѣлости, что особа короля есть неприкосновенная.- Со времени вторичнаго обнародованія: о пребываніи короля въ Парижѣ, народное собраніе рѣшилось, только на одно мгновеніе ока, принять тягостное управленіе государства, потому что оно имѣло предметомъ обезопасить въ самодержавіи короля и не допустить до тѣхъ возмущеній, какія предстоятъ. 2. въ 1789 г., по королевскому повелѣнію, я присланъ къ російскому двору въ качествѣ министра, почему, въ силу тѣхъ основаній, кои должны быть не нарушаемы всѣми монархами, непризнаніе моего достоинства, будетъ оскорбительнымъ для короля и всего народа. По таковымъ обстоятельствамъ мнѣ бы слѣдовало, сіятельнѣйшій графъ, сдѣлать извѣстнымъ

подобной поступокъ. Я уже говорилъ объ этомъ, вашему сіятельству, и повторяю еще разъ, что при исполненіи моей обязанности, для меня болѣе ничего не оставалось, какъ извѣстить французское министерство, и о томъ поведеніи, какое я наблюдалъ въ моихъ дѣлахъ. Въ ожиданіи же повелѣній моего министерства, я остаюсь въ Петербургѣ. Не сомнѣваюсь, что Императрица вскорѣ получитъ объясненія объ истинномъ положеніи дѣлъ моего отечества, и о той пользѣ, какую вы обрѣсти можете въ продолженіи добраго согласія и дружбы, донынѣ соединявшихъ Росію и Францію.»

Сколько письмо Женета ни казалось по видимому чистосердечнымъ, столько политика Франціи была безсовѣстною. Она, вопреки своимъ обѣтамъ сохранять миръ, произвела волненіе умовъ во всей Европѣ, и заставила всѣ державы принять свои дѣятельныя мѣры.

XIII. Когда Остерманнъ получалъ радостныя извѣстія: о ненарушимой дружбѣ шведскаго короля, который такъ же готовился участвовать въ укрощеніи мятежа, Франціи, Екатерина II. поражена была новымъ, страшнымъ событіемъ. По наущенію буйной французской политики, шведы сдѣлали заговоръ (1792 г. мар. 1) на жизнь Густава III. Въ день маскерада, ввечеру за ужиномъ, король получилъ безименную записку, писанную карандашемъ, чтобы онъ не ѣздилъ въ маскерадъ. Привыкшій издавна къ таковымъ предувѣдомленіямъ, онъ отвѣчалъ: «если смотрѣть на это, то надобно вѣчно жить въ заперти» и съ спокойнымъ духомъ отправился на балъ, гдѣ, пораженный пистолетнымъ выстрѣломъ изъ рукъ злодѣя Анкестрема, вскорѣ окончилъ свою жизнь. Плачевная смерть Густава III. разстроила было предположенія петербургскаго кабинета; но наслѣдникъ его Густавъ IV., спѣшилъ утвердить дружбу съ Росіею и за содѣйствіе къ тому вице-канцлера, прислалъ ему въ

даръ богатое собраніе золотыхъ медалей. (186). — Вѣроятно Остерманнъ былъ любитель нумизматики.

XIV. На западѣ: уничтоженіе монархической власти, ниспроверженіе божественныхъ и гражданскихъ законовъ, жалобы и вопли эмигрантовъ, шумъ и дерзость якобинцевъ, угрозы всѣмъ законнымъ властямъ, преисполнили европейскіе кабинеты справедливымъ негодованіемъ. Прусія и Австрія заключили между собою союзъ въ Пильницѣ. — Цѣлію его было: возстановить престолъ и алтари во Франціи.

Европа изумилась, услышавъ о казни Людовика XVI. Росія, гнушаясь имѣть дѣло съ цареубійцами, совершенно пресѣкла свои сношенія съ безбожною Франціею.

XV. Австрія, не надѣясь на собственныя силы и на Прусію, обратилась къ могуществу Росіи, которая, впрочемъ, не могла приступить къ ихъ союзу. Дѣла Польши отвлекали ея вниманіе. Только заключенъ (1792 г. іюл. 3) предварительный договоръ, въ видѣ оборонительнаго союза, между Росіею и Австріею, подписанный уполномоченными: вице-канцлеромъ гр. Остерманномъ, гр. Безбородкомъ и гр. Морковымъ, со стороны Росіи, и гр. Кобенцелемъ, со стороны Австріи (187).

XVI. Польша, чувствуя уроны отъ перваго ея раздѣла, мечтала о возстановленіи своихъ силъ, но сеймы ея сопровождались одними криками и ссорами. Вѣрные сыны отечества, видя погибающимъ его, представляли народному собранію ввести самодержавный образъ правленія, какъ единственное средство удержать королевство отъ совершеннаго паденія. Непокорная и злонамѣренная партія, внимая собственной выгодѣ, не заботилась о томъ, и отвергала полезныя предложенія ихъ. Баронъ Стакельбергъ, рускій министръ при варшавскомъ дворѣ, не видя конца сеймовымъ смутамъ, потребовалъ новаго раздѣла. Виновники мятежа не согласились, и были зак-

лючены подъ стражу. Король, опасаясь еще сильнѣйшихъ безпокойствъ, поспѣшилъ съ просьбой къ Стакельбергу: объ освобожденіи ихъ, но получилъ въ отвѣтъ, что однимъ ускореніемъ раздѣла можно избѣгнуть кровопролитныхъ и бѣдственныхъ послѣдствій для Польши. Между тѣмъ она была поражена новымъ, сильнымъ ударомъ. Прускій король занялъ, своими войсками, великую часть ея земель и объявилъ вмѣстѣ съ петербургскимъ дворомъ, что съ согласія и вѣнскаго, положено непремѣнно отдѣлить отъ нея еще нѣкоторыя области. Поляки принужденными нашлись согласиться, и въ Гродно заключенъ (1793 г. іюл. $\frac{11}{22}$) съ Росіею договоръ, чрезъ уполномоченнаго, со стороны нашей, Як. фонъ-Сиверса. По этому договору Росія получила: часть виленскаго воеводства, остальную часть воеводствъ полоцкаго и минскаго, часть новогородской области, Волынію, всю Подолію и Украину.

Общую радость нашего отечества, Екатерина II. ознаменовала торжествомъ. Генералъ-прокуроръ Самойловъ, отъ имени сената и всего народа, принесъ ей благодарность: за сохраненіе пользъ государства, а вице-канцлеръ изъяснилъ въ рѣчи своей признательность Императрицы, за таковыя чувства. — Въ тотъ же день объявлены были щедрыя награды (188).

XVII. Когда Росія, подъ благословеннымъ скипетромъ мудрой Екатерины II., наслаждалась своимъ счастіемъ, западная Европа обливалась кровію отъ жертвъ французскій революціи. Монархиня, въ справедливомъ гнѣвѣ своемъ, при таковомъ обстоятельствѣ, готовила морскія и сухопутныя силы, чтобы двинуть ихъ на помощь Австріи. Она повелѣла уже всѣхъ французовъ, въ теченіе трехъ недѣль, выслать изъ Росіи, и горя нетерпѣніемъ, потушить бурное пламя мятежей, вступила въ тѣсный союзъ съ Англіею. Трактатъ заключенъ (1795 г.

февр. $\frac{7}{18}$) съ англійскимъ посланникомъ, находившимся при рускомъ дворѣ, лордомъ Витвортомъ, на восемь лѣтъ. Главнѣйшее содержаніе его состояло въ томъ: Росія и Англія обязываются взаимно помогать другъ другу; если рускія вспомогательныя войска будутъ проходить чрезъ постороннія владѣнія, то Англія должна снабжать ихъ съѣстными припасами; рускія вспомогательныя войска не будутъ отправлены въ Испанію, и тѣмъ болѣе за предѣлы Европы.

Адмиралъ Ханыковъ, соединившись съ англійскою эскадрою, на основаніи этихъ условій, крейсировалъ у береговъ Голландіи до осени, а потомъ возвратился въ Кронштадтъ.

XVIII. Прочія статьи трактата остались безъ желанныхъ слѣдствій. Судьба польскаго королевства занимала Императрицу. Послѣдовало третье раздѣленіе Польши (1795 г. окт.) между Росіею, Австріею и Прусіею. Росія пріобрѣла: герцогство курляндское и семигальское, съ пильтенскимъ округомъ; Самогицію и часть воеводствъ: трокскаго, виленскаго, новогрудскаго, бржетскаго, волынскаго и хельмскаго. Остальная часть Польши раздѣлена была между Австрію и Прусіею; послѣдняя хотѣла было удержать за собою Краковъ, но чрезъ посредничество петербургскаго двора, этотъ городъ получила Австрія, а Варшаву Прусія. (189).

XIX. По восшествіи на престолъ Императора Павла I., гр. Остерманнъ, бывшій 23 г. вице-канцлеромъ, пожалованъ (1796 г. нояб. 9) въ государственные канцлеры (190).

Польскій король, Станиславъ-Августъ, сложивъ съ себя корону, удалился въ Гродно; но Императоръ Павелъ I. пригласилъ его въ Петербургъ. — Для уплаты его долговъ и раздѣленнаго государства, между тремя державами, уполномоченные, съ рускої стороны кан-

цлеръ Остерманнъ, гр. Безбородко, вице-канцлеръ кн. Куракинъ; съ австрійской, гр. Кобенцель; съ пруской, гр. Тауенцинъ, постановили въ Петербургѣ (1797 г генв. 15), именемъ своихъ Государей, конвенцію: Росія, Австрія и Прусія принимаютъ на себя уплату долговъ, бывшей польской республики и короля ея, по слѣдующей раскладкѣ: Росія и Прусія обязались уплатить за республику $\frac{13}{30}$ частей, а Австрія $\frac{4}{30}$; за короля: первыя двѣ державы $\frac{2}{5}$ частей, а послѣдняя $\frac{1}{5}$ часть. Королю предоставляется полное право располагать всѣмъ своимъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ; 200.000. черв., ассигнованныхъ на его содержаніе, будутъ выдавать всѣ три державы поровну; польскимъ жителямъ данъ пятилѣтній срокъ на избраніе: которой изъ трехъ державъ желаютъ присягнуть на вѣрность подданства. Столько же времени предоставлено на продажу имѣнія, при переселеніи во владѣнія одного изъ трехъ договаривающихся державъ. (191).

XXI. Канцлеръ Остерманнъ, отягченный старостію и дряхлостію лѣтъ, уже не въ силахъ былъ несть тягость государственныхъ дѣлъ, которыми распоряжали: гр. Безбородко, гр. Зубовъ и гр. Морковъ. Онъ испросилъ увольненіе (1797 г. апр. 27) и канцлерскія дѣла поступили къ свѣтлѣйшему князю Безбородкѣ.

XXII. Гр. Остерманнъ избралъ себѣ мѣстопребываніемъ Москву, и умеръ тамъ (1811 г. апр. 18) въ преклонныхъ лѣтахъ, на 86 году своея жизни. (192).

ОБЩІЯ ЗАМѢЧАНІЯ.

XXIII. Гр. Ив. Андр. Остерманнъ имѣлъ старшаго брата Ѳедора, дѣйств. тайн. сов., сенатора и украшеннаго разными орденами, который служилъ сначала по военной, а потомъ по гражданской части. — Сестра ихъ Анна была за Толстымъ. — Оба Остерманна не были женаты. — Канцлеръ имѣлъ важный видъ, высокій ростъ и былъ сухощавъ; носилъ старинныя одежды и разъѣзжалъ въ экипажахъ, напоминавшихъ вельможъ XVIII. вѣка.

XXIV. Изъ всѣхъ дѣйствій гр. Ив. Остерманна, видно неутомимое его рвеніе, и хотя не наслѣдовалъ высокаго ума своего отца, однако, усерднымъ исполненіемъ своихъ обязанностей, снискивалъ благоволеніе Монархини. Для пользы отечества, онъ не дорожилъ собою. Когда нашъ кабинетъ, вопреки предусмотрительности Остермана, представилъ лондонскому сильныя свои замѣчанія, по нѣкоторымъ важнымъ дѣламъ, то Англія готовилась нарушить дружескія сношенія съ Росіею. — Въ этихъ обстоятельствахъ, онъ явился къ Монархинѣ и сказалъ: Государыня! предсканіе мое исполнилось, но можно еще исправить ошибку. Умоляю Ваше Императорское Величество сложить всю вину на меня; объявите англійскому посланнику, что Остерманнъ отъ глубокой старости выжилъ изъ ума и отправилъ ноту безъ вашего согласія; запретите даже мнѣ ѣздить ко двору, на нѣкоторое время. — Пускай думаютъ, что я въ немилости: я готовъ терпѣть униженіе и насмѣшки царедворцевъ, для пользы вашей и любезнаго отечества. — По увольненіи отъ всѣхъ обязанностей, онъ жилъ въ Москвѣ 14 л. Жители древней столицы и иностранцы питали къ нему искреннее уваженіе. Императоръ Александръ, нѣсколько разъ посѣщалъ его, и самъ съ прочими Августѣйшими особа-

ми постояно оказывалъ ему самое лестное вниманіе. —Въ одно время графъ, разговаривая къ Монархомъ, уронилъ свою трость. Великая Княжня Екатерина Павловна, ангелъ кротости и красоты бросплась ее поднимать: изъ глазъ почтеннаго старца полились слезы благодарности.

XXV. Остерманнъ, еще во время службы своей, при всѣхъ многотрудныхъ занятіяхъ, любилъ переписываться съ московскимъ митрополитомъ Платономъ и о духовныхъ предметахъ. По увольненіи же отъ всѣхъ дѣлъ, онъ совершенно посвятилъ остальное время жизни дружескимъ съ нимъ бесѣдамъ, и вмѣстѣ съ братомъ своимъ, Ѳедоромъ, пользовался изустнымъ ученіемъ богословіи, знаменитаго ея сочинителя и проповѣдника, который собственноручно писалъ для нихъ, въ видѣ уроковъ, свои поученія.

Въ то время, когда безбожіе обуяло всю Францію, Платонъ рѣзко изобразилъ ея ослѣпленіе въ своемъ письмѣ къ Остерманну:

«Сіятельнѣйшій графъ
Иванъ Андрѣевичъ!

«Чтобы извѣстную книгу перевести на нашъ языкъ и напечатать, выкинувъ все то, что составляетъ одно пустое мудрованіе езуита, я не только почитаю полезнымъ, и едва ли не нужнымъ; но и признаю, что ваша патріотическая и проницательная ревность достойна всякой похвалы. Поистинѣ, новопроникшія философическія начала, угрожающія не только религіи, но и политической основной связи, требуютъ непремѣнной предосторожности. Post mortem sero medicina paratur.— «Послѣ смерти поздо подавать помощъ.»

Впрочмъ, имѣя все, къ особѣ вашего сіятельства уваженіе, съ истиннымъ моимъ почтеніемъ, при желаніи

благословенія Божія, пребываю,

Вашего сіятельства

милостиваго государя моего усерднѣйшій богомолецъ и слуга.

Платонъ, м. московскій.

1802 мар. 17.

Виѳанія.

Неизвѣстно, какую книгу одобряетъ митрополитъ перевесть, и издать въ свѣтъ (193).

XXVI. Канцлеръ Остерманнъ, изъясняя въ поданой просьбѣ Императрицѣ, что онъ съ братомъ своимъ избралъ по себѣ преемникомъ фамиліи, старшаго по покойной родной сестрѣ своей, внука подполковника Александра Толстаго, сына артиллеріи генералъ-лейтенанта Ивана Толстова, просилъ, чтобы этотъ внукъ навсегда именовался графомъ Остерманномъ-Толстымъ и употреблялъ фамильный ихъ гербъ. — Государыня исполнила его желаніе (1796 г. окт. 27).

XXVII. Гербъ графовъ Остерманновъ представляетъ щитъ, раздѣленный по срединѣ лазуреваго поля, горизонтальною полосою: на ней 3 золотыя шестиугольныя звѣзды. Въ верхней части, серебряномъ полѣ, видѣнъ до половины выходящій черный, двуглавый, коронованный орелъ и съ распростертыми крылами, а въ нижней, золотомъ полѣ, пальмовое дерево. На щитѣ графская корона, съ тремя на ней шлемами: изъ коихъ, на среднемъ серебряномъ, черный двуглавый, коронованный орелъ; на второмъ, съ правой стороны, пальмовое дерево; третьемъ, съ лѣвой стороны, дворянскій биретъ и строусовы перья. Подъ щитомъ написано: nec sol, nec frigora mutant — «ни зной, ни стужа не измѣнятъ.» Щитъ держатъ два строуса (194).

XXVIII. Успѣхами по дипломатической части, Остерманнъ обязанъ знаменитымъ его сотрудникамъ: Без-

бородкѣ, Зубову, Моркову, Ростопчину, Самойлову, Рибасову, Ингельстрему, Разумовскому, Стакельбергу и его сыну, Бакунину меньшему, Репнину, Булгакову, Сиверсову, Куракину, Кочубею и многимъ другимъ. — Въ управленіе канцлера Остерманна иностранными дѣлами, постановлены слѣдующіе договоры: 1. Конвенція, заключ. (1783 г. мая 10), между Императрицею и герцогомъ курляндскимъ: о торговлѣ и границахъ. 2. Торговый трактатъ, между Россіею и Портою, заключ. (іюл. 10) въ Константинополѣ. 3. Договоръ (іюл. 24), между Екатериною II. и Иракліемъ, царемъ карталинскимъ и кахетинскимъ: о признаніи его подъ покровительствомъ Россіи. 4. Высочайше утвержденный дополнительный артикулъ (сент. 30) къ договору съ царемъ Иракліемъ: о вѣнчаніи и помазаніи на царство государей карталинскихъ и кахетинскихъ. 5. Актъ, заключ. (дек. 25) въ Константинополѣ, между Портою и Россіею: о мирѣ, торговлѣ и границахъ обоихъ государствъ. 6 Трактатъ (1786 г. дек. 31), между Россіею и Франціею: о дружбѣ, торговлѣ и мореплаваніи. 7. Договоръ, (1787 г. генв. $\frac{6}{17}$), между Россіею и королемъ обѣихъ Сицилій: о дружбѣ и обоюдной торговлѣ. 8. Трактатъ (мая 27) дружбы и мореплаванія, между Россіею и королевствомъ обѣихъ Сицилій. 9. Договоръ (дек. $\frac{9}{20}$) между Императрицею Екатериною II. и португальскою королевою Маріею 1.: о взаимной дружбѣ и торговлѣ. 10. Мирной договоръ, заключ. (1790 г. авг. $\frac{5}{14}$) въ верельской долинѣ, при рѣкѣ Кюмени, между Россіею и Швеціею. 11. Союзный оборонительный договоръ (1792 г. іюн. $\frac{3}{14}$) между Императрицею Екатериною 11. и венгро-богемскою королевою, заключ. въ Петербургѣ. 12. Конвенція о торговлѣ, между Россіею и Англіею, заключ. (1793 г. мар. 25) въ Лондонѣ. 13. Союзный и оборонительный договоръ, между россійскою Императрицею и англійскимъ королемъ,

заключ. (1795 г. февр. $\frac{7}{18}$) въ Петербургѣ. 14. Конвенція заключ. (1796 г. генв. $\frac{4}{15}$) съ орденомъ мальтійскихъ рыцарей и гросъ - мейстеромъ: о введеніи этаго ордена въ Росіи. 15. Конвенція, (генв. $\frac{15}{26}$) между Императоромъ Павломъ 1., прускимъ королемъ и римскимъ императоромъ: объ окончательномъ раздѣлѣ Польши, съ приложеніемъ акта отреченія польскаго государя отъ своего королевства. 16. Трактатъ между Росіею и Англіею: о торговлѣ и мореплаваніи, заключ. въ Петербургѣ. (195).

СВѢТЛѢЙШІЙ КНЯЗЬ БЕЗБОРОДКО.

1765 — 1799 г.

I. Происхожденіе. II. Первоначальная служба и военныя дѣйствія. III. Повышеніе. IV. Татарскія дѣла и награжденіе. V. Полномочный, и новое повышеніе. IV. Одобреніе намѣренія, изгнать турокъ изъ Европы. VII. Награда. VIII. Присоединеніе крымскихъ земель и награжденіе. IX. Графское достоинство. X. Государственный заемный банкъ. XI. Путешествіе по Тавридѣ. XII. Новые успѣхи въ войнѣ. XIII. Миръ со Швеціею и Турціею. XIV. Смерть Потемкина. XV. Турецкія дѣйствія. XVI. Ясскій сѣздъ, условія и послѣдствія Ясскаго мира. XVII. Союзный договоръ. XVIII. Польскія дѣла. XIX. Присоединеніе Курляндіи. XX. Управленіе почтами и награжденіе. XXI. Повышеніе. XXII. Мальтійскій орденъ. XXIII. Конвенція. XXIV. Свѣтлѣйшій князь. XXV. Государственный канцлеръ. XXVI. Прошеніе объ увольненіи. XXVII. Союзы противу революціонеровъ. XXVIII. Увольненіе. XXIX. Кончина.

XXX. Фамилія. XXXI. Душевныя качества. XXXII. Роскошь. XXXIII. Богатство. XXXIV. Изображеніе домашней жизни. XXXV. Познанія XXXVI. Лицей князя Безбородки. XXXVII. Мѣсто его погребенія. XXXIII. Договоры.

КАНЦЛЕРЪ, ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЙ ТАЙНЫЙ СОВѢТНИКЪ ПЕРВАГО КЛАССА, СЕНАТОРЪ, ГЛАВНЫЙ ДИРЕКТОРЪ ПОЧТЪ, ГОФМЕЙСТЕРЪ, КАВАЛЕРЪ ОРДЕНОВЪ: СВ. АННЫ. I СТ., СВ. АЛЕКСАНДРА НЕВСКАГО, СВ. ВЛАДИМІРА I. СТ., СВ. АНДРЕЯ, БАЛЬИ СВ. ІОАННА ІЕРУСАЛИМСКАГО, И ИМѢВШІЙ ПОРТРЕТЪ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА, СВѢТЛѢЙШІЙ КНЯЗЬ АЛЕКСАНДРЪ АНДРЕЕВИЧЪ БЕЗБОРОДКО.

I. Безбородкины происходятъ отъ древняго польскаго, благороднаго поколѣнія Ксенжицкихъ, которыхъ наименованіе они удерживали въ Малоросіи до войны (1648 г.) между Польшею и Малоросіею. Демьянъ Ксенжицкій, по находившимся въ Малоросіи его владѣніямъ, поступилъ въ службу козацкую; участвовалъ въ войнѣ противу Польши, и въ то время получилъ прозваніе Безбородко. Причину этаго прозванія малоросіяне объясняютъ тѣмъ, что въ одной битвѣ съ поляками, онъ лишился подбородка. Правнукъ его Андрей Яковлевичъ служилъ генеральнымъ писаремъ, (должность равная государственному секретарю), и въ царствованіе Петра II. оставилъ службу съ чиномъ генеральнаго судьи; — (соотвѣтствующаго предсѣдателю государственнаго совѣта). Онъ имѣлъ двухъ сыновей: Александра и Илью, старшій родился въ городѣ Глуховѣ, черниговской губерніи. (196).

II. Александръ Андреевичъ, окончивъ съ отличнымъ успѣхомъ курсъ наукъ въ кіевской академіи, поступилъ (1765 г.) въ военную службу, на 19 г. своего возраста.

Въ чинѣ малороссійскаго бунчуковаго товарища, управлялъ (1767 г.) канцеляріею гр. Румянцова. Хорошее знаніе рускаго языка, чрезмѣрное трудолюбіе и умное исполненіе своей обязанности, еще болѣе сблизили его съ начальникомъ. — Безбородкѣ было тогда 20 л. — Съ нимъ вмѣстѣ служилъ П. В. Заводовскій, въ послѣдствіи пожалованный въ графы и бывшій, по образованіи министерствъ, первымъ министромъ народнаго просвѣщенія.

Послѣ двухъ лѣтняго служенія, Безбородко сдѣланъ (1769 г.) членомъ малороссійскаго генеральнаго суда. Въ это время открылась турецкая война, и онъ снова принялся за мечъ. Пылкій его характеръ въ цвѣтущихъ годахъ, объясняетъ причину столь скорой перемѣны состоянія. На поляхъ славы и подъ знаменами, онъ искалъ новыхъ почестей. Онъ попеременно отличался въ полкахъ: малороссійскомъ нѣженскомъ, лубенскомъ, миргородскомъ и компанейскомъ, съ отрядами коихъ преслѣдовалъ непріятеля до рѣкъ Буга и Днѣстра. Когда Румянцова назначили главнокомандующимъ дѣйствующей армій, Безбородко съ тѣхъ поръ раздѣлялъ съ нимъ воинскіе труды, и находясь при немъ безотлучно, во всѣхъ его сраженіяхъ, съ рвеніемъ молодаго воина, не щадилъ своей крови. Въ лагрской битвѣ (1770 г. іюл. 7), предвозвѣстившей кагульскую, онъ былъ въ числѣ передовыхъ охотниковъ. Въ кагульскій день (іюл. 21), покрывшій вѣнцомъ безсмертія Румянцова, Безбородко ознаменовалъ себя отличнымъ мужествомъ.

Кагульскій бой есть верхъ славы Румянцова: онъ подтвердилъ одну изъ неоспоримыхъ истинъ, что не число воиновъ, но умъ полководца ведетъ къ трофеямъ: 17.000 рускихъ поразили 150.000 турокъ.

Побѣдитель писалъ о томъ къ фельдмаршалу гр. Петру Семеновичу Салтыкову, бывшему его начальникомъ въ

семилѣтнюю войну. Подлинникъ письма его, вѣроятно, не многимъ извѣстенъ.

Сіятельнѣйшій графъ,

Милостивый государь мой.

Отправленное извѣстіе первымъ моимъ курьеромъ къ Ея Императорскому Величеству, съ увѣдомленіемъ вкратцѣ, о побѣдахъ пріобрѣтенныхъ надъ непріятелемъ, — поелику еще происходило между дѣломъ меча, — то и представляя сіе во извиненіе, что я не имѣлъ чести учинить должнаго отзыва вашему сіятельству, велѣлъ только каждому изъ нихъ къ вамъ явиться и возвѣстить словесно. И нынѣ, отправляя обстоятельную реляцію, по долгу не упускаю вашему сіятельству донести, что армія предводительству моему ввѣренная, 21 іюля разбивъ визиря, въ тридцати верстахъ отъ Дуная отшедшаго, со 150.000 отборнаго турецкаго войска, отряженными потомъ корпусами 23 числа полонила захваченной остатокъ непріятеля на семъ берегу Дуная, противъ Исакчи, въ виду визиря и ихъ собратій. У Скорпихъ переправился на судахъ чрезъ рѣку, и взирали оттуда съ воплемъ на сіе позорище; а 26 взятъ городъ Измаилъ. Уронъ непріятеля простирался до 20.000., уменьшивая сколько можно противу признанія плѣнныхъ, кои поставляютъ до 40.000.; а мы имѣемъ выбитыхъ и раненыхъ меньше тысячи, плѣнныхъ считаемъ тысячу, которые не перестаютъ прибавляться всякой день. Артиллеріи 203 пушки, легкое ружье все, экипажъ, обозъ, полной лагерь съ ставками, словомъ: что только армія имѣла турецкая, есть добыча нашихъ войскъ.

«Ваше сіятельство двоякое имѣете побужденіе возрадоваться, сими благополучными успѣхами арміи Всемилостивѣйшей нашей Монархини, такъ какъ сынъ отечества, и такъ какъ счастливой отецъ, котораго сынъ, графъ Иванъ Петровичъ, отличнымъ своимъ мужествомъ

споможествовалъ въ настоящемъ сраженіи одержаной побѣдѣ, въ чемъ я должную справедливость ему отдалъ въ моей реляціи къ ея Императорскому Величеству, и въ томъ не скрою моего удовольствія, колико въ честь себѣ поставляю раздѣлить теперь службу и счастіе военное съ сыномъ того, котораго отецъ прежде былъ мнѣ, въ семъ ремеслѣ, руководителемъ, и коего милости и теперь ношу.

«Непремѣнно пребывая съ найсовершеннѣйшимъ почитаніемъ и преданностію.

Вашего сіятельства.

Всепокорнѣйшимъ слугою. Г. П. Румянцовъ.

Іюля 31 дня 1770 г.

Изъ лагеря при устьѣ рѣки Кагули.

Когда рускіе перешли Дунай (1773 г.) и между прочими крѣпостями осадили Силистрію (іюл. 18), Безбородко снова вызвался, въ числѣ охотниковъ, взять приступомъ у непріятелей Силистрію. Сдѣсь онъ украсилъ чело свое лаврами, содѣйствуя паденію этой крѣпости. Поражая непріятеля мечемъ, онъ въ то же время искусно владѣлъ перомъ дипломата.

III. Тайныя сношенія по переговорамъ о мирѣ, веденныя тогда Румянцовымъ, были ввѣрены ему: это самое обратило на него высокое вниманіе знаменитаго министра Панина, и заслуги не остались безъ награжденія: онъ произведенъ (1774 г. мар. 22) въ полковники малоросійскаго полка.

Императрица Екатерина II., желая ознаменовать кайнарджскій миръ торжествомъ, пригласила въ Москву виновника его, Румянцова; съ нимъ вмѣстѣ прибылъ (1775 г.) туда Безбородко.

Монархиня, узнавъ высокій умъ Безбородко, поручила ему дѣла по части принятія прошеній, и потомъ возложила на него исправленіе другихъ важныхъ дѣлъ.

Такимъ внезапнымъ повышеніемъ, онъ обязанъ однимъ своимъ достоинствамъ, и въ короткое время пріобрѣлъ довѣренность Государыни въ такой степени, что и тайныя бумаги поручались ему. Преданіе говоритъ, что Безбородко отличался умными изложеніями самыхъ запутанныхъ дѣлъ, и что на 29 г. своея жизни, онъ явился уже глубокимъ политикомъ. Такъ великіе умы оказываютъ быстрые успѣхи и въ молодыхъ лѣтахъ. — Вскорѣ возведенъ онъ въ званіе перваго кабинетнаго секретаря. Съ этой эпохи можно считать начало дѣятельности его, на дипломатическомъ поприщѣ. Громкій дѣяніями Румянцовъ — задунайскій, сдѣлался искреннимъ его другомъ, и въ политеческихъ дѣлахъ часто съ нимъ совѣтовался. — Въ 1779 г. генв. 1, онъ произведенъ въ бригадиры (197).

IV. Для возвышенія и обогащенія въ южной Росіи промышленности, не доставало твердаго оплота. Татары и турки владычествовали тогда надъ чернымъ моремъ. Для проложенія удобнѣйшаго пути руской торговлѣ, надлежало или вытѣснить ихъ оттуда, или заставить вооруженной рукой признать свободу нашей торговли. Положено было построить при устьѣ Днѣпра городъ съ пристанью, и кн. Потемкинъ соорудилъ сдѣсь Херсонъ. Запорожскимъ козакамъ и татарамъ, пресѣкся этимъ путь къ грабежамъ. Порта требовала, чтобы крымскіе татары по прежнему состояли въ ея зависимости; возвращены были: Керчь и Еникаль, угрожая, въ противномъ случаѣ, нарушеніемъ Кучукъ-кайнардскаго договора. Для истолкованія недоумѣній, по этому договору, назначенъ полномоченнымъ нашъ министръ при Портѣ, статскій совѣтникъ Стахіевъ, а съ турецкой рейсъ-эффенди Багиръ. Они примирили Росію съ Портою. Однако, это согласіе, не долго длилось. Татары, подстрекаемые внушеніями дивана: о потерѣ своей независимости, стали дѣйствовать вопреки собственному

благу, дарованному имъ Госіею. Они самовластно избрали себѣ хана, который, пользуясь ихъ волненіями, готовилъ имъ цѣпи рабства. Ханъ Сагинъ — Гирей, преданный Росіи, былъ ими преслѣдуемъ, и наконецъ изгнанъ изъ Крыма. Потемкинъ и Безбородко, нарочно посланы сюда для усмиренія и успокоенія татаръ. Они отлично исполнили желаніе нашего кобинета: возвели Сагинъ-Гирея на престолъ; утвердили въ Крымѣ прежнее правленіе, подчинили татаръ покровительству Росіи и постановили трактатъ, въ силу коего всѣ внѣшнія и внутреннія дѣла свои предавалъ ханъ на судъ Екатерины II. — Умъ Безбородко развернулся сдѣсь во всей своей силѣ: этой тонкой дипломатъ пресѣкъ опасные раздоры. — Монархиня наградила его (1779 г. мая 5), за такое важное дѣло, 1.400 душъ въ Бѣлорусіи.

V. Сдѣлавшись столь полезнымъ для кабинетныхъ трудовъ Екатерины, Безбородко пріобрѣлъ истинное ея уваженіе за поданную имъ записку: о ходѣ политическихъ дѣлъ, которыя съ того времени основали систему управленія иностраннаго министерства. Онъ причисленъ къ этому министерству (1780 г. нояб. 24) съ званіемъ полномочнаго для *всѣхъ негоціацій*, и тогда же произведенъ въ генералъ-маіоры.

VI. Безбородко участвовалъ въ проэктѣ вооруженнаго нейтралитета. Извѣстно, что кн. Потемкинъ, замышлявшій объ изгнаніи турокъ изъ Европы, — согласилъ Англію къ содѣйствію его намѣреніямъ. Прусія и Австрія желали поддержать спокойствіе Европы, но замѣтивъ, что Екатерина II помышляла сама привесть въ исполненіе планъ Потемкина, безъ ихъ участія, искали съ нею союза, и когда Іосифъ II. вступилъ въ союзъ съ Императрицею, то версальскій дворъ напрасно старался этому воспрепятствовать: императоръ рѣшительно объявилъ, что его сто двадцатитысячная армія будетъ

содѣйствовать намѣреніямъ Россіи. — Монархиня составила совѣтъ изъ избраннѣйшихъ государственныхъ мужей, и сама засѣдала въ немъ. Безбородко, Панинъ и Потемкинъ были разнаго мнѣнія. Первенствующій министръ, гр. Панинъ, особенно возражалъ Потемкину. Безбородко, можетъ быть, изъ угожденія князю, поддерживалъ возможность изгнанія турокъ изъ Европы. Панинъ не устоялъ противу своихъ соперниковъ и оставилъ совѣтъ, Безбородко съ Потемкинымъ восторжетвовали.

VII. Вице-канцлеръ гр. Остерманнъ, хотя занялъ мѣсто Панина, однако Безбородко, во все продолженіе мнимой болѣзни Панина, управлялъ кабинетомъ (198).

За этотъ трудъ свой, онъ награжденъ (1782 г.) орденомъ св. Владимира 1. ст., а за приращеніе государственныхъ доходовъ, получилъ (1783 г. авг. 22) въ потомственное владѣніе 1.700 душъ въ Малороссіи.

VIII. Для исполненія плановъ Потемкина, требовалось утвержденія владычества Россіи на Черномъ морѣ, чего нельзя было достигнуть безъ завоеванія Крыма. Къ удивленію Европы, рускія войска вступили въ Тавриду и заняли ее безъ пролитія крови; но къ совершенному присоединенію крымскаго полуострова, Тамана и всей крымской стороны, содѣйствовалъ Безбородко. Онъ, склонивъ хана Сагинъ-Гирея на подданство Россіи, составилъ актъ о признаніи владычества ея надъ крымскими и кубанскими татарами. Порта безпрекословно согласилась. Булгаковъ, нашъ министръ при царьградскомъ дворѣ, и Гасанъ паша, великій визирь, подписали договоровъ. (1783 г. дек. 27). Такъ совершилось паденіе крымскихъ ордъ, которыя болѣе пяти вѣковъ проливали рускую кровь. Крыму присвоено древнее названіе Тавриды, а Потемкину дано титло князя таврическаго. Безбородко награжденъ (1784 г. фев. 2) орденомъ св. Александра невскаго, чиномъ тайнаго совѣтника, съ состояніемъ въ минис-

терствѣ иностранныхъ дѣлъ, на правѣ вице - канцлерскомъ, и пожалованіемъ 3.000 душъ въ Малоросіи.

Пріобрѣтеніе Тавриды произвело зависть и страхъ въ прочихъ кабинетахъ; но благоразумная предусмотрительность Безбородки, хотя отклонила на время съ Турціею новую войну, однако она возгорѣлась на сѣверѣ. Густавъ III. вознамѣрился возвратить себѣ Финляндію.

IX. Безбородко содѣлался предметомъ общаго вниманія. Іосифъ II., возвелъ его (1784 г. окт. 12) въ графы римской имперіи. Екатерина II., поздравляя его съ новымъ достоинствомъ, самимъ лестнымъ письмомъ, изъявила свое согласіе на принятіе имъ графскаго званія. — Гр. Безбородко, замѣнивъ первенствующаго министра гр. Панина, соображался во многомъ съ направленіемъ его мыслей, которыхъ исполненіе было быстро, умно и полезно; но возвышаясь постепенно, онъ пріобрѣлъ себѣ и враговъ. Дружба съ домомъ графовъ Воронцовыхъ, охладила его къ кн. Потемкину. (199).

X. Когда подъ мудрымъ правленіемъ Императрицы Екатерины, имѣвшей особенной даръ избирать себѣ полезныхъ сотрудниковъ, быстро возрастало благоденствіе Росіи, требовалось расширить кругъ государственнаго хозяйства. Безпрестанныя войны, умноженіе морскихъ и сухопутныхъ силъ, увеличеніе чиновниковъ по всѣмъ отраслямъ управленія, учрежденіе новыхъ городовъ и другія потребности, сопряжены были со многочисленными расходами; но въ казнѣ оставалось тогда не болѣе 6.600.000. р. — сумма весьма маловажная для столь огромной имперіи, не упоминая о государственномъ долгѣ, умножавшемъ затруднительное ея положеніе. Тогда правительство обратилось къ мѣрамъ внутренняго займа, чтобы обеспечить независимость свою отъ иностранныхъ ссудъ, стѣсняющихъ торговлю: оно учредило (1786 г. іюн. 28) *го-*

сударственный заемный банкъ, въ устроеніи котораго участвовалъ гр. Безбородко, и за умныя свои распоряженія награжденъ деревнями въ Малоросіи 4.000 душъ. — Въ томъ же году пожалованъ (авг. 20) и гофмейстеромъ.

XI. О путешествіи Екатерины II. въ Тавриду, разнесшаяся по Европѣ молва, сопровождаема была разными толками. Въ Турціи оно возбудило опасеніе, въ Англіи зависть и тайную досаду на успѣхи вооруженнаго нейтралитета, Прусіи доставило благопріятный случай возбудить султана противу Росіи; между тѣмъ какъ Монархиня, хотѣла только видѣть новоприобрѣтенный край, освобожденный изъ подъ ига деспотизма, и излить на него свои благодѣянія. Знавшіе мысли Потемкина, завоевать Константинополь, — ложно думали, что Государыня, подъ видомъ путешествія, хотѣла прикрыть свои политическіе планы: она вовсе не помышляла о войнѣ, и если бы самъ султанъ, Абдулъ-Гамедъ, не былъ игрою своихъ союзниковъ, то совершенно все осталось бы покойно; но онъ, волнуемый подозрѣніями и опасеніями, собралъ многочисленное войско въ окресностяхъ Очакова, и началъ войну. —

Въ блистательное путешествіе отъ Петербурга до Симферополя, Екатерина уподоблялась богинѣ: она щедрой рукою разсыпала благодѣянія. Ей сопутствовали: императоръ Іосифъ II., многіе принцы, полководцы, министры, посланники и многія знатныя особы; великолѣпный дворъ ея украшалъ и гр. Безбородко, домъ котораго, въ проѣздъ чрезъ г. Нѣжинъ, она почтила своимъ посѣщеніемъ. Когда Монархиня была восхищена красотою Малоросіи, то онъ, любя родной свой край, воспользовался счастливымъ случаемъ, и указывалъ на ближайшіе пути къ благоустройству земли, богато надѣленной природою (200).

XII. Кн. Потемкинъ, рожденный для двора и военныхъ подвиговъ, одаренный гибкимъ умомъ и смѣлой душою, твердо надѣялся на себя и хотѣлъ исполнить свой любимый планъ. Когда Абдулъ-Гамедъ, ослѣпленный фатализмомъ, и полагаясь на одно счастіе, дерзнулъ возстать противу Росіи; то паденіе Очакова, Бендеръ и другихъ сильныхъ крѣпостей еще болѣе польстило гордымъ замысламъ князя таврическаго, не привыкшаго къ препятствіямъ. Хотя въ то же время и продолжалась война на сѣверѣ; но Густавъ III., ворвавшись въ Финляндію, терпѣлъ пораженія, и самая столица его волновалась мятежемъ. Польша безуспѣшно ополчалась на Росію, напрасно надѣясь на союзъ съ Прусіею. Англія такъ же угрозами своими, не могла перемѣнить цѣли нашихъ военныхъ дѣйствій.

XIII. Потрясенная въ своемъ основаніи турецкая имперія, спѣшила заключить миръ; изнеможенная Швеція, обманувшись въ своихъ расчетахъ, равно желала его. Бар. Ингельстремъ и заключилъ (1790 г. авг. 3), подъ именемъ верельскаго трактата. Пріобрѣтеніе выгодъ этимъ договоромъ, относятъ къ содѣйствію гр. Безбородки, судя потому, что въ день торжественнаго объявленія (авг. 15) этаго мира, онъ пожалованъ въ дѣйствительные тайные совѣтники.

XIV. Порта, оставленная своею союзницею Швеціею, поспѣшила выслать своихъ пословъ для заключенія мира. — Уже турецкіе министры были въ Ясахъ (1790 г.) и вступили въ переговоры (окт. 16) съ кн. таврическимъ, какъ внезапная его смерть остановила въ самомъ началѣ дѣйствія, коимъ должно было окончиться, подъ его непосредственнымъ направленіемъ. Увѣнчанный лаврами, мужъ великій встрѣтилъ смерть на поляхъ, прославленныхъ его побѣдами.

Многіе ошибочно думаютъ, будто бы кн. Потем-

кинъ-таврическій отравленъ: онъ окончилъ дни свои отъ повальной лихорадки, свирѣпствовавшей тогда въ тѣхъ краяхъ. Вскрытіе его тѣла, не обнаружило ни малѣйшихъ признаковъ насильственной смерти (201).

XV. Селимъ III., преемникъ Абдулъ-Гамеда, собравшаго еще въ прошедшихъ годахъ 250.000 армію, вступилъ въ войну съ Росіею, и съ ожесточеніемъ продолжалъ ее у южныхъ береговъ Тавриды. Турки и сдѣсь сильно было поражаемы; къ новому ужасу ихъ и изумленію всей Европы, — пали стѣны Измаила (дек. 11.) — крѣпчайшій оплотъ оттомановъ, которые часто въ наступленіи своемъ кричали: прежде земля и небо разрушатся, нежели Измаилъ — Диванъ увидѣлъ, что одинъ миръ можетъ спасти остальныя владѣнія; но Семимъ III. поклялся знаменемъ Магомета умереть съ мечемъ въ рукахъ. Онъ возобновилъ сильнѣе прежняго свои дѣйствія, и опять жестоко былъ наказанъ. Голенищевъ-Кутузовъ разбилъ (1791 г.) турокъ на голову при Бабадаѣ, Гудовичъ отнялъ Анапу, кн. Репнинъ и Дерфельдъ сокрушили силы визиря при Мачинѣ, контръ-адмиралъ Ушаковъ разсѣялъ турецкій флотъ.

Леопольдъ II, нѣмецкій императоръ, соблюдая свою выгоду, заключилъ постыдный миръ съ Турціею въ Чистово, на условіи, чтобы земли обѣихъ державъ остались на прежнемъ основаніи. Это была первая, въ разсужденіи насъ, неблагонамѣренность вѣнскаго двора. Англія и Прусія предлагали свое посредничество рускому кабинету: о заключеніи мира съ Турціею но онъ отвѣчалъ, что Екатерина II. сама можетъ, безъ содѣйствія посредниковъ, давать миры, — это второе покушеніе непріязненныхъ дворовъ. Такой отвѣтъ заставилъ Фридриха — Вильгельма II. собрать 80.000 армію. Тогда Императрица двинула 54.000 воиновъ въ Лифляндію и 57.000 въ Бѣлорусію. Англія и Прусія, увидя рѣшительныя мѣ-

ры Росіи, склоняли и Голландію приступить къ ихъ союзу. Сверхъ того Англія угрожала Даніи, послать флотъ свой въ балтійское море, если не будетъ она содѣйствовать ея намѣреніямъ. Такимъ образомъ, Данія была поставлена между двумя огнями: несогласіемъ она могла вооружить противу себя Англію, а согласіемъ гнѣвъ Екатерины. Послѣ продолжавшейся нѣсколько времени переписки, посредствующія державы опредѣлили, чтобы Порта уступила Росіи Очаковъ и все пространство земли между Бугомъ и Днѣстромъ, иначе, если она не согласится, отступаютъ отъ своего содѣйствія.

XVI. Тогда Турція обратилась къ великодушію Екатерины, которая, для окончательныхъ переговоровъ, назначила гр. Безбородко; но какъ онъ не могъ выѣхать вскорости изъ Петербурга, по причинѣ многихъ занятій по коллегіи иностранныхъ дѣлъ; то непріятели и завистники его, распространили молву о неспособности его къ такому важному дѣлу. Это самое возвысило его въ глазахъ Монархини, проникшей, что это была только клевета. Генералы: Самойловъ и Рибасъ, которые вмѣстѣ съ Потемкинымъ должны были заключить Яскій договоръ, заболѣли во время эпидеміи, имѣвшей вліяніе на большую часть рускаго войска и уполномоченныхъ со стороны Порты. Враги Безбородко, не знавъ настоящихъ обстоятельствъ замедленія его, поносили названіями: *тяжелый* и *безполезный*.

Гр. Безбородко, въ качествѣ уполномоченнаго министра прибылъ въ Ясы (1791 г.) въ половинѣ ноября. Сдѣсь убѣдился онъ въ необходимости мира для Росіи: при всѣхъ ея громкихъ побѣдахъ, онъ увидѣлъ, что переговоры веденные до него, были весьма запутаны и что Порта, послѣ временнаго отдыха, опять можетъ начать войну. Рейсъ-еффенди, Юсуфъ-паша, уполномоченный Турціи, домогался уступки земель между Днѣ-

стромъ и Бугомъ, а Безбородко требовалъ: уплатить за военные издержки 20.000.000 рублей, уступить безпрекословно пространство между Бугомъ и Днѣстромъ, со включеніемъ Очакова, и грозилъ, въ случаѣ разрыва, поддержать свои требованія оружіемъ. Каждый изъ пословъ отправилъ (дек. 15) нарочнаго къ своему двору, съ извѣстіемъ о состояніи дѣлъ. Конгресъ, въ ожиданіи отвѣтовъ отъ каждаго двора, оставался безъ дѣйствія. Петербургскій кабинетъ предоставилъ своему министру дѣйствовать, сообразно обстоятельствамъ. — Безбородко собралъ послѣдній съѣздъ (дек. 29), и объявилъ прежнія рѣшительныя условія. Турки долго упорствовали, но наконецъ, не видя снисхожденія, они совершенно согласились. Тогда Безбородко объявилъ рейсъ-эффендію, что требованіе суммы 20.000.000 руб., Государыня, по великодушію своему, отмѣняетъ. Такое снисхожденіе изумило Юсуфъ-пашу, который, вставъ съ мѣста, со слезами сказалъ: «это спасло жизнь нашего великаго визиря, столь много нами любимаго Онъ поручился султану головою, что ежели мы согласимся на уплату военныхъ издержекъ, то сама Екатерина, по великодушію своему, отъ нихъ откажется».

Постановленый Безбородкомъ въ Ясахъ окончательный договоръ, состоялъ въ томъ: что востановляется миръ и дружба между обѣими державами; всѣ статьи мирныхъ договоровъ, заключенныхъ Турціею съ Россіею со времени Кучукъ-кайнарджскаго мира, если только не противны настоящему, подтверждаются во всей силѣ; что Турція уступаетъ Россіи все пространство отъ Днѣпра и Буга до Днѣстра, со включеніемъ Очакова. Рѣка Днѣстръ будетъ границею обѣихъ державъ: правый берегъ будетъ принадлежать Турціи, а лѣвый Россіи; Россія же возвращаетъ: Бессарабію, Бендеры, Аккерманъ, Килію, Измаилъ и Молдавію, съ тѣмъ, чтобы Турція при-

няла на себя всѣ обязанности въ образованіи независимаго государства, коего монархъ долженъ быть греческаго закона; Порта обѣщаетъ удержать жителей лѣвой стороны Кубани отъ набѣговъ и хищенія, и охранять рускую торговлю отъ варварскихъ народовъ, и въ случаѣ убытка, за все вознаградить.

Послѣдствія яскаго договора весьма важны. Рускіе, утвердивъ владычество на черномъ морѣ, оградили безопасность свою со стороны турокъ, и хотя Росія, пріобрѣла тогда одинъ степи, но теперь на нихъ процвѣтаютъ промышленность и торловля.

Слава этаго пріобрѣтенія принадлежитъ царствованію Екатерины II., котораго блескъ не уменьшится, если скажемъ, что Росія обязана Потемкину: Крымомъ Кинбурномъ, Очаковымъ, уничтоженіемъ запорожской сѣчи, построеніемъ Херсона, Николаева, Севастополя, сооруженіемъ черноморскаго флота, заселеніемъ новоросійской области; но на той же страницѣ исторіи Потемкина, можно смѣло написать и имя Безбородко, который сначала проникнувъ важность мысли таврическаго, исполнилъ ее блистательнымъ миромъ. (202).

За таковыя услуги Безбородко награжденъ орденомъ св. апостола Андрея; деньгами 50.000 р. серебромъ, похвальною граматою, съ прописаніемъ его дѣяній, масличною вѣтвію, для ношенія на шляпѣ, и 5.000 душъ крестьянъ въ подольской губерніи. (203). — Пользовавшись неограниченною довѣренностію Императрицы, и имѣвъ перевѣсъ предъ вице-канцлеромъ Остерманомъ (съ 1780 — 1792 г.), онъ, во время поѣздки въ Яссы, лишился прежней силы: гр. Зубову были поручены дѣла иностранной коллегіи, которыми и управлялъ по самую кончину Государыни; но ясской миротворецъ, какъ министръ проницательный и опытный, былъ употребляемъ по дипломатическимъ дѣламъ.

XVII. Безбородко участвовалъ въ петербургскомъ союзномъ договорѣ, постановленномъ (1792 г. іюл. 3), съ Австріею: объ отвращеніи, грозившихъ ей опасностей, отъ французской революціи. — Всѣ полагали надежду на Росію: о возстановленіи престоловъ и алтарей падшихъ во Франціи, но польскія дѣла воспрепятствовали такому исполненію.

XVIII. Польшѣ предстояла новая перемѣна судьбы ея. Вліяніе революціонеровъ Франціи, проникло и въ предѣлы этой несчастной страны. Двѣ партіи, раздиравшія свое отечество, кипѣли взаимною ненавистію. Одна, подъ именемъ патріотовъ, считала рускихъ своими врагами; другая, умѣреннѣйшая, собравшись въ Торговицѣ, — мѣстечкѣ близъ Брацлава, — возвала къ Екатеринѣ о покровительствѣ, увѣряя, что ихъ голосъ, есть желаніе всего народа. Противники обратились съ прошеніемъ, о своей защитѣ, къ Прусіи и Австріи. Эти державы отвѣчали имъ, что они отрекаются отъ поддержанія ихъ правъ. Начались кровопролитнѣйшія битвы, и кончились вторымъ раздѣленіемъ Польши. Самъ знаменитый воинъ Косціюшко, не устоялъ отъ пораженій рускихъ.

Польша изнемогла. Постановивъ (окт. 3) союзный договоръ съ Росіею, коего главнымъ содержаніемъ было: подтвержденіе всѣхъ прежнихъ договоровъ и взаимное защищеніе владѣній, она скоро нарушила торговицкія условія. Вспыхнулъ новой мятежъ. Косціюшко привелъ всю Польшу въ движеніе, и хотѣлъ быть ея спасителемъ; по его зову собирались безпрестано новыя силы. Но Варшава вдругъ возобновила сицилійскіе вечера и варѳоломеевскія ночи. Въ глубокую полночъ мятежники устремились на покоившихся сномъ рускихъ воиновъ, и избили ихъ. Невинно пролитая кровь, вопіяла о мщеніи. Рускіе двинулись въ Польшу. Отчаянныя битвы вновь закипѣли. Австрія старалась вразумить поляковъ, что

сопротивленіемъ своимъ они навлекаютъ новыя на себя бѣдствія. Такой совѣтъ былъ отринутъ. Поляки жестоко были поражены Ферзеномъ при Мацевицахъ (1795 г. сент. 29), и Косцюшко взятъ въ плѣнъ. Онъ, отдавая шпагу своему побѣдителю, сказалъ: *конецъ Польши!* Тогда поляки лишились послѣдней своей надежды. —Суворовъ разбилъ остатки силъ ихъ и, съ паденіемъ Праги, жребій Польши рѣшенъ.

Гр. Безбородко, занимался дѣлами Польши въ продолженіи всего этаго времени. По его направленію російскій и вѣнскій кабинеты издали декларацію, что Росія, Австрія и Прусія, увѣрившись въ неспособности поляковъ учредить у себя надлежащій образъ правленія, рѣшились, для общаго блага, прекратить безпокойства въ польскомъ королевствѣ, раздѣленіемъ его между собою. —Насталъ третій раздѣлъ Польши. (204). Послѣдній король ея, Станиславъ-Августъ, умеръ въ Петербургѣ, осыпанный милостями Императора Павла I.

XIX. Дѣятельность Безбородки ознаменовалась присоединеніемъ къ Росіи курляндскаго герцогства. Послѣдній герцогъ, Петръ Биронъ, чувствуя свою слабость въ правленіи, видя раздоры курляндскихъ чиновъ, безсиліе герцогства, и беззащитное его положеніе, рѣшился добровольно, еще за нѣсколько мѣсяцевъ до совершеннаго раздѣла Польши, торжественно покориться рускому скипетру. Мар. 5 и 6 составлены акты, въ силу коихъ Курляндія и пильтенскій округъ присоединены на вѣчныя времена къ нашей державѣ. Это приращеніе доставило важныя выгоды: Росія пріобрѣла еще новыя балтійскія гавани: либаускую, виндавскую и другія, и тѣмъ усилила свою внѣшнюю торговлю. (205).

XX. Неутомимый въ многотрудныхъ занятіяхъ, Безбородко съ неменьшею ревностію трудился надъ

улучшеніемъ почтовой части. — Она первоначально находилась подъ управленіемъ посольскаго приказа, а потомъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, почти три столѣтія; но при Безбородкѣ совершенно отдѣлилась и составила особое вѣдомство, — подчиненное непосредственному его управленію, какъ своему почтъ-директору. Со вступленіемъ въ новую должность, онъ вникнулъ сначала въ многосложный составъ его: устроилъ дороги, ускорилъ ходъ гоньбы, уменьшилъ денежный сборъ съ писемъ и со всѣхъ посылокъ, и тѣмъ доставилъ всякому болѣе удобности въ сношеніяхъ; ограничилъ самовольное требованіе денегъ за разноску и собираніе подъ предлогомъ перевѣса, или недовѣса писемъ. Изгнавъ многія и другія злоупотребленія, онъ доставилъ государству доходъ на многія милліоны рублей, чего до его времени казна никогда не получала. — Государыня, за такое неожиданное приращеніе пользъ казнѣ, наградила его единовременно 80.000 руб. и ежегоднымъ пенсіономъ по 10.000 р. изъ почтовыхъ доходовъ. (206). — До самой кончины Императрицы Екатерины II., Безбородко пользовался уваженіемъ ея.

XXI. По восшествіи на престолъ Императора Павла I., онъ наименованъ министромъ перваго класса. (207).

XXII. Пишутъ, что Императрица Екатерина повелѣла однажды дать Великому Князю Павлу Петровичу, для чтенія: исторію мальтійскихъ рыцарей, сочиненную Вертотомъ. Чтеніе этой книги исполнило юное сердце наслѣдника престола, пламенною любовію къ добродѣтелямъ, коими славился мальтійскій орденъ. По восшествіи своемъ на престолъ, Императоръ Павелъ изъявилъ готовность поддержать этотъ орденъ, коего балльи, гр. Литта, ходатайствовалъ о возвращеніи орденскому пріорству, находившемуся въ городѣ Острогѣ, — прежнихъ его доходовъ,

простиравшихся до 120.000 польскихъ злотыхъ. — Гр. Безбородко и вице-канцлеръ кн. Куракинъ, заключили (1797 г. генв. 4), по желанію Государя, съ гр. Литтою конвенцію: 1. Императоръ Павелъ 1. установляетъ мальтійскій орденъ въ своей имперіи. 2. Прежніе доходы пріорства Острогскаго увеличиваетъ ежегодною суммою въ 300.000 злот. 3. Опредѣляетъ доходы и число командорствъ. 4. Предоставляетъ достоинства великаго пріора и командорствъ, имѣть однимъ только рускимъ. — Безбородко награжденъ большимъ крестомъ Іоанна іерусалимскаго, осыпаннымъ крупными бриліантами.

XXIII. Онъ принималъ участіе (генв. 15) въ заключеніи петербургской конвенціи съ Австріею и Прусіею: объ окончательномъ рѣшеніи дѣлъ Польши, по предмету ея долговъ, и суммы потребной на содержаніе бывшаго короля, Станислава Августа (208).

XXIV. За долговременныя и полезныя услуги, оказанныя Безбородкомъ отечеству, Императоръ Павелъ, въ день коронаціи своей, возвелъ его (1797 г. апр. 5) въ княжеское достоинство руской имперіи, съ титуломъ свѣтлѣйшаго, и наградилъ 6.000 душъ крестьянъ. — По прошествіи нѣкотораго времени, Императоръ пожаловалъ ему свой портретъ, осыпанный бриліантами.

XXV. Съ увольненіемъ гр. Остерманна отъ канцлерскихъ дѣлъ, Павелъ возложилъ (апр. 21) на свѣтлѣйшаго князя Безбородко должность государственнаго канцлера.

XXVI. Разстроивъ силы свои 32 лѣтнимъ служеніемъ, кн. Безбородко просилъ Императора уволить его отъ многотруднымъ занятій; но Государь, удерживая его, сказалъ, что въ немъ нуждается отечество (209).

XXVII. Конецъ XVIII. в. ознаменованъ былъ въ Европѣ сильнѣйшими потрясеніями. Франція, ниспровергая алтари и престолы, плавила въ крови. Бонапарте,

завоевавъ сѣверную Италію, Германію и Голландію, бросился на Австрію, Прусію и Неаполитанское королевство. Императоръ Павелъ давно помышлялъ объ освобожденіи Европы, отъ таковыхъ ужасовъ. Неаполитанскій король, Фердинандъ IV, спѣшилъ воспользоваться расположеніемъ Павла, и при посредствѣ министра своего, дюка Серракапріола, заключилъ (1798 г. нояб. 17) союзный договоръ съ Росіею на восемь лѣтъ, подъ названіемъ неаполитанскаго, подписанный кн. Безбородко, графомъ Кочубеемъ и Ростопчинымъ, на слѣдующемъ основаніи: Императоръ Павелъ обѣщается, не только флотомъ своимъ, въ соединеніи съ турецкимъ, охранять берега Сициліи; но сдѣлать вспоможеніе войскомъ неаполитанскому королю; Росія сама будетъ снабжать войско свое военными снарядами и жалованьемъ, а король долженъ только доставлять жизненныя потребности; войско будетъ состоять подъ начальствомъ неаполитанскаго генерала.

Англія, увидя угрожавшую ей опасность, со стороніи Франціи, такъ же заключила (дек. 17) союзъ съ Росіею, чрезъ посланника своего Витворта. Кн. Безбородко, вице-канцлеръ гр. Кочубей и гр. Ростопчинъ, вошли съ нимъ въ обязательства, въ надеждѣ, что и король прускій пристуннтъ къ этому союзу, и на этотъ случай Росія обѣщалась помочь Англіи 45.000 воиновъ, содержаніе коихъ послѣдняя беретъ на себя, а договоръ воспріймет свое дѣйствіе, когда прускій король обратитъ свои силы противу Франціи; если же онъ не согласится, то обѣ договаривающіяся стороны, сами собой пріймутъ свои мѣры, для общаго блага.

Египетъ, покоренный Бонапартомъ, находился во власти французовъ. Турки, чувствуя въ немъ важную потерю, обратились къ христіянскимъ державамъ, для защищенія престоловъ. Двѣ державы, не сходныя: ни языкомъ, ни вѣрою, Росія и Турція, вступили въ

оборонительный союзъ на восемь лѣтъ, съ тѣмъ, что друзья и непріятели будутъ для нихъ общими; что цѣль ихъ стараній, состоитъ въ сохраненіи безопасности своихъ владѣній, разумѣя и Египетъ, и о подаваніи другъ другу помощи, не имѣя въ виду никакого завоеванія, а единственно возстановленіе порядка и спокойствія въ Европѣ (210).

Суворовъ-рымникскій, начерталъ планъ ограниченію властолюбія Бонапарта, и доставилъ на разсмотрѣніе канцлеру Безбородкѣ, который, отдавая справедливость глубокимъ его соображеніямъ, отправилъ (1799 г.) къ союзнымъ державамъ. Одинъ иностранный писатель говоритъ, что объявленіе войны французской республикѣ, было дѣломъ кн. Безбородко, а привесть его въ исполненіе, предоставлено было непобѣдимому Суворову.

Вся Германія, восхищенная предположеніями рускаго кабинета, ожидала отъ него помощи. Францъ II., убѣдительно просилъ Императора Павла, ввѣрить исполненіе этаго великаго дѣла Суворову, который и принялъ главное начальство надъ войскими союзниковъ; вскорѣ Италія была обязана ему своимъ избавленіемъ (211).

XXVIII. Среди неутомимыхъ трудовъ въ пользу освобожденія Европы, и сильныхъ напряженій ума, Безбородко почувствовалъ болѣзненные припадки: круженіе головы и ослабленіе памяти. Изнемогая силами, онъ видимо угасалъ, и умолялъ Государя о своемъ увольненіи. Императоръ Павелъ I., какъ бы предчувствуя скорую съ нимъ разлуку навѣки, еще напомнилъ ему, какъ онъ необходимъ отечеству, и наконецъ, снисходя на его просьбу, простился съ нимъ, какъ съ другомъ и просилъ не оставлять его полезными совѣтами.

XXIX. Безбородко намѣревался ѣхать за границу для поправленія здоровья; но во время самихъ приготовленій въ путь, постигла болѣзнь и прекратила славную

жизнь его на 52 году отъ рожденія, въ собственномъ его домѣ. (212).

ОБЩІЯ ЗАМѢЧАНІЯ.

XXX. Князь Безбородко не былъ женатъ. Братъ его графъ Илья имѣлъ сына, который умеръ въ цвѣтущихъ лѣтахъ, и двухъ дочерей. Одна изъ нихъ вступила въ бракъ съ гр. Кушелевымъ; рожденному отъ нихъ старшему сыну, Александру Григорьевичу, присвоено наименованіе гр. Кушелева - Безбородко.

XXXI. *Въ толстомъ тѣлѣ*, говоритъ гр. Сегюръ, *Безбородко скрывалъ умъ тончайшій.* — Онъ былъ предусмотрителенъ и твердъ въ своихъ начертаніяхъ, рѣшителенъ и благонамѣренъ. Всѣ занятія его въ политикѣ, были чужды всякаго корыстолюбія; слава и польза отечества, только имъ руководили. Глубокое знаніе дипломатики, много способствовало его успѣхамъ во внѣшнихъ сношеніяхъ. Обширныя свѣдѣнія въ отечественной статистики, открывавшія ему новые источники, руководствовали его къ познанію народнаго обогащенія и возвышенію государственнаго кредита. Начертанныя его перомъ инструкціи посланникамъ, офиціальныя донесенія и манифесты, почитаются образцовыми. — Для сбереженія времени, онъ писалъ бумаги карандашемъ, и такъ бѣгло, что не многіе только секретари его могли прочесть. (213). При государственныхъ занятіяхъ, онъ находилъ свободныя минуты на составленіе лѣтописи Малороссіи съ 1737 — 1776 г. Труды его помѣщены въ «Краткой лѣтописи малыя Росіи» изданной Рубаномъ.

Императорская російская академія, уважая его знанія и заслуги, почтила его (1783 г. окт. 2) званіемъ дѣй-

ствительнаго члена. Со времени ея основанія, онъ состоитъ по списку двѣнадцатымъ членомъ.

Большой навыкъ въ дѣлахъ и быстрое соображеніе, приводили всякаго въ удивленіе. Самые завистники признавали его необыкновенныя дарованія. Преданіе сохранило намъ, въ примѣръ, одно обстоятельство. Императрица приказала ему изготовить указъ, по какому-то важному дѣлу. При докладѣ, она вспомнивъ объ указѣ, спросила: написанъ ли онъ? Безбородко, безъ замѣшательства, вынулъ изъ портфеля чистой листъ бумаги и прочелъ, какъ по написанному. Монархиня, довольная изложеніемъ дѣла, потребовала къ подписанію. Она крайне изумилась, увидѣвъ бѣлую бумагу, и изъявивъ свое удивленіе, замѣтила съ благосклонностію, что такія нечаянности не всегда бываютъ удачны.

Въ примѣръ необыкновенной его памяти, разсказываютъ, что въ молодыхъ лѣтахъ онъ прочелъ въ слухъ три раза, сначала до конца, славянскую библію своему отцу, и такъ познакомился съ ея краснорѣчивыми оборотами, что цѣлыя главы читалъ наизустъ. — Товарищи не рѣдко дѣлали надъ нимъ испытанія: лишь только онъ засыпалъ, они будили его и спрашивали о давно минувшихъ происшествіяхъ, и Безбородко въ просонкахъ отвѣчалъ имъ безъ ошибки. Однажды зашелъ разговоръ о пожиломъ офицерѣ, назначенномъ комендантомъ въ кавказскую крѣпость. Безборо́дко тутъ же пересчиталъ всѣхъ комендантовъ, бывшихъ въ этой крѣпости. Одинъ изъ присутствовавшихъ усомнился въ справедливости, записалъ все это, и потомъ справясь въ военной коллегіи, къ величайшему удивленію узналъ, что тутъ не было никакой ошибки. (214). — Былъ добръ и покровитель гонимыхъ, и почиталъ себѣ удовольствіемъ облегчать судьбу несчастныхъ. — Великіе люди бываютъ обладаемы сильными страстями, но справедливое потомство судитъ

по перевѣсу добрыхъ и полезныхъ дѣлъ, и снисходитъ къ человѣческимъ слабостямъ. Безбородко, утомленный занятіями по важному своему званію, часто отдыхалъ на розахъ нѣги; но онъ не былъ сибаритомъ, упоеннымъ одною чувственностію. — Екатерина великая часто журила, за его les bonnes avantures. (215).

XXXII. Съ пышностію, свойственною двору Екатерины II., и собственною склонностію къ удовольствію, Безбородко соединялъ изящнѣйшій вкусъ. Роскошные балы и богатые праздники, славились его именемъ. Императрица почти ни когда не отказывалась удостоивать ихъ, своими посѣщеніями. Данной имъ балъ шведскому королю, Густаву III., стоилъ до пятидесяти тысячъ тогдашнихъ рублей. — Великолѣпный домъ его блисталъ чрезмѣрнымъ богатствомъ. Лѣсницы были устланы азіятскими коврами; стѣны убраны изящнѣйшими картинами; потолоки горѣли люстрами и перекрестнымъ огнемъ алмазовъ; софы обиты атласомъ съ золотыми кистями, и окна украшены шелковыми занавѣсами; вазы съ цвѣтами, осыпанныя перлами, изумрудами и другими драгоцѣнностями, — все это изумляло гостей, и говорятъ, что пораженный этимъ Густавъ III., сказалъ: это волшебный дворецъ!

XXXIII. Безбородко владѣлъ слишкомъ 11.000 душъ крестьянъ, полученныхъ отъ щедротъ Государыни Екатерины II. и Императора Павла I. — Любя изящныя искуства, онъ имѣлъ отличную картинную галлерею; болѣе всего нравились ему произведенія Вернета: 22. картины этаго художника, украшали его спальню (216).

XXXIV. Живя открыто, онъ всѣхъ радушно принималъ и отличился своимъ хлѣбосольствомъ. Въ торжетвенные дни, онъ являлся во дворецъ съ чрезвычайною пышностію, въ обыкновенные дни его не узнавали: въ простомъ темнозеленомъ и долгополомъ сюртукѣ, въ

загрязненныхъ сапогахъ, съ небрежно повязаннымъ платкомъ на шеѣ, въ смятой шляпѣ и съ тростью въ рукѣ, онъ любилъ ходить по городу. Являясь къ Императрицѣ въ французскомъ кафтанѣ, при всемъ щегольскомъ нарядѣ придворнаго, онъ иногда не замѣчалъ осунувшихся чулковъ и оборвавшихся пряжекъ на его башмакахъ. Въ обращеніи былъ простъ, нѣсколько неловокъ и тяжелъ. Въ разговорахъ то веселъ, то задумчивъ, и часто разгонялъ скуку свою простыми бесѣдами. Разсказываютъ, что его добрая, но простодушная мать, малороссіянка, за пышнымъ обѣденнымъ столомъ, въ многочисленномъ собраніи сановниковъ, пожелала ему, при всеобщемъ питьѣ за его здоровье, почестей, богатствъ и большаго чина: *щобъ тоби сыночку и ще бутъ билышымъ паномъ.* Сынъ нетерпѣливо спросилъ: какимъ еще быть больше, матушка? *Тымъ самымъ, що ходытъ, та всихъ будитъ; ото мабутъ великій панъ, бо вси іого слухаютъ.* Какъ матушка? Да это у насъ послѣдній человѣкъ, - это барабанщикъ. *Якъ же іого вси слухаютъ?* Отъ того, отвѣчалъ сынъ, что онъ всѣхъ безпокоитъ. — Безбородко, хотя не могъ привыкнуть къ чистому великоросійскому произношенію; но писалъ плавно и имѣлъ прекрасный слогъ. Его родныя выраженія, часто заставляли рускихъ улыбаться. Обыкновенная поговорка, обращаемая къ просителямъ: *будте батушка благонадежны,* была достаточна къ успокоенію просителей (217).

Портретъ его, который, по увѣренію подарившихъ мнѣ, списанъ съ него художникомъ Лампіемъ, представляетъ благородную его наружность: круглое и показывающее доброту души лице, широкое и величавое чело, осѣняемое уже сѣдыми волосами, пріятный взглядъ очей его и улыбка на устахъ, подтверждаютъ разсказы, сохраненные объ немъ преданіемъ. Доставшаяся мнѣ случайно надпись, сочиненная къ его портрету, хотя немо-

жетъ сравниться въ искуствѣ изображенія съ кистью Лампія; однако мы помѣщаемъ ее для одного любопытства:

«Се образъ, въ коемъ зримъ блистательны черты:
Высокаго ума, душевной доброты.
Вельможа и министръ: и титломъ и дѣлами,
Достигъ величія великими трудами.
Сынъ, другъ отечества, всегда неколебимъ;
Почтенъ для общихъ пользъ, и славенъ и любимъ;
Князь Безбородко симъ блистать въ потомствѣ будетъ,
Отечество его вовѣки не забудетъ!»

XXXV. Князь Безбородко отлично зналъ языки: русскій, латинскій, французскій и нѣмецкій; говорятъ что онъ зналъ и греческій. — Собственная записка Екатерины II., писанная къ чему поруски, по случаю полученія имъ графскаго достоинства и переведенная имъ самимъ на французскій языкъ, прилагается здѣсь для любопытства. L'application et le travail attirent des distinctions. L'empereur vous confère le titre de comte. Soyez donc comte. Votre zèle pour moi n'en deviendra pas moindre; ma confiance en vous sera toujours la même.— C'est l'imperatrice qui vous a parlé. — Catherine vous conseille, et vous prie en amie, de ne pas vous relacher ou de vous enorgueillir. — Отечественныя науки: исторія, статистика и географія, были любимыми его занятіями. Получивъ образованіе въ кіевской академіи, онъ любилъ играть софизмами въ кругу друзей, для доставленія удовольствія.

XXXVI. Безбородко запечатлѣлъ свою память благотворительнымъ учрежденіемъ училища, для дворянъ малороссійскаго края. — Гр. Илья Андреевичъ Безбородко, послѣ смерти брата своего, въ прошеніи къ Императору Александру I., такъ изъяснился:

Всемилостивѣйшій Государь!

«Послѣ смерти покойнаго брата моего, князя Безбородко, нашелъ я въ бумагахъ его записку, въ коей означе-

но желаніе, чтобъ изъ доходовъ его имѣнія взносимо было въ воспитательный домъ. 1. Въ продолженіе первыхъ пяти лѣтъ, по смерти его, по 10.000 рублей 2. По истеченіи сего времени, чрезъ восемъ лѣтъ, по 20.000 рублей. Воля брата моего была, чтобъ собираемые съ сихъ суммъ, по взносѣ, проценты, обращаемы были въ пользу богоугодныхъ заведеній. Получивъ въ наслѣдство имѣніе покойнаго брата моего, не могъ я до сихъ поръ, по разнымъ обстоятельствамъ домашнимъ, привести его предположенія въ дѣйствіе. Теперь, желая исполнить оное въ точности и обратить его пожертвованіе найполезнѣйшимъ образомъ для общества, я купно разсуждалъ, что нигдѣ удобнѣе оно употреблено быть не можетъ, какъ въ Малоросіи, отчизнѣ покойнаго моего брата. Въ семъ предположеніи я изыскивалъ, на какое бы именно полезное заведеніе сумма сія, которую я внести располагаюсь, обращена быть могла, и находя, что попеченіемъ правительства, въ семъ краю уже основано и еще предназначается довольно пристанищъ для призрѣнія бѣдныхъ, я сужу, что всего удобнѣе и съ видами Вашего Императорскаго Величества къ распространенію просвѣщенія сообразнѣе быть можетъ, устроить въ Малоросіи, на счетъ сего пожертвованія, училище высшихъ наукъ, которое здѣсь еще не существуетъ и отъ котораго можно ожидать великой пользы, какъ для всѣхъ, такъ и особливо для тѣхъ неимущихъ дворянъ и другаго состоянія молодыхъ людей, кои по скудости своей не могутъ имѣть достаточныхъ способовъ къ образованію себя, и коимъ, съ учрежденіемъ сего заведенія, откроется можетъ новое средство къ пріуготовленію себя на службу Вашего Императорскаго Величества.

«Изложивъ намѣреніе мое, долженъ я всеподданнѣйше представить о тѣхъ способахъ, кои могутъ быть преподаны къ приведенію его въ дѣйствіе. Они состоятъ

въ слѣдующемъ. Какъ шесть лѣтъ послѣ смерти брата моего минуло, то въ слѣдствіе воли его: взносить въ первыя пять лѣтъ по 10 000. рублей, а послѣднія восемь по 20 т. въ Воспитательный домъ; я имѣю въ готовности за шесть лѣтъ 70.000 рублей съ процентами, на сумму сію причитающимися за прошедшіе годы, что всего и составляетъ, по сей 1801 годъ 6 апрѣля, 81.920 рублей; въ остающіяся впредь семь лѣтъ, взносимо будетъ каждый годъ по 20.000 рублей отъ меня, или наслѣдниковъ моихъ, въ то самое мѣсто, куда взнесется нынѣ представляемая мною. — Мое желаніе есть, чтобъ суммы сіи были отданы въ государственный заемный банкъ, съ тѣмъ, чтобы проценты съ нихъ обращались, на счетъ суммъ на содержаніе предполагаемаго училища; но какъ одни сіи проценты, были бы недостаточны для основанія и содержанія сего училища, то въ дополненіе недостатка суммъ, на сіе потребныхъ, я полагаю отъ себя дать, подъ назначенное училище, навсегда мѣсто съ садомъ, находящееся въ городѣ Нѣжинѣ, коему и планъ при семъ представляю, и заготовленный для строенія матеріалъ, состоящій въ кирпичѣ, сколько онаго есть въ наличности. Поспѣшествуя съ своей стороны, благонамѣреніямъ покойнаго брата моего, съ сего жъ времени и впредь, на вѣчныя времена, ежегодно изъ доходовъ имѣнія моего назначаю давать по 15.000 рублей, взносъ которыхъ нынѣ чиню съ тѣмъ, чтобы во 1: къ построенію дома для училища употребить изъ сей ежегодной суммы, отъ меня жертвуемой, съ процентами, кои нынѣ за шесть лѣтъ, за взнесенную сумму 70.000 рублей составляютъ 81.920 рублей, а по построеніи уже дома, когда откроется училище, то оная сумма 15.000 руб., должна обращаема быть на содержаніе того училища, а дабы предположеніе сіе не было подвержено никакой неопредѣлительности, я предоставляю, чтобъ изъ недви-

жимаго моего имѣнія, состоящаго въ Малоросіи изъ 3.000 душъ, служили бъ навсегда обезпеченіемъ училищу, къ полученію съ нихъ дохода вышеозначеннаго, жертвуемаго отъ меня особо, такъ, чтобы имѣніе сіе, оставаясь во владѣніи моего и наслѣдниковъ моихъ, не могло быть; ни продано, ни заложено, и чтобъ въ случаѣ, если бы въ послѣдствіи встрѣтились какія либо затрудненія, со стороны наслѣдниковъ моихъ, въ доставленіи вышепомянутаго дохода, училище на узаконенныхъ правилахъ имѣло право оныя съ имѣнія сего взыскать, кому бы оно не досталось, развѣ бы по предварительному моему или наслѣдниковъ моихъ съ правительствомъ соглашенію, предоставлено было мнѣ или наслѣдникамъ моимъ снять съ имѣнія сего условія сіе, и переложить оное на другое недвижимое имѣніе. — До времени жъ, пока я представлю на обезпеченіе училища, къ полученію предназначенныхъ отъ меня по 15.000 руб., съ сего года на всегда жертвуемыхъ каждогодно, опредѣляемое мною имѣніе въ 3.000 душахъ, которое будетъ залогомъ и обезпечностію на будущія времена, отвѣтствую я всѣмъ моимъ имѣніемъ въ вѣрности и благонадежности сего платежа. — Въ семъ состоятъ способы, предназначаемые мною къ основанію въ Малоросіи училища высшихъ наукъ. При пожертвованіи семъ, какъ соотвѣтственно волѣ покойнаго брата моего, такъ и по собственному усердію моему, къ общему благу, всеподданнѣйше испрашиваю: 1. Чтобъ училище сіе устроено было въ Нѣжинѣ, на мѣстѣ уступаемомъ мною 2. Чтобъ оно наименовано было: *Гимназія Безбородко высшихъ наукъ.*

«Повергая сіе на Высочайше, Вашего Императорскаго Величества усмотрѣніе, я смѣю ласкаться, что приношеніе сіе, бывъ сообразно благотворнымъ попеченіямъ Вашего Величества: о просвѣщеніи народномъ, привлечетъ на себя Всемилостивѣйше благоволеніе Ва-

ше и удостоится монаршаго утвержденія

Съ глубочайшимъ благовѣніемъ повергающійся къ освященнымъ стопамъ.»

Государь Александръ, одобривъ патріотическое пожертвованіе, написалъ: *быть посему, а училищу именоваться: Гимназіею высшихъ наукъ князя Безбородко.*

Въ именномъ указѣ, данномъ сенату (1805 г. іюл.29), сказано: утвердивъ благотворительныя распоряженія дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, графа Безбородко: о заведеніи въ Нѣжинѣ гимназіи высшихъ наукъ, въ пользу которой, сверхъ назначенной по завѣщанію братомъ его княземъ Безбородко 21.000 рубл., уступаетъ онъ навсегда мѣсто въ городѣ Нѣжинѣ и утверждаетъ на вѣчныя времена изъ доходовъ своихъ по 15.000 руб. ежегодно, обезпечивая платежъ сихъ суммъ 3000 душъ въ Малоросіи. Повелѣваемъ: 1. поставить, въ главномъ залѣ собранія сего училища, бюсты обоихъ учредителей онаго, съ надписью, что сіе сдѣлано отъ насъ имъ въ память. Бюсты сіи будутъ залогомъ общей признательности къ толь похвальному подвигу, предпринятому ко благу отечества. 2. Предавъ тисненію, прилагаемое при семъ прошеніе, издать оное во всенародное извѣстіе. 3. Привести въ исполненіе всѣ распоряженія, графомъ Безбородко учиненныя, въ точной сообразности съ его волею, возложить на министерство народнаго просвѣщенія. (218).

Гимназія князя Безбородко открыта была (1810 г.) на правахъ высшаго училища (219); по прошествіи 24. л. переименована (1834. г.) въ лицей князя Безбородко. Въ общемъ отчетѣ министра народнаго просвѣщенія Сергія Семеновича Уварова: о дѣйствіяхъ министерства народнаго просвѣщенія за 1835. годъ, видно, что число учащихся было 175, преподавателей 21.; выпущено изъ лицея 30., съ правомъ на 14 класъ. Изъ учеб-

ныхъ пособій находится въ библіотекѣ 5.692. тома книгъ; въ физическомъ кабинетѣ 83. инструмента; въ минералогическомъ 659. нумеровъ; въ зоологическомъ собраніи 950 видовъ насѣкомыхъ; медалей и монетъ 64 (220). Лицей князя Безбородко, находившійся первоначально въ вѣдомствѣ харьковскаго университета, по новому образованію учебныхъ округовъ, причисленъ къ кіевскому. Представляющій нынѣ лице основателя, гр. Александръ Григорьевичъ Кушелевъ — Безбородко, есть почетный попечитель лицея, и это званіе предоставлено по немъ навсегда старшему сыну въ его родѣ.

XXXVII. Свѣтлѣйшій князь Безбородко погребенъ въ Александро-невскомъ монастырѣ, въ церквѣ Благовѣщенія, въ темномъ предѣлѣ, именуемомъ палаткою. Надъ прахомъ его воздвигнутъ памятникъ, великолѣпный и по искуству и по мысли: онъ весь изъ мѣди и раздѣленъ на три части. Въ верхней возвышается мѣдная колонна, съ бюстомъ этаго знаменитаго мужа, и надписью: *родился 1747 года, 14 марта; скончался 1799 года 6 апрѣля.* Съ правой стороны геній мира, въ человѣческій ростъ, задумчиво наклонившись, держитъ масличную вѣтвь; второй геній, съ лѣвой стороны, освѣщаетъ факеломъ открытую хартію и указываетъ на слова: *миръ съ турками, въ 1791 году.* Третій держитъ въ одной рукѣ вѣнецъ, а другой закрываетъ свои слезы. У самого подножія мавзолея изображенъ орелъ съ опущенными крылами, и княжескій щитъ, съ словами: *Labore et zelo*, «трудами и усердіемъ». Вверху, гдѣ геній мира держитъ масличную вѣтвь, вложена въ стѣну мѣдная доска, съ надписью: *Александръ Безбородко, князь имперіи всероссійскія съ титломъ свѣтлости, и графъ римскія; родился въ городѣ Глуховѣ марта 17 (?) дня, 1747 года. Трудомъ и дарованіями пріобрѣлъ довѣренность Государей въ царствованіе Екатерины II. и Павла I.;*

управлялъ внутренними и внѣшними дѣлами; возведенъ ими на высшую степень достоинствъ; былъ государственнымъ канцлеромъ, членомъ совѣта, сенаторомъ, главнымъ директоромъ почтъ, гофмейстеромъ; кавалеръ всѣхъ россійскихъ орденовъ и бальи св. Іоанна іерусалимскаго; скончался апрѣля 6. дня 1799 года. — Памятникъ обведенъ мѣдной рѣшеткой (221).

XXXVIII. Въ управленіе иностранными дѣлами Остермана, Безбородко раздѣлялъ его труды, и вѣроятно многіе акты, писанны искуснымъ его перомъ. Самъ онъ былъ канцлеромъ около двухъ лѣтъ. Въ теченіе этаго времени заключены слѣдующіе акты: 1. Прибавочныя статьи конвенціи (1797 г. нояб. 17) къ мальтійскому ордену. 2. Договоръ дружбы, мореплаванія и торговли (1798. г. дек. $\frac{16}{17}$) между Императоромъ Павломъ 1. и португальскою королевою. 3. Союзный и оборонительный договоръ, между Росіею и Турціею. (222).

ГРАФЪ ВОРОНЦОВЪ.

1758 — 1805 г.

I. Рожденіе, вступленіе въ службу и воспитаніе; пріобрѣтеніе довѣренности при разныхъ дворахъ, награжденіе и отправленіе министромъ къ англійскому двору. II. Повышеніе, исполненіе разныхъ гражданскихъ обязанностей, участіе въ заключеніи договора съ Франціею; увольненіе отъ службы и опредѣленіе къ ней вновь. III. Министръ иностранныхъ дѣлъ, съ званіемъ государственнаго канцлера; увольненіе и кончина. IV. Отзывъ одного иностранца о свойствахъ графа Воронцова; родной братъ его графъ Семенъ Романовичъ Воронцовъ.

КАНЦЛЕРЪ, ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЙ ТАЙНЫЙ СОВѢТНИКЪ ПЕРВАГО КЛАССА, КАВАЛЕРЪ ОРДЕНОВЪ: СВ. АНДРЕЯ, СВ. ВЛАДИМІРА I. СТ., СВ. АЛЕКСАНДРА НЕВСКАГО СЪ БРИЛЛІАНТОВЫМИ УКРАШЕНІЯМИ, ГРАФЪ АЛЕКСАНДРЪ РОМАНОВИЧЪ ВОРОНЦОВЪ.

I. Генералъ-аншефъ графъ Романъ Ларіоновичъ, имѣлъ двухъ сыновей: Александра и Семена. Александръ родился (1741 г. сент 4) въ первой годъ восшествія на престолъ Императрицы Елисаветы. Воспитаніе онъ получилъ въ домѣ отца своего. Первоначальная служба его была военная: онъ вступилъ лейбъ-гвардіи въ измайловскій полкъ, и на 17 г. отъ рожденія пожалованъ въ прапорщики (1758 г.), черезъ два года въ поручики. Родной дядя, канцлеръ гр. М. Л. Воронцовъ, отправилъ его (1760 г.) въ Страсбургское военное училище, для обученія военнымъ наукамъ. — Потомъ онъ былъ въ Парижѣ, въ коемъ имѣлъ случай болѣе образовать себя, и обратить на себя вниманіе версальскаго двора. Наконецъ находился въ Мадритѣ, гдѣ, пріобрѣвъ расположеніе многихъ испанскихъ грандовъ, пользовался довѣренностію короля Карла III. и знаменитыхъ министровъ: Аранду, Компоманеса и Бланку. Наблюдая за ходомъ дѣлъ Испаніи, ея колоній, народной промышленности и за уменьшеніемъ власти іезуитовъ, онъ описалъ систему испанскаго управленія и прислалъ ее къ дядѣ своему. Это открыло ему путь къ дипломатическому поприщу. — По возвращеніи его въ отечество, онъ отправленъ въ Вѣну (1761 г.) повѣреннымъ въ дѣлахъ: Римскій императоръ,

Франц I., имѣлъ частыя съ нимъ совѣщанія: о прекращеніи семилѣтней войны, потому что Фридрихъ II., прускій король, изыскивалъ для него такихъ непріятелей, которые бы могли нанесть ему потерю: отторженіемъ отъ него многихъ земель. — Фридрихъ II., давно имѣлъ это въ виду, но зная, что Императрица Елисавета готовитъ ему и его государству неизбѣжное паденіе, помышлялъ отклонить ее отъ своихъ дѣлъ: онъ успѣлъ вооружить противу Росіи турецкаго султана Мустафа III. и крымскаго хана, — послѣдній собралъ уже 40.000 татаръ для нападенія на Венгрію. Одна только кончина Елисаветы, прекратившая семилѣтнюю войну, воспрепятствовала распространиться ея пламени до береговъ Дуная, Днѣпра и Дона. - Молодой Графъ Воронцовъ, сообщилъ своему двору миролюбивое намѣреніе вѣнскаго. За благоразумное исполненіе порученія, онъ произведенъ въ подполковники (1761. г.) и чрезъ нѣсколько времени въ дѣйствительные каммергеры. По прошествіи года, отправленъ министромъ къ англійскому двору, и въ томъ же году находился посломъ при генеральныхъ штатахъ, въ Гагѣ.

II. Императрица Екатерина II., во уваженіе полезной его службы, произвела его въ тайные совѣтники, а потомъ наименовала (1773. г.) президентомъ коммерцъ-коллегіи и сенаторомъ. Подъ его непосредственнымъ надзоромъ составленъ новый тарифъ. — При открытіи С. Петербургскаго намѣстничества (1780.г.), онъ избранъ дворянствомъ, совѣстнымъ судьею, сохраняя прежнюю должность. — Награжденъ орденами: св. Александра невскаго (1781. г.) и св. Владимира 1. ст. (1782. г.); произведенъ въ дѣйствительные тайные совѣтники (1784. г)

Графъ Воронцовъ ревизовалъ дѣла намѣстничествъ: рязанскаго и тамбовскаго (1786. г.), и донесъ Императрицѣ, вмѣстѣ съ сенаторомъ Нарышкинымъ, что они нашли, въ тѣхъ намѣстничествахъ, желаемой порядокъ и точное

выполненіе обязанностей. - Государыня наградила его брилліантовыми знаками ордена св. Александра невскаго, въ 50.000. руб. — Онъ участвовалъ въ заключеніи договора (1786. г. дек. 31.) между Росіею и Франціею: о дружбѣ, торговлѣ и мореплаваніи. — Людовикъ XVI. подарилъ ему свой портретъ, осыпанный брилліантами и 40.000. фр. — По истеченіи 8. л., онъ уволился отъ всѣхъ дѣлъ, и жилъ внѣ службѣ до восшествія на престолъ Императора Александра 1., который снова пригласилъ его въ службу (1801. г. апр. 28.), и вскорѣ украсилъ орденомъ Андрея первозваннаго (мая. 2.). Въ день коронованія своего (сент. 15.), Государь произвелъ его въ дѣйствительные тайные совѣтники перваго класса (223).— На графа Воронцова возложено, тогда же, улучшеніе флота (224).

III. Съ образованіемъ министерствъ, графъ Воронцовъ именованъ (1802. г. сент. 8) министромъ иностранныхъ дѣлъ, съ названіемъ государственнаго канцлера. Въ товарищи ему, по этому министерству, назначенъ князь Ад. Ад. Чарторыскій (225). Вскорѣ однако, по случаю разстроеннаго здоровья, канцлеръ испросилъ уволненіе (1803. г.), и Императоръ Александръ предоставилъ ему, избравъ себѣ нѣсколькихъ коллегскихъ чиновниковъ, взять ихъ съ собою въ свое помѣстье, для исполненія и въ самомъ отсутствіи, дипломатическихъ обязанностей. Отправленіе же текущихъ бумагъ, возложено на товарища его кн. Чарторыскаго. —

Графъ Воронцовъ не долго жилъ въ своей деревнѣ. Удрученный многообразными занятіями, и часто подвергаясь болѣзненнымъ припадкамъ, онъ скончался (1805. г. дек. 2.) на 64. г. своея жизни.

IV. Сегюръ въ своихъ запискахъ, такъ отзывается о канцлерѣ: «Графъ Воронцовъ имѣетъ видъ суровый, нравъ гибкій; наблюдаетъ пользу государственную;

весьма свѣдущій въ дѣлахъ торговыхъ, въ чемъ Императрица Екатерина II. оказывала ему неограничную довѣренность». — Онъ оставилъ собственноручныя записки своего времени (Mémoires). — Графъ Воронцовъ былъ одаренъ необыкновенною памятью. — Родной братъ его, графъ Семенъ Романовичъ, род. 1744. г. іюня 15., скон. въ Лондонѣ 1832 г. — Онъ началъ свою службу по военной части. — По вступленіи на престолъ Императора Павла, отправленъ чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ въ Лондонъ. Императоръ столько уважалъ его умъ, что по смерти князя Безбородки вознамѣрился сдѣлать его государственнымъ канцлеромъ; однако, растроенное здоровье графа, воспрепятствовало ему воспользоваться этою высокою почестію, и онъ, къ сожалѣнію, долженъ былъ оставить и посольское мѣсто. — Императоръ Александръ вновь уполномочилъ его посломъ при англійскомъ дворѣ, но по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, онъ испросилъ увольненіе (1806 . г), и оставался въ Лондонѣ до своей кончины. — Отличался просвѣщеннымъ умомъ и обширными познаніями; пользовался общимъ уваженіемъ въ Англіи, особенно знаменитыхъ мужей: Питта и Гренвиля. — Имѣлъ сердце доброе и былъ справедливъ; любилъ соотечественниковъ своихъ и радушно угощалъ ихъ. Въ обхожденіи былъ ласковъ и привѣтливъ. — Отлично зналъ исторію, особенно своего отечества, и литературу. Лучшія мѣста изъ Ломоносовыхъ одъ, читалъ наизустъ. Въ числѣ знаменитѣйшихъ его друзей, былъ Суворовъ, который истинно уважалъ его глубокой умъ. «Тактика ваша» писалъ однажды къ нему этотъ непобѣдимый воинъ «должна быть въ кабинетахъ всѣхъ государей » (226)

ГРАФЪ РОСТОПЧИНЪ.

1782 — 1812 г.

I. Происхожденіе. II. Служба. III. Заключеніе договоровъ. IV. Графское достоинство. V. Вице канцлеръ. VI. Союзы противу французскихъ революціонеровъ. VII. Первоприсутствующій VIII. Оборонительный союзный договоръ. IX. Нейтралитетъ. X. Недоброжелательство. XI. Увольненіе. XII. Главнокомандующій въ Москвѣ. XIII. Увольненіе и кончина его.

XIV. Семейство. XV. Качества души. XVI. Сочиненія. XVII. Письма. XIII. Гербъ. XIX. Договоры.

ПЕРВОПРИСУТСТВУЮЩІЙ КОЛЛЕГІИ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ, ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЙ ТАЙНЫЙ СОВѢТНИКЪ, ОБЕРЪ - КАММЕРГЕРЪ, СЕНАТОРЪ, ЧЛЕНЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢТА, ГЛАВНЫЙ ДИРЕКТОРЪ ПОЧТЪ, МОСКОВСКІЙ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩІЙ ПО ВОЕННОЙ И ГРАЖДАНСКОЙ ЧАСТИ, КАВАЛЕРЪ ОРДЕНОВЪ: СВ. АНДРЕЯ, СВ. АЛЕКСАНДРА НЕВСКАГО, СВ. АННЫ I., СТ., ДЕРЖАВНАГО ОРДЕНА СВ. ІОАННА ІЕРУСАЛИМСКАГО БОЛЬШАГО КРЕСТА, СВ. ЛАЗАРЯ, АНОНЦІАДЫ, СВ. МАВРИКІЯ СВ. ФЕРДИНАНДА И СВ. ГУГУБЕРТА, ГРАФЪ ѲЕОДОРЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ РОСТОПЧИНЪ.

I. Ростопчины происходятъ отъ татаръ. Одинъ изъ предковъ ихъ Борисъ Ѳеодоровичъ, прозваніемъ Ростопча, выѣхавшій (нач. XVI. в.) изъ крымской орды, въ великокняженіе Василія IV, поселился въ Москвѣ. Этотъ родоначальникъ ихъ происходилъ, по прямой линіи, отъ одного изъ сыновей Чингисъ - хана. — Ростопчины отправляли разныя службы и жалованы были отъ Государей помѣстьями (227).

II. Ѳеодоръ Васильевичъ Ростопчинъ, занимаетъ блистательную страницу въ отечественной исторіи. Онъ родился въ первые годы царствованія Екатерины II. (1763 г. мар. 12). По достиженіи юношескаго возраста, поступилъ въ гвардію, въ царствованіе Екатерины II., и дослужился очень скоро, съ нижнихъ чиновъ, до капитана гвардіи, каммеръ - юнкера и бригадира. Императоръ Павелъ, на другой день по восшествіи на престолъ (1796 г. ноябр. 7), взявъ его въ свои адъютанты, произвелъ черезъ

день въ генералъ-маіоры (нояб. 8).

Въ этомъ званіи онъ пріобрѣлъ особую довѣренность Монарха: ему поручено (1797 г. мар. 17) объявлять высочайшіе приказы по арміи, о производствѣ офицеровъ въ чины. До него исполнялъ эту обязанность, наслѣдникъ престола, Александръ I., бывшій въ то время петербургскимъ военнымъ губернаторомъ, а свѣрялъ приказы тогдашній комендантъ крѣпости, генералъ-маіоръ Аракчеевъ. (228) Менѣе, нежели въ одинъ годъ, Ростопчинъ достигнулъ потомъ чина дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и званія члена коллегіи иностранныхъ дѣлъ, и принималъ участіе въ важнѣйшихъ дѣлахъ государства.

III. Для охраненія Европы отъ вліяній французской революціи, Ростопчинъ подписалъ (1798 г. нояб. 17), съ канцлеромъ Безбородко и его вице-канцлеромъ Кочубеемъ, неаполитанскій договоръ. — Содѣйствовалъ, къ пользѣ своего отечества, въ постановленіи (1798 г. дек. $\frac{16}{27}$) договора дружбы, мореплаванія и торговли между Россіею и Португаліею. Статьи договора, клонившіяся къ обоюднымъ выгодамъ этихъ державъ, заключались въ слѣдующемъ. 1 — 3. Обѣ державы обязались взаимно охранять въ мореплаваніи, торговлѣ и вѣротерпимости. 4 — 5. Назначать генеральныхъ консуловъ, и вице-консуловъ, для выгоды торгующихъ, и основывать факторіи для общей пользы. 6 — 9. Торгующіе обѣихъ державъ будутъ платить, за товары, пошлины и другіе поборы, сообразно тарифамъ и узаконеніямъ. 10. Въ облегченіе безпосредственной торговли, запрещено подданнымъ обѣихъ державъ, выдавать себя за хозяевъ кораблей или товаровъ, имъ непринадлежащихъ, подъ опасеніемъ конфискаціи. 11 — 13. Грузъ кораблей, долженъ быть снабженъ правильными свидѣтельствами и осмотрѣнъ. 14. Корабли, въ случаѣ бури, или погони за ними морскихъ разбойниковъ, или починки, входятъ без-

препятственно въ пристани взаимныхъ державъ. — 15. Для военныхъ кораблей отверсты: рейды, рѣки, порты и пристани. Въ большія пристани не могутъ входить вмѣстѣ болѣе шести, а въ малыя болѣе трехъ кораблей, развѣ послѣдуетъ особое на то дозволеніе. 16. Обрядъ салютаціи кораблей, будетъ производиться на правилахъ совершеннаго равенства, между обоими государствами. 17 — 18. Корабли не будутъ задерживаемы въ выходѣ изъ пристаней, исключая судебнаго захвата или арестованія. 19 — 21. Бѣжавшіе матросы съ кораблей, будутъ взаимно выдаваемы; корабли и ихъ экипажи съ пасажирами, будутъ находиться подъ покровительствомъ обоюдныхъ державъ. 22 — 23. Купцамъ запрещено снабжать непріятелей: аммуниціей и военными снарядами, подъ наказаніемъ конфискаціи. 24 — 26. Вещи и товары, принадлежащіе подданнымъ воюющей державы, остаются свободными отъ всякаго взысканія, исключая запрещеннаго груза; подданные другихъ державъ, которые будутъ находиться на службѣ изъ одной договаривающейся, будутъ почитаться наряду съ природными; корабли, потерпѣвшіе крушеніе у береговъ взаимныхъ государствъ, получатъ всевозможныя пособія. 27 — 29. Тяжебныя и иныя гражданскія дѣла, будутъ рѣшаемы по установленнымъ законамъ каждой земли. 30. Рускіе и португальскіе купцы, обязанные предъявлять свои контракты на товары въ таможняхъ, могутъ уполномочить къ тому другихъ отъ себя лицъ; впрочемъ, высокія договаривающіяся стороны пріймутъ свои мѣры, чтобы все было исполняемо по законамъ, и чтобы бракъ товаровъ ввѣряемъ былъ людямъ, извѣстнымъ званіемъ и честностію. 31. Рускіе купцы, поселившіеся въ Португаліи, могутъ платить, за покупаемые ими товары, ходячею португальскою монетою, развѣ когда въ контрактахъ будетъ постановлено тому противное. То же

самое должно разумѣть и о португальскихъ купцахъ, поселившихся въ Росіи. 32—34. Обоюдныхъ державъ подданные, могутъ вести свои книги на какомъ хотятъ языкѣ; строить, покупать и продавать домы; отѣзжать, когда заблагоразсудятъ, въ свое отечество, безъ малѣйшаго препятствія. 35. Движимыя и недвижимыя имѣнія, по смерти какого либо изъ взаимныхъ подданныхъ, безъ малѣйшаго препятствія достанутся законнымъ наслѣдникамъ. 36. Въ случаѣ разрыва мира, купеческимъ кораблямъ дается срокъ времени, одинъ годъ, для распродажи или вывоза ихъ имѣнія, по уплатѣ однако же своихъ долговъ. 37. Настоящій договоръ заключенъ на 12 л., считая со дня его подписанія, а размѣну договоровъ назначено произвесть въ пять мѣсяцовъ. (229).

Подобный договоръ дружбы, имѣвшій главною цѣлію: взаимное вспомоществованіе, побудилъ европейскихъ государей возвать къ Императору Павлу, о защитѣ ихъ отъ Бонапарта, который тогда уже грозилъ имъ порабощеніемъ. Фердинандъ IV, неаполитанскій король, первый обратился къ нему, и великодушный Монархъ подалъ ему руки помощи, заключивъ съ нимъ союзный договоръ. Самая Турція, не равнодушная къ завоеваніямъ Наполеона, приглашала христіянъ соединиться съ нею для защиты престоловъ. Росія первая склонилась къ ея возванію. Англія, занятая однѣми торговыми выгодами, равно обратилась къ петербургскому двору. Нашъ кабинетъ, мысливший о востановленіи порядка и спокойствія поспѣшилъ заключить (1798 г. дек. 17) съ Великобританіею договоръ, коего главною цѣлью было: обратить военныя силы противу общаго ихъ врага. Растопчинъ, въ числѣ прочихъ, подписалъ этотъ достопамятный союзъ (230).

IV. Усердіе и труды Ростопчина, Императоръ Павелъ вознаградилъ графскимъ достоинствомъ россійской

имперіи, распространивъ это титло на дѣтей мужескаго и женскаго колѣна (231).

V. Въ это самое время являются въ Росіи два вице-канцлера: графъ Кочубей и графъ Ростопчинъ. — (232).

VI. Рускій кабинетъ не отказывалъ въ своемъ пособіи тѣмъ государямъ, которые вооружались противу Наполеона, и кн. Репнинъ отправленъ въ Берлинъ и Вѣну для переговоровъ: о союзѣ противу французской революціи. Прускій король, Вильгельмъ III., рѣшился наблюдать нейтралитетъ; римскій императоръ, Францъ II., съ радостію принялъ предложенное ему содѣйствіе. И французскій посланникъ, находившійся при вѣнскомъ дворѣ, Бернадотъ, въ тоже время удалился во Францію: потому что чернь оскорбила его, сорвавъ съ дома его трехцвѣтное знамя. Австрійскіе министры: графъ Кобенцель и баронъ Тугутъ, управлявшіе политикою вѣнскаго кабинета, спѣшили воспользоваться великодушнымъ пособіемъ Росіи. Кобенцель нарочно отправился въ Петербургъ для окончательныхъ переговоровъ: между рускимъ, вѣнскимъ и сентджемскимъ кабинетами. (1799 г.) Государь Павелъ I., изъявилъ согласіе послать до 60.000 воиновъ, для вспоможенія Австріи, противу революціонеровъ. Союзники должны были избрать для своихъ дѣйствій необыкновеннаго человѣка по воинскимъ своимъ дарованіямъ, и это былъ Суворовъ.

Союзъ между петербургскимъ и лондонскимъ дворомъ, еще болѣе укрѣпился конвенцію, заключенною (іюн. 10) графами: Кочубеемъ и Ростопчинымъ и англійскимъ посланникомъ сиромъ Витвортомъ. Цѣлію ея было: изгнать французовъ изъ семи соединенныхъ острововъ: Корфу, Занта, Кефалоніи, Санта-Мавра, Итаки, Пикса и Черигo, которые предназначены къ образованію греческой республики, и освободить Голландію отъ раб-

ства, возложеннаго на нее варейнскими мятежниками.

Кругъ дѣйствій руской политики, распространился до береговъ Тага. Нашъ Императоръ объявилъ войну (іюль) Испаніи, потому что эта держава вступила въ тѣсную связь съ общимъ врагомъ Европы. — Португалія, угрожаемая тогда опасностію со стороны Франціи и Испаніи, прибѣгнула къ защитѣ Росіи. На этотъ конецъ уполномочены (1799 г. сент. $\frac{7}{18}$) со стороны Росіи, графы: Ростопчинъ и Кочубей, а со стороны португальскаго правительства, донъ-де-Горта, для заключенія союзнаго договора на восемь лѣтъ, коего главнымъ содержаніемъ было: взаимно защищать свои владѣнія и подавать, въ случаѣ надобности, другъ другу вспоможеніе; заботиться о возстановленіи мира и о соблюденіи общаго спокойствія въ Европѣ.

Не прошло двухъ недѣль, какъ заключены вновь два договора: между Росіею и Баваріею. По первому изъ нихъ, баварскій курфирстъ, искавшій помощи и защиты отъ нападеній со стороны Франціи, согласился востановить въ своихъ владѣніяхъ орденъ св. Іоанна іерусалимскаго и признать Государя Павла великимъ магистромъ. По второму договору, подписанному ($\frac{\text{сент. } 20}{\text{окт. } 1}$) вице-канцлерами Ростопчинымъ, и Кочубеемъ, и баварскимъ принцемъ Вильгельмомъ, постановлено: 1 — 2. Императоръ Павелъ I., принялъ на себя защищеніе курфиршесткихъ владѣній, съ тѣмъ, чтобы при заключеніи всеобщаго мира, всѣми силами противиться всякому раздѣлу или обмѣну принадлежащихъ баварскому дому земель и владѣній, развѣ на то послѣдуетъ добрая воля самаго курфирста. 3. Императоръ будетъ ходатайствовать у лондонскаго двора, о вспомогательныхъ деньгахъ на содержаніе 20.000 человѣкъ баварскихъ войскъ. 4 — 5. Курфирстъ баварскій обязывается выставить 20.000 воиновъ, къ первому марта 1.800 г., для присоединенія къ

посланной въ Германію руской арміи, и продолжать выставлять ихъ во все время продолженія войны. Императоръ употребитъ посредство свое, чтобы продовольствіе и оборона крѣпости Ингельстатъ поручены были курфирсту. Баварскій курфирстъ обѣщается способствовать, всѣми своими силами, къ сохраненію германской конституціи (233).

VII. Неутомимыми занятіями по управленію внѣшними дѣлами государства, заслужилъ онъ такое расположеніе Императора, что по смерти канцлера Безбородко, наименованъ (1799 г. апр.) первоприсутствующимъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

VIII. Состояніе западной Европы, особенно занимало тогда нашъ кабинетъ. Декларація, изданная шведскимъ королемъ Густавомъ IV. къ германскимъ владѣтелямъ, и клонившая къ поддержанію законныхъ властей въ Европѣ, обратила на себя вниманіе Павла I., какъ согласовавшаяся съ образомъ его мыслей. Петербургскій и стокгольскій дворы, заключили (окт. $\frac{8}{19}$) между собою союзный оборонительный договоръ. Со стороны Росіи участвовалъ: гр. Ростопчинъ и его вице-канцлеръ гр. Панинъ, а со стороны Швеціи бар. Стедингъ и генералъ-адьютантъ Толль. Статьи этаго договора обязывали: 1 — 4. Въ взаимномъ обезпеченіи и спокойномъ владѣніи своихъ государствъ, и въ случаѣ непріятельскихъ угрозъ одному изъ нихъ, заблаговременно принять дѣятельныя мѣры къ отвращенію ихъ. 4 — 11. Росія, на случай надобности, обязалась имѣть въ готовности вспомогательное войско 12.000 пѣхоты и 4.000 конницы, 9 линейныхъ кораблей, каждый отъ 60-70 пуш. и 2 фрегата о 30 пуш. а Швеція 8.000 пѣхоты, 2.000 кон., 6 линейн. кораб., отъ 60-70 пушекъ, и 2 фрегата о 30 пушкахъ. Вспомогательнымъ войскамъ назначено получать жалованье отъ стороны просящей помощи. 12. Если бы ус-

ловленная помощь, найдена была недостаточною, то положено усилить ее числомъ войскъ и кораблей. 13 — 14. Всѣ матеріалы и вещи, необходимыя для войны позволено вывозить по торговой цѣнѣ. 15. Обѣимъ державамъ, вовлеченымъ въ общую войну, не входить порознь въ переговоры о мирѣ или перемиріи. 16. Для обезпеченія свободы торговли, обѣ державы обязались взаимно оказывать покровительство морскому суду. 17 — 18. Для безопасности со стороны финляндской границы, приняты положенія верельскаго мира, а для утвержденія еще болѣе добраго согласія, обѣ стороны договорились не дѣлать никакой защиты преступникамъ и бѣглецамъ. 19 — 20. Союзу назначено продолжаться восемь лѣтъ, размѣну ратификаціи въ Петербургѣ положенъ срокъ шесть недѣль, и прежде, если возможно.

Сверхъ того, особенною статьею постановлено: шведскому королю позволяется, въ портахъ финскаго залива и балтійскаго моря, закупать ежегодно по 50.000 четвертей хлѣба, безпошлинно, исключая неурожайные годы, въ кои Росія запрещаетъ вывозъ всѣмъ европейскимъ народамъ.

IX. Въ продолженіе французской революціи, нѣкоторые монархи остались нейтральными: каждый изъ нихъ заботился о сохраненіи своихъ выгодъ. Наполеонъ, угадывая намѣренія непріязненныхъ ему кабинетовъ, умѣлъ пріобрѣсть къ себѣ расположеніе Павла I., и съ тѣхъ поръ начались дружескія сношенія между петербургскимъ и парижскимъ дворами. — Но неограниченное владычество Англіи на моряхъ и угнетенія, терпимыя отъ нея нейтральными державами, коихъ защитницею была Росія, а наконецъ, захваченіе датскихъ кораблей въ ла-Маншѣ, вопреки народному праву, побудили нашего Императора издать декларацію, коею Швеція, Данія и Прусія приглашались (1800 г.

авг. 16) соединиться съ Росіею, для возобновленія вооруженнаго нейтралитета. Въ постановленномъ, петербургскимъ дворомъ, оборонительномъ союзѣ, главнымъ участникомъ былъ гр. Ростопчинъ. Конвенція между Росіею и Швеціею, подписанная Ростопчинымъ и Стедингомъ, состояла въ томъ, что два Монарха, для утвержденія свободы мореплаванія, вознамѣрились возобновить вооруженный нейтралитетъ и потому не дозволяютъ своимъ подданнымъ вести торговлю съ воюющими государствами, всякаго рода оружіемъ и матеріалами, потребными для военныхъ дѣйствій. Нейтральный корабль можетъ свободно плавать по морямъ, изъ одной гавани въ другую, и у береговъ воюющихъ державъ. Все принадлежащее подданнымъ воюющихъ державъ и находящееся на нейтральномъ кораблѣ, должно считать неприкосновеннымъ, за исключеніемъ контробанды. Гавань считать въ блокадѣ, дѣйствительно окруженную военными кораблями и блокируемую ими. Нейтральные корабли могутъ быть задерживаемы, по справедливымъ причинамъ. Нейтральные купеческіе корабли освобождаются отъ всякаго осмотра, если только начальникъ корабля, сопровождающаго ихъ, объявитъ, что на нихъ нѣтъ никакой контробанды. Если на одну изъ договаривающихся сторонъ, сдѣлано будетъ нападеніе; то другая обязана защитить ее.

Чрезъ нѣсколько времени, заключенная потомъ конвенція (дек. $\frac{6}{19}$) между Росіею и Прусіею, гр. Ростопчинымъ и прускимъ министромъ Люсси, была одинакого содержанія съ предидущею. Король датскій медлилъ ратификовать ее, страшась гнѣва Англіи. Зная же, что не согласиться на предложеніе рускаго кабинета, значило вооружить его противу себя, онъ держался средины: одобрялъ мѣры принятыя Росіею, не расторгая своего союза съ Англіею. Между тѣмъ, англійское пра-

вительство требовало отъ него объясненій, и когда онъ медлилъ отвѣтомъ, оно наложило амбарго на рускіе, шведскіе и датскіе корабли; овладѣло датскими островами въ восточной Индіи и послало флотъ въ балтійское море. При этихъ обстоятельствахъ рускій дворъ, усматривая, что датскій король не приступаетъ къ его союзу, вызвалъ своего посланника изъ Копенгагена. Это предвѣщало войну между Росіею и Даніею. Тогда датскій король рѣшился послѣдовать примѣру шведскаго, и торжественно приступилъ (1801. г. февр. 15) къ вооруженному нейтралитету.

Англія вошла въ сношенія съ Прусіею, и употребляла всѣ усилія своей политики, склонить ее на свою сторону; но король Фридрихъ Вильгельмъ III., признавая вооруженный нейтралитетъ справедливымъ, объявилъ, что онъ не отступитъ отъ сѣвернаго союза. Опасаясь, чтобы прусаки не заняли своими войсками ганноверскаго королевства, Англія замолчала, но въ тоже время направила свое мщеніе на Данію. Англійскій флотъ устремился въ норвежскія гавани (принадлежавшія тогда Даніи) и сталъ захватывать датскіе корабли.

Въ то время Наполеонъ начертилъ свой убійственный планъ, континентальной системы. Чтобы сдѣлать подрывъ Англіи въ ея торговлѣ, онъ вознамѣрился запереть всѣ европейскія гавани и устья рѣкъ, для ея кораблей. Датчане тотчасъ заперли устье Травы; прусаки, Везера и Эльбы; Росія, Данія и Швеція наложили амбарго на англійскіе корабли.

Война запылала насѣверѣ. — Англійскій флотъ, подъ начальствомъ Перкера и Нельсона, безпрепятственно вошелъ въ Зундъ. Послѣ невыгоднаго сраженія, подъ стѣнами Копенгагена, Данія заключила миръ съ Великобританіею. Въ слѣдъ за тѣмъ, Европа ожидала ужас-

ныхъ событіи, но петербурскій кабинетъ принялъ свои мѣры: онъ успѣлъ примирить Англію съ ея врагами, и это важное дѣло, приписываемое уму Растопчина, уже совершилось при восшествіи на престолъ Александра I. (234)

X. Возвысившись въ весьма короткое время, до первой государственной степени, гр. Ростопчинъ нажилъ себѣ враговъ: они, по кончинѣ благотворителя его, Императора Павла, желали очернить Ростопчина предъ юнымъ Монархомъ Александромъ. Злословили его тѣ самые, которые были имъ выведены изъ ничтожества. Александръ, уважая заслуги Ростопчина, приблизилъ его къ себѣ. Это самое ускорило его паденіе: сильнѣе прежняго стали оговаривать, и его возвышеніе приписывали одному случайному счастію; упорнѣе прежняго старались удалить его отъ трона, въ чемъ и успѣли.

XI. Растопчинъ, видя торжествующими своихъ недоброжелателей, испросилъ увольненіе отъ всѣхъ дѣлъ, поселился въ Москвѣ, гдѣ и жилъ въ уединеніи до нашествія Наполеона на Росію. — Прослуживъ 20. л. отечеству, онъ не переставалъ, въ удаленіи отъ двора, излагать свои мнѣнія къ общему благу, и былъ полезнымъ государству.

XII. Во время скоплявшейся противъ отечества нашего политической бури, московское дворянство, движимое справедливыми чувствами усердія къ престолу и отечеству, избрало, для изъявленія ихъ, своимъ повѣреннымъ Ростопчина. Императоръ, внявъ желанію дворянства, наименовалъ его главнокомандующимъ въ Москвѣ (1812. г мар.) — Ростопчинъ обратилъ первое вниманіе на сходбища праздношатающихся, для удержанія ихъ отъ буйства въ трактирахъ, и тому подобныхъ домахъ; строго воспретилъ оставаться тамъ далѣе опредѣленнаго времени. — Жители Москвы имѣли полное къ нему довѣ-

ріе. Онъ, при всякомъ радостномъ извѣстіи: о славѣ рускаго оружія, спѣшилъ служить благодарственныя молебствія; съ восхищеніемъ привѣтствовалъ всѣхъ ему встрѣчавшихся, и въ то же время, словесно и письменно, укрѣплялъ ихъ въ вѣрности и любви къ отечеству. Всѣ посланія градоначальника къ народу, съ радостію были читаны. — Онъ такъ былъ любимъ москвитянами, что по взятіи даже Смоленска, они полагались на него, какъ на твердую свою защиту. Когда съ успѣхами враговъ, умножились неблагопріятные слухи по городу, то онъ одинъ являлся среди народа, успокоивалъ и увѣщавалъ его въ безопасности.

Послѣ бородинской битвы (авг. 26), когда послѣдняя надежда избавленія Москвы изчезла, онъ склонилъ обывателей ея посѣщать раненыхъ: кормить, одѣвать и облегчать ихъ. Самъ, нѣсколько разъ въ день, навѣщалъ больныхъ воиновъ: къ каждому изъ нихъ подходилъ, каждаго распрашивалъ, и снабжая всѣмъ, говорилъ: Государь вамъ жалуетъ свою хлѣбъ-соль. - Почти все свое имущество, онъ употреблялъ на содержаніе ихъ. Въ то время, какъ окрестности столицы гибли отъ пожара, градоначальникъ возвалъ къ жителямъ, о защитѣ ея. Внезапно составились вѣрныя дружины, готовыя всѣмъ жертвовать; но Голенищевъ-Кутузовъ рѣшился пожертвовать древнею столицею. — Многіе несправедливо обвиняли его, что онъ равнодушно начертилъ этотъ планъ: они не могли предвидѣть, что въ немъ заключалась погибель врага и спасеніе Росіи.

Ростопчинъ, какъ отецъ семейства, за нѣсколько дней до сдачи Москвы отправилъ своихъ дѣтей и супругу изъ города; но какъ градоначальникъ, пробылъ тамъ до самаго входа Наполеона (сент. 2), и потомъ, безъ всякой стражи, выѣхалъ верхомъ къ арміи.

Замѣтятъ, можетъ быть нѣкоторые, что за нѣсколько дней до сдачи города, онъ писалъ « жизнію ручаюсь! злодѣй въ Москвѣ не будетъ.» Уже ли этотъ порывъ любви къ отечеству, вмѣнятъ ему въ преступленіе? Если бы предположено было защищать Москву, то онъ конечно, готовъ былъ бы погребстись подъ ея развалинами. — Говорятъ, что онъ сжегъ собственное подмосковное село Вороново, чтобы оно не досталось французамъ (235). — По изгнаніи непріятелей изъ Москвы (окт. 6.) Ростопчинъ снова вступилъ въ управленіе, и первою его заботою было: облегчить участь несчастныхъ жителей. И дѣйствительно, москвичи опять увидѣлъ въ немъ своего отца.

XIII. Когда зависть и злоба, вновь возстали противу него, онъ уѣхалъ за границу и жилъ долго въ Парижѣ. — Въ преклонныхъ уже лѣтахъ возвратился въ отечество, и умеръ въ Москвѣ. — Прахъ его погребенъ безъ всякой пышности, по его собственному желанію, на пятницкомъ кладбищѣ близъ южныхъ дверей деревяной церкви. На одной сторонѣ могильнаго камня, имѣющаго видъ пирамиды, вырѣзана, сочиненная имъ самимъ не задолго до смерти, надпись:

«Среди своихъ дѣтей
Покоюсь отъ людей»

А на другой:

«Ѳеодоръ Васильевичъ графъ Ростопчинъ, оберъ - камергеръ; род. 1763 г. мар. 12, скон. 1826. г. генв. 18.»

ОБЩІЯ ЗАМѢЧАНІЯ.

XIV. Гр. Ростопчинъ былъ женатъ. Имѣлъ дѣтей: двухъ дочерей и двухъ сыновей. Старшій его сынъ, будучи еще въ молодыхъ лѣтахъ, участвовалъ въ вой-

нѣ 1812 г. — Говорятъ, что одна дочь его вышла за гр де Сегюръ, славнаго писателя жизни Наполеона.

XV. Природа наградила графа прекрасными качествами: добротою и умомъ. Онъ имѣлъ обширныя познанія въ отечественной исторіи; зналъ отлично французскій и нѣмецкій языки. — Екатерина II., полюбивъ Ростопчина за остроту, сдѣлала его пажемъ. Во время литературныхъ ея вечеровъ, этотъ молодой пажъ умѣлъ весьма искусно, въ рѣзкихъ чертахъ изображать пороки придворныхъ, что очень не нравилось многимъ. Особенно терпѣлъ отъ его колкости, одинъ нѣмецкій проповѣдникъ, котораго онъ, въ присутствіи Государыни и вельможъ, совершенно представлялъ, подражая пастырскому его тону. — Пламенная его любовь къ отечеству, обнаружена и въ перепискѣ съ Суворовымъ, къ которому онъ преисполненъ былъ удивленіемъ. Между многими письмами къ генералиссимусу, достойно памяти по случаю побѣдъ въ Италіи. «Пріймите и мое поздравленіе. — Герои любятъ истину, а я поминутно ее въ устахъ имѣю. — Говоря всѣмъ, вездѣ и всегда, что вами славится Росія и избавляется Европа, я горжусь тѣмъ, что въ одной землѣ съ вами родился, и столько же ее люблю, какъ и васъ. — Простите мнѣ это слово. Перо мое пишетъ къ вамъ и о васъ, совсѣмъ сердцемъ и душею» — Увѣдомляя однажды, что Государь обрадованъ побѣдами его, что всѣ въ церквѣ молятъ Всемогущаго о сохраненіи здоровья рускаго побѣдителя; Ростопчинъ упомянулъ между тѣмъ, что Богъ даровалъ ему дочь Софію. Суворовъ отвѣчалъ. «Поздравляю васъ, очень радъ. Софія значитъ премудрость, но болѣе бы обрадовался, еслибъ Богъ далъ вамъ сына Соломона, потому что нынѣче Соломоны перевелись». — Послѣднія слова относились къ недоброжелателямъ, которые завидовали быстрымъ ус-

пѣхамъ его оружія. Ростопчинъ отвѣчалъ ему: «Вы много найдете людей близъ Государя, кои васъ не любятъ, а боготворятъ: потому что есть люди, кои живутъ для славы Росіи». Поздравляя его, что Императоръ Павелъ произвелъ въ генералиссимусы, писалъ, что Монархъ самъ сказалъ о немъ: «это много для другаго, а ему мало: ему быть ангеломъ». И что скажутъ злодѣи ваши и злодѣи геройства? продолжаетъ Ростопчинъ. — Казненъ языкъ ихъ молчаніемъ (236).

XVI. Ростопчинъ не въ однихъ письмахъ, но во всѣхъ своихъ сочиненіяхъ раскрылъ патріотическое свое рвеніе. Посвятивъ всѣ помышленія къ поддержанію народнаго духа, во время нашествія французовъ, онъ оставилъ по себѣ: возванія къ народу и другія нѣкоторыя сочиненія 1.) *Мысли въ слухъ на красномъ крыльцѣ*, изд. въ С. Петерб. 1807. г. въ 4. д. л. Этаго сочиненія въ одной Москвѣ разошлось болѣе семи тысячъ: покупали наперерывъ и радовались, что рускій вельможа говоритъ поруски. По рѣдкости этой книги, писанной для своего времени и изображающей взгядъ на современность, приводимъ для любопытства нѣкоторыя черты. — Ростопчинъ мыслилъ, что наши предки и безъ знанія французскаго языка, входили торжественно въ храмъ безсмертія; что нечестивые воспитатели, при всѣхъ своихъ коварныхъ замыслахъ: растлить души юношей, не могутъ еще погасить пламенникъ чести и любви къ своей родинѣ; что кровь руская не перестала течь въ жилахъ ихъ. — «Долго ли намъ быть обезьянами?». восклицаетъ онъ. «Уже ли Богъ на то создалъ Русь, чтобъ она поила, кормила и богатила всю дрянь заморскую, а ей кормилицѣ и спасибо никто не скажетъ. Ее жъ бранятъ всѣ, не наживотъ, а на смерть. Пріѣдетъ французъ съ висѣлицы, всѣ его наперехватъ; а онъ еще ло-

мается, говоритъ: либо принцъ, либо абатъ, за вѣру и вѣрность пострадалъ. Поманежится недѣли двѣ, да и пустится либо въ торгъ, либо въ воспитаніе, а самъ и граматѣ-та плохо знаетъ.» Рѣзко описывая вредъ отъ иностраннаго воспитанія, онъ, между прочимъ говоритъ: «пора уняться. Чего лучше быть рускимъ!» — 2) *Вѣсти* или *убитый живой*, комедія въ одномъ дѣйствіи; представлена въ первый разъ въ Москвѣ 1808 г. февр. 2; изд. въ Москвѣ 1808 г. Въ ней почти тѣ же мысли, какъ и въ предъидущей статьѣ. 3) *Письма Устина Ульяныча Вѣникова къ Силѣ Андреевичу Богатыреву, и отвѣтъ Силы Андреевича Богатырева къ Устину Ульяновичу Вѣникову*, изд. въ Моск. 1808 г. Эти письма, касающіяся такъже его комедіи: *Вѣсти или убитый живой* исполнены насмѣшками надъ всѣмъ тѣмъ, что портитъ нравы рускихъ. 4) *Подробный списокъ всѣхъ корпусовъ, составлявшихъ французскую армію, вышедшую въ походъ противу Россіи въ 1812 г.*, изд. въ Москвѣ 1813 г. — Списокъ французской арміи, составленъ изъ вѣрныхъ источниковъ. Онъ показываетъ, что огромная французская сила, кромѣ немногихъ фельдмаршаловъ, генераловъ и нѣсколько тысячь воиновъ, вся почти погибла въ руской землѣ (237). — Французы старались выставить Ростопчина, какъ зажигателя Москвы. Самъ Наполеонъ, во всѣхъ своихъ бюллетеняхъ говоритъ утвердительно, что московскій пожаръ есть дѣло Ростопчина; но это былъ одинъ вымыслъ Императора французовъ, чтобы тѣмъ воспламенить ненавистью московскихъ жителей къ градоначальнику. Возводя на него эту нелѣпую клевету, которой повѣрила Европа, даже нѣкоторые рускіе, Наполеонъ еще объявлялъ, что Ростопчинъ неизвѣстнаго происхожденія, и изъ простаго званія достигъ высокихъ почестей; употребляясь при дворѣ, долгое время, въ простыхъ должностяхъ.

Потомъ называлъ его воспитанникомъ митрополита Платона, назначеннымъ въ духовное состояніе, и описывалъ его такимъ образомъ: «толстъ и худощавъ, высокъ и малъ, любезенъ и грубъ.» Это ни мало не огорчало Ростопчина: онъ читалъ клеветы съ благоразумнымъ хладнокровіемъ и когда успокоилось волненіе умовъ, написалъ въ свое оправданіе, на французскомъ языкѣ 5.) *Правда о пожарѣ Москвы*, изд. въ Москвѣ 1823 г. въ 12, перев. съ франц. Ал. Волковъ. — Въ этомъ сочиненіи авторъ раскрываетъ всѣ выдумки Бонапарта, и доказываетъ, что истребленіе Москвы огнемъ дѣло Наполеона Пишетъ такъже что онъ, браня вездѣ рускихъ и называя ихъ медвѣдями, бородачами, козаками, дикарями и варварами, самъ напрашивался у генерала Тамары, имѣвшаго порученіе въ 1789 году, во время войны съ турками, устроить флотъ въ Средиземномъ морѣ, принять его въ рускую службу. — Тамара отказалъ ему, потому что онъ, будучи подполковникомъ Корсиканской національной гвардіи, хотѣлъ получить чинъ маіора. Наполеонъ, обратилъ имя Ростопчина въ брань, и французы ругались имъ; но въ Англіи народъ съ восторгомъ смотрѣлъ на изображеніе нашего патріота; въ Прусіи дамы назвали нѣкоторыя свои моды, его именемъ, тогда какъ портретъ Наполеона прибивали къ висѣлицѣ. (238) — 6.) *Рѣчь московскаго градоначальника къ воинамъ поселянамъ* (239). Гр. Ростопчинъ оставилъ послѣ себя сочиненіе въ рукописи, подъ названіемъ: «О кончинѣ Екатерины. II.»

XVII. Онъ велъ большую переписку, относящуюся до военныхъ дѣйствій 1812. г. Изъ писемъ его, по этому предмету, я имѣлъ случай получить два, и для любопытства помѣщаю, какъ неизданныя.

1. Къ кн. Петру Ивановичу Багратіону, отъ 6 Августа, *изъ матушки каменной Москвы.*

Ну-ка, мой отецъ, генералъ по образу и по подобію Суворова. Поговоримъ съ глазу на глазъ, — а поговорить есть о чемъ. Что сдѣлано, тому такъ и быть. Бить непріятеля, писать реляціи и привѣшивать кресты! — Вамъ слава безсмертная: спасеніе отечества, избавленіе Европы, гибель злодѣю рода человѣческаго.

Благодаренъ зѣло за письмецо. Въ Москвѣ говорятъ: дай лишь волю, а Багратіонъ пугнетъ. Милорадовичъ съ 31.000 главнаго войска, стоитъ отъ Калуги къ Можайску. У меня здѣсь до 10.000 изъ рекрутъ формируется. Силы московской, въ семи смѣжныхъ губерніяхъ, до 120.000. И тутъ прилихал есть конница. У Лобанова 26.000 свѣжей пѣхоты; деньги есть на нужду, а хлѣба будетъ до сыта. Не ужъ ли и послѣ этаго и со всѣмъ этимъ, Москву осквернитъ французъ? — Онъ говорилъ, что пробилъ Росію, а мнѣ кажется, что она цѣлой останется. Ваше дѣло ее беречь, а наше держать въ чистотѣ. У меня здѣсь такъ смирно, что я и самъ дивлюсь. Счастіе, что любятъ и слушаются. Пришаливаютъ французы. Сперва я просилъ, чтобы жили смирно, потомъ грозилъ, потомъ посылалъ за городъ гулять: въ Пермь и Оренбургъ. Не унимаются. Ну, и пошелъ драть! Впрочемъ, злоба къ Бонапарту такъ велика, что и хитрость его не дѣйствуетъ. — И эта пружина лопнула, а онъ навѣрное шелъ на бунтъ. Я право въ усъ не дую: мнѣ все кажется, что это дурной сонъ, — а страшенъ сонъ! Но милостивъ Богъ.

За симъ обнимаю,
И точно пребываю,
Безъ словъ и безъ лести
А просто по чести:

Вашъ преданный графъ Ѳ. Ростопчинъ.

PS. Тѣхъ офицеровъ, кои ранены и могутъ доѣхать до Москвы, присылайте прямо ко мнѣ. Я тремъ стамъ

найду покой. Въ моемъ домѣ городскомъ на Лубянкѣ, 50 кроватей; и всѣ хотятъ ходить и беречь героевъ, защитниковъ отечества.

2. Къ нему же, отъ 12 авг., изъ Москвы.

Принимая во всей мѣрѣ признательности, довѣренное письмо, вашего сіятельства, съ крайнимъ прискорбіемъ узналъ о потерѣ Смоленска. Извѣстіе сіе поразило чрезвычайно, и нѣкоторые оставляютъ Москву, чему я чрезмѣрно радъ: ибо пребываніе трусовъ, заражаетъ страхомъ, а мы болѣзни сей здѣсь не знаемъ. Городъ дивился очень бездѣйствію нашихъ войскъ, противъ нуждающагося непріятеля. Теперь должно у васъ быть извѣстно, какія послѣдствія будетъ имѣть отступленіе отъ Смоленска. Москва ли предметъ дѣйствій непріятельскихъ, или Петербургъ? — А мнѣ кажется, что онъ, держа васъ тамъ, гдѣ вы, станетъ отдѣльными корпусами занимать мѣста и къ петербургской изъ Москвы дорогѣ, и къ Калугѣ, дабы, пересѣкая сообщенія, нанести болѣе безпокойства, и потрясти духъ руской. Главная его пружина: *вольность*, — не дѣйствуетъ, и о ней лишъ изрѣдка толкуютъ пьяницы. Ополченіе сдѣшнее готово, и завтра шесть тысячь будетъ на бивуакѣ. Остальныя же сводятся къ Верѣ и Можайску. Ружей, пороху, свинцу, — пропасть; пушекъ 145 готовыхъ, а патроновъ 1.980.000. Я не могу себѣ представить, чтобы непріятель могъ притти въ Москву. Когда бы случилось, чтобы вы отступили къ Вязьмѣ, тогда я пріймусь за отправленіе всѣхъ государственныхъ вещей и дамъ на волю каждаго убираться; а народъ сдѣшній, изъ любви къ отечеству, рѣшительно умретъ у стѣнъ московскихъ. И если Богъ ему не поможетъ, въ его благомъ предпріятіи, то слѣдуя рускому правилу: *не доставайся злодѣю*, обратитъ городъ въ пепелъ, и Наполеонъ получитъ, вмѣсто добычи, мѣсто, гдѣ была столица.

О семъ не дурно и ему дать знать, чтобъ онъ не считалъ на милліоны, и магазейны хлѣба; ибо онъ найдетъ уголь и золу. — Обнимая васъ дружески и поруски, отъ души, остаюсь хладнокровнымъ, но съ сокрушеніемъ отъ произшествій (240).

Ростопчинъ душею и сердцемъ любилъ Росію. — Нѣкоторые могутъ замѣтить, что онъ, ненавидя французовъ, выдалъ дочь свою за француза! Онъ ненавидѣлъ не мирныхъ французовъ, но буйныхъ, кровожадныхъ, опустошителей и враговъ отечества. — По возвращеніи на родину, проводилъ послѣдніе дни своей жизни въ уединеніи, по этому самому поводу, онъ сдѣлалъ подпись подъ своимъ портретомъ:

Безъ дѣла и безъ скуки,
Сижу поджавши руки. —

XVIII. Гербъ графовъ Растопчиныхъ: щитъ, раздѣленный на четыре части. Посрединѣ золотой щитокъ, съ чернымъ, двухглавымъ, коронованнымъ россійскимъ орломъ, и съ изображеніемъ на груди его, въ пурпуровомъ полѣ, имени Императора Павла. Въ первой части, въ голубомъ полѣ, выходитъ изъ за облаковъ въ серебряныхъ латахъ съ мечемъ рука, а передъ нею серебряный полумѣсяцъ. Во второй части, въ красномъ полѣ, пѣтухъ. Въ третьей, въ красномъ же полѣ, сидящая собака. Въ четвертой, въ голубомъ полѣ, между тремя шестиугольными серебряными звѣздами, два слитыя вмѣстѣ сердца, горящія пламенемъ. Щитъ покрытъ графскою короною, съ тремя поставленными на ней серебряными шлемами, увѣнчанными каждой графскою короною; на верху шлемовъ, надъ первымъ, золотой крестъ; надъ среднимъ, до половины выходящій черный двухглавый орелъ; надъ третьимъ, серебряный якорь. Наметъ на щитѣ, голубаго и краснаго цвѣтовъ: подложенъ серебромъ. Щитъ держатъ,

съ правой стороны воинъ въ серебряныхъ латахъ, а съ лѣвой лошадь. Внизу щита надпись: *честію и вѣрностію.* (241).

XIX. Въ совершеніи государственныхъ актовъ, Ростопчинъ участвовалъ много съ свѣтлѣйшимъ княземъ Безбородко и его вице-канцлеромъ графомъ Кочубеемъ; непосредственно же имъ самимъ заключенные, суть слѣдующіе: 1.) Союзный оборонительный трактатъ (1793 г. окт. $\frac{18}{29}$) между Росіею и Швеціею. 2). Конвенція морскаго вооруженнаго нейтралитета, между Росіею и Прусіею. (242).

ГРАФЪ РУМЯНЦОВЪ.

1770 — 1826 г.

I. Происхожденіе. II. Рожденіе и служба. III. Чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ, и повышеніе. IV. Уполномоченный посланникъ при французскихъ принцахъ. V. Увольненіе. VI. Вторичное вступленіе въ службу; повышенія, разныя должности и распоряженія по многимъ частямъ управленія, какъ-то: 1.) Облегченіе заимщиковъ въ выкупѣ имѣній. 2.) Недопущеніе подъ залогъ, войсковыхъ имѣній. 3.) Членъ государственнаго совѣта и главный директоръ водяныхъ комуникацій. 4.) Министръ коммерціи. 5.) Распоряженіе по водянымъ сообщеніямъ. 6.) Запрещеніе вывоза котиковъ изъ чужихъ земель. 7.) Таможня въ Крынкахъ. 8.) Взиманіе пошлины, съ иностраннаго бумажнаго полотна. 9.) С. Петербургскія коммерческія вѣдомости. 10.) Отпускъ сырыхъ кожъ, изъ черноморскихъ и азовскихъ портовъ. 11.) Бѣломорская торговая компанія. 12.) Расчистка Мемеля. 13.) Ссуда денегъ, подъ товары и векселя американской компаніи. 14.) Тринзитный торгъ съ Одесою. 15.) Устроеніе обводнаго канала около Петербурга. 16.) Контробанда. 17.) Взысканіе пошлинъ съ нѣкоторыхъ произведеній. 18.) Открытіе бичевниковъ, по рѣкамъ петербургской губерніи. 19.) Обдѣлка камнемъ береговъ адмиралтейскаго канала до Мойки. 20.) Дарованіе новыхъ выгодъ купечеству. 21.) Таможня въ Баку; утвержденіе проэктовъ для двухъ каналовъ и учрежденіе судостроительнаго училища. VII. Министръ иностран-

ныхъ дѣлъ, и занятія по вѣреннымъ ему частямъ: 1. Обезпеченіе хлѣбомъ петербургской и финляндской губерній. 2.) Отдача таможеннаго пошлиннаго сбора, по Картлиніи, на откупъ. 3.) Награжденіе купцевъ саномъ коммерціи совѣтника. 4.) Улучшеніе трехъ системъ водянаго сообщенія. 5.) Продолженіе обдѣлки невскаго берега и адмиралтейскаго канала. VIII. Шведскія дѣла, фридрихсгамскій договоръ и слѣдствія его. IX. Государственный канцлеръ. X. Анфилатовъ банкъ. XI. Предсѣдатель государственнаго совѣта. XII. Запрещеніе привоза португальскихъ произведеній. XIII. Ограниченіе подлоговъ, въ нейтральномъ плаваніи кораблей. XIV. Таможенные округи. XV. Взглядъ на торговлю. XVI. Волненія Европы. XVII. Занятія и кончина Румянцова.

XVIII. Соревнованіе къ поясненію отечественной исторіи. XIX. Уваженіе заслугъ Румянцова. XX. Сношенія его съ учеными мужами и любителями наукъ. XXI. Румянцовская эпоха. XXII. Предположеніе объ изданіи нѣкоторыхъ памятниковъ руской словесности и исторіи, и Румянцовскій музеумъ.

XXIII. Семейство. XXIV. Жизнь. XXV. Богатство. XXVI. Памятники. XXVII. Доброта. XXVIII. Посланіе одного стихотворца. XXIX. Обращеніе. XXX. Познанія. XXXI. Гербъ. XXXII. Договоры.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КАНЦЛЕРЪ, ПРЕДСѢДАТЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢТА, ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЙ ТАЙНЫЙ СОВѢТНИКЪ ПЕРВАГО КЛАССА, МИНИСТРЪ: ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ И КОММЕРЦІИ, ГЛАВНЫЙ ДИРЕКТОРЪ КОММУНИКАЦІИ И ЭКСПЕДИЦІИ О УСТРОЕНІИ ВЪ ГОСУДАРСТВѢ ДОРОГЪ, СЕНАТОРЪ, ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЙ КАММЕРГЕРЪ, ОБЕРЪ-ГОФМЕЙСТЕРЪ, ПРИСУТСТВУЮЩІЙ ВЪ УЧРЕЖДЕННЫХЪ СОВѢТАХЪ ПРИ ВОСПИТАТЕЛЬНОМЪ ОБЩЕСТВѢ БЛАГОРОДНЫХЪ ДѢВИЦЪ; КАВАЛЕРЪ ОРДЕНОВЪ: СВ. АНДРЕЯ, СВ. АЛЕКСАНДРА НЕВСКАГО, СВ. ВЛАДИМІРА I. СТ., СВ. АННЫ I. СТ.; ФРАНЦУЗСКАГО ПОЧЕТНАГО ЛЕГІОНА, ПРУСКИХЪ: КРАСНАГО ОРЛА И БЫВШАГО КОРОЛЕВСКО-ГОЛЛАНДСКАГО СОЮЗА, И МНОГИХЪ УЧЕНЫХЪ ОБЩЕСТВЪ ЧЛЕНЪ, ГРАФЪ НИКОЛАЙ ПЕТРОВИЧЪ РУМЯНЦОВЪ.

I. Предокъ Румянцовыхъ, нижегородскій боярин Василій Румянцовъ, оказалъ большія услуги В. К. Василію въ завоеваніи нижняго Новгорода (1391 г.). Потомки его служили въ знатныхъ чинахъ, и жалованы отъ Государей вотчинами. Правнукъ бояр. Василія, Александръ Ивановичъ былъ женатъ на Маріѣ Андрѣевнѣ, внукѣ ближняго боярина и оберегателя государственныхъ посольскихъ дѣлъ А. С. Матвѣева. — Александръ Ивановичъ началъ службу въ гвардіи, съ нижняго чина; былъ всегда вѣрнымъ исполнителемъ порученій Петра великаго. Въ царствованіе Елисаветы заключилъ въ Або миръ со Швеціею (1743 г. іюн. 16),

и за этотъ успѣхъ, Императрица возвела его съ потомствомъ, въ графское достоинство російской имперіи (243). Сынъ его, генералъ фельдмаршалъ гр. Петръ Александровичъ Румянцовъ-задунайскій, прославилъ себя знаменитыми воинскими дѣяніями: кагульская битва, вѣнецъ славы его, кучукъ-кайнарджскій миръ, и постоянное торжество его оружія, превзошли не только дѣянія отца его; но многихъ соотечественниковъ: въ исторіи онъ стоитъ на ряду съ воинами и политиками, заслужившими безсмертіе. — Румянцовъ-задунайскій женатъ былъ на княжнѣ Екатеринѣ Михайловнѣ Голицыной. Онъ имѣлъ отъ нее сыновей: Николая, Сергія и Михаила. Знаменитость рода и богатство отца, доставили имъ всѣ средства къ образованію. Попечительный отецъ самъ часто, въ свободныя минуты отъ государственныхъ занятій, надзиралъ за ихъ ученіемъ. — Письма отца къ Императрицѣ Екатеринѣ II. и къ искреннему другу своему, первенствующему министру гр. Панину, показываютъ что каждый изъ его сыновей опредѣляемъ былъ, заблаговременно, къ службѣ особаго рода. О старшемъ сынѣ, обнаружившемъ съ юныхъ лѣтъ благородную душу и сильное желаніе познавать и дѣйствовать, особенно онъ писалъ къ Императрицѣ, и просилъ употребить его по дипломатической части (244).

II. Гр. Николай Румянцовъ родился (1753 г.) въ знаменитый по воспоминаніямъ для Росіи годъ, въ который Государыня Елисавета уничтожила смертную казнь (245). На девятилѣтнемъ возрастѣ, онъ записанъ (1762 г.) въ артиллерійскій корпусъ, потомъ переведенъ лейбъ-гвардіи въ конный, а наконецъ въ семеновскій полкъ, въ которомъ произведенъ (1770. г.) въ прапорщики а потомъ въ адъютанты. Черезъ два года пожалованъ (1772. г.) въ каммеръ-юнкеры. Спустя два года онъ уѣхалъ за границу, не для одного путешествія; но и для образо-

ванія. Возвратясь въ отечество, поступилъ въ дѣйствительную придворную службу (1779. г. мая 5) и пожалованъ въ каммергеры.

III. Екатерина II., не изъ одного уже уваженія къ дѣламъ отца его; но къ собственнымъ способностямъ Румянцова, отправила его во Франкфуртъ на Майнъ, съ званіемъ чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра. — (246) Знаменитый Безбородко, имѣвшій тогда сильное вліяніе на политическія дѣла, содѣйствовалъ ему къ полученію этаго важнаго мѣста. — За ревностное исполненіе посольскихъ дѣлъ, онъ произведенъ (1791. генв. 1.) въ тайные совѣтники. (247).

IV. Петербурскій кабинетъ, увѣнчанный успѣхами по турецкимъ и польскимъ событіямъ, обратился къ дѣламъ западной Европы, смущенной французской революціею. Въ это время открылось Румянцову блистательное поприще. Екатерина II. уполномочила его посланникомъ, при несчастныхъ французскихъ принцахъ. Румянцовъ, стяжалъ себѣ лестное имя *оберегателя Бурбоновъ*. Онъ, объявляя всенародно собравшимся въ Кобленцѣ французскимъ дворянамъ, подъ предводительствомъ маршала Броліо, великодушныя расположенія своей Монархини, настаивалъ о водвореніи гражданскаго порядка. Французы благодарили его отъ всего сердца, и подобныя чувства признательности излили въ письмѣ къ Государынѣ: «Елисавета англійская» писали они къ Вѣнценосной «героиня своего вѣка, помогла Генрику IV., боровшемуся съ своими возмутителями. — Безсмертная Екатерина принимаетъ участіе въ судьбѣ его потомковъ, знамена которыхъ открыли французамъ путь къ чести. Монархиня! вы предлагаете въ нашемъ несчастіи убѣжище, — это великодушное пожертвованіе. Мы стали бы гордиться тѣмъ, когда бы приняли ваши законы и сдѣ-

лались участниками благоденствія вашихъ народовъ; но намъ не позволено помышлять о другомъ отечествѣ. Когда ниспровергнется французская монархія, то дворянство, такъ велитъ честь, должно вмѣстѣ погребстись подъ ея развалинами. Но къ чему предрекать несчастія, когда все обѣщаетъ желаемый успѣхъ? Дворянство будетъ обязано, Вашему Величеству, новымъ своимъ блескомъ, религія алтарями, Людовикъ своею свободою, королевское достоинство своими правами, Франція возстановленіемъ порядка и благоденствія, и свѣтъ, угрожаемый всеобщимъ переворотомъ, обязанъ будетъ вамъ и миромъ и спокойствіемъ.» — Императрица присоединила къ своимъ обѣщаніямъ и дѣятельное вспомоществованіе: она отправила къ французскимъ принцамъ 2 мил. руб. векселями, а къ своимъ посланникамъ, находившимся при всѣхъ европейскихъ дворахъ, писала, чтобы они старались освободить французскаго короля, со всею его фамиліею, и по прежнему признать его королемъ. — Всѣ усилія петербургскаго кабинета, были тщетны. Людовикъ XVI. палъ на эшафотѣ (1793 г.). Старшій братъ его, графъ прованскій, за малолѣтствомъ юнаго короля, объявилъ себя регентомъ королевства. Многіе европейскіе дворы признали его въ этомъ званіи. Между тѣмъ графъ д'Артоа, спасенный прускимъ королемъ отъ убійства, прибылъ въ Петербургъ. Екатерина II. назначила вновь, при французскомъ дворѣ, умолномоченнымъ, графа Румянцова (248), на котораго возложила обязанность: успокоить взволнованные умы революціонеровъ но такое желаніе превышало человѣческія силы: французы уже тонули въ своей крови.

V. Румянцовъ не долго оставался въ высокомъ званіи уполномоченнаго: неудовольствія и козни завистниковъ, по причинѣ его вліянія на кабинетныя дѣла, при-

нудили оставить посольское мѣсто. Онъ, испросивъ увольненіе, удалился въ отечество (1795 г. іюн. 24).

VI. Императоръ Павелъ, по восшествіи на престолъ, осыпалъ его милостями: призвавъ его ко двору, пожаловалъ сначала въ гофмейстеры, чрезъ десять дней въ оберъ гофмейстеры и наконецъ, чрезъ три дни, дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ (249). — Въ царствованіе Павла, онъ занималъ разныя должности: генералъ прокурора и главнаго попечителя вспомогательнаго банка, и назначенъ сенаторомъ.

Имѣя главнымъ предметомъ изобразить ходъ канцлерскихъ занятій, я упомяну вкратцѣ въ хронологическомъ порядкѣ, о повышеніи и распоряженіяхъ гр. Румянцова, сколько мнѣ извѣстно, и по другимъ частямъ государственнаго управленія. — 1.) По управленію банкомъ, онъ облегчилъ заимщиковъ (1799 г. мая 10) въ выкупѣ имѣній и прежде срока, безъ всякаго добавленія въ пользу казны, заплатя должную сумму и при выдачѣ билетовъ два процента. По прежнимъ же правиламъ на обращеніи билетовъ 25 лѣтняго срока, вносили не только сполна капиталъ; но и уплачивали все то, что отъ разности процентовъ получилъ бы банкъ свою прибыль, которая на одну тысячу доставляла ему выгоды 167 р. Такіе чрезмѣрные проценты преграждали заимщикамъ путь къ выкупу имѣній и чрезъ то разоряли ихъ. 2.) По просьбѣ войсковой канцеляріи донскихъ козаковъ, пресѣкъ частнымъ людямъ закладываніе въ казну имѣній, принадлежащихъ всему вообще войску (250). 3.) Для разсмотрѣнія важныхъ дѣлъ и постановленій, давно существовалъ при дворѣ государственный совѣтъ. Императоръ Александръ I., желая учредить его на особыхъ и непремѣнныхъ правилахъ, составилъ его первоначально (1801 г. мар. 30) изъ 11. лицъ, почтенныхъ общею довѣренностію, а потомъ. присоединилъ къ нимъ и Румянцова (авг. 17). — (251)

Вскорѣ потомъ назначенъ главнымъ директоромъ департамента водяныхъ коммуникацій и экспедиціи о устроеніи дорогъ. 4.) По прошествіи четырехъ мѣсяцевъ, возложена на него должность министра коммерціи. 5.) По званію главнаго директора водяныхъ коммуникаціи, Румянцовъ заботился объ очищеніи лиговскаго канала, находящагося въ С. Петербургѣ, и принималъ мѣры (1802. г. февр. 7) къ улучшенію судоходства по рѣкѣ Цнѣ. Заботясь объ открытіи водянаго сообщенія по разнымъ направленіямъ рѣкъ, поручилъ онъ (мар. 4) производить эти работы, съ раздѣленіемъ ихъ на три вѣдомства или инспекціи. Первая отдана инженеръ-генералу де Витте и составляла а.) Рѣку Двину и впадающія въ нее рѣки. б.) Портъ и форватеръ рѣки Наровы. в.) Каналъ березинскій, и прикосновенныя къ нему рѣки. г) Виндавской и либавской порты, рижская гавань и рейды. д.) Рѣки: Вазуза, Гжать и верхняя часть Днѣпра съ Волгою. ж.) Обозрѣніе и изысканіе способовъ къ соединенію рѣкъ и озеръ въ въ финляндской, псковской и эстлянской губерніяхъ. з.) Соединеніе Нѣмана съ Двиною, и прикосновенныхъ съ ними рѣкъ. — Вторая, ввѣренная инженеръ генералъ-лейтенанту де Воланту, заключала въ себѣ: а.) Маріинскій каналъ и прикосновенныя къ нему рѣки, съ предположеніемъ соединить Шексну съ сѣверною Двиною. б.) Рѣки: Сясь, Тихвинка, Соминъ, Чагодоща, Молога, Шексна, Сухона и сѣверная Двина, со вновь предполагаемымъ каналомъ для соединенія Тихвины съ Сяминою. в.) Рѣка Свирь, и ея бичевникъ. г.) Нижняя часть рѣки Волги отъ Рыбинска, съ рѣками: Окою, Камою и прочими. д) Улучшеніе судоходства по рѣкамъ Цнѣ и Сурѣ, съ предполагаемыми работами, и сдѣланіемъ прорѣзей для обхода затруднительныхъ мѣстъ. ж)Каналъ огинскій, и соприкосновенныя къ нему рѣки. з.) Работы при

порогахъ днѣпровскихъ и по рѣкамъ: Донцу, Дону и Днѣстру. и.) Вновь предполагаемый каналъ для обхода ладожскаго озера, соединеніемъ рѣкъ Свири и Сяси. — Третья, порученная инженеръ генералъ-лейтенанту Геральду, завѣдывала. а.) Рѣки Неву и ея бичевникъ. б) Ладожскій каналъ съ принадлежащими къ нему работами. в.) Сясьской каналъ. г.) Волховскіе пороги и бичевникъ. д.) Новгородскій каналъ. ж.) Боровицкіе пороги. з.) Вышневолоцкій и вельевской водопроводы. и.) Финляндскіе каналы. і.) Изысканіе способовъ къ соединенію рѣкъ: Явани и Полы, съ озеромъ Селигеромъ. к.) Рѣки: Пола, Явань, Селижаровка, верхняя Волга, Ловать, Полиста и Шелонь. (252). — 6.) Во время его управленія министерствомъ коммерціи, воспрещенъ, по просьбѣ російско-американской компаніи (1802. г. авг. 26), привозъ изъ чужихъ земель сѣрыхъ бобровъ, называемыхъ котиками, подъ конфискаціею, какъ запрещенный товаръ. — 7) Брестская таможня переведена въ въ мѣстечко Крынки (сент. 20), для выгоднѣйшаго привоза товаровъ. (253). — 8) Внутри Росіи выдѣлывалось ситцу въ то время, ежегодно, слишкомъ на одинъ миліонъ руб., а близъ портовыхъ городовъ слишкомъ на 500 т. р., между тѣмъ какъ иностранныхъ ситцевъ, полуситцевъ и выбойки, по соображенію трехъ лѣтъ привозилось въ каждомъ году не болѣе какъ по цѣнѣ 300.000 р. Министръ коммерціи, принявъ въ соображеніе, что полотенъ усилилось по причинѣ ограниченія привоза ихъ изъ за границы, положилъ (1802. г. окт. 17) возвысить пошлину въ пользу миткальныхъ фабрикъ, вмѣсто прежнихъ 10. коп. съ аршина, по 20. к. — 9.) Зная важность свѣдѣній для купцевъ: о ходѣ торговли, Румянцовъ, завелъ (дек. 24), подъ своимъ собственнымъ надзоромъ, изданіе С. Петербургскихъ коммерческихъ вѣдомостей. (254). — 10) Еще за годъ предъ тѣмъ дозволенъ былъ выпускъ за границу, изъ черноморскихъ портовъ, сырыхъ воловыхъ и коровьихъ кожъ,

съ пошлиною за каждую по 25. к. — Министръ коммерціи, по представленію таганрогскаго градоначальника, генералъ отъ инфантеріи Дашкова, распространилъ (1803. г. авг. 4) такое же право и на порты, и тѣмъ оживилъ мѣстную торговлю. (255) — 11) Усматривая пользу отъ сельдяной ловли на бѣломъ морѣ, Румянцовъ начертилъ (авг. 14) правила бѣломорской торговой компаніи на акціяхъ, считая каждую по 250 р. (256). — 12) При новомъ разграниченіи земель, между Росіею и Прусіею, по рѣкѣ Нѣменѣ, главный директоръ водяныхъ коммуникацій приступилъ (нояб. 19.) къ расчисткѣ Мемеля, на общій счетъ двухъ дворовъ, раздѣливъ выдачу денегъ по равной части, на пять лѣтъ. — 13.) Заботясь о пользѣ американской компаніи, успѣшно промышлявшей камчатскими и другими пушными товарами, Румянцовъ усилилъ (1804. г. мар. 8) кругъ ея оборотовъ посредствомъ ссудъ денегъ изъ учетныхъ конторъ, подъ товары и векселя. — 14.) Принимая неусыпное попеченіе объ успѣшномъ ходѣ сухопутной торговли изъ сѣвера на югъ Росіи, министръ коммерціи назначилъ (1804 г. нояб. 25) повѣрку транзитныхъ товаровъ, отправляемыхъ въ Молдавію и Валахію, производить въ Дубосарахъ, а отправляемыхъ въ Австрію и Прусію, въ Бальтѣ, (гор. подольской губерніи); сплавляемые Днѣстромъ товары, повѣрять въ Могилевѣ на Днѣстрѣ; идущіе же по огинскому каналу, въ мѣстечкѣ Телехинѣ. — 15) По представленному Румянцовымъ плану, объ устроеніи около Петербурга обводнаго канала, поручено (дек. 23) произвесть эту важную работу подъ личнымъ его надзоромъ, а для успѣшнѣйшаго хода дозволено ему самому утверждать контракты, не представляя въ сенатъ. Исчисленную на то сумму 1.230.238 р., предписано министру финансовъ отпустить ему, въ теченіе шести мѣсяцевъ. (257) — 16) Желая сколько нибудь ограничить вредный для государства промыслъ запрещенными товарами, онъ хотѣлъ примѣромъ

высочайшаго двора обезсилить его, и объявилъ, что нашъ дворъ будетъ довольствоваться отечественными произведеніями. — 17) Ввелъ новое взиманіе пошлинъ съ шелковыхъ и шерстяныхъ товаровъ, съ сахара и краски. — 18) По возникнувшимъ жалобамъ разныхъ промышленниковъ на помѣщиковъ, владѣющихъ берегами рѣкъ, что они воспрещаютъ ихъ рабочимъ людямъ ходить по берегу, при сплавѣ бревенъ, и притѣсняютъ неумѣренными поборами; главный директоръ водяныхъ коммуникацій отклонилъ препятствіе, позволивъ свободный причалъ промышленникамъ безъ всякаго платежа. Помѣщикамъ же, утверждавшимъ, что такимъ распоряженіемъ стѣсняется право собственности, напомнилъ имъ законъ, назначающій предѣлы помѣщичьему праву, гдѣ требуется польза государства. Впредь же по рѣкамъ, гдѣ назначенъ будетъ бичевникъ, постановлено, сдѣлавъ имъ описаніе и карты, не производить владѣльцамъ новыхъ строеній, не заводить: ни огородовъ, ни садовъ. — 19) Для охраненія обывателей Петербурга, внутри самаго города отъ водяныхъ напоровъ, начата по плану Румянцова обдѣлка дикимъ камнемъ береговъ адмиралтейскаго канала, отъ Исакіевской площади до Крюкова канала и отъ него, вдоль берега провіантскихъ магазиновъ, до рѣки Мойки (258). — 20) Министръ коммерціи, увѣренный, что присвоеніе купеческому сословію новыхъ выгодъ, отличій, преимуществъ и новыхъ способовъ къ усиленію торговыхъ предпріятій, облагородитъ ихъ занятія, поднесъ (1807. г. генв. 1) Императору Александру 1. «Купеческій уставъ», изложенный въ четырехъ отдѣленіяхъ. Императоръ, одобривъ соревнованіе министра, утвердилъ уставъ во всей силѣ. — 21) Въ городѣ Баку, по представленію Румянцова устроена (ген. 25) таможня (259), и утверждены (іюн. 29) проэкты двухъ новыхъ каналовъ при Несытицкомъ порогѣ на Днѣпрѣ, и изъ озеръ Глубокаго въ Копенское, изъ Копенскаго въ Фин-

скій заливъ. По его начертанію утверждено (1808. г. апр. 3) въ Петербургѣ судостроительное училище для корабельныхъ учениковъ, въ которое поступали дѣти купцевъ до 20. чел., и обучались: ариѳметикѣ, геометріи, тригонометріи, гражданской архитектурѣ, рисованью и языкамъ: французскому и англійскому.

VII. По случаю увольненія министра иностранныхъ дѣлъ, генералъ отъ инфантеріи Будберга, занялъ мѣсто его Румянцовъ. При обширной и многосложной части государственнаго управленія, онъ былъ неутомимъ: ему ввѣрялись совершенно отдѣльныя части отъ его вѣдомства, въ особенности. 1.) Изысканіе мѣръ къ обезпеченію края, отъ недостатка продовольствія петербургской и финляндской губерній. Принявъ въ соображеніе, бывшее тогда число жителей въ Петербургѣ 278.689 душъ обоего пола, постановилъ количество 450 т. кулей муки дѣлить на три части, чтобы двѣ шли въ продажу для столицы, а одна для обывателей петербургской и финляндской губерній. Крестьянамъ, какъ сдѣшнимъ, такъ финляндской губерніи, пріѣзжающимъ въ столицу съ продуктами на торгъ, дозволенъ свободный провозъ хлѣба сухопутно.— 2) Румянцовъ, находя выгоднѣе, по предположенію главнокомандующаго Грузіею гр. Гудовича, чтобы пошлинный сборъ въ Картлиніи отдать на откупъ, призналъ его мѣру правильною. Но какъ Грузія не получила тогда опредѣлительнаго своего образованія, то для облегченія грузинскаго управленія, уничтожилъ внутреннюю пошлину съ лезгинскихъ произведеній, привозимыхъ изъ Дегестана и со всѣхъ съѣстныхъ припасовъ, виноградная вина, съ соли, привозимой изъ Эриванп и Карса, по причинѣ недостатка ее въ Грузіи, и съ товаровъ привозимыхъ изъ Росіи. Остались только на прежней пошлинѣ товары, вывозимые изъ ханствъ: шекинскаго, ширванскаго и шушинскаго, по причинѣ равной ихъ цѣнности съ персид-

скими. — 3) Многія начальства, о пожалованіи въ званіе коммерціи совѣтниковъ, принадлежавшее отличившемуся купечеству, представляли такихъ людей, кои не занимались торговлею, а гражданскою службою. Гр. Румянцовъ испросилъ у Императора, чтобы разсмотрѣніе заслугъ, принадлежало министерству коммерціи. (260) — 4) По затрудненіямъ, встрѣтившимся отъ недостатка водъ въ судоходствѣ, ближайшемъ къ столицѣ, должно было принять скорыя и дѣйствительнѣйшія мѣры къ лучшему устройству водяныхъ сообщеній, по тремъ системамъ: вышневолоцкой, маріинской и тихвинской. — Съ принятіемъ мѣръ (1809. г. мар. 31) устранены неудобства и на будущее время. — 5.) Тогда же, по представленному плану Румянцова, продолжено обложеніе камнемъ невскаго берега и части адмиралтейскаго канала. (261). Говорятъ, что онъ испрашивалъ соизволенія у Императора Александра 1. одѣть камнемъ, на свой счетъ, правый берегъ Невы, тотъ самой, который оконченъ въ 1834. г. на васильевскомъ острову, отъ исакіевскаго моста до академіи художествъ, съ тѣмъ, чтобы эта набережная называлась Румянцовскою.

VIII. Въ теченіе семи столѣтій, непрерывныя почти войны потрясали спокойствіе Россіи и Швеціи. Отъ самыхъ отдаленнѣйшихъ временъ, рѣдко проходило двадцать лѣтъ сряду, и никогда почти не протекало полвѣка, чтобы война между ними не возгоралась. Финляндія, поле этихъ событій, страдала, бывъ разоряема мечемъ и огнемъ. — Успѣхами оружія, часто присоединяемы были къ Россіи разныя пограничныя шведскія владѣнія. Часто писали мирные договоры, но ихъ разрывали возникавшіе споры о границахъ, и отечество наше, среди мира, не обрѣтало совершеннаго спокойствія. Война въ 1808 г. между Даніею и Англіею, была слѣдствіемъ Наполеоновой континентальной системы. Англичане разо-

рили Копенгагенъ, сдѣлавшійся жертвою дружбы съ Россіею. Европа хладнокровно взирала на пожаръ этой столицы. Александръ I. предложилъ стокгольмскому двору: о поддержаніи правъ вооруженнаго нейтралитета, но шведскій король, Густавъ IV., заключилъ союзъ съ Англіею: это значило, что онъ самъ объявилъ Россіи войну Рускія войска вступили въ Финляндію. Нашъ посланникъ въ Стокгольмѣ, Алопеусъ, взятъ подъ стражу. Петербургскій кабинетъ издалъ декларацію, что такой поступокъ короля, неиначе можетъ быть заглаженъ, какъ только присоединеніемъ къ Россіи всей Финляндіи.

Буксгевденъ, Кноррингъ, Багратіонъ, Барклай-де-Толли и другіе полководцы, поражая шведовъ, предолѣвали самую природу. Многіе города, порты, укрѣпленія, и самыя неодолимыя твердыни Свеаборга, покорились рускому оружію.

Во время военныхъ дѣйствій вспыхнулъ въ Стокгольмѣ мятежъ, и Густавъ IV. принужденъ сложить съ себя корону. Преемникъ его, герцогъ зюдерманландскій, провозглашеный королемъ подъ именемъ Карла XIII., предложилъ миръ. Великодушный Александръ, предпочелъ его всѣмъ выгодамъ побѣдъ. Начались переговоры въ Фридрихсгамѣ. Уполномоченными съ руской стороны были: гр. Румянцовъ и Алопеусъ, со стороны шведовъ: бар. Стедингъ и Скілёъдебрантъ. Румянцовъ, принявъ въ основаніе: оградить наше отечество твердыми предѣлами, пресѣчь однажды навсегда предлогъ браней со Швеціею и утвердить единообразіе политической системы, заключилъ миръ (1809 г. сент. $\frac{5}{17}$) на слѣдующихъ условіяхъ: 1.) Миръ и дружба пребудутъ отнынѣ, между рускимъ Императоромъ и шведскимъ королемъ. 2.) Александръ I. не отдѣлитъ своихъ выгодъ отъ пользъ своихъ союзниковъ, а Карлъ XIII., какъ можно скорѣе заключитъ миръ съ французскимъ императоромъ и дат-

скимъ королемъ. 3.) Швеція обязалась запереть всѣ свои порты, для всѣхъ военныхъ и купеческихъ англійскихъ кораблей, позволивъ только привозъ соли и колоніальныхъ произведеній, содѣлавшихся необходимыми для шведовъ. 4.) Карлъ XIII., какъ за себя, такъ и за преемниковъ своихъ, отказывается навсегда въ пользу Россіи, отъ губерній: кимменегардской, нюландской, тавастгуской, або-вской и біернеборгской съ островами аландскими, саволакской, карельской, вазовской, улеаборгской и западной части Ботніи до рѣки Торнео. 5.) Предѣлами между Россіею и Швеціею назначены: ботническій заливъ и рѣки: Торнео и Муоніо. 6.) Жителямъ всѣхъ земель, отшедшимъ во владѣніе Россіи, предоставлена полная свобода ихъ вѣроисповѣданія. 7 — 9.) Съ прекращеніемъ военныхъ дѣйствій, русскія войска выступятъ изъ западной Ботніи за рѣку Торнео, и возвратятъ плѣнныхъ съ обѣихъ сторонъ, кромѣ солдатъ и финляндскихъ матросовъ. 10.) Финляндскимъ плѣннымъ: офицерамъ и другимъ чиновникамъ, остающимся въ Финляндіи, сохранены всѣ ихъ права. 11 — 15.) Всеобщее прощеніе; акты на владѣнія, архивы, общественные и частные документы, планы и карты крѣпостямъ, городамъ и землямъ; снятіе запрещеній, наложенныхъ на имѣнія; права и доходы взаимныхъ жителей обѣихъ державъ; общественные и частные долги финляндцевъ въ Швеціи, и обратно шведовъ въ Финляндіи; имѣнія по наслѣдству, даровому праву, или другимъ образомъ оставшіяся, обезпечены этимъ же договоромъ. 16.) Торговой трактатъ, заключенный между Россіею и Швеціею, 1801 г. мар. 1., который долженъ былъ продолжаться до 1811 г. окт. 17, но былъ прерванъ настоящею войною, возстановляется, и будетъ имѣть всю прежнюю свою силу до 1813 г. фев. 1. — 17.) Торговыя сношенія, между финляндцами и шведами, получатъ свои особыя постановленія, до того же времени, до 1811 г.

окт. 1, они могутъ вывозить изъ Швеціи руды, желѣзо въ крицахъ, известь, камни для строенія плавильныхъ печей и всякія произведенія этой земли, а шведы могутъ вывозить финляндскія произведенія. 18.) Швеція можетъ ежегодно закупать въ Россіи 50.000 четвертей хлѣба, безъ пошлины, исключая неурожайныхъ. 19.) Морскія салютаціи между обѣими державами, останутся на основаніи совершеннаго равенства. 20.) Въ случаѣ недоразумѣній, по этимъ статьямъ, онѣ вновь будутъ разсмотрѣны и опредѣлены послами, или полномочными обѣихъ державъ. 21.) Настоящій договоръ долженъ быть размѣненъ, въ теченіе четырехъ недѣль, или ранѣе.

Новыя пріобрѣтенія, прикрытыя съ одной стороны Свеаборгомъ и другими крѣпостями, и важнымъ для морской силы положеніемъ аландскихъ острововъ, столь памятныхъ во времена Петра 1.; съ другой, окруженныя ботническимъ заливомъ и отдѣленныя отъ сосѣдей большими рѣками: Муоніо и Торнео, навсегда положили твердую и незыблемую опору нашему отечеству. (262).

IX. За заключеніе выгоднаго мира, Румянцовъ возведенъ въ государственные канцлеры (сент. 17), и оставленъ по прежнему въ должности министра коммерціи. Управленіе же путями водянаго сообщенія, ввѣрено голстинскому принцу Георгію.

X. По содѣйствію государственнаго канцлера, первостатейный купецъ Анфилатовъ получилъ дозволеніе отъ правительства, на учрежденіе, въ вятской губерніи, въ городѣ слободскомъ общественнаго городоваго банка, на правилахъ заемнаго и въ честь своего учредителя именованъ Анфилатовымъ. (263).

XI. Гр. Румянцовъ, пользуясь отличною довѣренностію Государя, облеченъ (1810 г.), по учрежденіи государственнаго совѣта, въ званіе предсѣдателя.

XII. Португалія, по политическимъ своимъ обстоя-

тельствамъ, прекѣкла торговыя свои сношенія съ Росіею, и въ тоже время открыла бразильскіе порты кораблямъ другихъ державъ. Государственный канцлеръ призналъ (мая 5). необходимыхъ, до новаго распоряженія, воспретить привозъ въ Росію португальскихъ произведеній и отправленіе въ Португалію рускихъ товаровъ, кромѣ колоніальныхъ, допущеныхъ только на основаніи торговаго договора, заключ. съ Португаліею въ 1798 г.; но корабли приходящіе изъ колоній, не прежде позволено пускать въ наши порты, пока не представятъ свидѣтельство, что они не имѣютъ никакого сношенія съ Англіею.

XIII. Вскорѣ потомъ, канцлеръ составилъ (мая. 27) дополнительныя правила: о порядкѣ дѣлъ по нейтральному плаванію, и чтобы доносителямъ о подлогѣ нейтральнаго плаванія, выдавать одну треть цѣны проданнаго груза, корабли же и грузы не иначе продавать, какъ по его разсмотрѣнію. — Привозъ иностранныхъ товаровъ, несравненно превосходилъ вывозъ рускихъ произведеній: это явно ослабило внутреннюю промышленность и понизило денежные обороты. Министръ коммеріи, заботясь объ обращеніи капиталовъ и улучшеніи отечественныхъ издѣлій, ограничилъ (дек. 19) нейтральную торговлю въ портахъ: бѣлаго, балтійскаго, чернаго и азовскаго морей, и по всей западной сухопутной границѣ.

XIV. Правильное движеніе торговли, давно уже признано необходимымъ обезопасить ее, посредствомъ таможеннаго управленія. По окончательномъ соображеніи всѣхъ предметовъ, по этой части, учреждены таможенные округи, какъ то: архангельскій, петербургскій, ревельскій, рижскій, либавскій, полангенскій, радзивиловскій, дубосарскій, одескій, феодосійскій и таганрогскій. Каждый таможній округъ, подчиненъ былъ управленію особаго начальника, который имѣлъ въ своемъ вѣдомствѣ всѣ таможни и заставы. Чиновникамъ и всѣмъ содѣйству-

ющимъ къ открытію запрещенныхъ товаровъ, назначены значительныя награды. (264)

XV. Въ теченіе одинадцатилѣтняго управленія Румянцовымъ, министерствомъ коммерціи, торговля, возведенная имъ до цвѣтущаго состоянія, сравнялась съ первыми европейскими державами. Петербургской портъ, занимавшій почти половину торга всей имперіи, оправдалъ благотворное его попеченіе. Отпускъ отечественныхъ произведеній, всегда превышалъ привозъ иностранныхъ. Всѣ порты морей: балтійскаго, бѣлаго, чернаго, азовскаго и каспійскаго, съ успѣхомъ совершали свои торговые обороты. Самая сухопутная торговля: изъ Азіи въ Европу, изъ Европы въ Азію и изъ Азіи въ Азію, обращалась выгодно. Уничтоженіе же сбора пошлинъ, иностранною золотою и серебряною монетою, обратилось въ пользу нашего купечества, потому что, по возвысившемуся курсу, металлы эти приходились дешевлѣ. Хотя политическія потрясенія Европы (1804 г.) и разрывъ многихъ торговыхъ связей, затруднили торговыя сношенія; однако онѣ послужили къ пользѣ нашего отечества: народная нотребность замѣнилась собственною промышленностію, прекратился привозъ иностранныхъ вещей, служившихъ къ уноженію одной роскоши и остановила излишній переводъ денегъ за границу. Разрывъ Люневильскаго мира и война на водахъ, между Англіею и Франціею (въ 1805 г.), долженствовавшая помертвить торговлю Росіи, возвысила дѣятельность: она получила одной выгоды, въ это время, на $23\frac{1}{2}$ мил. руб. — Хлѣбъ, одна изъ важнѣйшихъ статей отпуска, уничтожилъ соперничество всѣхъ державъ. Ополченія Франціи противу Прусіи (въ 1806 г.), блокада нѣмецкихъ вольныхъ городовъ англійскими флотами, наконецъ разрывъ мира Росіи съ Англіею, сокративъ движеніе коммерціи на морѣ и на сушѣ, не принесли Росіи тѣхъ выгодъ, какими примѣтно пользовалась она въ мирное

время, за всѣмъ тѣмъ, она увеличила свою дѣятельность, въ распространеніи мануфактуръ и фабрикъ. Китайская граница и пристани каспійскаго моря, куда военное пламя не простиралось, увеличили привозъ товаровъ. Послѣдовавшіе годы до 1811 г., обуревавшіе всю Европу, казалось, должны были убить торговлю; но они расширили кругъ ея дѣйствій, и государство наше отпускало своихъ произведеній гораздо болѣе, нежели когда либо. Перевозная торговля, и особенно такъ называемая посредническая, достигла тогда до высокой степени прибылей: она имѣла даже благотворное вліяніе на наши вексельные курсы. (265).

XVI. Среди попеченія правительства, о внутреннемъ благосостояніи народовъ, скоплялись надъ нашимъ отечествомъ грозныя тучи политическихъ переворотовъ. Мысль: объ основаніи всемірной монархіи, пробудилась въ головѣ Наполеона. Послѣ войнъ съ Росіею и Австріею, кончившихся договорами: тильзитскимъ и шенбурнскимъ, вся Европа считала его непобѣдимымъ. Онъ простеръ свое владычество до сердца пруской монархіи и до предѣловъ Даніи. Съ учрежденіемъ варшавскаго герцогства, открылъ свободный путь, своимъ военнымъ силамъ, до Гродно. Провозглашеніе французскаго полководца, Бернадота, наслѣдникомъ шведскаго престола, обѣщало для него важную противу Росіи помощъ. Весь материкъ западной Европы, находился подъ его непосредственнымъ вліяніемъ; только Англія и Росія были независимы отъ его распоряженій. Извѣстіе объ Аустерлицкомъ сраженіи, низвело во гробъ знаменитаго ангійскаго министра Питта. Послѣ этой битвы, нельзя было остановить честолюбія Наполеона: онъ началъ самовластно, и въ противность народному праву, располагать судьбою царствъ. Предположивъ завоевать Европу, онъ видѣлъ въ своемъ обширномъ начертаніи сильное препятствіе: Росію. Мысль,

сокрушить ее, содѣлалась его цѣлію. Петербургскій кабинетъ помышлялъ о средствахъ, отвратить грозившую опасность. Едва было положено основаніе условіямъ союза со Швеціею, какъ стокгольмскій дворъ получилъ предложеніе Наполеона: приступить къ союзу съ Австріею и Франціею, противу Россіи. — Наступившій 1812 г. долженствовалъ рѣшить судьбу государствъ. Миръ съ Англіею, заключенный при Эбро, коего главнымъ основаніемъ было: востановленіе дружбы и торговли ея съ Россіею, раздражилъ Наполеона. Увлеченный мщеніемъ, онъ началъ его быстрымъ своимъ вторженіемъ въ предѣлы нашего отечества. Чтобы противупоставить ему другую державу и развлечь его силы, заключенъ въ Великихъ Лукахъ союзный договоръ съ испанскимъ верховнымъ правительствомъ, посредствомъ государственнаго канцлера графа Румянцова и донъ Франциска де Зеа-Бермудесъ, уполномоченнаго Испаніею. Объ договаривающіяся стороны положили: вести мужественно войну противу французскаго императора, обѣщаясь искренно содѣйствовать взаимнымъ своимъ пользамъ; возобновить отнынѣ взаимныя торговыя сношенія и изыскать средства къ большему ихъ распространенію. — Между тѣмъ война между Россіею и Франціею запылала. Событія были необыкновенны, изумившія всю Европу и произведшія важную въ политикѣ перемѣну. — Въ стѣнахъ кремля погребена слава Наполеона (266). Европейскіе народы соединились для своего освобожденія: рускіе первые воскресили ихъ бодрость, и быстрота переходовъ: отъ торжества къ торжеству, привела союзниковъ въ Парижъ. — Возникъ новый порядокъ вещей, и миръ утвердилъ его прочность (1813 . г. мая 18).

XVII. Въ отечественную войну, Румянцовъ занимался особыми порученіями отъ Государя. Вступленіе непріятеля въ предѣлы нашего государства, такъ его тронуло, что онъ заболѣлъ, и отъ душевнаго огорченія по-

лучилъ апоплексическій ударъ, который, причинивъ ему глухоту, увеличилъ ее отъ времени до такой степени, что въ послѣдніе годы жизни своей, ничего не могъ слышать, и разговаривавшіе съ нимъ, объяснялись посредствомъ аспидной доски, излагая на ней свои вопросы и отвѣты. Чувствуя крайнее изнуреніе силъ своихъ, онъ испросилъ увольненіе отъ всѣхъ должностей (1814 г. авг. 1). Императоръ, уважая долголѣтнее его служеніе и тягость понесенныхъ имъ трудовъ, по многообразнымъ вѣтьвямъ государственнаго управленія, изъявилъ согласіе на его прошеніе, съ тѣмъ, чтобы онъ сохранялъ званіе государственнаго канцлера по смерть свою, и не переставалъ, по мѣрѣ силъ, содѣйствовать пользамъ отечества. При немъ оставлены всѣ получаемые имъ оклады, которые онъ тогда же предоставилъ въ пользу инвалидовъ, и многія драгоцѣнныя вещи.

Двѣнадцать лѣтъ проведенныхъ въ уединеніи гр. Румянцовымъ, весьма блистательны въ жизни его: многія общественныя заведенія въ нашемъ отечествѣ и ученыя сословія имѣли въ немъ сильнаго помощника.

Причина, ускорившая кончину этаго незабвеннаго въ лѣтописяхъ наукъ мужа, была довольно маловажная: вышедъ однажды изъ кабинета безъ провожатаго (1825 г. нояб 29), онъ упалъ отъ чрезмѣрной слабости и нанесъ ушибъ бедренной кости въ лѣвой ногѣ. Сперва сочувственная горячка а потомъ сложная болѣзнь, приняла характеръ изнурительный старческой лихорадки, которая усилилась всеобщимъ потрясеніемъ огранизма, и онъ скончался въ Петербургѣ (1826 г. генв. 3), на 73 году отъ своего рожденія, въ семь часовъ съ четвертью по полудни. — (267). — Прахъ покоится въ любимомъ его мѣстечкѣ Гомелѣ.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ ВЪ ПОЛЬЗУ НАУКЪ.

XVIII. Незабвенный любитель наукъ, графъ Румянцовъ, въ послѣднія двѣнадцать лѣтъ жизни своей, болѣе принесъ пользы отечественной исторіи, нежели всѣ ему предшествовавшіе на томъ же поприщѣ. — Давно усматривая ощутительный недостатокъ въ поясненіи русскихъ древностей, онъ первый предпринялъ на себя полезный подвигъ: пояснить ихъ изданіемъ государственныхъ актовъ и лѣтописей. Такое намѣреніе вельможи, обрадовало ученыхъ, которые, соревнуя своими совѣтами, указали богатое поле жатвы въ области знаній. Онъ обратилъ вниманіе на архивы и монастыри, — гдѣ хранились историческіе памятники, не многимъ извѣстные и доступные. Любители изысканій древностей, явились его сотрудниками и предложили ему свои услуги, которыя достойно вознаграждалъ, будучи единственнымъ ихъ покровителемъ. Забывая высокій свой санъ, обходился со всѣми дружески; не хотѣлъ даже, чтобы въ немъ видѣли знаменитаго вельможу.

Отечественныя хартіи, сохраняя въ себѣ дѣянія минувшихъ вѣковъ, составляютъ священные памятники народовъ: ихъ сужденій, жизни, нравовъ, управленія, законовъ, благосостоянія и служатъ единственнымъ пособіемъ къ поясненію исторіи каждаго государства; но онѣ тлѣли у насъ, между тѣмъ какъ другія державы давно сообщили свѣту сокровища свои этого рода. Сначала XVIII. ст., мы уже знаемъ собранія ихъ договоровъ. Шлецеръ прекрасно сказалъ: «кому то предоставлена завидная честь, быть творцемъ собранія руской дипломатики!» И эту честь стяжалъ Румянцовъ. — Хотя нѣкоторое число древнихъ граматъ, и было дважды издано Новиковымъ, подъ названіемъ: «Древней россійской вивліоѳики»; однако это не составляло еще особеннаго дипломатическаго собранія актовъ. Румянцовъ первый началъ изыскивать памятни-

ки не только въ Росіи, но во всѣхъ европейскихъ библіотекахъ и архивахъ, для того отправилъ за границу двухъ молодыхъ людей, на своемъ иждивеніи. Получивъ матеріалы, поясняющіе политическое бытіе нашего отечества, онъ приступилъ къ изданію ихъ; испросивъ у Государя соизволеніе учредить на своемъ иждивеніи особую коммисію, которая съ 1813 г. по 1828 г. издала «Собраніе государственныхъ граматъ и договоровъ» въ четырехъ книгахъ, въ листъ большаго размѣра, съ наблюденіемъ въ спискахъ строгой точности письма подлинника и съизображеніемъ сохранившихся печатей. На это изданіе употреблено болѣе 66.000. р. Первая часть, напечатанная въ 1813 г., заключаетъ въ себѣ граматы и постановленія съ 1265 по 1613 г., относящіяся до внутреннихъ происшествій государства. Вторая вышла въ 1819 г., содержитъ въ себѣ граматы съ 1229 — 1610 г. и служитъ дополненіемъ къ первой. Особенно въ ней замѣчательны: договоръ смоленскаго князя Мстислава; сношенія съ сибирскимъ царемъ Кучумомъ; уложенная грамата о учрежденіи въ Росіи патріаршаго престола; слѣдственное дѣло о убіеніи царевича Димитрія; акты Лжедмитрія; сношенія: самозванцевъ, польскаго короля Сигизмунда III. и возванія о всеобщемъ вооруженіи противу поляковъ. — Третья вышла въ 1822 г. и состоитъ изъ актовъ 1613 — 1656 г. Четвертая въ 1828 г. и заключаетъ въ себѣ акты съ 1656 — 1696. Всѣ эти части изданы подъ надзоромъ, управлявшаго коммиссіею, А. Ѳ Малиновскаго. — Дальнѣйшее продолженіе этого изданія, поступило въ вѣдѣніе министерства иностранныхъ дѣлъ, на основаніи доклада 1811 г. мая 3.

Простирая свою заботливость и на другія отрасли словесности, государственный канцлеръ напечаталъ еще: 1). Изслѣдованія Лерберга: о древней руской исторіи, (Untersuchung zur Erläuterung der ältern Geschichte Russ-

land), изд. съ объясненіями академика Круга; Петербургъ 1816 г. — 2). Geschichte der Russen von Ewers. Dorp. 1816 г. in 12 (1 кн.) и Beiträge zu Kenntniss Russlands und seiner Geschichte, herausg. von Ewers und von Engelhardt. Dorp. 1816 г. и 1818 г. (2 кн.) in 12. — 3) Словарь историческій, о бывшихъ въ Росіи писателяхъ духовнаго чина, грекоросійской церкви; соч. митрополита Евгенія, изд. въ Петерб. 1818. г. in 8. 2. ч. — 4) Древнія русскія стихотворенія, собранныя Киршею Даниловымъ и изданныя Калайдовичемъ въ Москвѣ, 1818. г. — Старинныя русскія стихотворенія, принадлежатъ къ числу любопытныхъ произведеній нашей словесности. Въ этомъ изданіи, послѣ перваго, находятся еще неизвѣстныхъ 35 стихотвореній, съ нотами. — 5) Siegs. Freih. von Herbersetin; mit besonderer rücksicht auf seine Reisen in Russland, von Fr. Adelung.; St. Peterbs. 1818 г. in 8, mit 2. Kupfer und 1. Karte. 6.) Законы В. К. Іоанна и Судебникъ внука его Царя Іоанна, съ дополнительными указами, изд. Калайдовичемъ и Строевымъ, въ Москвѣ 1819 г. — Эти законы принадлежатъ къ счастливѣйшимъ открытіямъ нашего времени, и важностію своею обращаютъ на себя справедливое вниманіе юристовъ и историковъ. — 7.) Рустрингія, первоначальное отечество В. К. Рюрика и братьевъ его; историческій опытъ Голимана; перев. Снегиревъ; печат. въ Москвѣ 1819. г. in 12. Авторъ силится доказать, что Рустрингія была отечество рускаго народа. — 8.) Leonis diaconi Caloensis: Historia sriptoresque allii ad res byzantinas pertinentis, изд. Газе, въ Парижѣ 1819 г. in (Исторія Льва діакона калойскаго и другія сочиненія византійскихъ писателей, переводъ Д. И. Языкова). Газе, королевской библіотекарь парижской библіотеки, издалъ греческій текстъ съ латинскимъ переводомъ. Левъ діаконъ, писавшій византійскую исторію: отъ времени императора Константина VIII. до смерти Цимискія,

извѣстенъ намъ былъ прежде по выпискамъ Ф. Падки или Паги, помѣщеннымъ въ замѣчаніяхъ на Баронія. Въ лѣтописи Льва діакона, очень много важныхъ свѣдѣній о Росіи: De velitatione bellica Nicephori Augusti и Joannis Epiphanensis: de Chosrois junioris ad Mauricum Jmp. Romanorum accessione. — Канцлеръ поручилъ Газу издать еще византійскаго писателя Георгія амартола (грѣшнаго), котораго сочиненіе находится въ королевской парижской библіотекѣ въ рукописи, на греческомъ языкѣ, по открытіи, что кіевскій лѣтописецъ, приписываемый Нестору, ссылается на стр. 12 изд. 1767. г. по Кенигсбергскому списку, на этого Георгія, коего списки въ рускомъ переводѣ, сколько мнѣ извѣстно, находятся въ библіотекахъ: Императ. публичной, Румянц. Муз., Московско-сергіевской лавры и костромскаго Ипатьевскаго монастыря. — 9). О походѣ новгородцевъ въ Финляндію, упомнаемомъ въ рускихъ лѣтописяхъ; соч. Гиппинга, печ. въ С. Петерб. in 8 — 10). Софійскій временникъ или руская лѣтопись съ 862 — 1534 г. in 4. 2 частп. Немногія лѣтописи напечатаны; большое число ихъ осталось въ рукописяхъ и разсѣяно по всему пространству нашей имперіи. Ревнитель просвѣщенія, Румянцовъ, страшась справедливо, чтобы всепожерающее время не истребило драгоцѣнныхъ остатковъ лѣтописей, поручилъ издать ихъ Строеву. Первая часть Софійскаго временника, заключаетъ въ себѣ Несторову лѣтопись съ ея продолжателями; напечатана съ вѣрныхъ списковъ Вторая, сверхъ продолженія лѣтописей новгородскихъ событій и княжествъ средней Росіи, содержитъ въ себѣ: вселенскій соборъ, бывшій во Флоренціи, со включеніемъ двухъ буллъ Евгенія VI. и Пія II., и граматы В. К. Василія къ греческому императору Іоанну Палеологу; повѣствованіе о походѣ В. К. Іоанна III. на Новгородъ; путешествіе въ Индію тверитина Аѳанасія, около 1480 г. и сочиненія митропо-

личья дьяка Родіона Кожуха; краснорѣчивое посланіе ростовскаго архіепископа Вассіана къ В. К. Іоанну III.; походъ на Казань и взятіе этого города; извѣстіе о землетрясеніи, разрушившемъ въ 1542 г. италійскій городъ Шимборіо, и другія любопытныя свѣдѣнія. — 11.) Записки о нѣкоторыхъ народахъ и земляхъ средней части Азіи. —12.) Памятники руской словесности XII. в., изд. Калайдовичемъ, Москва 1821. г. in 4. Они заключаютъ въ себѣ творенія туровскаго епископа Кирила, рускаго витіи XII. в., съ палеографической таблицей. Примѣчательнѣйшія сочиненія древней руской словесности: посланіе кіевскаго митрополита Никифора къ В. К. Владимиру Мономаху о раздѣленіи церквей восточной и западной; вопрошеніе черноризца Кирика; посланіе рускаго митрополита Іоанна къ папѣ Александру IV. о заблужденіяхъ римской церкви; прибавленіе къ уставу о причащеніи, новгородскаго архіепископа Иліи и бѣлгородскаго святителя; посланіе заточника Даніила къ Георгію Долгорукому; краснорѣчивое посланіе Симона, владимирскаго и суздальскаго епископа: о проходящихъ иноческую жизнь. — 13.) Опытъ о посадникахъ новгородскихъ, соч. протоіерея Григоровича, изд. въ Москвѣ 1821г. in. 4. Въ немъ раскрыто начало и образованіе новгородской республики, духъ народныхъ собраній, права и политика гражданъ; различныя степени и различное число посадниковъ, срокъ должности, правъ и знаковъ отличія ихъ. — 14.) Древнія государственныя граматы, наказныя памяти и челобитныя, собранныя въ пермской губерніи В. Берхомъ, печат. въ С. Петерб. 1821 г. in 4. — 15.) Путешествіе въ южной океанъ и Беринговъ проливъ, для отысканія сѣверовосточнаго морскаго прохода, совершенное на кораблѣ Рюрикъ, подъ начальствомъ лейтенанта Коцебу въ 1815. 1816. 1817 и 1818 годахъ, напечат. въ Петерб. въ 1821. г in 4, въ трехъ частяхъ съ рисунками и географическими картами. Цѣль

этого путешествія: отыскать матерую землю въ странахъ южнаго полюса и открыть на сѣверѣ проходъ изъ атлантическаго моря въ южный океанъ и изъ южнаго океана въ атлантическое море. — Уже нѣсколько столѣтій географы занимались этимъ и преимущественно мореплаватели, и доказали невозможноть такого пути. Канцлеръ Румянцовъ рѣшился повторить попытку прежнихъ мореходцевъ и снарядивъ корабль Рюрикъ, на своемъ иждивеніи, ввѣрилъ его Коцебу, который получилъ, по этому предмету, предварительныя свѣденія отъ искуснаго мореходца Крузенштерна. Коцебу, хотя недостигнулъ назначенной цѣли, однако доставилъ значительную пользу естественной исторіи, физикѣ и географіи. Виновникъ этого предпріятія, гр. Румянцовъ, именемъ котораго прозваны нѣкоторые вновь открытые острова, заслужилъ потомственную славу. — Нѣкоторыя несправедливыя замѣчанія, возникшія по поводу новыхъ открытій, будтобы онѣ извѣстны были прежде, опровергнуты Крузенштерномъ. — Румянцовъ, принимая постоянное участіе въ полезныхъ предпріятіяхъ, поручилъ отправлявшемуся въ 1818 г. въ Камчатку, начальникомъ ея, капитану Рикорду, значительную сумму денегъ, чтобы, искупивъ разныя вещи, чукчами уважаемыя, раздать въ награду тѣмъ изъ нихъ, кои предпріимутъ путешествіе по льду до той земли, которая, по мнѣнію гидрографовъ, окружаетъ Беринговъ проливъ съ сѣвера. — Вызвалось нѣсколько охотниковъ, но они, совершивъ въ 1820 г. около 100 вер. почти въ прямомъ направленіи къ сѣверу, не открыли никакого признака земли. Подобное порученіе дано и капитану Гагемейстеру, находившемуся въ 1817 г. правителемъ поселеній на сѣверо-западномъ берегу Америки. — Имѣя также въ своемъ распоряженіи суммы Румянцова, онъ награждалъ тѣхъ, которые предпринима-

ли поѣздки во внутрь сѣверной Америки. Первое путешествіе этого рода совершенно въ 1819 г., подъ начальствомъ Корсаковскаго, и доставило точную съемку береговъ бристольскаго залива и другихъ мѣстъ. Во второе путешествіе Устюгова заключены, съ неизвѣстными дотолѣ народами, торговыя сношенія, продолжающіяся и нынѣ съ успѣхомъ. Американская компанія, при содѣйствіи Румянцова, посылая свои корабли съ 1819—1823 г. для съемки береговъ, подъ начальствомъ Хромченка и Этолина, открыла: р. Кусковину, изливающуюся въ море, не далеко отъ мыса Ньюнгама (Newenham); р. Нужагакъ (Nushagak), на сѣверной сторонѣ бристольскаго залива и нѣсколько острововъ; весь берегъ между мысомъ Ньюнгамомъ и Нортоновою губою, куда не отваживался приблизиться Кукъ, для снятія на карту; опредѣлены по этому берегу мѣстоположенія мысовъ: Румянцова, Ванкувера, Овинова и острова Нуниваака. — Открытіе острововъ между устьями рѣкъ: Яны и Колымы, есть такъ же плодъ полезнаго усердія Румянцова, который поручилъ (1807 г.) Геденштрому отыскать въ ледовитомъ морѣ и изслѣдовать: нѣтъ ли тамъ другихъ острововъ, кромѣ Ляховскихъ? — Геденштромъ нашелъ нѣсколько неизвѣстныхъ дотолѣ острововъ, и назвалъ «Новою Сибирью». — 16.) Die Korssunschen Thüren in der Kathedralkirche zu Heil. Sophia in Nowgorod, von Fr. Adelung. (Mit 1. Kupfer und 8. Tafeln in Steindruck). Berl. 1823 г. in 4. — 17.) Письма: о археологическихъ изслѣдованіяхъ въ рязанской губерніи, съ рисунками найденныхъ тамъ древностей въ 1822 г.; соч. Калайдовича, изд. въ Москвѣ 1823 г. — 18.) Suomalainen Sana-Kirja, или Lexicon linguae finnicae cum interpretatione duplici copiosiore latina, breviore germanica, edit. Renvall, Aboe. 1823. in 4. — 19.) Бѣлорускій архивъ древнихъ граматъ, собр. Григоровичемъ, изд. въ Мо-

ѣквѣ 1824 г. — Права, какія предоставлены были въ Польшѣ и Литвѣ, исповѣдующимъ грекоросійскую вѣру; извѣстія объ основателяхъ бѣлорускихъ монастырей, особенныхъ правахъ ихъ, вкладахъ и доходахъ; магдебургскіе или тевтоническіе законы и особливыя преимущества, дарованныя жителямъ того края; учрежденіе обществъ человѣколюбія, подъ именемъ *братства церковнаго* или братской купеческой кружки — суть матеріалы для будущаго исторіографа Бѣлорусіи. — 20.) Description d'une médaille de Spartocus, roi de Bosphore-cimmérien, du cabinet du chancelier comte de Romianzoff, avec un supplément, contenant la description de plusieurs médailles grecques rares et inédites, qui se trouvent dans le même cabinet. — Petersb. 1824 г. in 8. — 21.) Іоаннъ, экзархъ болгарскій. — Изслѣдованіе, объясняющее исторію славянскаго языка и литтературы IX. и X. стол.; изд. Калайдовичемъ въ Москвѣ 1824 г. in f. — Содержаніе этой книги: 1. Начало словенскихъ письменъ. Константинъ и Меѳодій. — Ихъ труды. Книжный словенскій языкъ. II. Іоаннъ, болгарскій экзархъ. III. Переводъ богословіи Дамаскина. IV. Сочиненіе шестоднева. V. Греко-словенская грамматика. Переводъ философіи Дамаскина. Слово на Вознесеніе Господне. — 22.) Кириллъ и Меѳодій, словенскіе первоучители, соч. Іосифа Добровскаго, перев. съ нѣм. Погодинъ, печ. въ Москвѣ 1825 г. in 4 — Сочиненіе это объясняетъ нѣкоторыя мѣста русской исторіи. — 23.) Hammer: Sur les origines Russes, extraits des manuscr. orientaux.; St. Petersb. 1825. in 4. — 24.) Собраніе словенскихъ памятниковъ, находящихся внѣ Росіи; собр. Кеппеномъ, печ. въ Петерб. 1827. in 4. Въ этомъ собр. помѣщены выписки изъ Остромирова евангелія, и статьи изъ фрейзингской рукописи, хранящейся въ Минхенѣ; о произношеніи буквъ фрейзингской рукоп. съ объясненіями; Стефаново пергаменное четвероевангеліе, 1492 г.; три

молитвы: Отче нашъ, ангельское поздравленіе и символъ вѣры на польск. яз.; палеографическіе списки и разные знаки изъ Остромирова евангелія, писаннаго въ Новгородѣ въ 1056 и 1057 годахъ и хранящагося нынѣ въ Имп. публ. библ., въ Петербургѣ.

На иждивеніи гр. Румянцова путешествовалъ Пав. Строевъ, по московской и калужской губерніяхъ, въ 1817. 1818. и 1820 г., для отысканія древностей.

Другія его предпріятія, по части наукъ, не совершились. Въ 1813 г. онъ пожертвовалъ 25.000 р. и предоставилъ эту сумму въ распоряженіе Императорской академіи наукъ, съ тѣмъ, чтобы она: 1.) Издала рукопись Несторовой лѣтописи, подъ названіемъ Кенигсбергскаго или Радзивиловскаго списка, хранящагося въ той же академіи, издавшей этотъ списокъ въ 1767 г. in 4., со многими пропусками. 2.) Сводъ той же Несторовой лѣтописи, по тремъ спискамъ: Ипатьевскому, Хлѣбниковскому (Полторацкаго) и Ермолаевскому, въ которыхъ заключается, такъ называемая: «Волынская лѣтопись» доселѣ неизданная. Помянутую сумму назначилъ онъ раздѣлить по поламъ, на оба эти изданія; но сколько мнѣ извѣстно, ни одна изъ нихъ еще не напечатана. «Акты, собранные въ библіотекахъ и архивахъ россійской имперіи, археографическою экспедиціею» и издан. въ 4. том. въ С. Петерб. 1836 г. in 4. напечатаны на счетъ суммы, имѣвшейся при той академіи около 40.000 р., пожертвованной гр. Румянцовымъ на подобной предметъ.

Ученые мужи гордились посвященіемъ своихъ трудовъ рускому меценату, не только при его жизни; но и по смерти. Баронъ Розенкампфъ принесъ въ даръ памяти его, свое сочиненіе, подъ названіемъ: «Обозрѣніе кормчей книги, въ историческомъ видѣ», обогащенное обширными матеріалами для церковной исторіи. (Издан. общ. исторіи и древн. рос., при императ. москов. универс. 1829 г.

in 8). Не за долго предъ кончиною, сочинитель, передѣлавъ первое свое изданіе, приготовилъ второе, которое оканчивается В. Г. Анастасевичемъ, на ижливеніи кіевскаго митрополита Евгенія, (скончавшагося 1837. г. февр. 23.), и назначено напечатать только во сту экземплярахъ.

XIX. Уважая просвѣщенный умъ Румянцова, нѣкоторые ученые почтили имя его въ царствѣ ископаемомъ и растительномъ. Минералогическое санктпетербургское общество проименовало *Румянцовитомъ*, открытый вѣнисъ на островѣ Паргасѣ, въ Финляндіи; ботаникъ Ледебургъ далъ названіе одному растѣнію, находящемуся въ Хилѣ, близъ селенія Талзакваніе, *oenesteria Romanzovii*. Многія ученыя общества, поставляли себѣ за честь имѣть его своимъ сочленомъ. Дипломы, выданные ему на это званіе, суть слѣдующіе: 1) Отъ общества московскихъ естествоиспытателей, 1808. г. іюня 15. 2.) Филотехническаго общества, существовавшаго въ Харковѣ, 1815 г. генваря мѣсяца. 3) Казанскаго университета, 1816 г. іюля 19. 4) Библіотеки при главномъ гвардейскомъ штабѣ, 1817 г. апр. 24. 5) Московской практической коммерческой академіи, 1817 г. іюн. 3. — 6) Курляндскаго общества литературы и искуствъ, 1817 г. іюн. 15 — 7) Виленскаго университета, 1817 г. іюля 1. — 8) Московскаго общества сельскаго хозяйства 1827 г. март. 5. 9) Краковскаго университета, 1819 г. генв. 9. — 10) Фармацевтическаго санктпетербургскаго общества, 1819 г. март. 19 — 11) Московскаго университета, 1819 г. август. 5. — 12) Императорской россійской академіи, 1819 г. октяб. 31. — 13) Пруской академіи наукъ 1820 г. мая 20. — 14) Сельскаго байерскаго общества, 1821 г. іюл. 25. — 15.) Варшавскаго общества наукъ, 1821 г. февр. 4. — 16). Сенкенбергскаго общества естествоиспытателей, 1821 г. окт. 19. — 17) Королевско-минхенской академіи наукъ, 1821 г. февр. 14 18) Общества исторіи и древностей россійскихъ, 1823 г.

окт. 30 — Нѣтъ сомнѣнія, что Румянцовъ, кромѣ исчисленныхъ ученыхъ сословій, былъ членомъ многихъ другихъ, но данные ему дипломы не отысканы (268).

XX. Переписка государственнаго канцлера съ учеными людьми, была весьма обширная. Всѣ тѣ, которые могли сообщить ему что либо касающееся до наукъ, особенно до отечественной исторіи, имѣли съ нимъ или непосредственныя или письменныя сношенія. Не одни рускіе, но иностранцы, соревновавшіе его патріотическому рвенію, подносили ему свои изслѣдованія. Употребляя другихъ для розысканія любопытныхъ мѣстъ, онъ самъ ѣздилъ въ Оршу (могилев. губ., въ 1818 г.), и въ 24. вер. отъ этого города, по дорогѣ къ Толчину, открылъ надгробный камень Рогвольда, внука Мононаха, сконч. 1171. г. Этотъ камень, именуемый Оршанскимъ, изъ сѣраго гранита (шир. 3 арш. и 6 верш.; длин. 4 арш и 4. верш, коего снимокъ хран. въ Румянц. муз.), имѣетъ слѣдующую надпись: «въ лѣто 6679. мѣс. мая въ 7 день успе. — Господи, помози рабу своему, Василію въ крещеніи, именемъ Рохвольду, сыну Борисову». — Удивляться должно его неутомимости при многообразныхъ государственныхъ должностяхъ и ученыхъ занятіяхъ: личныя его сношенія и собственноручныя письма, записки и объясненія при новыхъ отечественныхъ открытіяхъ, доставляли ему пріятнѣйшее наслажденіе. Изъ ученыхъ былъ его другомъ А. Х. Лербергъ, котораго уважалъ онъ за обширныя свѣдѣнія въ древней исторіи Росіи; проливалъ слезы у гроба его, и бюстъ, изваянный Мартосомъ, хранилъ въ своемъ кабинетѣ по свою смерть. Оказывая необыкновенную дѣятельность въ розысканіи древностей, онъ награждалъ щедро занимавшихся ими, и тѣмъ ободрялъ многихъ содѣйствовавать полезнымъ его предпріятіямъ. — Такимъ возвышеннымъ стремленіемъ ко всему хорошему, онъ представилъ въ лицѣ своемъ: истинную жизнь вельможи,

и доказалъ, что государственный мужъ преимущественно долженъ быть прямымъ ревнителемъ просвѣщенія.

XXI Кругъ дѣйствія Румянцова въ области наукъ, былъ самый блистательный. Если полководцы, пріобрѣтаютъ военными подвигами неувядаемыя лавры, то сынъ задунайскаго стяжалъ себѣ въ лѣтописяхъ наукъ драгоцѣннѣйшее имя мецената, и время, которое онъ ознаменовалъ просвѣщеніемъ своихъ соотечественниковъ, безпристрастно можно назвать: *Румянцовскою эпохою.* Заслуживъ при жизни своей названіе покровителя наукъ, онъ самъ себѣ создалъ памятникъ безсмертія.

XXII. Въ преклонныхъ лѣтахъ жизни, онъ готовился совершить еще многое. Знаменитый покровитель наукъ имѣлъ намѣреніе издать: «Древнія путешествія росіянъ». Въ составъ этаго собранія, входили слѣдующія сочиненія: 1. Хожденіе игумена Данііла паломника, ко святымъ мѣстамъ (нач. XII. в.) — Лучшій списокъ, принадлежавшій митроп. Евгенію, хран. въ историческомъ обществѣ. Неполные находятся, въ Румянцов. муз., Импер. публ. библ., въ собраніи гр. Толстаго и при Кенигсбергскомъ спискѣ Нестора. 2. Путешествіе митропол. Пимена въ Царь-градъ, описанное *черницемъ* Игнатіемъ 1389 г. — Хотя это путешествіе уже напечатано въ Никоновской лѣтописи, Древн. лѣтописцѣ и Рускомъ временникѣ, однако, находящееся въ рукописи въ патріаршей библіотекѣ, исправнѣе. 3. Вѣнчаніе на царство греческаго императора Эммануила въ 1391 г., описанное рускими, находившимися въ то время въ Константинополѣ — Напечат. въ Никонов. лѣтоп. ч. IV. — 4. Книга, глаголемая Ксенохъ, сирѣчъ Странникъ, Зосимы діакона: о пути іерусалимскомъ до Царьграда и до Іерусалима, въ 1420 г. — Ненапечатано. Зосима былъ монахомъ Сергіевской лавры. — Списокъ XVI. в., находящ. въ собр. гр. Ѳ А. Толстова, начинается словами: «О созданіи Адама, о Михаиловѣ царствѣ и о будущей му-

кѣ» — 5. Сказаніе о церкви Благовѣщеніи пресвятой Богородицы, созданной во Флоренціи; неизвѣстныхъ путешественниковъ 1437 г.— Рукоп. принадл. А. Ѳ. Малиновскому — 6. Хожденіе митрополита Исидора на флорентійскій соборъ, въ 1437 г.; — неизвѣстно кѣмъ описанное Напечат. въ Рос. вивл. ч. VI., со списка, хранящагося въ патріаршей библ. Въ Румянц. муз. наход. списокъ софійской библ., списанный тамъ изъ книги подъ N 1. л. 675. — 7. Повѣсть инока Семіона, іерея суздальца, како папа римскій Евгеній составлялъ осьмый соборъ съ своими единомышленники 1437 г. — Ненапечатано. Списокъ наход. въ Румянц. муз., а другой спис. XVI. в. наход. въ Серпуховскомъ — высоцкомъ монастырѣ — 8. Свѣдѣніе, сообщенное казначеемъ Великаго Князя, Михаиломъ Гпреевымъ: о Египтѣ и о европейскихъ и азіятскихъ государствахъ; писано въ полов. XV. ст. — Ненапечат.; хран. въ новгородск. Софійскомъ книгохранилищѣ и Румянц. муз. — 9. Пріѣздъ изъ Рима греческой царевны Софіи Ѳоминичны, чрезъ Любекъ, Ревель, Псковъ и Новгородъ въ Москву, 1472 г. — Напечат. въ продолженіи къ древней Рос. вивл. — 10. Свѣдѣнія о Венеціи, сообщенныя бывшимъ тамъ посломъ Семеномъ Толбузинымъ, въ 1473 г. — Напечат. въ разныхъ лѣтописяхъ — 11. Путешествіе въ Вильну россійскаго посольства въ Великою Княжною Еленою Іоановною, и описаніе происходившихъ обрядовъ при бракосочетаніи ея съ В. К. литовскимъ Александромъ, 1495 г. — Ненапеч.; наход. въ московскомъ архивѣ, въ книгѣ польскихъ посольствъ N. 1. л. 433. — 12. Бытность въ Прусіи россійскаго посланника Елизара Сергѣева у гросъ-мейстера, нѣмецкаго рыцарскаго ордена марграфа бранденбургскаго, Албрехта, въ 1515 г., съ объясненіемъ ходячихъ монетъ того времени въ Прусіи и другихъ земляхъ — Ненапечат.; наход. въ москов. арх. въ кн. прускихъ посольствъ N 1. — 13.

Бытность въ Константинополѣ рос. посла Ивана Семеновича Брюхова-Морозова, у турецкаго султана Солимана II., въ 1523 г. — Ненапеч., наход. въ москв. арх. въ кн. турецк. посольствъ N 1. — 14. Путешествіе, отправленнаго въ 1558 г. изъ Москвы архидіакона Геннадія: въ Іерусалимъ, святую гору и Египетъ, для раздачи царской милостыни тамошнимъ монастырямъ и для описанія обычаевъ тѣхъ странъ. — Ненапеч., Рукоп. этого путешествія, находившаяся въ москв. арх., была отдана исторіогр. Карамзину. — 15. Бытность въ Копенгагенѣ россійскихъ пословъ: кн. Ант. Мих. Ромодановскаго — Ряполовскаго и Ив. Мих. Висковатого, у короля Фридерика II., въ 1562 г. — Ненапеч.; наход. въ москов. арх. въ кн. датскихъ посольствъ N 1. — 16. Бытность въ Стокгольмѣ рос. пословъ: Анкандина Тушина и подьячего Третьяка Свіязва, у короля Ерика XIV., въ 1562 г. — Ненапеч.; наход. въ москв. арх. въ кн. шведск. посольствъ, N 1. — 17. Сказка козаковъ: Бурнаша Петрова и Алачева, посыланныхъ въ 1567 г. въ Монголію и Китай. — Ненапеч.; наход. въ хронографахъ: Румянц. муз. и собраніи гр. Толстова. — 18. Бытность въ Римѣ рос. гонца, Истомы Шеврыгина, у папы Григорія XIII., въ 1580 г. — Ненапеч.; наход. въ москв. арх. въ кн. папскихъ посольствъ N. 1. — 19. Бытность въ Англіи рос. посла Ѳеодора Писемскаго, у королевы Елисаветы, для сватовства племянницы ея Маріи Гастингсъ за царя Іоанна IV., 1583 г. — Ненапеч.; наход. въ москв. арх. въ кн. англійскихъ посольст. N 1. — 20. Бытность въ Персіи рос. послан. Григ. Борис. Васильчикова у шаха Аббаса I., 1588 г. — Ненапеч.; наход. въ москов. арх. въ книг. персидск. посольст. N 1. — 21. Путешествіе Трифона Коробейникова къ святымъ мѣстамъ, 1588 г. — Напеч. въ С. Петерб. тремя издан. и помѣщ. въ Рос. вивл. въ 12 ч.; рукоп. наход. въ москв. арх. въ Сте-

ненной Каблукова. — 22. Бытность въ городѣ Бордо рос. послан. дворянина Ив. Гавр. Кондырева и подъячаго Мих. Невѣрова, у франц. короля Людовика. XIII., въ 1615 г., съ приложеніемъ донесенія ихъ о убіеніи Генриха IV. и описанія королевской фамиліи. — Ненапеч.; нах. въ москов. арх. — 23. Путешествіе козака Ив. Петелина въ Монголію и Китай, 1618 г. — Напеч. въ Сибир. вѣстникѣ 1818 г.; французской переводъ наход. въ собраніи Бержерона а подлинникъ въ москов. арх. — 24. О похожденіи Василія какъ странника, житіемъ казанца, родомъ плесенина, прозвищемъ Гагара, како ходилъ въ Іерусалимъ и во Египетъ и въ Царь-градъ, како св. мѣстамъ поклонихся во Іерусалимѣ и въ Египтѣ, и цѣлова ихъ честно, и како возвратихся въ царствующій градъ Москву, и на Москвѣ за сіе дѣло велію честь получилъ, отъ великаго Государя Царя пожалованъ учиненъ бысть гостемъ, 1634 г. — Ненап. и мало извѣстная рукоп., наход. въ москов. арх. — 25. Бытность въ Мунгаліи томскаго сына боярскаго Степана Александровича Греченина и подъячаго Андрея Самсонова у царя Алтына, въ 1636 г. —Ненапеч.; наход. въ москв. арх. въ кн. монгольск. дѣлъ 1836 г. — 26. Бытность въ Грузіи ипатьевскаго монастыря архимандрита Іосифа и монаха Алексѣя, для исправленія христіянской вѣры, отъ вкравшихся тамъ злоупотребленій, съ 1637 — 1640 г. — Ненапеч.; наход. въ москв. арх. въ кн. грузинск. посоль. N. 4. — 27. Путешествіе рос. послан. Ѳеодора Байкова въ Китай, 1654 г. — Напеч. въ Рос. вивл. 4. ч. Подлинное наход. въ москв. арх. — 28. Описаніе св. мѣсть и греческихъ церковныхъ обрядовъ Троицко-Сергіева монастыря, строителемъ Арсеніемъ Сухановымъ и діакономъ Іонною Маленкимъ, съ 1658 — 1659 г. Ненапеч.; наход. въ москв. арх. — 29. Разныя свѣдѣнія тобольскаго воеводы Петр. Иван. Годунова: о Китаѣ, 1669 г. — Ненапеч.; списокъ весьма неисправный, найден.

въ бумаг. Миллера, хран. въ москв. арх. — 30. Бытность въ Бухаріи, Балхѣ и Хивѣ посланниковъ: Бориса и Семена Пазухиныхъ, пріѣзжавшихъ туда для выкупа рускихъ плѣнниковъ, съ 1669 — 1672 г. — Ненапеч., подлин. находъ въ москв. арх. въ кн. бухарскихъ посоль. N 2. — 31. Описаніе пути рос. послан. Ник. Спафарія, 1675 — 1676 г. — Ненапеч., находъ. въ москв. арх. въ кн. китайск. посоль. N. 5. — 32. Бытность въ Индіи рос. послан. астраханца Маліетъ — Исупа Касимова, 1675 г. Ненапеч.; находъ. въ москв. арх. въ кн. индѣйск. дѣл. — 33. Бытность во Франціи велик. и полномоч. пословъ: ближн. стольн. кн. Як. Ѳеод. Долгорукаго, кн. Мышецкаго и дьяка Алексѣева, у Людовика XIV. 1687 г. — Ненапеч.; находъ. въ москв. арх. — 34). Журналъ путешествія рос. послан. въ Китай, Избранда Идеса, 1692 г. — Напеч. въ Древ. рос. вивл. ч. 8. по списку, получен. отъ Миллера; на нѣмецк. и франц. язык., отдѣльно; подлин. находъ. въ москв. арх. — 35. Странствованіе священника, бывшаго при Константинопольской мисіи гр. Толстова, къ свят. мѣстамъ; въ первыхъ годахъ XVIII. ст. — Ненапеч.; находъ. въ Император. публ. библ. въ собран. гр. Толстова. — Незабвенный Румянцовъ предполагалъ еще издать сочиненія иностранныхъ писателей о Росіи. Это собраніе онъ уже наименовалъ: Corpus autorum rerum moscovitarum, которое должно было вмѣщать отъ 60 до 70. авторовъ, не измѣняя ни ихъ слога, ни языка. Для сохраненія единства и хронологическаго порядка, положено раздѣлить на три періода: I. Отъ временъ В. К. Іоанна III до В. К. Ѳеодора. II. Время междуцарствія. III. Отъ восшествія на престолъ дома Романовыхъ до Императора Петра I.

Къ прискорбію ученаго свѣта, смерть неожиданно пресѣкла благія его начинанія, изъ которыхъ одно исполненное по кончинѣ, достаточно сохранить имя его незабвеннымъ. Не успѣвъ совершить акта, онъ завѣщалъ

словесно, чтобы все богатое его собраніе книгъ и другихъ рѣдкостей, осталось для общей пользы.

Императоръ Николай I., уважая приношеніе рускаго мецената, вполнѣ одобрилъ его желаніе, и повелѣлъ исполнить открытіемъ, такого собранія, подъ названіемъ: *Румянцовскаго Музеума*, (1831 г. мая 28), который состоитъ: а) Изъ библіотеки: печатныхъ и рукописныхъ книгъ и ландкартъ. б) Минералогическаго кабинета. в) Минцъ-кабинета и г) Собранія рѣдкостей. Сверхъ того, къ Румянцовскому музеуму принадлежатъ два его каменные дома: одинъ большой, въ три этажа по Невѣ на англійской набережной, съ двухъ и трехъ этажными внутри двора флигелями и съ двухъ-этажнымъ отдѣленіемъ на галерную улицу; другой малой, на супротивъ его, въ три этажа. Большой домъ отъ Невы украшенъ колоннами и фронтономъ, на которомъ изображенъ, въ барельефѣ, Аполлонъ съ музами. По всей длинѣ фронтона, надпись: *отъ государственнаго канцлера графа Румянцова, на благое просвѣщеніе.* — Музеумъ помѣщается въ среднемъ этажѣ большаго дома, въ одинадцати комнатахъ, занятыхъ библіотекою, исключая одной большой залы или галлереи, въ два свѣта, въ которой находится минералогическій кабинетъ, и потолокъ его украшенъ розетками съ позолотой, по примѣру церкви апостоловъ: Петра и Павла, ватиканскаго собора въ Римѣ.

а) Въ Румянцовскомъ музеумѣ находится около 40.000 книгъ, помѣщеныхъ въ 81 шкафѣ и въ восьми большихъ съ ящиками столахъ. Шкафы и столы сдѣланы изъ хорошаго березоваго дерева, подъ полировку. Вся библіотека расположена по предметамъ наукъ и заключаетъ въ себѣ: богословію, философію, правовѣденіе, политику, древнюю и новую исторіи съ раздѣленіями по государствамъ, статистику, географію, путешествіе, математику, естественныя науки, медицину, домоводство, технологію, язы-

кознаніе, теорію и произведенія словесности, періодическія изданія, рукописи, географическія карты, чертежи и эстампы. Кромѣ 2.275 книгъ на рускомъ языкѣ, всѣ прочія на иностраномъ. — Книги рускія, особенно церковной печати, драгоцѣнны по своей рѣдкости и важны для церковныхъ дѣлъ. Богатое собраніе библіотеки, по своему качеству, можно истинно назвать первымъ въ Росіи, послѣ Императорской публичной. Въ музеумѣ находятся обильныя пособія изслѣдованіямъ всякаго рода, преимущественно по исторіи сѣверныхъ народовъ, составляющей ближайшій предметъ къ поясненію отечественныхъ событій. — Однихъ первопечатныхъ книхъ (incunabula) около 200. Творенія первыхъ христіянскихъ учителей, папскія постановленія и лѣтописи, большею частію первопечатныя. Великолѣпныя изданія Наполеона и супруги его, Маріи Луизы, присланныя отъ нихъ въ даръ Румянцову, украшаютъ его музеумъ.

Рукописей считается 732: изъ нихъ древность нѣкоторыхъ рускихъ начинается съ XII в. Писаны на пергаменѣ, и большею частію относятся до церкви и ея управленія. Иностранныя писаны на европейскихъ и азіятскихъ языкахъ: первыя получены изъ разныхъ иностранныхъ архивъ и ватиканской библіотеки изъ Рима; а вторыя отъ частныхъ лицъ, и писаны: на арабскомъ, персидскомъ, турецкомъ, армянскомъ, грузинскомъ, китайскомъ, монгольскомъ и другихъ языкахъ, — всѣ почти историческія.

Ландкартъ и чертежей 640. Многія изъ нихъ драгоцѣнны по своей старинѣ, а преимущественно географическая карта Пицагани: «Описаніе земли и моря», въ первый разъ начертанная въ Венеціи, 1567 г. (Terrae marisque periegesis a Pizagani, primo Veneciis absoluta. M.CCC.LX. VII an.) и подаренная графу Румянцову (въ 1820 г.) императрицею Маріею Луизою, второю супругою Наполеона.

Это единственный снимокъ (facsimile) съ подлинника, хранящагося въ парижской библіотекѣ. О достоинствѣ и важности этой карты, написано особое сочиненіе, подъ названіемъ: L'antichita del mappamondo de Pizigani; Ant. Pezzana. Parm. 1807 г. in 12. — Архитектурныхъ чертежей 43; они весьма любопытны.

б) Минералогическій кабинетъ состоитъ изъ 12.974. штуфъ, которыя помѣщены въ 7 столахъ, 8 тумбахъ и 29 шкафахъ, покрытыхъ мѣстами подъ золото. Этотъ кабинетъ расположенъ по системѣ Вернера, какъ то: по землямъ и камнямъ, металламъ и горючимъ веществамъ. Минералогическое собраніе, по массивности нѣкоторыхъ своихъ кусковъ и цѣнности ихъ, обращаютъ на себя всеобщее вниманіе.

в) Минцъ кабинетъ помѣщенъ въ 5 столахъ; заключаетъ въ себѣ 1.594 монеты и медали, въ томъ числѣ: золотыхъ 20, электровая греческая 1., на камнѣ рѣзанныхъ двѣ, серебряныхъ 726, мѣдныхъ 845. Все это собраніе относится ко временамъ древнихъ греческихъ, римскихъ и восточныхъ народовъ. Греческія и римскія монеты, очень рѣдки по древности и содержанію; восточныя не уступаютъ имъ въ своемъ достоинствѣ.

г.) Собранія рѣдкостей состоятъ изъ предметовъ по части естественной исторіи, изъ одеждъ и оружій островитянъ тихаго моря, привезенныхъ изъ путешествія Коцебу; металлическихъ, глиняныхъ и другихъ древнихъ утварей, открытыхъ и найденныхъ въ разныхъ мѣстахъ, всего числомъ 171 штука.

Произведенія живописи и скульптуры достойны вниманія: одна изъ залъ, на набережную, увѣшана портретами изъ фамиліи Румянцовыхъ. Графъ Александръ Ивановичъ Румянцовъ и внукъ чго канцлеръ Николай Петровичъ представлены на картинѣ сидящими въ креслахъ, въ андреевскихъ мантіяхъ. Предъ первымъ изъ

нихъ, раскрыта карта Финляндіи, на которой написаны слова: «миръ со Швеціею, заключенный въ Або 1743» Благородное лице, естественные отливы платья, особенно пера, которое держитъ въ рукѣ, — отлично исполнены художникомъ. — Предъ внукомъ тоже развернута карта Финляндіи, гдѣ вновь обозначены предѣлы Росіи, посредствомъ заключеннаго имъ мира со Швеціею въ Фридрихсгамѣ 1809. г. Оба эти портрета, произведеніе славной кисти Дова. Между ними представленъ въ колосальномъ видѣ, изъ бѣлаго мрамора, Румянцовъ — задунайскій, облеченный въ консульскую тогу. Въ правой рукѣ держитъ свитокъ а лѣвою рукой покоится на креслахъ. Смотря на его высокій очеркъ лица, и трофеи, разсыпанные предъ нимъ, кажется, видишь предъ собою кагульскаго героя. — Надъ головой его надпись: «non solum armis» (не только оружіемъ), а внизу «задунайскій». Насупротивъ портрета отца его, гр. Александра Ивановича, представлена въ богатомъ бѣломъ атласномъ платьѣ съ орденомъ св. Екатерины, Анна Никитишна Нарышкина, — кисти Митоаръ. Напротивъ канцлера, бабушка его Марія Андреевна, — кисти Кадаль.

Бронзовая статуя Актеонъ, работы рускаго знаменитаго художника Мартоса. Другія украшенія суть: мраморный бюстъ Румянцова — задунайскаго, гипсовый слѣпокъ, съ тогоже бюста, бронзовые бюсты: самаго канцлера и рускихъ мореплавателей, совершившихъ путешествіе вокругъ свѣта: Лисянскаго и Крузенштерна. — Золотой рукомойникъ, унизанный жемчугомъ и разными дорогими каменьями, подаренъ фельдмаршалу падишахомъ; прекрасная золоченная кружка и обложенная слоновою костью съ рѣзбою, представляетъ странствованіе израильтянъ по аравійской пустынѣ. Аллегорическая картина, изображающая торжественное шествіе Екатерины II., въ видѣ Минервы, въ завоеван-

ныя у турокъ земли, писана италіянскимъ живописцемъ Торелли и тогда же подарена Монархинѣ. Эта картина драгоцѣнна по изображенію лицъ, окружающихъ Государыню и писанныхъ съ натуры: 1. Фельдмаршалъ графъ Румянцовъ — задунайскій, на бѣлой лошади, занимаетъ первое мѣсто. Должно замѣтить, что фельдмаршалъ не позволялъ снимать съ себя портретовъ, даже и въ фамиліи нѣтъ его; но живописецъ, слыша о большемъ сходствѣ съ нимъ меньшаго сына его графа Сергея Петровича, срисовалъ съ послѣдняго. 2. Фельдмаршалъ князь Голицынъ. 3. Графъ Петръ Ивановичъ Панинъ. 4. Князь Репнинъ. 5. Князь Василій Васильевичъ Долгорукій. По другой сторонѣ колесницы: Алексѣй и Ѳеодоръ Орловы. — Картина эта хранилась прежде въ эрмитажѣ, но по просьбѣ Сергѣя Петровича Румянцова, она подарена Императоромъ Николаемъ, Румянцовскому музеуму. — Статуя, изваянная Кановою въ Римѣ, привлекаетъ вниманіе всѣхъ любителей изящнаго. Она поставлена по срединѣ желтой мраморной комнаты. Канцлеръ Румянцовъ, желая ознаменовать особымъ памятникомъ три мира, заключенные дѣдомъ, отцемъ и имъ самимъ, предложилъ знаменитому Коновѣ изваять богиню мира. Художникъ принялъ съ восторгомъ благородную мысль патріота., — и статуя высѣчена изъ цѣльнаго куска бѣлаго мрамора, вышиною 2. арш. и 8 вершк. Миръ и Венера, (послѣдняя дѣлана для Флоренціи), суть лучшія его произведенія. Богиня мира представлена окриленною: она, попирая правою ногою змѣю, легко склонилась на колону правой рукою, въ которой держитъ масличную вѣтвь, а въ лѣвой длинный жезлъ. На колонѣ изображены годы, въ которые заключены мирные договоры: абовской въ 1743., кайнарджскій въ 1774 г., и фридрихсгамскій, въ 1809. г.г.

Флота капитанъ - лейтенантъ 1. ранга, Лисянвкій,

совершившій путешествіе вокругъ свѣта, питая высокое уваженіе къ гр. Н. П. Румянцову, завѣщалъ по смерти своей(въ 1837 г. февр.), собранныя имъ вещи, во время морскаго путешествія, Румянцовскому музеуму. Собраніе его вещей довольно большое и любопытное; оно состоитъ изъ трехъ царствъ природы. Изъ нихъ особенно примѣчательны раковины и перламуты; орудія дикихъ народовъ: какъ то, копья, стрѣлы, луки съ колчанами, и пр.; одежды изъ рыбы сивуча; домашнія вещи: тарелки, ложки, плетенныя корзины, башмаки, туфли, матеріи, дѣланныя изъ древесной коры, женскіе уборы и многіе другіе. — Румянцовскій музеумъ состоитъ въ непосредственномъ вѣденіи министра народнаго просвѣщенія; управляетъ имъ А. Х. Востоковъ, съ названіемъ «старшаго библіотекаря». Въ помощь ему опредѣлены чиновники, числящіеся въ дѣйствительной службѣ и носятъ мундиръ своего министерства, съ тою разницею, что на золотыхъ съ гербами пуговицахъ, изображены по сторонамъ лавроваго вѣнка двѣ буквы: «Р.М» — означающія: Румянцовскій музеумъ (269), который открытъ ежедневно для всѣхъ желающихъ, кромѣ праздниковъ, осматривать и заниматься чтеніемъ и выписками. Посѣтителямъ предоставлено заниматься: въ зимнее время съ 10 часовъ утра до захожденія солнца, а лѣтомъ до 8 часовъ по полудни. Ученымъ и высшимъ учебнымъ заведеніямъ, дано право брать книги и рукописи подъ роспись своихъ начальствъ, съ отвѣтственностію за ихъ цѣлость. Музеумъ, со всѣми своими собраніями и принадлежащими къ нему зданіями, можетъ быть оцѣненъ около двухъ милліоновъ рублей.

ОБЩІЯ ЗАМѢЧАНІЯ.

XXIII. Гр. Николай Петровичъ Румянцовъ былъ холостъ. По смерти его остался наслѣдникомъ, всего имѣнія, родной братъ Сергей Петровичъ, который такъже холостъ и въ преклонныхъ лѣтахъ. Третій братъ гр. Михайлъ Петровичъ, умеръ въ молодыхъ лѣтахъ

XXIV. Частную жизнь свою препроваждалъ канцлеръ очень скромно: свободное время проводилъ въ кругу ученыхъ, и находя удовольствіе въ ихъ бесѣдахъ, часто приглащалъ къ своему столу.

XXV. Богатство его заключалось почти въ 30.000 душъ крестьянъ. Около 20.000 душъ, принадлежавшихъ мѣстечку Гомелю, (Бѣлицкаго уѣзда, могилевской губерніи, на границѣ черниговской), составляли главное его имѣніе. Гомель расположенъ на гористомъ мѣстѣ, внизу его протекаетъ судоходная рѣка Сожь. Въ этомъ мѣстечкѣ находилась своя полиція, свой гостиный дворъ въ маломъ видѣ петербургской; домы состроены по плану, большею частію деревянные. Тамъ были богатые три его дворца: одинъ въ два этажа, называемый лѣтній, другой въ четыре, зимній, а третій, надъ самою Сожью,—Муро. Всѣ они были убраны съ роскошію. Ихъ великолѣпіе составляли: богатая мебель, рѣдкія картины и библіотека. Въ Гомелѣ находятся церкви: одна домашняя и двѣ приходскія: Спасъ преображенія и св. Тройцы. Канцлеръ еще построилъ каменную богатую, во имя чудотворца Николая; богадѣльню, училища: ланкастерское и уѣздное. Существуютъ сверхъ того церкви: католическая и старообрядческая. Бываютъ три ярмонки: въ новый годъ, Тройцынъ день и Воздвиженіе честнаго креста. Въ дватцати или тридцати верстахъ отъ Гомеля, устроены были разныя фабрики: бумажная, суконная и для дѣланія сыра, на образецъ англійской. Зведено было овцеводство изъ по-

роды мериносовъ и крымской, называемой курдюками. По смерти канцлера, правительство имѣло намѣреніе обратить Гомель въ уѣздный городъ. Генералъ-фельдмаршалъ графъ Паскевичъ-эриванскій князь-варшавскій, пріобрѣлъ Гомельское имѣніе покупкою.

XXVI. Уважая предковъ своихъ, Румянцовъ воздвигъ надгробный памятникъ прапрадѣду своему, ближнему боярину А. С. Матвѣеву, въ Москвѣ. Память же родителя своего, почтилъ особеннымъ образомъ. Онъ учредилъ (1804 г. мар. 17), чтобы при гробѣ задунайскаго, покоющагося въ церквѣ кіевопечерской лавры, въ которую отдалъ для вѣчнаго храненія и фельдмаршальскій жезлъ, пожалованный Екатериною II., находились шесть изувѣченныхъ изъ отставныхъ офицеровъ, съ обязанностію присутствовать во время церковнаго соборнаго служенія, отправляемаго на память кагульскаго героя, у его надгробнаго мѣста. На содержаніе этихъ шести особъ, опредѣлилъ по 6.000 р. ежегодно, съ тѣмъ, чтобы по смерти его, за исполненіемъ таковой обязанности, наблюдалъ братъ его, а по кончинѣ брата, право передать въ думу военнаго ордена св. Георгія (270).

XXVII. Гр. Румянцовъ благотворилъ и втайнѣ. Многимъ семействамъ назначалъ пожизненный пенсіонъ. Мнѣ самому извѣстны нѣкоторыя изъ нихъ, нелишенныя и нынѣ таковыхъ пособій. Впадавшіе, по какимъ нибудь заблужденіямъ, въ преступленіе, имѣли въ немъ своего защитника. Онъ лично испрашивалъ имъ прощеніе у Императора Александра I. — Разоренные и сироты, находили такъже въ Румянцовѣ своего покровителя.

XXVIII. Кн. Шаликовъ, въ посланіи своемъ къ государственному канцлеру, исчисляя его щедроты и благотворенія, приписалъ ему такія дѣянія, отъ которыхъ Румянцовъ отказался. Посланіе слѣдующее:

«Когда въ чужихъ странахъ на алтарѣ святомъ

Чистѣйшей истины жгутъ ѳиміанъ нельстивый
Въ честь подвиговъ твоихъ; когда ихъ мирный громъ
И благотворный блескъ, какъ солнце нами зримый,
Во слѣдъ за славою великихъ дѣлъ отца
Вѣкамъ передадутъ съ безсмертьемъ имя сына —
Награда на землѣ душъ выспренныхъ едина!
Пребудетъ ли тогда безмолвнымъ гласъ пѣвца,
Питомца рускихъ музъ, подобно всѣмъ искуствамъ,
Наукамъ, ремесламъ, осыпанныхъ твоей
Щедротой царскою? Нѣтъ! въ ревности своей
Онъ всю свободу дастъ воображенью, чувствамъ;
И дань священную повергнетъ предъ тобой.
Таковъ счастливѣйшій есть нынѣ жребій мой!
Утѣшно вожжигать предъ доблестьми кадило!
«Оставя важныхъ дѣлъ общественныхъ кормило,
Не Цинцината лишъ почтенною сохой
Ты ограничился въ своемъ уединеньи:
Всѣ добродѣтели въ благомъ соединеньи,
Туда, великій мужъ! стеклися за тобой!
«Грозитъ отечеству врагъ силой необъятной —
И въ пламенной любви къ отечеству строй ратной
Вооружаешь ты! — (271) И торжество побѣдъ
На твой спокойный кровъ бросаетъ яркій свѣтъ
Сіянья своего, обьявшаго вселенну,
Тамъ нѣжная твоя сыновняя любовь
Колоссомъ нашего величья изумленну!
Героя славные трофеи изъ чертога —
Обители его перенесла въ храмъ Бога:
Да озарится прахъ священный ими вновь!
И въ память воинамъ, о ихъ вождѣ Алкидѣ,
Покоитъ старость ихъ — за лавры юныхъ лѣтъ,
Протекшихъ на пути къ побѣдамъ отъ побѣдъ.
Безцѣнный памятникъ! Не въ пышней пирамидѣ,
Не въ гордыхъ надписяхъ, изысканныхъ словахъ:

Онъ въ благодарнѣйшихъ, утѣшенныхъ сердцахъ. (272)
И тоже къ родшему не охладило чувство,
Краса великихъ душъ, изящнѣйшихъ сердецъ,
Влагаетъ первому художнику рѣзецъ
Въ длань творческу, и Римъ — чудное искуство!
Римъ видитъ въ мраморѣ ожившія черты (273).
Того, кто страхомъ былъ надмѣнному Стамбулу;
Того, кто далъ въ вѣкахъ безсмертіе Кагулу!
«Чтобъ внукамъ оживить дѣянья и мечты
Ихъ предковъ, ихъ владыкъ, — ты дома, за морями
И свитки музъ, давно уже забытыхъ нами,
И хартіи царей, днесь жителей небесъ,
Неистощимою въ дарахъ своихъ рукою
Изъемлешъ скрывшихся временъ изъ подъ-завѣсъ —
И древность юною мы видимъ предъ собою!
«Талантовъ страстный другъ есть новый Прометей:
Вливаетъ жизни огнь въ истлѣвшій прахъ людей —
И вѣчная гробовъ расторгнется дремота:
Мы византійца ждемъ изъ храмины Дидота
По чудодѣйствію твоихъ же всѣ щедротъ,
Которыми еще ты свой возвысилъ родъ!
«Но духъ великій твой не вѣдаетъ предѣла
Въ пареніи своихъ полезныхъ свѣту думъ:
Я вижу пѣну волнъ и слышу бельта шумъ
Пучина подъ рулемъ отважнымъ закипѣла;
И Рюрикъ полетѣлъ на парусныхъ крылахъ
Еще подъ скипетръ свой въ невѣдомыхъ странахъ
Народы покорить законами, не силой,
И именемъ своимъ еще наполнить свѣтъ:
Великихъ имена святѣе за могилой!
«Что предъ науками блескъ суетныхъ побѣдъ?
Твой Рюрикъ, твой Колумбъ, обтекшій оба міра,
Обогатитъ умы сокровищемъ идей,
Познаній, опытовъ, — отъ глубины морей

И нравовъ дикаря до звѣзднаго эфира!
«Вотъ безпримѣрные прекрасные плоды,
Великій мужъ! твоихъ досуга и свободы!
Ихъ блага всѣ страны, всѣ вѣки, всѣ народы,
Раздѣлятъ съ нами! . . . Такъ! — и лучшей въ жизни мзды,
За жертвы славныя не пожелаетъ геній,
Рожденный къ подвигамъ щедротъ, благотворный!»

XXIX. Обладая прекрасными качествами души: добротою, кротостію, расположеніемъ дѣлать добро, Румянцевъ былъ въ самомъ обхожденіи привѣтливъ и ласковъ. Разговоры его дышали особою пріятностію и занимательностію: съ учеными былъ ученъ, съ обыкновенными, ограниченными въ познаніяхъ людьми, снисходителенъ и, отличительная черта его была: никогда не блистать своими свѣдѣніями.

XXX. Хотя первоначальное образованіе Румянцова было домашнее, однако въ послѣдствіи времени онъ самъ старался обогатить себя познаніями. — Находясь многіе годы внѣ отечества, онъ имѣлъ случай, еще больше изучиться. Въ долговременное пребываніе во Франкфуртѣ на Майнѣ, въ званіи чрезвычайнаго посланника, онъ разсмотрѣлъ всю франкфуртскую библіотеку. — Весьма хорошо зналъ языки: французскій, нѣмецкій и англійскій, особенно первый, на которомъ изъяснялся и писалъ очень свободно. Наука торговли и дипломатики, рачительно были имъ изучиваемы. Исторія, преимущественно отечественная, была любимѣйшимъ его занятіемъ. — Императоръ французовъ, Наполеонъ, говоря однажды объ обширныхъ его познаніяхъ, сказалъ, что онъ не видѣлъ еще никого изъ рускихъ съ такими глубокими свѣдѣніями въ исторіи и дипломатикѣ Преждевременная смерть, остановила дальнѣйшія его благотворенія наукамъ, и музы достойно оплакиваютъ до нынѣ его кончину.

XXXI. Гербъ графовъ Румянцовыхъ слѣдующій: боль-

шой щитъ, раздѣленный на четыре части; по срединѣ его другой малой, въ которомъ видны два черные орла, выходящіе до половины. Въ 1. и 4. частяхъ, въ красномъ полѣ, по одному серебрянному кирасу. Во 2. и 3. частяхъ, голубаго поля, два золотыя дерева. На верху щита графская корона и серебрянный шлемъ; надъ ними, изъ распростертыхъ, черныхъ, орлиныхъ крылъ, выходитъ рука, облеченная въ латы съ мечемъ.—Наметъ на щитѣ изъ трехъ цвѣтовъ: голубаго, краснаго и чернаго, и подбитъ золотомъ. Щитъ держитъ съ правой стороны левъ, а съ лѣвой барсъ. Внизу герба надпись: *non solum armis.* (274.)

XXXII. Въ дипломатическихъ дѣлахъ канцлеръ Румянцовъ весьма много трудился, но заключенныхъ въ его министерство договоровъ и другихъ трактатовъ, съ разными европейскими дворами, сколько извѣстно, не много. — 1.)Фридрихсгамскій миръ (1809 г. сент. 17). 2.) Лембергская конвенція съ Австріею: о присоединеніи древней части Галиціи къ Россіи, закл. (1810 г. мар. $\frac{17}{29}$) со стороны Россіи, чрезъ полномочнаго Дм. Докторова, статск. сов. Анстета а со стороны Австріи: чрезъ гр. Беллегарда и гр. Вирмера; 3) Договоръ между Россіею и Австріею (іюл. 1): о выдачѣ дезертировъ. 4.) Актъ разграниченія земель, закл (нояб. $\frac{8}{21}$) на основаніи *V.* статьи фридрихсгамскаго трактата, между Россіею и Швеціею, въ Торнео, со стороны первой державы чрезъ полковн. Энгельманна и бар. Николая, а со стороны второй чрезъ бар. Байе и Экорна. 5.) Конвенція съ герцогомъ Саксенвеймирскимъ и Эйзенахскимъ: о безпошлинномъ вывозѣ имѣній, достающихся въ наслѣдство подданнымъ обоюдныхъ государствъ; закл. (1812. г. мар. 2.) со стороны Россіи чрезъ полном. и чрезвыч. послан. Ханыкова и со стороны Саксенвеймара чрезъ Ферлорена. 6.) Сепаратная статья VI ковенціи, закл. $\left(\frac{\text{мар. } 24}{\text{апр. } 5}\right)$ между Россіею и Швеціею: о продолженіи трактатовъ:

торговаго 1801 г. мар. $\frac{1}{15}$ и мирнаго 1809. г. сент. $\frac{5}{17}$, до истеченія 1815 г. — 7.) Декларація, закл. ($\frac{\text{мар. } 27}{\text{апр. } 5}$) между тѣми же державами: о взаимной выдачѣ матросовъ, перебѣгающихъ съ кораблей обоюднихъ державъ. 8.) Трактатъ мира между Росіею и Оттоманскою портою, закл. (мая 16.) со стороны первой чрезъ графа Голенищева — Кутузова, а со стороны второй чрезъ верховнаго визиря Ахмедъ — паши. — 9.) Трактатъ мира между Росіею и Англіею, закл. (іюл. $\frac{6}{18}$) со стороны первой чрезъ полномочнаго Петр. фонъ — Сухтелена и бар. Николая, а со стороны второй чрезъ Торнтона. — 10.) Трактатъ союза между Росіею и Испаніею, закл. (іюл. $\frac{8}{19}$) со стороны первой чрезъ канц. — гр. Румянцова а со стороны второй чрезъ де Зеа Бермудесъ. — 11.) Трактатъ вѣчнаго мира и дружбы, между Росіею и Персіею, закл. (1813 г. окт. 12.) въ лагерѣ при рѣчкѣ Зейвѣ въ урочищѣ Гюлистанѣ; со стороны первой чрезъ главнокоманд. войск. въ Грузіи и закавказской линіи Ртищева, а со стороны второй чрезъ чрезв. послан. Мирзу Абула Хассанъ хана. (275).

ГРАФЪ КОЧУБЕЙ.

1786 — 1834 г.

I. Происхожденіе. II. Вступленіе въ службу. III. Путешествіе. IV. Чрезвычайный посланникъ въ Константинополѣ; повышеніе въ чины и знаки отличій. V. Вице-канцлеръ, и участіе его въ заключеніи договоровъ. VI. Графское достоинство, договоры и увольненіе отъ службы. VII. Вторично вице-канцлеръ и участіе въ разныхъ дѣлахъ. VIII. Министръ внутреннихъ дѣлъ, разнообразныя его занятія и отправленіе въ чужіе краи. IX. Предсѣдатель государственнаго совѣта и новыя разнообразныя занятія. X. Княжеское достоинство. XI. Государственный канцлеръ внутреннихъ дѣлъ. XII. Кончина и погребеніе.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КАНЦЛЕРЪ ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ, ПРЕДСѢДАТЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННАГО СОВѢТА И КОМИТЕТА ГОСПОДЪ МИНИСТРОВЪ, СЕНАТОРЪ, ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЙ КАММЕРГЕРЪ, ЧЛЕНЪ СОВѢТОВЪ ПРИ ВОСПИТАТЕЛЬНОМЪ ОБЩЕСТВѢ БЛАГОРОДНЫХЪ ДѢВИЦЪ И УЧИЛИЩА ОРДЕНА СВ. ЕКАТЕРИНЫ; КАВАЛЕРЪ ОРДЕНОВЪ: СВ. АНДРЕЯ СЪ АЛМАЗАМИ, СВ. АЛЕКСАНДРА НЕВСКАГО, СВ. ВЛАДИМІРА I. СТ. БОЛЬШАГО КРЕСТА, СВ. ІОАННА ІЕРУСАЛИМСКАГО, ПРУСКИХЪ ЧЕРНАГО И КРАСНАГО ОРЛА, ИМѢВШІЙ ПОРТРЕТЪ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I. И ЗНАКЪ ОТЛИЧІЯ ЗА БЕЗПОРОЧНУЮ СЛУЖБУ XL. ЛѢТЪ, КНЯЗЬ ВИКТОРЪ ПАВЛОВИЧЪ КОЧУБЕЙ.

I. Кочубеи были ханами разныхъ ордъ, обитавшихъ около Тавриды и рѣки Днѣпра. (276). Одинъ изъ нихъ, поселившись въ малоросійской украинѣ, принялъ христіянскую вѣру и имя Андрея; потомъ вступилъ въ службу малоросійскаго войска. Сынъ Андрея, Леонтій, былъ войсковымъ товарищемъ; внукъ его Василій Леонтьевичъ проходилъ разные малоросійскіе чины. Онъ былъ генеральнымъ писаремъ (1687 г.) и генеральнымъ судьею (1694 г.); открылъ злоумышленія гетмана Мазепы и за то былъ, по повелѣнію его, обезглавленъ въ Кіевѣ и погребенъ въ Кіево-печерской лаврѣ (1708 г. іюл. 17) — По открытіи измѣны гетмана, Петръ I. пожаловалъ вдовѣ Кочубея съ ея сыновьями, богатыя деревни. — Потомки Андрея Кочубея, служили рускому

престолу въ почетныхъ малороссійскихъ чинахъ; жалованы помѣстьями и монаршими милостями (277).

II. Викторъ Павловичъ Кочубей, сынъ статскаго совѣтника Павла Васильевича, родился (1768 г. нояб. 11.) въ Малороссіи, въ первыхъ годахъ царствованія Екатерины II. На восьмомъ году отъ рожденія, онъ записанъ (1776 г. іюл. 10) въ гвардію капраломъ и того же года произведенъ (авг. 29) въ унтеръ-офицеры; а потомъ, чрезъ три мѣсяца (нояб. 25), въ сержанты. — На 16 г. отъ рожденія, онъ былъ уже прапорщикомъ преображенской гвардіи (1784 г. генв. 1), что, по тогдашнему времени, было чрезвычайнымъ. Родной дядя, свѣтлѣйшій князь Безбородко, предназначая его еще съ молодыхъ лѣтъ къ дипломатической службѣ, причислилъ его къ швейцарской миссіи, какъ скоро онъ окончилъ первоначальное свое воспитаніе въ Петербургѣ. — По прошествіи двухъ лѣтъ, Кочубей произведенъ въ подпоручики (1786 г. генв. 1) и тогоже года пожалованъ (сент. 22) въ камеръ-юнкеры. Во время путешествія Екатерины II. въ Тавриду (1787 г.), онъ находился въ ея свѣтѣ (278).

III. Дядя, предназначая его къ высшимъ занятіямъ, отправилъ путешествовать по Европѣ (1788 г.), и тогда-же причислилъ къ лондонской мисіи. Въ Лондонѣ онъ порученъ былъ особенному попеченію чрезвычайнаго посла нашего, гр. Семена Романовича Воронцова, который, часто въ дружескихъ бесѣдахъ, преподавалъ ему наставленія по части внѣшнихъ сношеній.

IV. По возвращеніи изъ Англіи, Екатерина II. отправила Кочубея въ званіи чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра къ Оттоманскому двору, — на 24 г. его возраста. Въ Константинополѣ открылось ему обширное поле дѣятельности. Все, что онъ пріобрѣлъ наукою и обращеніемъ съ умными съ людьми, обнаружилось здѣсь въ его дѣйствіяхъ. При дворѣ султана Селима III, съ

которымъ часто бесѣдовалъ, пріобрѣлъ его довѣріе и доставилъ нашей торговлѣ выгоды, распространеніемъ ея по Греціи и смежнымъ съ нею восточнымъ странамъ. Признательная Императрица оцѣнила его заслуги: она наградила званіемъ дѣйствительнаго каммергера (1795 г. генв. 1), и въ томъ же году (сент. 22) орденомъ св. Владиміра II. степени. — Императоръ Павелъ, давно знавшій его, постепенно осыпалъ своими щедротами: произвелъ (1797 г. генв. 13.) въ тайные совѣтники, украсилъ орденомъ св. Александра невскаго, назначилъ членомъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ и наконецъ пожаловалъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ.

V. На 30 г. возраста, онъ возведенъ (1798 г. окт. 25) въ вице-канцлеры. — Находясь подъ непосредственнымъ руководствомъ дяди своего, канцлера Безбородко, Кочубей принималъ участіе: въ совершеніи договоровъ и союзовъ съ иностранными дворами, противу дѣйствій французской революціи. — Договоръ съ неаполитанскимъ королемъ Фердинандомъ IV.: о поданіи ему помощи, заключенный (нояб. 17) Безбородко и Ростопчинымъ, есть, кажется, первый, въ которомъ участвуетъ вице-канцлеръ Кочубей. — За успѣшное исполненіе и труды, по переговорамъ съ неаполитанкимъ министромъ дюкомъ Серра-Капріола, Кочубей получилъ (дек. 10) отъ Императора орденъ Іоанна іерусалимскаго. — Онъ такъ же участвовалъ (дек. 17) въ постановленіи подобнаго договора съ Англіею, при посредствѣ Безбородко и Ростопчина.

VI. Неутомимыя занятія и горячее рвеніе къ пользамъ своего отечества, вновь обратили на него вниманіе: Государь Павелъ, отличавшій быстро труды и щедро сыпавшій награды, возвелъ Кочубея (1799 г. апр. 4) съ потомствомъ въ графы россійской имперіи.

Союзъ, недавно постановленный между Россіею и Англіею, еще болѣе укрѣпился конвенціею, заключенною

(іюн. 10.) между обѣими державами въ Петербургѣ, чрезъ вице - канцлеровъ: Кочубея и Ростопчина, и англійскаго посланника, при рускомъ дворѣ, сира Витворта. Главное было намѣреніе, соединившихся дружбою державъ: изгнать французовъ изъ семи соединенныхъ острововъ и освободить Голландію отъ ига рабства. Въ томъ же году постановленъ (сент. $\frac{7}{18}$) союзный договоръ съ Росіею и Португаліею, чрезъ Кочубея, Ростопчина и португальскаго уполномоченнаго донъ-де-Горта: о взаимномъ защищеніи своихъ владѣній и подаваніи, въ случаѣ надобности, другъ другу вспоможенія.—Курфирстъ баварскій, искавшій помощи и защиты Росіи отъ нападенія со стороны Франціи, соглашался востановить въ своихъ владѣніяхъ орденъ св. Іоанна іерусалимскаго, и признать рускаго Императора великимъ магистромъ того же ордена. По этому поводу вице-канцлеры: Кочубей и Ростопчинъ, вошли въ сношенія съ баварскимъ дворомъ и по желанію своего Монарха, принявшаго на себя защищеніе курфирскихъ владѣній и всей германской конституціи, они заключили (сент. 10) союзный оборонительный договоръ съ баварскимъ принцемъ Вильгельмомъ (279).

Смерть, постигшая канцлера, свѣтлѣйшаго князя Безбородко, и назначеніе на его мѣсто Ростопчина: въ званіи первоприсутствующаго коллегіи иностранныхъ дѣлъ, вѣроятно ускорила увольненіе Кочубея отъ всѣхъ дѣлъ; но Государь предоставилъ ему исправленіе вице-канцлерскихъ дѣлъ до пріѣзда изъ Берлина, тайнаго совѣтника, гр. Н. П. Панина (280).

VII. Около двухъ лѣтъ графъ Кочубей находился внѣ службы. Императоръ Александръ I., по восшествіи на престолъ, назначилъ его (1801 г. іюл. 23.) сенаторомъ, съ состояніемъ при своей особѣ. По увольненіи Панина изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, гр. Кочубей вторично занялъ (сент. 30.) вице-канцлерскую должность. Въ этомъ

званіи явились въ одно время, двое: гр. Кочубей и кн. Куракинъ. Первый изъ нихъ употребленъ по внутреннему управленію государства. — По случаю составившагося коммитета: для образованія новоросійскаго и астраханскаго краевъ, Кочубей назначенъ (нояб. 24.) членомъ его, а потомъ и членомъ государственнаго совѣта (дек. 2.) Во время поѣздки Императора Александра въ Прусію, гр. Кочубей находился въ его свитѣ. Прускій король наградилъ за труды его, понесенные при занятіи дѣлами западной Европы, орденами: чернаго и краснаго орла.

VIII. При учрежденіи министерствъ, по разнымъ частямъ государственнаго управленія, Кочубей назначенъ (сент. 8.) министромъ внутреннихъ дѣлъ, и тогда уже оставилъ иностранныя. — Сдѣсь онъ ознаменовалъ свое служеніе полезными постановленіями, въ порядкѣ государственномъ и губернскомъ. По составленіи коммитета объ устройствѣ евреевъ, онъ назначенъ (нояб. 9.) членомъ, а потомъ предсѣдателемъ коммитетовъ (1803. г. мая. 11.) для составленія положенія о лифляндскихъ и эстляндскихъ крестьянахъ. Въ томъ же году, членомъ совѣтовъ: общества воспитанія благородныхъ дѣвицъ и училища ордена св. Екатерины. Съ образованіемъ государственнаго совѣта (1810. г. генв. 1.), гр. Кочубей наименованъ членомъ его. По истеченіи двухъ лѣтъ опредѣленъ (1812. г. генв. 29.), въ томъ же совѣтѣ: предсѣдателемъ департамента гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ. — Тогда онъ сложилъ съ себя обязанность министра внутреннихъ дѣлъ. — Въ продолженіе отечественной войны, гр. Кочубей находился при Императорѣ Александрѣ. — Когда князь Голенищевъ-Кутузовъ смоленскій, объявилъ, что Росія и Прусія считаютъ рейнскую конфедерацію уничтоженою, и что эти державы приглашаютъ въ свой союзъ всѣхъ владѣтелей Германіи; то учрежденъ былъ центральный совѣтъ и президентомъ его назначенъ

(1813. г. мар.) гр. Кочубей, а членами, со стороны Росіи: бар. Штейнъ, со стороны Прусіи де Шенъ и Ридигеръ — Совѣту, имѣвшему пребываніе въ Дрезденѣ, поручено управлять германскими землями, лежащими по правой сторонѣ Эльбы. — Кочубей пожалованъ (1814. г. авг. 30.) орденомъ св. Владиміра 1 ст. большаго креста; Императорская же россійская акидемія приняла его въ свои почетные члены (1818. г. сент. 2.) — По возвращеніи въ отечество, онъ снова вступилъ (1819. г. нояб. 4.) въ управленіе министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, и чрезъ девять дней уже былъ первою особою въ государствѣ по мѣсту: онъ назначенъ, временно, предсѣдателемъ государственнаго совѣта.—При составлявшихся коммитетахъ для улучшенія разныхъ правительственныхъ мѣстъ: азіятскихъ дѣлъ (1820. г. генв. 26.), финансовъ (1821. г.) и сибирскаго края (іюл. 28.), Кочубей былъ непремѣннымъ ихъ членомъ. Въ томъ же году, за понесенные имъ большіе труды, по многоразличнымъ вѣтвямъ управленія, онъ получилъ (авг. 30.) орденъ св. Андрея. По прошествіи почти года, ввѣрено его непосредственному надзору (1822. г. іюл. 20.) управленіе дѣлами Бесарабіи. При учрежденіи новыхъ коммитетовъ, онъ почти всегда назначаемъ былъ членомъ, какъ то: по коммитету временныхъ пособій бѣлорускаго края (1823. г.), и открываемыхъ, въ разныя времена, для составленія тарифовъ. При таковыхъ многосложныхъ должностяхъ, одна только болѣзнь могла остановить его дѣятельность, потому, по разстроенному здоровью онъ уволился (1825. г. февр. 25.) отъ управленія министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, и вскорѣ потомъ, домашнія потери, поразившія его горестію, указали ему необходимость искать пособія въ тепломъ климатѣ, и онъ отправился за границу.

IX. Совершивъ обширный кругъ службы, заплативъ по возможности долгъ отечеству, онъ наслаждался

покоемъ среди своего семейства; но Императоръ Николай 1. вызвалъ его изъ чужихъ краевъ и облекъ въ званіе предсѣдателя государственнаго совѣта и коммитета господъ министровъ (1827, г. апр. 29.)— Посреди многочисленныхъ трудовъ, соединенныхъ съ высокою его обязанностію, Государю угодно было назначить еще (1828, г. генв. 6) членомъ попечительнаго совѣта заведеній общественнаго призрѣнія, въ С. Петербургѣ. Потомъ награжденъ (мар. 24.) алмазными знаками ордена св. Андрея и въ концѣ тогоже года украшенъ (дек. 25.) портретомъ Императора Николая 1., осыпанный брилліантами, для ношенія на голубой лентѣ: *за постоянное, неизмѣняемое усердіе и отличныя способности.* Въ слѣдующемъ году наименованъ (1829. г. дек. 29.) предсѣдателемъ попечительнаго совѣта заведеній общественнаго призрѣнія въ С. Петербургѣ; потомъ пожалованъ (1830. г. авг. 22.) знакомъ отличія безпорочной службы, за сорокъ лѣтъ.

X. Онъ не переставалъ во всѣхъ случаяхъ оправдывать Монаршую къ себѣ довѣренность: своими полезными трудами и усердіемъ, за которыя Императоръ возвелъ его съ потомствомъ въ княжеское россійской имперіи достоинство

XI. Сверхъ знаковъ отличій, коихъ удостоился кн. Кочубей, всего было дороже ему неизмѣнное довѣріе Вѣнценоснаго, который, въ изъявленіе особеннаго къ нему уваженія, облекъ его въ званіе государственнаго канцлера внутреннихъ дѣлъ (281) — Въ царствованіе Анны, кн. Черкаскій первый былъ канцлеромъ внутреннихъ дѣлъ (1740. г.); но по прошествіи двухъ лѣтъ, когда гр. Остерманъ, управлявшій иностранными дѣлами, отправленъ въ Березовъ на заточеніе, Императрица Елисавета утвердила Черкаскаго въ званіи канцлера внутреннихъ и внѣшнихъ дѣлъ имперіи.

XII. Здоровье кн. Кочубея, при столь многотрудныхъ занятіяхъ, постепено пзнурялось: онъ еще надѣялся подкрѣпить свои силы отдохновеніемъ, и отправился въ Москву (1834 г. іюн.); но вскорѣ, по прибытіи туда, ночью со 2 на 3 число іюня, скоропостижно скончался на рукахъ своей супруги отъ грудной жабы (angina pectoris) на 65. г. отъ рожденія. — Отпѣваніе по усопшемъ происходило въ Чудовомъ монастырѣ, а погребеніе совершено (іюн 21.) въ Петербургѣ, въ Александроневской лаврѣ, въ церквѣ Сошествія св. духа. Императоръ Николай 1, наслѣдникъ престола Цесаревичъ и Великій Князь Александръ, Великій Князь Михаилъ и многочисленное собраніе знатнѣйшихъ особъ, провожало тѣло до могилы. — Надъ гробомъ его положена доска, съ слѣдующею надписью: «Здѣсь покоится прахъ князя Виктора Павловича Кочубея, государственнаго канцлера; род. 1768 г. нояб. 11, скончъ. 1834 г. іюня 3 дня; житія его было 65 лѣтъ, 6 мѣсяцовъ 22. дня» (282.)

ПРИМѢЧАНІЯ

КО

ВТОРОЙ ЧАСТИ.

1.) — Общій гербовникъ дворянскихъ родовъ рос. имперіи ч. 1. № 16. изд. 1797. г. Въ этомъ гербовникѣ сказано, что Георгій, сынъ Іоанна, былъ Великимъ Княземъ — Онъ былъ удѣльный города Дмитровска и знаменитъ своею несчастною смертію: заморенъ въ темницѣ голодомъ, въ малолѣтство В. К. Василія (1536 г. авг. 26), см. Карамзина: Истор. рос. госуд. ч. 8. с. 7. — 14. По свѣденіямъ родословной книги князей и дворянъ, ч. 2. с. 304, Головкины показаны выѣзжими изъ Польши. Общій гербовникъ говоря, что они рускіе, свидѣтельствуетъ граматою, данною предку ихъ Ивану, княземъ Георгіемъ Дмитровскимъ. — Слов. достоп. муж. руск. зем., составл. Бант. - Камен. — 2.)—Словарь достоп. муж. руск. зем., составл. Бант. - Камен. — 3.) — Туман. Собр. зап. о жизни Петра I. ч. 1 с. 249, въ статьѣ: о зачатіи и рожденіи Петра I. — 4.) — Собр. госуд. гр. и дог. ч. IV. с. 626., подъ 1691 годомъ. — 5.) — Тум. Соб. запис. ч. 3. с. 389. 402., въ журналѣ Государя Петра I. съ 1695 — 1709 г. — 6.) — Чулковъ: Истор. рос. торговли ч. 2. с. 16. 17; Голик. Дѣянія Петра в. ч. 5 с. 290. 291.; Бергм. Исторія Петра I. ч. 4. с. 116. 117. — 7.) — Бергм. ч. 4. с. 116. — 8.) — Голик: Дѣян. Петра в. ч. 2. с. 102. Бантышъ - Каменскій: Собраніе списковъ кавалерамъ четы-

рехъ рос. Император. орденовъ, с. 63 — 65. Неизвѣстно, почему Бантышъ-Каменскій произвелъ Головкина, изъ верховныхъ постельничихъ, въ поручики? — Голик. Дѣян. Петр. в. ч. 2. с. 108 и 109., говоря о построеніи Петропавловской крѣпости, ошибочно называетъ одинъ бастіонъ *Головинымъ*, должно читать *Головкинымъ*. Ѳеофанъ Прокоповичъ пишетъ — см. его истор. Петра в. изд. 2. с. 85, — что третій бастіонъ именованъ *Головкинымъ*. — 9.) — Das glückselige Russland unter Regierung der grossen Kaiserinn Anna, ч. 2. с. 576. и д., изд. Данц. 1756 г. — 10.)—Голик. Дополн. къ дѣяніямъ ч. 15. с. 57. — 62. — 11.) — Тамъ же с. 118. 119. — 12.) — Тамъ же с. 66. 73. 118. 119. 166. 167. 185. 199. Annales de la petite Russie, traduit d'apres les manuscrits conservés a Kioff, enrichie de notes, par Scherer. ч. 1. с. 206. 216. — Съ измѣной Мазепы, Государь предоставилъ малороссіянамъ избрать себѣ новаго гетмана вольными голосами. Подлинный, за собственноручнымъ подписаніемъ Петра указъ, хранится въ Имп. пуб. библ.; писанъ въ листъ, на желтой бумагѣ и укрѣпленъ государственною печатію подъ кустодіею. Онъ нигдѣ не напечатанъ и прилагается здѣсь.

«Споспѣшествующею милостію, Мы пресвѣтлѣйшій и державнѣйшій, Великій Государь, Царь, и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, всея великія, малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и Государь и обладатель, Наше Царское Величество, объявляемъ вѣрнымъ нашимъ подданнымъ малороссійскаго народа, духовнымъ и мірскимъ, а особливо войска запорожскаго: генеральной старшинѣ, полковникомъ, сотникомъ, атаманомъ куреннымъ и всему войску и прочимъ жителемъ малороссійскаго народа: извѣстно Намъ Великому Государю учинилось, что гетманъ Мазепа, забывъ страхъ Божій и свое крестное къ

Намъ Великому Государю цѣлованіе, измѣнилъ и переѣхалъ къ непріятелю нашему, королю шведскому, по договору съ нимъ и Лещинскимъ, отъ шведа выбранный на королевство польское, дабы съ общаго согласія съ ними малоросійскую землю поработить по прежнему во владѣніе польское, и церкви Божія и святые монастыри отдать въ Унію; и понеже намъ, яко Государю и оборонителю малоросійскаго края, надлежитъ отеческое попеченіе о васъ имѣти: дабы въ то порабощеніе и разореніе Малоросіи такожъ и церквей Божихъ во осквернение не отдать, того ради повелѣваемъ всей генеральной старшинѣ, полковникамъ и прочимъ выше объясненныхъ чиновъ войска запорожскаго, дабы на прелесть и измѣну сего измѣнника, бывшаго гетмана, не смотрѣли, но при оборонѣ нашихъ великоросійскихъ войскъ противу тѣхъ непріятелей стояли, и для лучшаго упрежденія всякаго зла и возмущенія малоросійскаго народа отъ него бывшаго гетмана, вся генеральная и полковая съѣзжалась немедленно въ городъ Глуховъ для обранія, по правамъ и вольностямъ своимъ, вольными голосами новаго гетмана, въ чемъ крайняя нужда и опасеніе всея Малоросіи состоитъ. — Данъ сей Нашего Царскаго Величества указъ въ обозѣ при Деснѣ, за подписаніемъ власныя нашея руки и приложеніемъ печати; октября въ 28. день 1708 году» Въ концѣ этого указа, сдѣлана припись, тою же рукою: «при семъ же объявляемъ, что извѣстно Намъ Великому Государю учинилось, что бывшій гетманъ хитростію своею, безъ нашего указа, аренды и многіе иные поборы наложилъ на малоросійской народъ, будто на плату войску, а въ самомъ дѣлѣ ради обогащенія своего, и тѣ тягости наложенные мы нынѣ съ малоросійскаго народа отставить.»

«Царь Петръ.»

— 13.) — Голик. Допол. къ дѣян. ч. 15. с. 353. 354.

Бутурлинъ: Воени. истор. поход. росіянъ въ XVII. ст. ч. 1. т. 111. с. 52., съ нѣкоторыми перемѣнами. — 14.) — Голик. Допол. къ дѣян. ч. 3. с. 116; Житіе и славныя дѣла Петра в.; изд. Венец. Ѳеодосія ч. 1. с. 347. — 373. — 15.) — Голик. Дополн. къ дѣян, ч. 16. с. 77. 78. — 16.) — Бергм. Истор. Петра 1. ч. 3. с. 58. — 17.) — Голик. Допол. къ дѣян. ч. 8. с. 274. 275. 299. 300; ч. 9. с. 128 — 136.; Бергманъ: Истор. Петра 1. ч. 3. с. 62.; Голик. Допол. къ дѣян. ч. 8. с. 305. 306. 315. — 18.) — Бергм. Ист. Петра 1. ч. 3. с. 74. 75. — 19.) — Голик. Допол. къ дѣян. ч. 16. с. 228 — 235. — Въ полковники преображенской гвардіи, прозведенъ Петръ 1. кесаремъ Ромодановскимъ, въ 1706 г. авг. 6. Царь, по полученіи полковничьяго чина, такъ благодарилъ кесаря: «По указу Вашего Величества г. критсъ-коммиссарій объявилъ мнѣ чинъ полковника, въ полку преображенскомъ, которая Вашего Величества милость не по долгу службы нашей, но единыхъ ради щедроть вашихъ, за что недоумѣваемъ: какое благодареніе принести вамъ точію еще ее зѣло малую, но усердную службу и должность. Се объявя, пребываю Вашего Величества.

Петръ.»

См. Голик. Допол. къ дѣян. ч. 7. с. 229. Царь Петръ въ 1703 г. былъ капитаномъ, а по истеченіи трехъ лѣтъ, произведенъ въ полковники. — 20.) — Голик. Допол. ч. 8. с. 406 — 408. — 21.) — Тамъ же допол. ч. 8. 408 — 419. — 22.) — Берм. Ист. Петра 1. ч. 3. с. 143. — 23.) — Тамъ с. 138. — Бергманнъ называетъ Петра Толстаго, княземъ. Онъ былъ графомъ и пожалованъ въ это достоинство послѣ событій 1715 г. — 24.) — Полн. соб. зак. рос. имперіи ч. 4. 2 363. с. 680. — 25.) — Голик. Дѣян. ч. 12. с. 355. — 26.) — Тамъ же с. 364. — 27.) — Голик. Допол. къ дѣян. ч. 9. с. 123 — 129. — 28.) — Тамъ же с. 184. — 186. Екатерина I. была обвѣнчана съ Петромъ I.

въ 1707 г. въ Троицкомъ соборѣ; объявлена народу супругою его и Царицею 1711. года мар. 6, предъ турецкомъ походомъ; въ 1712. г. февраля 19, совершено бракосочетаніе ея торжественнымъ образомъ въ Исакіевской церквѣ, которая стояла прежде на самомъ берегу Невы; наконецъ Императорскою короною вѣнчана въ Москвѣ 1724 г. мая 7. — 29.) — Голик. Дѣян. ч. 4. с. 277. 397 — 399. — 30.) — Тамъ же ч. 4. с. 269 — 277. — 31.) — Полн. собр. зак. рос. имперіи ч. 5. N 2.816. ст. 110. — 32.) — Голик. Дѣян. ч. 5. с. 240. и д. — 33.) — Голик. Дополн. къ дѣян. ч. 11. с. 186 — 195. — 34.) — Голик. Допол. ч. 11. с. 88. — 35.) — Бергм. Истор. ч. 4. ст. 119. Когда Екатерина I, родила Петру I. сына, на пути въ Амстердамъ, тогда Царь извѣстилъ сенату свою радость (1717 г. генв. 4.), безъ всякихъ чиновъ: «Господа сенатъ! Объявляю вамъ, что хозяйка моя ѣдучи сюда, въ Везелѣ, третьяго дни, принесла мнѣ другаго рекрута Павла.» Полн. соб. зак. рос. имперіи ч. 5. N 3.059 с. 486. — Павелъ родился 1717 г. генв. 2., сконч. на другой день генв. 3, и погребенъ въ Везельскомъ соборѣ, — см. Малыгина: Зер. рос. Государей с. 527. Скоропостижной смерти царскаго отрока, были виною ганноверцы, объ этомъ свидѣтельствуетъ самъ Петръ I. «Когда жена мол ѣхала въ Голландію, чрезъ Ганноверъ, тогда неслыханнымъ образомъ ругана была, а еще чревата, а именно, что мужики, которые везли, сбили возницу, такъ же всѣхъ людей отбили отъ кареты и посажали по телѣгамъ, какъ воровъ, и сами чрезъ день и всю ночь ступью ѣхали: ниже спать, ниже отдохнуть ей не давали, отъ чего, пріѣхавъ въ Везель, безщастное рожденіе имѣла, и тако господа ганноверцы могутъ убійцами сыну моему почесться.» Голик. Дѣян. Петра в. ч. 8. с. 158. — 36.) — Голик. Допол. къ дѣян. ч. 11. с. 433. — 37.) — Голик. Дѣян. ч. 5. с.

363. 364. 370. — 38) — Голик. Допол. къ дѣян. ч. 11. с. 482, 488. — 39.) — Голик. Дѣян. ч. 6. с. 234. — 236; Допол. къ дѣян. ч. 12. с. 348. Именной указъ 1717 г. декаб. 15: о назначеніи въ коллегіи президентовъ и вице.-президентовъ, см. Полн. соб зак. рос. импер. ч. 4. N. 3133. с. 527.; Чулк. Юридическ. словарь с. 338. — 40.) — Голик. Дѣян. ч. 7 с. 209. и д. — 41.) — Голик. Дѣян. с. 169. 170. — 42.) — Голик. Дѣян. ч. 7. с. 209. 229. — 43.) — Голик. Дѣян. ч. 8. с. 5. — 12; Bancks: The history of the life and Reig. of Peter the Great. с. 362 — 365; Catifro: Vitá di Pietro il grande. кн. 6. с. 313; Die heutige historie oder gegenwärtige Staat aller Nationen in Europ. с. 168. — 173; Mémoirs of Peter Bruce esq. a military officer. с. 221 — 222., гл. 6. Кромѣ описанія Голикова, помѣщеннаго въ дѣяніяхъ Петра I., въ 8. части: о торжествѣ нейштадтскаго мира и принятіи Императорскаго титула, находится еще любопытное свѣденіе, по этому самому предмету, въ полн. собр. зак. рос. имперіи ч. 6. на с. 446.

Имя Императоровъ рускіе Цари носили съ давнихъ временъ, сначала XVI. в. — Великій Князь Василій, ведя войну съ Литвою, предлагалъ римскому императору Максимиліану I, возобновить съ нимъ союзъ, на тѣхъ самихъ условіяхъ, какія были постановлены съ отцемъ его Іоанномъ III., т. е. помогать ему въ войнѣ противу Литвы; но венгерскія и италійскія дѣла были виною, что императоръ долго не отвѣчалъ на его предложеніе. Наконецъ, въ февралѣ 1514 года пріѣхалъ въ Москву императорскій посолъ и совѣтникъ Георгій Шницеръ-Памеръ, который именемъ государя своего, заключилъ договоръ съ Россіею, чтобы общими силами въ одно время наступить на Сигизмунда, польскаго короля: Василію отнять у него Кіевъ и всѣ наши древніе города, а Максимиліану прускія области, захваченныя королемъ. Они

обязались еще, чтобы въ случаѣ успѣха, или даже неуспѣха, не разрывать этого союза, вѣчнаго и непремѣннаго; условились такъ же въ свободѣ и безопасности для путешественниковъ, пословъ и купцевъ въ обѣихъ земляхъ. Максимиліанъ и Василій именуютъ сдѣсь другъ друга братьями, великими Государями и Царями. Рускую договорную грамату перевели въ Москвѣ на языкъ нѣмецкій и вмѣсто слова Царь поставили *Kayser* (*Императоръ*). Нѣмецкій переводъ этой любопытной граматы, уцѣлѣвъ въ московскомъ архивѣ, послужилъ Петру великому законнымъ свидѣтельствомъ, что самые предки его назывались Императорами и что австрійскій дворъ, признавалъ ихъ въ этомъ достоинствѣ. — Петръ приказалъ издать нѣмецкую грамату съ французскимъ и рускимъ переводами, потому что руская союзная утратилась — Императоръ Іосифъ II., будучи въ Москвѣ (кажется въ 1787 г.) съ любопытствомъ читалъ эту харатейную Максимиліанову грамату, и сказалъ съ усмѣшкою архивскимъ чиновникамъ: «господа! покажите это французскому королю» (Людовику XVI., потому что версальскій дворъ долго не хотѣлъ именовать нашихъ Государей Императорами. — Карамз. Истор. рос. госуд. ч. 7. с. 55. 56. примѣч. 101. с. 254. 255. изд. С. Петерб. 1817. г.). — Имѣвъ случай получить въ переводѣ нѣмецкую грамату, я помѣщаю ее сдѣсь слово въ слово, какъ она напечатана съ объясненіемъ по повелѣнію Петра I.

«Въ посольской канцеляріи, въ Москвѣ, при разборѣ старинныхъ архивовъ, найдена грамата подлинная Его Цесарскаго Величества римскаго Максимиліана, за его собственною рукою и печатью златою 1514 г., писанная на нѣмецкомъ старинномъ языкѣ, къ Царю и Великому Князю всеросійскому, Василію Іоанновичу, къ отцу Царя Іоанна Васильевича, котораго помянутой цесарь въ той граматѣ своей титуловалъ: Цесаремъ всеросійскимъ. И

понеже оная, яко вещь древняя и куріозная (любопытная), и ко утвержденію безпрекословному того высокаго достоинства за только уже лѣтъ всероссійскимъ Монархомъ надлежитъ, и отъ цесаря римскаго яко въ свѣтѣ первой градусъ (т. е. первая степень государскаго титула) имѣющаго Монарха, создаваемая; того ради указалъ Его Царское Величество оную грамату перевесть на россійскій языкъ и для всенароднаго извѣстія въ типографіи своей въ С. Петербургѣ выдать въ печать на славянскомъ и самомъ томъ старинномъ языкѣ, которой въ подлинной граматѣ употребленъ; 1718 г. маія въ 10 день. —»

Слѣдуетъ грамота:

«По Божіей воли и нашей любви, мы Максиміліанъ Божіею милостію избранный римскій цесарь, во вся времена прибавитель государства, венгерскій, долмацкій, кроатскихъ и прочихъ, король, архіарцухъ аустрійскій, арцухъ бургунскій, британскій, лотеринскій, брабанскій, стейерскій, коринскій, краинскій, лимбурскій, лицембурскій и гелдерскій, графъ фландерскій, габспурскій, тирольскій, фирдскій, кибурскій, артойскій и бургунскій, фальцъграфъ генигавскій, галандскій, зиландскій, намурскій и цитфенскій, маргравъ римскаго государства и въ Бургавѣ, ландъ графъ (въ) Вельзасѣ, государь Фрисландіи, Виндимарка, Портенава, Солина и Мехельна и прочихъ; мы пріяли любовь, и вѣчный союзъ и братское пріятство съ нашимъ братомъ Великимъ Государемъ Василіемъ, Божіею милостію *цесаремъ* и обладателемъ всероссійскимъ и Великимъ Княземъ владимірскимъ, московскимъ, новгородскимъ, пермскимъ, вятскимъ, болгарскимъ, и прочихъ Государемъ и Великимъ Княземъ новгорода низовскія и черниговскія земли, рязанскимъ, волокскимъ (не вологодскимъ ли?), сѣвскимъ, бѣлѣвскимъ, ростовскимъ, ярославскимъ бѣлоозерскимъ, угорскимъ, обдорскимъ,

и кондинскимъ и прочихъ, что мы должны съ нимъ быти въ братствѣ, въ соединеніи и пріятствѣ, доколѣ мы живы, и наши дѣти съ вашими дѣтьми въ пріятствѣ и братствѣ и соединеніи, толь долго пока Богъ дастъ. И кто намъ Максимиліану римскому королю и венгерскому и нашему цесарскому величеству пріятель, тотъ и вамъ Великому Государю Василію, Божіею милостію *цесарю* и обладателю всероссійскому и Великому Князю да будетъ пріятелемъ. А кто намъ непріятель, тотъ и вамъ да буди непріятель. А кто вамъ буди непріятелемъ, тотъ и намъ будетъ непріятелемъ; и гдѣ вамъ, нашему брату, великому Государю Василію, Божіею милостію *цесарю* и обладателю всероссійскому и Великому Князю, наше вспоможеніе будетъ потребно, на ваших непріятелей, то мы будемъ вамъ помогать по правдѣ по сей нашей граматѣ, такъ какъ намъ будетъ ваша помощъ потребна на нашихъ непріятелей, то бы вамъ намъ помогать, такожде по правдѣ, по сей нашей граматѣ, какъ вамъ Богъ да поможетъ. А что вамъ, вашъ и нашъ непріятель, Зигимундъ король польскій и великій князь литовскій, намъ и вамъ великія неправды учинилъ и непрестанно стоитъ противу нѣмецкихъ чиновъ, или орденовъ, и нѣкоторые иные замки въ Прусіи держитъ подъ собою неправдою, и мыслитъ уставы тѣхъ нѣмецкихъ чиновъ, и прускія земли разорити и утѣснити; такожъ и отъ вашего государства вашъ замокъ Кіевъ, и иныя рускія крѣпости неправдою за собою держитъ, и мы имѣемъ быть на нашего непріятеля Зигзмуннда короля польскаго и великаго князя литовскаго въ соединеніи. И будемъ мы употреблять или чинить противъ нашего непріятеля, наше дѣло елико намъ Богъ поможетъ. Мы Максимиліанъ, римскій король и венгерскій, и наше цесарское величество начнемъ нынѣ съ своей стороны съ Зигизмундомъ королемъ польскимъ и великимъ княземъ литов-

скимъ, наши дѣла чинить, елико намъ Богъ поможетъ. И напередъ съ нимъ и наши дѣла употребимъ поистинѣ, безъ лукавства, по сей нашей граматѣ съ вами, и замки съ нѣмецкихъ чиновъ пруския земли будемъ искать получить, которые онъ держитъ подъ собою неправдою. И вы, Великій Государь Василій, Божіею милостію *цесарь* и обладатель всеросійскій, и Великій Князь, какъ ты началъ съ своимъ непріятелемъ королемъ польскимъ и великимъ княземъ литовскимъ, ваши дѣла чинить, такъ ты свои дѣла напередъ и чини, колико тебѣ Богъ поможетъ, ваше отечественное наслѣдіе получить. А особливо которой изъ насъ на своего непріятеля пойдетъ, то намъ межъ собою обослатыся, и намъ наши дѣла употребить противъ нашего непріятеля сообще. Мы Максиміліанъ римскій король и венгерскій, и наше цесарское величество на короля польскаго и великаго князя литовскаго или нашихъ князей и начальниковъ въ его земли пошлемъ, и дадимъ о всемъ томъ вѣдомость, и тогда вы сами на него пойдете, или вашихъ князей и начальниковъ съ вашею силою въ его земли пошлете, и имѣете тѣ дѣла чинить обще съ нами, пойдете вы, нашъ братъ, Великій Государь Василій, Божіею милостію *цесарь* и обладатель всероссійскій и Великій Князь, на нашего непріятеля, или вашихъ князей и начальниковъ пошлете, и намъ о томъ вѣдомо учинити, и намъ должно по нашей истинѣ и по сей нашей граматѣ съ вами соединиться на сего нашего непріятеля, и самому намъ итти на него, или нашихъ князей и начальниковъ съ силою въ его замки послать. А ежели за дальнимъ путемъ невозможемъ скоро вамъ, нашему брату, о томъ вѣдомо учинить, и пойдемъ мы на короля польскаго и великаго князя литовскаго, или нашихъ князей и начальниковъ съ силою пошлемъ въ его землю, а вамъ, брату нашему о томъ вѣдомо учинитея, то вамъ, нашему брату Великому Государю Васи-

лію, Божіею милостію *цесарю* и обладателю всеросійскому и Великому Князю, такожъ съ нами на него согласитися и итти, или вашихъ князей и начальниковъ въ его землю послать. А ежели вы пойдете на него, нашъ братъ, Великій Государь *цесарь* и обладатель всеросійскій и Великій Князь, или вашихъ князей и начальниковъ въ его землю пошлете, а то дѣло намъ и вамъ за дальнимъ путемъ не будетъ вѣдомо, а увѣдаемъ мы о томъ, то намъ такожъ самимъ на него итти, или нашихъ князей и начальниковъ съ силою въ его землю послать. И ежели Господь Богъ свое милосердіе намъ дастъ, и дастъ намъ Господь Богъ свою помощь надъ нашимъ непріятелемъ королемъ польскимъ и великимъ княземъ литовскимъ, наши замки паки получить, которые онъ нынѣ за собою держитъ неправдою, то однакожъ намъ и впредь на него нашего непріятеля, или кто иной государь польскія земли и великій князь литовскій будетъ, и на всѣхъ нашихъ непріятелей купно быть съ вами въ соединеніи. А ежели нынѣ съ нашимъ непріятелемъ, не по нашему мнѣнію учинится, то однакожъ намъ и впредь на него, или кто иной государь надъ польскою землею и великимъ княземъ литовскимъ будетъ, и на всѣхъ нашихъ непріятелей быть въ соединеніи до кончины жизни нашея, и нашимъ посланнымъ и купцамъ чрезъ ваши земли свободный путь безъ всякаго помѣшательства имѣть; такожде и вами посланные и торговые люди чрезъ наши земли свободный путь безъ всякаго помѣшательства да имѣютъ же. И на всѣ сіи вышеписанные рѣчи, которыя въ сей граматѣ писаны, мы Максиміліанъ, Божіею милостію цесарь римскій и венгерскій король и наше цесарское величество, далмацкій, кроатскій, архіарцухъ аустурійскій, арцухъ бургунскій, британскій, лотеринскій, брабантскій, стеерскій, коринтскій, крайнскій, лимбургскій, люцембургскій и гелдерскій, графъ фландерскій, габспурскій,

тирольскій, фирдскій, кибурскій, артойскій и бургундскій, фальцъ-графъ генигавскій, зиландскій, намурскій и цитвенскій, маргравъ римскаго государства и въ Бургавѣ, ландъ графъ (въ) Вельзасѣ, государь въ Фрисландіи, Виндимаркѣ, Портенавѣ, Салинѣ и Мехельнѣ и прочихъ; вамъ нашему брату Великому Государю Василію, Божіею милостію *цесарю* и обладателю всеросійскому и Великому Князю владимірскому, псковскому, тверскому, югорскому, пермскому, вятскому и болгарскому и прочихъ Государю и Великому Князю Новгорода, низовскія и черниговскія земли, резанскому и волокскому, сѣвскому, бѣлевскому, ростовскому, ярославскому, бѣлоозерскому, удорскому, обдорскому и кондійскому и прочихъ, къ вящшему утвержденію, мы крестъ цѣловали, и къ сей нашей подтвержденной граматѣ нашу печать привѣсить повелѣли. Дано въ нашемъ градѣ Гунденѣ, въ 4 день мѣсяца августа лѣта отъ Рождества Христова, нашего драгаго Спасителя, тысяча пять сотъ и въ четвертомъ надесять; нашихъ государствованій римскаго двадцать девять а венгерскаго двадцать пять года »

Максимиліанъ.»

На другой сторонѣ приписано: «по имянному Царскаго Величества: министерское имя узломъ, которое, мнится быть, J. Сернкернъ.»

«У той цесарской граматы печать золотая привѣшенная на шнурѣ, на которой изображена на обѣихъ сторонахъ: булла золотая Максимиліана, Божіею милостію римскаго императора, всегда прибавителя, архидука Аустріи, дука Бургундіи, Брабантіи, Стиріи, Коренита, Карніоліи, Люцембурга, Гендріи, принца на Гавбспургѣ графа Фляндріи, Тироля, фальцъ графа-ганонскаго, голландскаго.»

Этотъ актъ еще напечатанъ: въ Житіи и славныхъ дѣлъ Петра I., изд. Венец. Ѳеодозія, ч. 1. стр. 89—91;

Salmon: Die Heutige Historie oder die gegenwärtige Staat aller Nationen in Europa c. 169 — 172.; Williams: The rise, progress and present state of the northern governements, ч. 2. с. 31., но съ пропусками. — 44.) — Schmidt-Phiseldek: Versuch einer neuen Einleitung in die Russische Geschichte. ч. 2. с. 323 — 326. — 45.) Голик. Дѣян. ч. 8. с. 158 и д. — 46.) — Тамъ же с. 174. 175. — Правительствующій сенатъ учрежденъ 1711 г. февраля 22. — 47.) — Бергм. ч. 5. с. 180 — 181. — 48.) Полн. собр. закон. російс. имперіи ч. 7. № 4.298 с. 110. — 49.) — Голик. Дѣян. ч. 9. с. 98 и д.; Бергм. Исторія Петра I. ч. 5. с. 218 — 223. Торжественное платье для Императрицы, нарочно заказано сшить въ Парижѣ, и стоило 4.000 руб. съ порфирой, — по тогдашнему времени сумма огромная. — 50.) — Бергм. Исторія ч. 5. с. 235. — 51). — Полн. собран. закон. російс. имперіи ч. 7. № 4.605. — 52.) — Тамъ же и Бергманна исторія ч. 5. с. 246. 247., — 53. — Голик. Дѣянія ч. 9. с. 206 — 211; Галемъ: Жизнь Петра вел. ч. 3. с. 133 — 136., перев. Ушакова.

На смерть Петра великаго много написано надгробныхъ рѣчей, стиховъ и надписей; изъ нихъ рѣчь Ѳеофана Прокоповича, заслужила безсмертіе. — Безъименный сочинитель *Житія Петра великаго*, (которое принадлежало библ. гр. Ѳ. А. Толстова а нынѣ хранится въ императ. публи. библ. въ отдѣл. IV. N. 2., въ рукоп.; изъ 346 л.), восхваляя подвиги Петра, изобразилъ высокое имя его въ *четверочастномъ* сочиненіи, расположенномъ такъ, что во всѣ четыре стороны, вверхъ и внизъ, на право и на лѣво, выходитъ: 1.) Петру великому, вѣчно достойная пямять. 2.) Императору Петру великому вѣчно достойная память. 3.) Уму Императору Петру великому, вѣчно достойная память 4.) Всепресвѣтлѣйшему Императору Петру великому, вѣчно достойная память.

Для любопытныхъ прилагается сдѣсь *четверочастіе*. (см. таблицу въ концѣ этой книги.) Сочинитель говоря, что оно совершенно новое для рускихъ, замѣчаетъ о книгѣ своей слѣдующее:

«Знати, мню, хощешъ
Книги сея слово,
Еже сложися,
Росіяномъ ново;
Вздохни тяжко, цѣлуй ю любезно.
Читая слезно,
Узришь бывшаго
Во подвизѣ мнозѣ,
Кто многихъ
Покори подъ свои нозѣ;
Не даде долѣ, горделивымъ быти
И храбрымъ слыти.
Петръ Императоръ
Петръ первый по славѣ,
Страхъ бысть ужасный
Страхъ свѣйской державѣ,
Ея же тріумфъ
Онымъ испразднися;
Чти, прослезися.»

Можетъ быть не многіе знаютъ, что Петръ I., спустя 6 л. послѣ кончины своей, преданъ землѣ съ Екатериною. I., при Императрицѣ Аннѣ, — какъ тѣло Петра III. погребено съ тѣломъ Екатерины II., чрезъ 34. г., Императоромъ Павломъ. Въ подтвержденіе перваго приводимъ выписку изъ С. Петерб. вѣд. N 43. 1.731. г. мая 31. «Понеже тѣла высокоблаженныя и вѣчно достойныя памяти, Петра I. и Екатерины I. понынѣ въ церкви св. апостолъ Петра и Павла на амвонѣ стояли, то оныя, по присланному изъ Москвы къ генералъ графу фонъ-Миниху всемилостивѣйшему Императорскому указу, въ прошед-

шую суботу (мая 29.) предъ полуднемъ въ 11. часу, въ приготовленное нарочно къ тому Императорское кладбище съ особливо учрежденою церемоніею, по окончаніи службы Божіей, которую господинъ архимандритъ Александроневскаго монастыря отправлялъ, поставланы. При оной церемоніи присутствовали господа отъ генералитете и адмиралтейства и многіе коллежскіе чины. Во время поставленія помянутыхъ Императорскихъ тѣлъ, выпалено съ С. Петербургской крѣпости изъ 51. пушки.» — 54.) — Новиковъ: Древ. вивл. ч. 13. с. 235 — 247., Mémoires du regne de Catherine I, с. 154 и. д. — 55.) Полн. собран. зак. рос. имперіи ч. 7. № 4.830 с. 568. — 56.) — По иностраннымъ писателямъ нужно разумѣть: до 16. лѣтъ.— Не извѣстно, по какому поводу пропущено это мѣсто — Петру II было тогда отъ роду 12 л. — 57.) — Духовное завѣщаніе напечатано въ Полн. собр. зак. рос. имперіи ч. 7. № 5.070. с. 788. 789. У иностранныхъ писателей: Memoires du regne de Catherine 1. с. 957 — 603; Reichard или Salmon: Die Heütige Historie oder der gegenwärtige Staat aller Nationen in Europa с. 288—289; Joachim: Fortgesetzte Geschichte der Staats veränderungen des Russischen Reichs. ч. 2. с. 97; Weber: Das Veränderte Russland ч. 3. с. 82 — 84; Williams: The rise, progress and present state of the northern governement, ч. 2. с. 208 — 211. Но во всѣхъ, болѣе или менѣе, изскажено. Говорятъ, что Екатерина I. не умѣла писать, — см. Бишинга маг. ч. 9. с. 295, въ Запискахъ графа Басевича. (на фран. яз.)

Бестужевъ-Рюминъ, будучи резидентомъ въ Гамбургѣ, досталъ (1730 г.), изъ архива голстинскаго герцога, духовное завѣщаніе Екатерины I. и желая услужить имъ Императрицѣ Аннѣ, препроводилъ къ ней вмѣстѣ съ прочими государственными дѣлами. — Нѣтъ сомнѣнія, что это завѣщаніе было въ спискѣ, потому что канцлеръ Головкинъ сжегъ подлинникъ, въ чемъ удосто-

вѣряетъ Манштейнъ въ своихъ запискахъ. Одинадцатою статьею духовнаго завѣщанія К. В. Елисавета назначена была въ супруги герцогу Шлейзвигъ-голстинскому; но изъ писемъ князя Куракина, рускаго посла въ Голландіи, видно, что она предназначена была такъ же въ супруги французскому королю, только преждевременная кончина Императора Петра разрушила его политическіе виды — Голиковъ: Допол. къ дѣян. Петра вил. ч. 14. с. 230 — 231. Когда В. К. Елисавата достигла 15 лѣтъ, Петръ I. объявилъ ее совершеннолѣтнею (1724 г. декабря 18), обрѣзавъ крылушки у ея дѣтскаго платья. — Голик. Допол. къ дѣян. Петра вел. ч. 14 с. 393 — 395. — Елисавета родилась 1709 года дек. 18. — 58.) — Leben und Trauriger Fall Grafen von Ostermann, с. 307 — 309. — 59.) — По объявленіи въ чрезвычайномъ собраніи, о кончинѣ Петра II, кн. Дмитрій Михайловичъ Голицынъ, первый воспротивился возведенію на престолъ курляндской герцогини Анны, на правахъ самодержавной власти, — см. Manstein: Mémoires sur la Russie, с. 34 35 изд. Париж. 1771 года. — Мальгинъ: Зерцало рос. государей с. 565 называетъ кн. Дмитрія Голицына, Михаиломъ, — это ошибка. — 60.) — Тамъ же с. 44; Мальгинъ: Зерцало російскихъ государей с. 561. 564, 565. говоритъ, что Императрица, разрывая хартію, сказала: «на то соглашалась курляндская герцогиня, а не всеросійская Императрица.» — 61.) — Мальгинъ: Зерцало россійскихъ государей с. 566. 567. — 62.) — Reichard, или Salmon: Die Heutige Historie, oder der gegenwärtige Staat aller Nationen in Europa, с. 305. — 63.) — Полн. собран. закон. російской имперіи ч. 8. № 5.871 с. 552. — 64.) — Бантышъ-Каменскій: Дѣянія знаменитыхъ полководцевъ и министровъ Петра великаго ч. 1. с. 180. — 65) — Бишингъ: Magazin für die neue Historie und Geographie. ч. 9. въ статьѣ von Bergholz: Tagebuch. — 66.) — Голик. Дѣян. ч. 7. с. 94. — 67.) — Голик. Дѣян. Петра в. ч.

3. с. 225. 260. 323. — О раздачѣ острововъ — см. Башуц. Панор. С. Петерб. ч. 1. с. 101. — 68.) — Бантышъ-Каменскій: Дѣянія знаменитыхъ полководцевъ и министровъ Петра великаго ч. 1. с. 180. — Беркгольцъ хвалитъ старшую дочъ графа Головкина, см. Tagebuch помѣщ. въ магазинѣ Бишинга. — О умыслахъ на жизнь Императрицы Елисаветы, см. Полн. собр. зак. рос. имп. ч. 11. № 8.775. с. 886. — 69.) — О скупости графа Головкина разсказываетъ Беркгольцъ въ своемъ Tagebuch, помѣщ. въ Бишинговомъ магазинѣ. — Его сказаніе едва ли истинное. Если графъ Головкинъ, не былъ въ состояніи купить для себя парика, отъ чрезмѣрной своей скупости, какъ разсказываетъ Беркгольцъ по словамъ голстинскаго герцога, то, какъ же Головкинъ въ состояніи былъ дать найлучшее образованіе дѣтямъ своимъ? — 70) — Голик. Дѣян. Петр. в. ч. с. 181. — 71.) — Mémoires ou anecdotes d'un ministre étranger, residant à Petersbourg. Haye. 1737. с. XXXVII. (въ предувѣдомленіи). — 72.) — Hinterlassene Werke Friedrichs II., König von Preussen, ч. 1. с. 56. — 73.) — Общ. гербов. двор. род. рос. имперіи ч. 1. № 16. издан. 1797 г. — 74.) — Всѣ эти акты взяты изъ Полн. собр. закон. російской имперіи. Часть 4: *1.* подъ № 2.237. с. 462., *2.* подъ № 2.242. с. 468., *3* подъ № 2.274. с. 497., *4.* подъ № 2.276. с. 499., *5.* подъ № 2.279. с. 519., *6.* подъ № 2.291. с. 546., *7.* подъ № 2.303 с. 577., *8.* подъ № 2.304 с. 578., *9.* подъ № 2.354. с. 669., *10.* подъ № 2.363. с. 680., *11.* подъ № 2.388. с. 703., *12.* подъ № 2.413. с. 724., *13.* подъ № 2.424. с. 733., *14.* подъ № 2.583. с. 865; 5. часть: *15.* подъ № 2.637. с. 10., *16* подъ № 2.649. с. 17., *17.* подъ № 2.688. с. 43., *18.* подъ № 2.719. с. 57., *19.* подъ № 2.720. с. 57., *20.* подъ. № 2.803. с. 101., *21.* подъ № 2.816. с. 110., *22.* подъ. № 2.834. с. 119., *23.* подъ № 2.930. с. 166., *24.* подъ № 2.936. с. 169., *25.* подъ

№ 2.941. с. 176., *26.* подъ № 3.007. с. 453., *27.* подъ № 3.008. с. 454., *28.* подъ № 3.014. с. 459., *29.* подъ № 3.049. с. 480., *30.* подъ № 3.097. с. 500., *31.* подъ № 3.098. с. 503., *32.* подъ. № 3.104. с. 510., *33.* подъ № 3.130. с. 525., *34.* подъ № 3.190. с. 557., *35.* подъ № 3.200. с. 566., *36.* подъ № 3.222. с. 581., *37.* подъ № 3.398. с. 719., *6. часть: 38.* подъ № 3.545. с. 165., *39.* подъ № 3.566. с. 180., *40.* подъ № 3.617. с. 220., *41.* подъ № 3.671. с. 253., *42.* подъ № 3.699. с. 279., *43.* подъ № 4.101. с. 777., 7. *часть. 44.* подъ № 4.189. с. 33., *45.* подъ № 4.255. с. 85., *46.* подъ № 4.298. с. 110., *47.* подъ № 4.403. с. 192., *48.* подъ № 4.531. с. 303., *49.* подъ № 4.605. с. 374., *50.* по № 4.910 с. 667., *51.* подъ № 4.946. с. 685., *52.* подъ № 4.947. с. 688., *53.* подъ № 5.128. с. 829., *54.* подъ № 5.133. с. 832., *55.* подъ № 5.143. с. 840., *56.* подъ № 5.180. с. 876., *57.* подъ № 5.189. с. 887., *58.* подъ № 5.205. с. 903., 8. *часть. 59.* подъ № 5.286. с. 49., *60.* подъ № 5.469. с. 228., *61.* подъ № 5.55. с. 274., *62.* подъ № 5.636. с. 332., *63.* подъ № 5.704 с. 386., *64.* подъ № 6.069. с. 828., *65.* подъ № 6.123. с. 882., *66.* подъ № 6.280 с. 989; 9 *часть 67* подъ № 6.455. с. 186., — 75). — Карам. Истор. рос. госуд. ч. 8. с. 226 и 227., ч. 9. с. 37; Общ. гербов. двор. род. рос. имп. ч. 2. № 9; Собр. госуд. гр. и догов. — По иностраннымъ извѣстіямъ видно, что князь Сундзалей Яковлевичъ Черкаскій, прибылъ въ Росію въ государствованіе Ѳеодора Іоанновича, въ конецъ XVI. в. — Онъ содѣйствовалъ ему въ покоренія страны Черкасіи и города Терека. — Letters from a lady, who resided same years in Russia to her friend in England, c. 158. let. XXX; die Heutige Histor., oder der gegenwärt. Staat aller Nationen in Europa c. 415.—76.)—Графъ Минихъ: Ébauche de la forme du gouver. de l'Empire de la Russie. c. 132. — 77.) — О устроеніи Сибири, см. Lebens-Beschreib. des Graf Bor. Petr. Scheremetew', abgefasst. von Müller, aus dem Russis- ins Deuts. übersetzt von Backmeis-

ter изд. St. Petersb. 1789 г. с. 165 и 166. — Голик. Допол. къ дѣян. Петра вел. ч. II. с. 84. — Объ опредѣленіи въ Тобольскъ воеводою князя Долгорукова и о смѣнѣ кн. Черкаскаго, см. Голик. Допол. къ дѣян. Петр. велик. ч. 14. с. 239 — 241. — 78.) — Тамъ же с. 1. 98. 199. — 79.) — Тамъ же. с. 424. — 80.) — Weber: Das Veränderte Russland, ч. 1. с. 301. — 81.) — Словарь достопам. муж. руск. земл., составл. Бант.-Камен.; Lebens-Beschreib. des Gr. Bor. Petr. Scheremetew', abgef. von. Müller, — перев. съ руск. Бакмейстеръ. с. 166. — 82.) — Manstein: Mém. sur la Russie. с. 42. 43. — 83.) — Послѣ несчастія, постигшаго кн. Дим. Голицына. — Manst. с. 42. 44. 46.; die. Heutig. Hist. oder der gegenwärt. Staat. aller Nation in Eur с. 303. — 84.) — Тамъ же. с. 49. — 85.) — Малин. Біогр. свѣд. и пр., въ рук. — 86.) — Manst. с. 49. — 87.) — Полн. собр. зак. рос. имп. ч. II. N. 8.326. с. 358. — 88.) — Тамъ же N. 8.480. с. 544. — О раздѣленіи дѣлъ, поступившихъ въ кабинетъ., см. тамъ же. N. 8.326. с. 358. — 89.) — Cont. de Münich: Ebauche de la forme du gouv. de l'Emp. de Russie, с. 77. 79. 82. 85. 118. 123. 136. 151. 157. — 90.) Let. from a lady, who resid. same years in Russia, etc. etc. let. XXX. — Анекдотъ о Черкаскомъ, см. Слов. достоп. муж. рос. земли, составл. Бант. — Кам.; о семействѣ его см. Lebens-Beschreib. Gr. Bor. Petr. Scheremetew', abgefasst von Müller, aus dem Russsich. in Deutsche übersetzt von Backmeister изд. Petesrb. 1789 г. с. 167. из. — О предположеніи отца выдать дочъ свою за Кантемира, см. Satyres du pr. Cantemir. Lond. 1750 г. imp. ZXXIX.; о стихахъ на счетъ невѣсты, см. его сатиры изд. С. Петерб. 1762 г.; сатир. 7, стих. 203. с. 127. — 91.) — Общій герб. двор. род. російск. импер. ч. 2. N. 9. — 92. — Полн. собр. зак. рос. импер. II. часть: 1. подъ N. 8.358. с. 384; — 2 подъ N. 8.387. с. 428. — 93.) — Родосл. книг. руск. двор. и князей ч. 2. с. 288; Общ. герб. двор. родовъ

ч. 1. N. 19; Histoire de Pierre III., ч. 2. с. 176; Lebenslauf des Grosskanzlers Gr. Alex. Bestuchef - Riumin, ч. 2. с. 417. помѣщено въ собраніи Бишингова магазина für die neue Historie und Geographie. Надобно замѣтить, что Бишингъ составилъ жизнеописаніе графа Бестужева - Рюмина, хотя довольно кратко, изъ словъ его самаго. — Geschichte Catharinens II. ч. 1. с. 170. — Это сочиненіе то самое, что Histoire de Catherine II., есть только переводъ. — 94.) — Общ. гербов. дворянск. род. ч. 1. N. 19. — 95.) — Тамъ же, и родословіе Бестужевыхъ, въ рук. in 4, полов. XVIII. в., с. 69 хран. въ Эрмитаж. библ. — 96.) — Hist. de Pierre III. ч. 2. с. 176. Родословіе Бестужевыхъ, рук. in 4 полов. XVIII. в. хран. въ Эрмит. библ. и журналъ въ память будущей фамиліи Бестужевыхъ - Рюминыхъ, помѣщ. въ томъ же родословіи — Stählin: Original anecdoden von Peter der grossen, изд. Leipz. 1785 г. с. 387 — 389. — Въ Энцикл. лексик., подъ слов. *Бестужевъ - Рюминъ*, (см. государственнаго канцлера,) ошибочно сказано, что Бестужевъ - Рюминъ род. 1692 г. мая 22. — Современные писатели, выше упомянутые мною, и медаль, выбитая имъ, на которой означенъ годъ его рожденія, противурѣчатъ показаніямъ Малиновскаго и Бороздина, доставившимъ свѣдѣніе о Бестужевѣ-Рюминѣ въ Энциклопед. лексик.; см. ниже прим. 148. — 97.) — Голик. Дополн. къ дѣян. Петра в. ч. 10. с. 191; Hist de Pierre III. ч. 2. с. 176; Manst. Mémoires sur la Russie. с. 441. — Родословіе Бестужевыхъ, рук. полов. XVIII в. хранящ. въ Эрм. библ. и журн. въ пам. будущ. фам. Бестуж. - Рюмин. — 98) — Hist. de Pierre III. ч. 2. с. 176. 177; Голик. Дѣянія и дополн. къ дѣяніямъ Петра вел. — 99.) — Голик. Дѣян. ч. 7. с. 277; Исторія XVIII. стол. ч. 3. с. 159. 160. — 100.) — Büsching: Beyträge zu der Lebens - Geschicte denkwürdiger Personen, insonderheit gelehrter Männer, ч. 6. с. 480. 481.,

ч. 4. 122. 154; Lebenslauf des Grosskanzl. Gr. Bestuchef-Riumin, помѣщено въ магазинѣ въ Бишинга, ч. 2. с. 418. 419; Histoire de Catherine II. ч. 1. с. 100.; Бергм. Ист. Петр. в. ч. 6. с. 284., Голик. Дѣян. ч. 7. с. 157.; Галемъ: Жизнь Петра в. ч. 2. с. 444., 445., Mants. Mémoires sur la Russie, с. 441; de Tiregale: Médailles., etc. etc. с. 62. У Тирегаля приложенъ снимокъ съ медали, выбитой въ Петербургѣ 1763. г. — 101.)—Hist de Pierre III. с. 176. 177. ч. 2. Родослов. Бестужев., рук. полов. XVIII. в. хран. въ Эрм. библ. и журн. въ пам. будущ. фам. Бестуж.-Рюмин, — 102.) — Тамъ же с. 177. 180. Lebenslauf des Grosskanzlers Gr. Bestuschef-Riumin, помѣщ. въ магазинѣ Бишинга ч. 2. с. 419., Бергм. Ист. Петр. в. ч. 6. с. 284. Родосл. Бестуж. рук. полов. XVIII. в. хран. въ Эрм. биб. и жур. въ пам. будущ. фам. Бестуж. - Рюм. — 103.)— Hist. de Pierre III, ч. 2. с. 177.; Manstein: Mémoires sur la Russie, — Родосл. Бестуж. рук. полов. XVIII. в. и пр. — 104.) — Hist. de Pierre III. с. 177. 178. ч. 2; Büsching: Mag für die neue Historie und Geographie ч. 2. с. 419. 420. — 105.) — Manstein: Mém. sur la Russie, с. 347. 445. Родосл. Бестуж. рук. полов. XVIII. в. хран. въ Эрм. библ. и журн. въ пам. будущ. фам. Бестуж.-Рюмин. помѣщ. тамъ же; Слов. достоп. муж. руск. земл., состав. Бант.-Кам. — 106.) — Кайдановъ: Краткое изложеніе дипломатіи рос. двор. ч. 1. с. 156. 161. — 107.) — Полн. соб. зак. рос. имперіи ч. 11. N. 8.748. с. 844., — 108.) — Тамъ же ч. 11. N. 8.775. с. 886., см. Манифестъ о злодѣйственныхъ умыслахъ разныхъ преступниковъ, противу Ея Величества; Manst. Mém. sur la Rus. с. 518. 521. — 109.) — Кайдан. Краткое излож. дипломат. рос. двор. ч. 1. с. 167. 168. — 110.) — Büsching, Mag. fur die neue Hist. und Geogr. ч. 2. с. 420. въ статьѣ: Lebenslauf gr. Bestushef-Riumin. — 111.) — Кайдан. Кратк. излож. дипл. рос. двор. ч. 1. с. 169; Полн. собр. зак. рос имп ч. 12. N. 9.288. с. 549. — Въ этомъ

году, 1745. авг. 21., В. К. Екатерина сочетана бракомъ съ В. К. Петромъ, въ Казанской церквѣ Божія Матери. Бестужевъ-Рюминъ принималъ живое участіе въ дѣлахъ Ангальтъ-цербской княжны. Поздравительное его письмо, (котораго подлинникъ хранится въ Импер. публ. библ.), свидѣтельствуетъ намъ объ этомъ. Оно слѣдующаго содержанія.

«Madame!

«Il ne se peut rien ajouter à la joie que je ressent par la reception de la nouvelle de l'heureuse conclusion du mariage de votre Altesse Imperiale avec Monseigneur le grand Duc, et c'est avec un contentement infini que je m'empresse à venir la temoigner à Votre Altesse Imperiale, et à lui en faire mes tres-humbles compliments de felicitation. Je souhaite, Madame, du fond de mon coeur, que le ciel repandant sur cette union ses plus riches benedictions, en releve le prix par tout ce que peut contribuer à la haute satisfaction de Votre Altesse Imperiale, et à une prosperité des plus accomplies et des plus parfaits. C'est le zele ardent avec le quel je fais ces souhaites, qui me repond de leur accomplissements et il ne me reste, par consequent, plus rien à desirer, que de pouvoir meriter l'honneur des bonnes graces de Votre Altesse Imperiale et celui de sa haute bienveillance. C'est un point, au quele je m'appliquerai constamment avec toute l'attention possible, en profitant de toutes les occasions qui pourront se presenter à lui donner des preuves du très-profond respect, comme de la veneration infinie, avec lesquels je l'honneur d'être.

Madame, de Votre Altesse Imperiale.

Le plus humble et le plus obeissant de ses serviteurs.

C. Bestuschef.

à Dresde ce $\frac{14}{25}$ de Sept. 1745.

— 112.) — Кайдановъ: Кратк. изл. дипл. рос. дв. ч. 1. с. 170.; Полн. собр. зак. рос. импер. ч. 12. N. 9.295. с. 559. —

113.)—Кайдан. Кратк. излож. диплом. и пр. ч. 1. с. 172. 174; Малинов. Біогр. свѣдѣн. о управ. въ Росіи иностр. дѣл. министрахъ, въ рукоп. — 114.) — Manst. Mém. sur la Rus. с. 442. — 115.) Кайдан. Кратк. излож. дипл. рос. двор. ч. 1. с. 175 — 178. — 116.) — Кайдан. Кратк. изл. дипл. рос. дв. ч. 1. с. 178 и Hist. de Pierre III. ч. 2. с. 174.— 117.) — О начатіи войны съ Прусіею, написанъ манифестъ Бестужевымъ-Рюминымъ, который въ немъ старается оправдать свои дѣйствія, см. Полн. собр. зак. рос. имп. ч. 14. N. 10. 158. с. 786. — 118.) — Кайдан. Кратк. излож. диплом. рос. двора ч. 1. с. 180. 181; Полное собр. закон. рос. импер. ч. 14. N. 10.687. с. 717. — 119.) — Hist. de Pierre III. ч. 2. с. 179. 183. 196. 199. 244. Императрица объявила наслѣдникомъ престола Петра III, но Бестужевъ-Рюминъ dés le commencement du mariage du Grand Duc, il résolut d'exclure ce prince du trône; et quelque hardi, quelque dangereux fut son projet, il s'occupoit sans cesse des moyens de le faire réussir; il voulut au moins le reléguer dans le camp, et placer Catherine à la tête de toutes les affaires. — Histoire de Cather. II ч. 1. с. 110, 111, 138, 136 — Lebens und Regierungs geschichte Catherinens II, с. 38. 39 55.; Coxe: Viaggi in Europa: Nelle prime consulte per togliere dal trono Pietro III, fu proposto, conformo al piano del cancellario Bestuchef, dichiarare il gran Duca (В. К. Павла) Imperatore, e Catterine reggente durante la sua minorita. ч. 3. с. 212.; Бишинг. маг. ч. 2. с. 420 — 421; Hinterlassene Wercke Friedrichs II, Königs von Preussen, ч. 2. с. 88. ч. 3. с. 42 43.—Hist de Cather. II ч. 1 с 152 — 156—Бергм. Истор. Петра I. ч. 6. с. 285., ошибочно говоритъ, что гр. Бестужевъ-Рюминъ, по преданости его къ прускому королю, велѣлъ отступить рускимъ войскамъ послѣ битвы при Гросъ-Егендорфѣ. Напротивъ, графъ былъ его врагомъ и это неожиданное отступленіе, удивившее всю Европу, сдѣлано по извѣстнымъ уже

намъ причинамъ, чтобы силою оружія отстранить отъ трона Петра III, при объявленіи сына его, В. К. Павла, Императоромъ. — Dzièie polskie, т. 1. с. 105. подтверждаютъ приведенныя нами ссылки. — Dzièie polskie, въ рук.; наход. въ Имп. публ. библ. въ числѣ привезенныхъ рукописей изъ Варшавы; содержутъ много любопытнаго. —

Бестужевъ-Рюминъ жилъ, до паденія своего, въ собственномъ домѣ, гдѣ нынѣ сенатъ. — Ему принадлежалъ и каменный островъ. Этотъ домъ, въ которомъ онъ жилъ, принадлежалъ первоначально графу Анд. Иван. Остерману, а каменной островъ канцлеру Головкину. — Вѣроятно, домъ и островъ были куплены Бестужевымъ-Рюминымъ. — 120.) — Полн. собр. зак. рос. имперіи ч. 15. N. 10.802. с. 166; С. Петербургскія вѣдомости за 1758. г. N. 17, отъ 27. февраля. — 121.) — Полн. собр. закон. рос. импер. ч. 15. N. 10.940. с. 336. — 122.) — Hist. de Pierre III, ч. 2. с. 183. 188. 189. 190. 200. — 123.) — Hist. de Pierre III. ч. 2. с. 190. 196. — 124.) — Записки кн. Я. П. Шаховскаго ч. 2. с. 189. — 125.) — Hist. de Pierre III. ч. 2. с. 195. — 126.) — Полн. собр. зак. рос. импер. ч. 16. N. 11.659. с. 16. — 127.) — Hist. de Pierre III. ч. 2. с. 195. — 128.) — Manst: Mém. sur la Russie — 129) — Въ Румянцовомъ музеумѣ хранится прошеніе въ спискѣ фельдмаршала графа Миниха къ Императрицѣ Екатеринѣ II.: объ уволеніи его отъ службы, писанное рукою фельдмаршала графа Румянцова — задунайскаго и доконченное другою рукою. Полагая, что для будущаго писателя жизни Миниха, оно не будетъ излишнимъ, я помѣщаю здѣсь безъ всякой перемѣны:

Всепресвѣтлѣйшая, державнѣйшая Государыня Императрица.

Государыня Всемилостивѣйшая!

Дерзаетъ пасть къ преосвященнымъ Вашего Императорскаго Величества стопамъ, съ глубочайшею пре-

данностію, второй Варіялай.

Варіялай изъ народа Израилева подавалъ царю Давиду, въ нѣкоторое сумнительное время, ясные опыты вѣрности своей, рачительнаго и неложнаго усердія своего

Когда возвращался сей монархъ во Іерусалимъ и провожаемъ былъ Варіялаемъ отъ Маганна чрезъ Ероданъ; тогда царь, пронзенъ будучи благодарностію къ Варіялаю, говорилъ ему: «Варилай! продолжай путь со мной, будешъ награжденъ мною во Іерусалимѣ». Но Варіялай отвѣтствовалъ царю: «сколько Государь достаетъ мнѣ жить на свѣтѣ, чтобъ силъ моихъ достало слѣдовать во Іерусалимъ. — Я имѣю восемьдесятъ лѣтъ, могу ль уже я отличить худое отъ добра? Могу ль уже я вкусъ въ томъ находить, чѣмъ буду наслаждаться? Буду слышать голоса пѣвчихъ и пѣвицъ: къ чему отягощать себя мнѣ болѣе. Государь! благослови раба ты своего: да возвратится онъ въ домъ свой и будетъ погребенъ съ родителями своими. Но вотъ, о Государь! сынъ мой Хамаамъ Химъ-Хамъ, твой рабъ, повелѣвай, и онъ послѣдуетъ тебѣ во Іерусалимъ и сотвори ему, что за благо разсудишъ. Царь отвѣчалъ ему: «да пойдетъ сомною Химъ-Хамъ и что мило тебѣ, тѣмъ награжу его, а ты что пожелаешъ, то отъ меня получишъ». Потомъ цѣловалъ его, благословя оставилъ.

Сей то есть образъ Варіялаевъ, всемилостивѣйшая и несравненная Монархиня, въ которомъ припадая къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, со всемилостивѣйшею просьбою, всемилостивѣйше благоволите дать мнѣ свободу отъ высокославной Вашего Величества какъ воинской, такъ и статской службы, чтобы могъ я наслаждаться сіе малое время, которое мнѣ доживать еще остается съ покойствіемъ столь нужнымъ всякой душѣ христіянской и для пріуготовленія себя къ покою избранному; чтобъ я могъ распоряжать дѣлами моими.

Вмѣсто Химъ - Хама и я предаю, Вашему Величеству, сына моего, на котораго уже и нынѣ благодѣяніе и щедрота монаршаго Величества разсѣвается изобильно. Я отавляю моихъ внукокъ и правнуковъ въ службѣ Вашего Императорскаго Величества, и надѣюсь, что они стараться будутъ научиться, какъ быть отечеству полезнымъ и какъ достойнымъ быть наслаждаться природныхъ величественну сердцу монаршему, соблюденіемъ подданныхъ своихъ.

Ваше Императорское Величество! благоволите принять во уваженіе, что я имѣю четыре года больше, нежели Варіялай, служившій царю Давиду, и Бога во свидѣтели зову, я уже не владѣю столько силами, чтобъ наблюдать съ такою, какъ потребно, точностію, правленіе всемилостивѣйше порученныхъ дирекціи моей важныхъ дѣлъ, чѣмъ счастливъ я до сего дня въ произведеніи водянныхъ строеній бывалъ, которыя хотя часто бываютъ опасны, однако стараніемъ моимъ всегда имѣли доброй успѣхъ; тѣмъ меньше сумнѣваться имѣю причинъ, чтобъ по природному человѣколюбію и добродѣтельному, Вашего Величества сердцу, принято не было въ милосердое уваженіе, дерзновенное мое желаніе свободы. Я же, будучи и внѣ службы, не премину отъ времяни до времяни подавать новые опыты ревности моей во всемъ, что имѣетъ участіе въ прославленіи Вашего Императорскаго Величества. Усердіе мое по всечастно будетъ столь нелицемѣрно, сколь горячно, и вѣчно будетъ ободрять его, удивленіе тѣхъ добродѣтелей и превосходныхъ свойствъ, коими непостижимое Провидѣніе одарило просвѣщенную, Вашего Императорскаго Величества особу. И если достоинъ таковою получить свободою награжденіе, то въ томъ надежду полагая на щедроту и милосердіе Вашего Императорскаго Величества и всенижайшую мою описываемую прось-

бу, въ приложенной челобитной. Пребываю до гроба въ неизсѣкаемою преданностію.

Вашего Императорскаго Величества.

Всеподданнѣйшій рабъ.

Графъ Минихъ.

Всепресвѣтлѣйшая, державнѣйшая, Великая Государыня Императрица Екатерина Алексѣевна, самодержица всероссійская, Государыня всемилостивѣйшая!

Бьетъ челомъ генералъ-фельдмаршалъ, генералъ-директоръ Бурхардъ Христоферъ фонъ-Минихъ, а о чемъ мое прошеніе, тому слѣдуютъ пункты: 1.) Въ 1700 году, по выѣздѣ изъ отечества моего, находился я во Франціи, гдѣ и назначенъ былъ служить инженеромъ въ Страсбургѣ; но какъ въ самое то время французскій маршалъ Вильлеора собралъ войска, чтобы начать войну съ цесаремъ и съ имперіею, и для того не хотя я служить противъ моего отечества, изъ Франціи выѣхалъ. 2.) 1701. году вступилъ я во первыхъ въ службу гессендармстатскую капитаномъ отъ инфантеріи, которую продолжая въ 1702 г., былъ въ самосильной атакѣ французской крѣпости на Рейнѣ, называемой Ландау, которую строилъ славный маршалъ де Вобанъ, по своимъ новымъ системамъ, и въ той осадѣ былъ императоръ Іосифъ съ королевою. 3.) въ 1705 году произведенъ маіоромъ въ Гессенъ-кассельскую пѣхотную гвардію, въ которой будучи послѣ сильной баталіи . . . .; въ 1709 г. подполковникомъ а въ 713 г., при заключеніи генеральнаго въ Европѣ мирнаго трактата, пожалованъ полковникомъ и тѣмъ чиномъ продолжалъ оную службу до 1716 году, и между тѣмъ въ мирное время строилъ я въ новомъ городѣ, именуемомъ Карлсгофенъ, каналы и шлюзы. 4.) Въ 1716 году принятъ въ службу короля польскаго и курфирста саксонскаго Августа II., когда была въ Польшѣ генеральная конфедерація и великія военныя дѣйствія, между польскими и

саксонскими войсками. 5.) Въ 1717 году пожалованъ отъ короля генералъ - маіоромъ и командиромъ надъ коронною пѣхотною гвардіею, изъ которой сформировалъ я три баталіона, кои и понынѣ находятся подъ командою воеводы дукса князя Черторижскаго. 6.) Въ 1721 году, по выѣздѣ моемъ въ російскую имперію, блаженныя и вѣчныя славы достойныя памяти Государемъ Императоромъ Петромъ великимъ принятъ въ высокославную російскую императорскую службу генералъ-поручикомъ, на которой чинъ и патентъ имѣлъ счастіе получить съ дражайшихъ рукъ Его Величества съ такою кондиціею, чтобъ мнѣ одинъ годъ служить генералъ-маіоромъ. И въ томъ же 1721 г. по указу Его Величества сдѣлалъ я прожектъ: какимъ образомъ укрѣпить городъ Кронштадтъ и Рогорвикъ, которыми прожектами Его Величество былъ весьма доволенъ. Въ 1722 году Его Величество, при отправленіи въ Персію, соизволилъ повелѣть по невскому берегу строить бичевникъ а подъ порогами каналъ и шлюзы, которыя работы я счастливо зачиналъ, и въ томъ же году окончилъ береговой работы 30 верстъ и началъ копать каналъ подъ невскими порогами, и пріуготовя потребное на построеніе матеріалы. Въ 1723 году, по возвращеніи Его Величества изъ Персіи, въ силу имяннаго указа осматривалъ строеніе ладожскаго канала, котораго по осмотрѣ и по подачѣ всеподданнѣйшаго моего о оном каналѣ мнѣнія, въ 1724 г. оное строеніе отъ его Императорскаго Величества препоручено въ полную мою дирекцію съ такимъ при томъ всемилостивѣйшимъ, въ присутствіи правительствующаго сената, обнадеживаніемъ, что вскорѣ пожалованъ я буду генералъ-фельдцейхмейстеромъ на мѣсто графа Брюса, которой тогда по старости своихъ лѣтъ просилъ отъ службы увольненіе, и съ тѣмъ еще, что по соизволенію Его Ве-

личества быть надъ всѣми казенными и гражданскими строеніями генералъ-директоромъ. 7.) Въ 1727 году блаженныя вѣчно достойныя памяти отъ Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны пожалованъ я кавалеромъ ордена свитаго Александра невскаго, и обрѣтался все при строеніи ладожскаго канала, какъ важнаго и самонужнѣйшаго строенія. 8.) Въ 1728 блаженныя памяти отъ Государя Императора Петра II. пожалованъ полнымъ генераломъ и въ военную коллегію въ должность президента, надъ артиллеріею жъ и фортификаціями въ должность генералъ-фельдцейхмейтера, при томъ графомъ російской имперіи. 9.) Въ 1731 году ладожскій каналъ, неусыпнымм моими трудами строеніемъ приведенъ былъ въ такое состояніе, что по оному, въ томъ 1731 году, благополучно начался судовой пропускъ, за которые мои труды блаженныя и вѣчно достойныя памяти Государыня Императрица Анна Ивановна всемилостивѣйше соизволила пожаловать мызу Гостинницу. 10.) Въ ономъ 1731 году пожалованъ былъ дѣйствительнымъ генералъ-фельдцейхмейстеромъ и кавалеромъ ордена святаго Андрея первозваннаго. 11.) Въ 1732 году, по соизволенію Ея Императорскаго Величества мною сочинены и отъ Ея Величества всемилостивѣйше конфирмованы штаты гвардіи, всей полевой арміи, гарнизонамъ и украинскому ландмилицкому корпусу, по которымъ штатамъ находящіяся въ службѣ чины, какъ иностранные, такъ и російскіе, жалованье стали получать равное, а до штатовъ природные російскіе, противъ выѣхавшихъ изъ чужестранной земли нѣмцовъ, получали съ великимъ уменьшеніемъ, напримѣръ: полковникъ выѣхавшій получалъ 600 р., а нѣмецъ, родившійся въ Росіи, 400. р. За оные мои труды, въ томъ же 1732 г., отъ Ея Императорскаго Величества пожалованъ я генералъ-фельдмаршаломъ и въ военную коллегію дѣйствительнымъ

президентомъ, и сверхъ того, по соизволенію Ея Величества присутствовалъ съ прочими министрами въ кабинетѣ Ея Императорскаго Величества. 12.) Въ ономъ 1732 г. формировалъ я шляхетный сухопутный кадетскій корпусъ и первый лейбъ-кирасирскій полкъ, и сдѣлалъ вновь штатъ артиллерійскому и инженерному корпусамъ 13.) Въ 1734 году командированъ въ Польшу для осады города Гданска, который счастливо взялъ и понудилъ короля Станислава ретироваться въ Кенигсбергъ; по взятій онаго, арестовалъ бывшаго въ Польшѣ французскаго министра маркиза де Монти и содержалъ его до прибытія короля Августа III., а потомъ принудилъ я министра Оливе признать Его Величество законнымъ своимъ королемъ, Августа III. Отъ города Гданска магистраціею депутаты присланы были въ Санктпетербургъ для испрошенія у Ея Императорскаго Величества всемилостивѣйшаго прощенія въ учиненныхъ ими російскому войску непріятельскихъ сопротивленій, за что заплатили они російской имперіи милліонъ рублей. 14.) Въ 1735 году вторично командированъ въ Польшу для примиренія всѣхъ тѣхъ, которые держались еще партіи короля Станислава и по прибытіи моемъ въ Варшаву, его величество, король Августъ III, съ королевою, по общему всѣхъ согласію, признанъ законнымъ королемъ, и дѣйствительно вступилъ въ его подданство 15.) Въ томъ же 1735 году отправленъ на Донъ, въ городъ Середу, для пріуготовленія секретно, къ наступившей города Азова осадѣ, артиллеріи и аммуниціи, и когда, того же года по осени, былъ посланъ съ немалымъ корпусомъ въ Крымъ генералъ-поручикъ Леонтьевъ, вмѣсто генерала графа Вейнбола, которой умре, то онъ Леонтьевъ потерялъ, по причинѣ поздняго осенняго времени, всѣхъ лошадей, возвратился изъ того похода весьма несчастливо. 16.) 1736 году опредѣленъ я надъ арміями главнымъ коман-

диромъ для воинскихъ дѣйствій, противъ турокъ и татаръ, и будучи въ той экспедиціи зачалъ дѣйствіе незапнымъ нападеніемъ въ мартѣ мѣсяцѣ на городъ Азовъ, и взявъ, безъ потерянія людей обѣ колончи и замокъ, окружилъ весь городъ, сухимъ путемъ и водою, сдѣлалъ шанцы, зачалъ бомбандировать. Продолженіе той осады, по имянному Ея Императорскаго Величества указу, поручено генералу графу Лессію, которой потомъ пожалованъ генералъ-фельдмаршаломъ а самъ собралъ на линіи при мѣстечкѣ Царицинѣ корпусъ войскъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, вступилъ въ походъ противъ татаръ въ Крымъ, и не доходя до урочища называемаго Черная долина, встрѣченъ всѣми татарскими силами въ числѣ 180.000 конныхъ, подъ командою самаго хана крымскаго, которыхъ, съ помощію Божіею, я атаковалъ, разбивъ безъ потерянія російскихъ войскъ, и преслѣдовалъ до самаго Перекопа а татары ретировались за линію внутрь Крыма. Оная же линія была весьма укрѣплена въ профилѣ вышиною до 14 саженей, но и тую атаковалъ счастливо я, взялъ безъ малѣйшаго потерянія людей, такъ что раненыхъ было только шесть человѣкъ; оттуда вступилъ къ приморскому татарскому городу Козлову, гдѣ нашелъ великій провіантской магазинъ и продовольствовалъ тѣмъ всѣ порученныя мнѣ войска со избыткомъ, а потомъ прошелъ столицу ханскую, къ городу Бакчисараю; татары же всѣ ретировались въ городъ и заняли тотъ городъ козаки, разорили въ немъ до основанія пребогатыя ханскія палаты и часть города, а какъ между тѣмъ татары, между Бакчисараемъ и Перекопомъ, коммуникацію такъ крѣпко заняли, что отправленному отъ меня къ Ея Императорскому Величеству курьеру проѣхать было невозможно, для чего, дабы Ея Величеству о благосостояніи арміи не оставалось безъизвѣстно, принужденъ я съ войсками возвратиться назадъ и

прибывъ въ Перекопье, разорилъ нѣкоторыя колончи и часть крѣпостнаго строенія, а между тѣмъ графъ Лессій взялъ городъ Азовъ, такимъ образомъ начата война противу турокъ и татаръ съ великимъ счастіемъ. За оную счастливую экседицію Ея Величество всемилостивѣйше пожаловала мнѣ въ Украинѣ деревни, покойнаго графа Вейсбаха 17.) Сія съ турками война продолжалась до 1739 г. съ такимъ же счастливымъ успѣхомъ, такъ что взяли славный городъ и крѣпость Очаковъ, въ коемъ было гарнизона турецкаго 25.000 человѣкъ и близъ города лежали съ войскомъ 18 галеръ; а потомъ взяли городъ Хотинъ, побили турецкія и татарскія войска при Ставучинахъ великое число, получа въ добычу галлеръ и артиллерію и аммуницію, а перешедъ черезъ рѣку Прутъ вступили въ городъ Ясы, въ столицу молдавскаго господаря, и привели всю Молдавію въ подданство россійской имперіи. Прошедъ далѣе къ городу Бендеры и могли бъ оной взять безъ малѣйшаго потерянія людей, но сего въ дѣйство произвесть нельзя было, по причинѣ заключеннаго съ турками со стороны его величества римскаго цесаря несчастливаго трактата, по которому цесарцы безъ всякой нужды отдали туркамъ славный пограничный Бѣлгородъ, которымъ они и понынѣ владѣютъ. И такъ я, въ силу присланнаго ко мнѣ отъ Ея Императорскаго Величества указа, принужденъ былъ съ арміею возвратиться въ Россію, бывъ въ немалой печали, что при такихъ счастливыхъ съ нашей стороны успѣхахъ, по причинѣ помянутаго мирнаго трактата, не можно было турковъ изъ ихъ столичнаго города Константинополя выгнать, на что требовалось время не многое, потому что крымскіе татары, о вступленіи ихъ въ подданство россійской имперіи, публикованы были отъ меня въ ихъ земляхъ, манифесты, кои охотно приняли и намѣрены

были для капитуляціи прислать отъ себя своихъ комисаровъ. 18.) Въ 1740 г. при торжествованіи заключенія, со стороны росіиской имперіи съ турками мирнаго трактата, Ея Величество Государыня Императрица Анна Ивановна всемилостивѣйше пожаловала меня лейбъ гвардіи въ пребраженскій полкъ подполковникомъ и сверхъ обыкновеннаго жалованья, по 5.000 р. годовой пенсіи и пребогатый орденъ св. апостола Андрея первозваннаго, осыпанной браліантами. 19.) Въ 1765 году Ваше Императорское Величество всемилостивѣйше соизволили конфирмовать, съ прежнимъ старшинствомъ, генералъ-фелдмаршальскій мой чинъ и возобновить мнѣ патентъ, который и удостоился получить изъ освященныхъ Вашего Императорскаго Величества монаршихъ рукъ, и предъ тѣмъ по высочайшему Вашего Имрераторскаго Величества имянному указу, состоявшемуся августа 21 дня 1762 года, всемилостивѣйше учрежденъ генералъ-директоромъ надъ каналами: ладожскаго и каменнымъ Петра великаго, надъ портами: балтійскимъ, ревельскимъ и нарвскимъ, при которой дирекціи до нынѣ обрѣтаюсь, поступая съ крайнею моею ревностію, по присяжной должности, производя всѣ строенія и работы къ лучшему оныхъ благосостоянію, съ желаемымъ успѣхомъ и пользъ высокаго интереса Вашего Императорскаго Величества. 20.) Хотя и еще охотно бы я желалъ при тѣхъ важныхъ строеніяхъ вѣрноподданическую мою службу, Вашему Императорскому Величеству, съ искреннимъ усердіемъ продолжать; но какъ я имѣю отъ роду 84 года и по такой глубокой старости и отъ такой совершенно въ здоровьи моемъ слабости, никакой службы продолжать болѣе не въ состояніи, и для того, припадая къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, всеподданнѣйше прошу, дабы высочайшимъ Вашего Имперкторскаго Величества указомъ, повелѣно было меня нижай-

шаго, въ разсужденіи глубокой моей старости и совершеннаго отъ того здоровья слабости, отъ воинской и гражданской Вашего Императорскаго Величества службы всемилостивѣйше уволить.

При семъ пріемлю смѣлость, Вашему Императорскому Величеству, всеподданнѣйшее мое прошеніе представить, о нижеслѣдующемъ: 1. По высочайшему Вашего Императорскаго Величества соизволенію, въ штатѣ моемъ находятся слѣдующіе чины, а имянно: генералъ-адъютантъ съ чиномъ подполковника Христіянъ Корфъ, флигель-адъютантъ ранга капитанскаго Мартинъ Бородавкинъ, да Василій Левашовъ, которые находятся при мнѣ съ 1762 года понынѣ, почти пять лѣтъ, и довольно усмотрѣны состоянія, весьма добраго, такъ, что я поведеніемъ по справедливости чрезвычайно доволенъ, и потому Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйше прошу, означенныхъ: генералъ-адзютанта Корфа и флигель-адъютанта Левашова всемилостивѣйше повелѣть военной коллегіи разпредѣлить сколько возможно по ихъ желанію, со всемилостивѣйшимъ за ихъ безпорочную службу награжденіемъ; другаго же флигель-адъютантта Мартина Бородавкина, по поданной отъ него на всевысочайшее Вашего Императорскаго Величества имя челобитной, за приключившеюся въ немъ болѣзнію, отъ службы Вашего Императорскаго Величества отставить съ награжденіемъ маіорскаго ранга; а какъ онѣ дворянинъ, недостаточное имѣетъ (состояніе) за собою и заженою въ Михайловскомъ уѣздѣ, крестьянъ только девять душъ, которыми, будучи въ отставкѣ, пропитать не въ состояніи, и для того изъ высочайшаго Вашего Императорскаго Величества матерняго милосердія, всемилостивѣйше повелѣть изъ Михайловской воеводской канцеляріи производить ему Бородавкину на пропитаніе его противу нынѣ получаемаго имъ годоваго жалованья

третью часть т: е: по 66 р. въ годъ, каковой окладъ по высочайше конфирмованному Вашимъ Императорскимъ Величествомъ февраля 26, 1764 года, о инвалидахъ учрежденію, положенъ капитанамъ. 2. Находящагося при военной походной канцеляріи секретаря Панкратья Тарабавскаго и прочихъ канцелярскихъ служителей, которые при моей канцеляріи трудились, всемилостивѣйше повелѣть оставить при мнѣ до того времяни, какъ я всѣ имѣющіяся у меня письменныя дѣла, диспозиціи, планы и прочее по надлежащимъ описямъ вручить могу, тому, кто на мѣсто мое по высочайшему Вашего Императорскаго Величества указу директоромъ всемилостивѣйше опредѣленъ будетъ. 3. Въ разсужденіи долговремянной моей Вашему Императорскому Величеству и предкамъ Вашего Величества службы, и довольно оказанныхъ всероссійской имперіи важныхъ заслуъ всеподданнѣйшаго Вашего Императорскаго Величества, изъ высочайшаго Вашего Величества милосердія всемилостивѣйше повелѣть производить по смерть мою генералъ-фельдмаршальское жалованье съ раціонами и деньщичьимъ, которые я нынѣ получаю. При домѣ моемъ, состоящемъ здѣсь въ Санктпетербургѣ, на литейной улицѣ, всемилостивѣйше повелѣть для караула оставить отъ ладожскаго баталіона одного сержанта, одного капрала и 12 человѣкъ гранадеръ. — Всемилостивѣйшая Государыня! прошу Ваше Императорское Величество о семъ моемъ челобитьи рѣшеніе учинить. Генваря 29 дня 1767 года. »При прошеніи фельдмаршала Миниха, помѣщенъ переводъ съ письма графа Тотлебена, изъ Котатиси отъ 16 іюля 1770 года, къ надворному совѣтнику Трошеву, въ Берлинъ.

«Я вкратцѣ только увѣдомляю, что противуборствуя всѣмъ стихіямъ: небу и земли, и преодолѣвъ Божіею милостію, весьма чуднымъ образомъ, напхитрѣйшія

выдуманные заговоры и измѣны, всемилостивѣйше препорученной мнѣ корпусъ паки въ Росію и въ кавказскихъ горахъ да и въ самомъ Тифлисѣ съ великимъ усиліемъ собралъ, и вступя въ походъ, у измѣнника Гераклія (Ираилія) не только всю Грузію отнялъ и крѣпости его Анагри (Анануръ), Тусетъ (Душетъ), Цимполе (Цхинвале), Горе (Гори), Саромъ (Сурамъ), Новисъ, такожъ и Тифлисъ, російскими войсками снабдилъ и турецкія крѣпости: Шеританъ (Шерипанъ), Богдатъ (Богдадчикъ)и Котатисъ (Кутаисъ). Да во оныхъ всю остальную артиллерію завоевалъ, трехъ командующихъ пашей и столькожъ асофъ (аговъ) съ гарнизонными, военнополѣнными учинилъ.

«Соломонъ, царь имеретинскій, патріархъ и всѣ князья сей пространной стороны покорились такъ же, какъ и Грузія, Ея Императорскому Величеству и учинили въ томъ присягу, а нынѣ мнѣ только осталось ходу два дня, чтобъ и на Черномъ морѣ имя великой моей Государыни прославить.»

При этихъ бумагахъ помѣщено письмо фельдмаршала графа Румянцова-задунайскаго, съ кагульскаго стана къ фельдмаршалу графу Салтыкову. Оно приложено во ч. 11. этого сочинен. см. с. 168. при жизнеописаніи канцлера святлѣйшаго князя Безбородко. —130.) — Энцикл. лексик. подъ сл. Бестужевъ-Рюминъ — 131.) — Die Heutige Histor. oder gegenwärtige Staat von aller Nationen in Europa. c. 394. Магаз. Бишинга ч. 2. с. 431. 432. Штелинъ: Originalacd. von Peter dem Gross. с. 388. 389. Штелинъ говоритъ что гр. Алексѣй Петровичъ ум. въ 1768. г.; его сказанію послѣдовалъ Manst. Mém. sur la Russie с. 442. Бергм. Истор. Петра в. ч. 6. с. 286. — 132.) — Mants. Mém. sur la Russie. с. 442. — 133.) — «Catherine II.» сочин. La duchesse d'Abrantes. изд. въ Брюселѣ 1835 г., помѣщено въ Nouvelle bibliotheque économique. Абрантесъ

дерзнула сказать, (см. с. 50.), что Екатерина II. была женщина обыкновеннаго ума. — 134.) — Малинов. Біогр. свѣдѣнія о управлявшихъ въ Росіи иностр. дѣлами министр. въ рук. — Анекдотъ о мухѣ, которая, налетѣвъ на букву *E* и ее измарала, былъ расказанъ Малиновскому канцлеромъ графомъ Александромъ Романовичемъ Воронцовъ. — О Бестужевыхъ капляхъ см. Энциклоп. лексик. подъ *слов. Бестужевскія капли*, статья академика Нелюбина. Этотъ знаменитый химикъ, весьма обстоятельно сообщилъ любопытныя извѣстія о пріуготовленіи капель — 135.) — Книга эта находится въ Императ. публ. библіотеки; она не имѣетъ заглавнаго листа и безъ предувѣдовленія митрополита Гавріила. — 136.) — Hist. de Pierre III., с. 189. 190. Бишинга Магазинъ ч. 2. с. 425. 431. Сдѣсь представлены и снимки съ этихъ медалей. — 137.) — Магаз. Бишинга ч. 2. с. 431.; Энцик. лекс. подъ слов. *Бестужевъ - Рюминъ*, статья г. г. Малин. и Борозд. — 138.) — Общ. гербов. двор. родовъ ч. 1. № 19. — 139.) — Полн. соб. зак. рос. имперіи, *часть* 11. *1.* подъ № 8.686. с. 783., *2.* подъ № 8.716. с. 780., *3.* подъ № 8.717. с. 784., *4.* подъ № 8.748. с. 844., *5.* подъ № 8.766. с. 863., *6.* подъ № 8.814. с. 944., *часть.* 12. *7.* подъ № 8.866. с. 17., *8.* подъ № 8.899. с. 50., *9.* подъ № 9.176. с. 403., *10.* подъ № 9.288. с. 549., *11.* подъ № 9.295. с. 559., *12.* подъ № 9.296. с. 562., *13.* подъ № 9.384. с. 675., *14.* подъ № 9.385. с. 676., *15.* подъ № 9.402 с. 696., *16.* подъ № 9.414. с. 713.; *часть* 13. *17.* подъ № 9.812. с. 365., *часть* 14. — *18.* подъ № 10.464. с. 1., *19.* подъ № 10.680. с. 709., и *20.* подъ № 10.687. с. 717 — 140.) — Общ. герб. двор. род. російс. имперіи ч. 1. N. 28. Родосл. князей и двор. рускихъ ч. 2. с. 14. и 299. Въ этихъ книгахъ сказано, что предокъ Воронцовыхъ назывался Симонъ Африкановичъ. Въ Сборникѣ XVII. в., принад. Румянцовскому музеуму написано «Симонъ Офриковичъ»

Я принялъ послѣднее названіе, полагая, что первое изкажено. — См. еще Мальг. Зерц. рос. госуд., великокняженіе Дмитрія донскаго; Слов. достоп. муж. руск. зем., см. родъ Семена Ивановича Воронцова. Туман. Рос. маг., см. грамату и о пожалованіи графскаго достоинства роду Воронцовыхъ с. 271. (за дек. мѣсяцъ 1792 г.). Здѣсь между прочимъ сказано, что дѣти Симона Офриковича были: Михаилъ, Димитрій, Іоаннъ, Ѳока, Ѳеодоръ и Діонисій; отъ послѣдняго изъ нихъ происходитъ, по прямой линіи, отецъ описываемаго нами канцлера.

Въ родослов. книгѣ сказано, что Воронцовы вышли изъ Германіи, но получивъ при печатаніи этой книги, новыя свѣдѣнія, я увидѣлъ что они происходятъ изъ варягскаго племени. «Бысть въ землѣ варяжской князь Африканъ, братъ Якуна слѣпаго, иже отбѣже отъ златыя орды и біяся полкомъ по Ярославлѣ со Мстиславомъ. Сему же Африкану бѣста два сына: Фріадъ и Шимонъ, по смерти же отца ихъ изгна Якунъ слѣпый обою брату отъ области ею. Прійде же Симонъ къ благовѣрному князю Ярославу, Ярославъ же пріятъ его» — Преподобный Антоній, основатель кіево-печерской лавры, нарекъ Шимона, Симономъ. — См. Родословную графовъ Воронцовыхъ, въ рук. хранящ. въ Румянц. муз.

О прохожденіи Воронцовыхъ по разнымъ службамъ, см. Соб. госуд. грам. и договор., всѣ четыре части. — 141.) — Merkwürdige Geschichte Elisaqeth, изд. 1759 г. in 4. с. 47. Слов. достоп. муж. руск. земли, см. гр. Мих. Ларіоновича Воронцова. — 142.) — Manst. Mém. sur la Russie с. 417 — 438., Maréchal de Münich; Ébauche de la forme du gouvernement de l'Empire de Russie с. 159 — 163. — 143.) — Милан. Біогр. свѣд. о управ. въ Росіи иностран. дѣл. мшис. въ рук. Туман. Рос. магаз., см. грамату о пожалованіи графскаго достойнства роду Воронцовыхъ с. 271, 1792 г. дек. м. — 144.) — Lebens und Regierungs-Ge-

schichte Catharinens II. с. 175. — 145.) — Малин. Біогр. свѣд. о управл. въ Рос. ин., дѣл. мин. въ рук.; Hist. de Catherine II, ч. 1. с. 395. 396. и ч. 2. с. 5. — 146.) — Büsching: Beyträge zu der Lebens-Geschichte denkwürdieger Personen insonderheit gelehrter Männer ч. 6. с. 481.; Lebens und Regierungs - Geschichte с. 203. — Императрица Екатерина I., урожденная Скавронская, имѣла двухъ братьевъ: Карла и Ѳеодора, и двухъ сестеръ: Анну и Христину Самуиловичей. Карлъ привезенъ въ Петербургъ, по повелѣнію Петра I, изъ Курляндіи, въ крестьянской одеждѣ, и имъ представленъ сестрѣ. Говорятъ, что Екатерина I. упала въ обморокъ, стыдясь признать братомъ земледѣльца; но Петръ великій, сказалъ: «нечего краснѣть; я признаю его своимъ шуриномъ, и если окажется въ немъ прокъ, сдѣлаю изъ него человѣка» и велѣлъ ему обнять свою сестру — Карлъ и Ѳеодоръ возведены въ графское достоинство Екатериной I. (1727 г. генв. 5.). Первый имѣлъ 2. сыновей: Мартына и Ивана, которые служили при дворѣ, и 3 дочерей: Софію, Екатерину и Анну. Первая была за мужемъ за гр. Сапѣгою, вторая за генералъ-аншефомъ бар. Нпкол. Андр. Корфомъ, а третья за канцлеромъ гр. М. Л. Воронцовымъ. На гр. Павлѣ Мартыновичѣ, внукѣ Карла Скавронскаго, женатомъ на родной племянницѣ кн. Потемкина-таврическаго, пресѣклась фамилія графовъ Скавронскихъ; см. Словарь достоп. муж. руск. земли, фамилію Скавронскихъ — 147.) — Милин. Біогр. свѣд. о управл. въ Росіи иностр. дѣл. мин., въ рук. — 148.) — Общ. гербов. двор. родовъ рос. имп. ч. 1. подъ № 28. — 149.) — Государственные договоры помѣщены въ полномъ соб. зак. рос. имп. въ 15 книгѣ, въ слѣдующемъ порядкѣ *1.* подъ № 10.852. с. 229., *2.* подъ № 10.931. с. 324., *3.* подъ № 11.036. с. 426, *4.* подъ № 10.038. с. 437., *5.* подъ № 11.041. с. 445., *6.* подъ № 11.042. с. 450., 7. подъ № 11.516. с. 987., *8.* подъ № 11.566. с. 1 034. — 150.) — Жизнь Никит. Ивап.

Панина, изд. 1786. с. 9 — 11; Hist. de Cather. 11. ч. 1. с. 176. — 151.) — Hist. de Cather., Жизнь гр. Ник. Иван. Панина с. 1 — 9. — 152.) — Жизнь гр. Ник. Ив. Панина. — 153.) — Слов. достоп. муж. руск. зем., состав. Бант.-Камен. Williams: The rise, progress and present state of the norther governements. ч. 2. с. 243 — 154.) — Снегиревъ: Начертаніе житія москов. митроп. Платона ч. 1. с. 22. — 27. изд. 1835. года. Жизнь гр. Ник. Ив. Панина; Dzièie polskie., m. 1. (въ рук.). упоминаютъ много любопытнаго о гр. Панинѣ и нашемъ дворѣ. — 155.) — Кайдан. Краткое изложеніе дипломатіи рос. дв. ч. 2. с. 1 — 6 — 156.) — Полн. собр. зак. рос. имперіи ч. 17. № 12. 682. с. 820. — 157.) — Жизнь гр. Ник. Ив. Панина с. 9. — 11. и д. - Старинный переводъ съ письма гр. де-Сольмса, прускаго посла при нашемъ дворѣ, къ графу Панину, отъ 1767 .г. декаб. 5. по случаю Наказа, сочиненнаго Екатериной II, прилагается сдѣсь безъ перемѣны:

«Я поспѣшаю сообщить, Вашему Сіятельству, письмо, которое король, мой государь, прислалъ въ отвѣтъ на письмо отправленное отъ Ея Императорскаго Величества при Наказѣ: о составленіи новаго уложенія въ Росіи, повелѣвая мнѣ его чрезъ васъ представить Ея Императорскому Величеству, при чемъ прибавляетъ собственною свою рукою, въ присланномъ ко мнѣ письмѣ:

«Я читалъ со благоговѣніемъ сочиненіе Императрицы, и не хотѣлъ ей сказать всего, что я думаю, для того, что могла бы она подозрѣвать меня въ ласкательствѣ; но вамъ могу сказать, не оскорбляя ея смиренномудрія, что это сочиненіе исполнено мужественныхъ и крѣпкихъ силъ, достойное великаго человѣка. Исторія намъ повѣствуетъ, что Семирамида повелѣвала воинствомъ, королева Елисавета почиталась искусною въ политикѣ, императрица королева (Марія Терезія) явила много твердости при восшествіи своемъ на престолъ; но

ни одна еще жена не бывала законодательницею. Такая слава предоставлена руской Императрицѣ, которая, конечно, ее достойна.»

Письмо Фридриха великаго, къ Екатеринѣ великой

« Я долженъ начать благодареніемъ, Вашему Императорскому Величеству, за оказанную мнѣ благосклонность, сообщеніемъ вашего сочиненія о законахъ. Позвольте мнѣ донесть, что подобное одолженіе мало имѣетъ примѣровъ въ свѣтѣ, и смѣю сказать, Государыня, Ваше Величество первая посылаете дары, какіе я получилъ. Древніе греки, цѣнители достоинствъ, обожали великихъ людей, оставляя всегда первое мѣсто законодавцамъ, которыхъ почитали истинными благодѣтелями человѣческаго рода: они поставили бы Ваше Императорское Величество между Ликургомъ и Солономъ. Я началъ, Государыня, чтеніемъ драгоцѣннаго вашего сочиненія, а чтобы разсуждать о немъ съ меньшимъ предубѣжденіемъ, то вообразилъ себѣ, что оно проистекло отъ пера небезизвѣстнаго. И признаюсь, былъ воохищенъ, не только правилами человѣчества и кротости, содержащимися въ законахъ; но и порядкомъ соединенія понятій: великою ясностію и точностію, какія господствуютъ въ этомъ твореніи, и обширными свѣдѣніями, разлитыми въ немъ повсюду.

« Представивъ себя на вашемъ мѣстѣ, тотъ часъ понялъ, что каждая земля требуетъ особенныхъ соображеній, обязывающихъ законодателя согласить народный разумъ, подобно садовнику, который долженъ соображаться со свойствомъ своея почвы для надежнѣйшаго возрастанія прозябеній. Есть виды, которые, Ваше Императорское Величество, довольствовались только назвать; но настоять въ нихъ воспрещало вамъ благоразуміе. Хотя и не вѣдаю совершенно свойства народа, управляемаго вами съ толикою славою; однако,

столько удостовѣренъ, что ежели будетъ онъ управляемъ премудрыми вашими законами, то будетъ счастливѣе всѣхъ въ свѣтѣ.

«Желаете знать мое мнѣніе, скажу не обинуясь: добрые законы, начертанные на правилахъ Наказа, имѣютъ нужду въ юрисконсультахъ, для выполненія ихъ въ обширныхъ вашихъ областяхъ, и думаю, съ совершеніемъ блага въ законодательствѣ, остается только учредить академію правъ, дабы изучить въ ней людей, достойныхъ судейской и стряпческой обязанности. Какъ бы просты законы ни были, но появляются сумнительные случаи, дѣла запутанныя и темныя, гдѣ надобно извлекать истину. Вотъ почести все то, что могу сказать.

«Государыня! ввѣренный мнѣ драгоцѣнный памятникъ трудовъ вашихъ, будетъ сохраняемъ, какъ рѣдкая вещъ въ моемъ книгохранилищѣ. Если что либо могло увеличить мое почтеніе къ вамъ, то развѣ одно благо, творимое для безчисленныхъ народовъ.

«Пріймите, съ обыкновеннымъ вашимъ благоволеніемъ, увѣренія, о томъ высокопочитаніи, съ коимъ пребываю.

Фридрихъ.»

См. Васильевъ: Продолженіе времени 1774—1777 год., въ рук. хран. въ Румянц. муз. с. 48 — 51 — 158) — Кайдан. Кратк. излож. дипл. рос. дв. ч. 2. с. 6 — 10 — 159.) — Колотовъ. Дѣянія Екатерины II., ч. 1. с. 245. 273. — 275; ч. 2. с. 25 — 54; Кайдан. Кратк. излож. дипл. рос. дв. ч. 2. с. 14 — 26.

Упомянувъ о блистательныхъ подвигахъ рускаго флота въ Архипелагѣ, я почелъ неизлишнимъ помѣстить сдѣсь, для будущаго историка дѣяній Орлова-чесменскаго, три подлинныя его письма, которыя хранятся въ Императ. публич. библ.

I. Государь мой!

При продолжавшейся нашими войсками осадѣ крѣпости Лемноса, получилъ я изъ Константинополя, отъ находящагося тамо французскаго посла кавалера Сенъ-Пріе пространное письмо, присланное ко мнѣ чрезъ секретаря посольства, прозываемаго Леба, въ послѣднихъ числахъ іюня мѣсяца. Помянутой посолъ, упоминая въ письмѣ въ своемъ, о поданой вамъ отъ министерства вашего, на тѣ мѣста касающіяся до взятыхъ нашимъ флотомъ подъ Короною турковъ и грузу на суднѣ капитана Журдина, подъ французскимъ флагомъ, требуетъ отъ меня возвращенія плѣнныхъ и грузу, и при томъ жалуясь на чинимое, будтобы нашими корсарами, притѣсненіе французской коммерціи, прилагаетъ особливую при томъ же письмѣ записку, съ показаніемъ имянъ корсаровъ и ограбленныхъ ими французскихъ купеческихъ судовъ; но какъ находившіеся на суднѣ капитана Журдана турки подъ французскимъ флагомъ, и грузы, по довольно достаточнымъ причинамъ, не такого были рода, чтобы требованіе французскаго двора удовольствовать было можно, то и отвѣтствовалъ я ему письмомъ, на россійскомъ языкѣ, отъ 10 числа прошедшаго августа, доказывая, какъ несправедливость его требованія, такъ и неосновательную жалобу на россійскихъ корсаровъ, которыхъ при нашемъ флотѣ въ Архипелатѣ не бывало и впредь не будетъ, о чемъ по истребленіи турецкаго флота, для пресѣченія грабительствъ отъ морскихъ разбойниковъ предварительно отъ меня предупреждено обнаруживаемымъ манифестомъ, о которомъ изъ публичныхъ газетъ, уповаю, и вамъ не безизвѣстно.

«За краткостію времени не могъ я теперь сообщить вамъ копіи, съ моего къ французскому послу отвѣта, а впредь сіе сдѣлать не премину, дабы вы, при отзывахъ

на мѣстѣ пребыванія вашего, могли оправдать неосновательные толки, доказывая самою справедливостію дѣла, что не только ни малѣйшаго нашимъ флотомъ притѣсненія французской въ Левантѣ коммерціи не причинено; но напротивъ того, всевозможное оказываемо было защищеніе, гораздо больше нежели то военныя права дозволяютъ: ибо, имѣя нужду въ военныхъ фрегатахъ для содержанія въ блокадѣ, какъ пространнаго острова Лемноса, такъ и дарданельскаго канала, и не будучи ни по какимъ законамъ долженъ защищать французское купечество отъ морскихъ разбойниковъ. Для поимки оныхъ и для доставленія всякой обиженнымъ справедливости, отправилъ я, по одной только партикулярной жалобѣ, при бытности у меня секретаря посольства Леба, военной фрегатъ, коимъ захвачено восемь человѣкъ разбойниковъ и одинъ изъ тѣхъ отданъ находящемуся въ островѣ Аржантіерѣ, французскому консулу по жалобѣ его, а при томъ найстрожайше въ разныя острова посланы были отъ меня приказы: для сыску и возвращенія пограбленныхъ вещей, что и исполнено немедленно, къ удовольствію того консула. Сей поступокъ мой, доказываетъ уже ясно, сколь далеко простирается мое къ французской націи снисхожденіе, которому рѣдко, уповаю, находятся примѣры.

«О семъ, для извѣстія и наставленія вашего, сообщая вамъ, впрочемъ, есмь съ истиннымъ усердіемъ.

Вашего высокоблагородія, покорный слуга графъ Алексѣй Орловъ — Въ Ливорнѣ, декабря $\frac{5}{16}$ 1770. г.»

2. *Въ Парижъ, г. совѣтнику посольства Хотинскому.*

«Государь мой!

«По прибытіи моемъ на Ливорнскую рейду, въ послѣднихъ числахъ прошедшаго ноября мѣсяца, нашелъ я уже италіянскіе берега наполнены разными слухами

о причинѣ отъѣзда моего изъ Архипелага. Недоброхоты наши, будучи чувствительно тронуты благополучными російскаго оружія, какъ на сухомъ пути, такъ и на морѣ успѣхами, единственно по зависти только стараются злостныя въ народахъ разсѣвать вѣсти, и вносить оныя въ публичныя газеты, толкуя несправедливо: будтобы отъѣзду моему изъ Леванта причиною было разбитіе нашихъ войскъ отъ непріятеля въ островѣ Лемносѣ, и что потеряніе и сожженіе нѣсколькихъ при томъ кораблей, принудило меня оставить сей островъ и весь Левантъ, и удалиться съ остатками флота въ Италію. — Ничего не можетъ быть ложнѣе сихъ злобныхъ вымысловъ, ибо отъѣздъ мой послѣдовалъ единственно по причинѣ болѣзни, какъ моей, такъ и брата моего, который принужденъ остаться въ Мессинѣ, не доѣхавъ до Италіи. Я же, во время продолженія осады крѣпости Лемноса, чувствуя слабость моего здоровья, поручилъ главную надъ флотомъ команду адмиралу и кавалеру Спиридову, и собрался къ отъѣзду въ Италію; но какъ при томъ непріятельскій гарнизонъ сдался на капитуляцію, то, по подписаніи пунктовъ, приказано отъ меня было сжечь всѣ стоявшія подъ крѣпостію на якорѣ большія и мѣлкія турецкія лодки, и взявъ въ аманаты восемь человѣкъ изъ начальныхъ турковъ, перевезть войска наши на суда и переѣхать въ большой портъ къ нашему флоту, что и послѣдовало, а въ тожъ самое время оказался на горахъ и непріятельскій сикурсъ, съ которымъ не было никакого сраженія. По переѣздѣ жъ моемъ въ портъ, приказалъ я и тамо сжечь всѣ тѣ негодныя лодки, кои при Чесмѣ взяты были у непріятеля, а между тѣмъ, находившіеся по своей волѣ на острову румелисты, имѣли съ турками стычку, на которой непріятель потерявъ болѣе ста пятидесяти человѣкъ, возвратился въ горы, я же, получа отъ главнаго надъ си-

курсомъ начальника письмо, по просьбѣ его и острогскихъ жителей, отпустилъ гарнизонныхъ аманатовъ, и отъѣхалъ, оставя тамо всѣ корабли и фрегаты подъ командою адмирала Спиридова, который и по нынѣ близъ Дарданела находится, такъ же и прибывшая вновь послѣдняя наша эскадра, отправилась изъ портъ Магона въ Архипелагъ. Вотъ вамъ все то, что предъ отъѣздомъ моимъ въ Леванть случилось, и что недоброхоты наши, по злости своей, лживо толкуя, разглашаютъ пустыя вѣсти, изъ которыхъ справедливо только то, что господинъ контръ-адмиралъ Элфинстонъ посадилъ на мѣль корабль Святославъ, за два почти мѣсяца прежде моего оттуда отъѣзда. О другихъ же подробностяхъ усмотрите изъ обнародованныхъ мною извѣстій, кои уже и напечатаны.

Впрочемъ, есмь съ истиннымъ усердіемъ.

Вашего высокоблагородія, покорный слуга графъ Алексѣй Орловъ. Въ Ливорнѣ декабря 21 числа 1770 года»

3. Пиза, 10 іюня. 1772 года.

«Письмо ваше, государь мой, отъ $\frac{1}{12}$ маія и приложенную при томъ сообщенную къ вамъ отъ господина дюка д' Егиліона при письмѣ его сказку французскаго купеческаго судна лоцмана д' Анжіе, я получилъ. Мнѣ досадно чрезвычайно, что офицеръ нашъ сдѣлалъ поступокъ столь неприличной службѣ, въ которой онъ находился, и кой не только мною строго запрещенъ; но еще всѣмъ отъ меня точно подтверждено: дѣлать возможныя вспоможенія, какъ судамъ, такъ и экипажамъ дружественныхъ и нейтральныхъ націй. Въ послѣднихъ рапортахъ изъ флота, увѣдомляютъ меня только, что тотъ офицеръ, до начала производства надъ нимъ суда, арестованъ за то, что онъ осмѣлился, имѣя при себѣ главнаго командира, рѣшительно безъ него поступить, хотя тотъ офицеръ и сказалъ, что онъ сіе сдѣлалъ за

то, что французскій лоцманъ д'Анжіе переломалъ и повредилъ у него нѣкоторыя корабельныя снасти и тѣмъ корабль привелъ въ опасность. Между тѣмъ адмиралъ приказалъ его судить, по прозьбѣ французскаго лоцмана, инако и быть не можетъ, когда дѣло идетъ объ офицерѣ, и что еще тѣмъ больше необходимо, что офицеръ сей чужестранной, находящійся въ службѣ Ея Императорскаго Величества. Какъ скоро я получу производство надъ нимъ суда, первое мое стараніе будетъ: сдѣлать точнѣйшее правосудіе, о чемъ я сообщить вамъ не оставлю, чтобъ доказать вамъ, что ничто не можетъ быть ни тверже, ни надежнѣе принадлежащихъ до сего обьявленій дворомъ нашимъ французскому сдѣланныхъ, и что разумъ наставленій, данныхъ отъ Ея Императорскаго Величества, уполномоченнымъ отъ нея, совершенно онымъ сообразенъ, и я благодарю васъ, что вы французское министерство въ семъ утверждаете. Впрочемъ, я весьма чувствителенъ къ учтивостямъ и вниманіямъ въ разсужденіи меня г. дюка д'Егильона, и надѣюсь, что поступки мои утвердятъ его въ мнѣніи, которое онъ о правилахъ моихъ имѣетъ.

«Наконецъ, прошу дать примѣтить французскому министерству, что при флотѣ нашемъ не было, нѣтъ и не будетъ корсаровъ, о чемъ два года тому назадъ я предувѣдомилъ всѣхъ манифестомъ. Отдѣльныя же отъ флота, командуемыя офицерами суда, Ея Императорскаго Величества, суть не корсары; но крейсары, наблюдающіе: чтобы въ непріятельскія мѣста не были провозимы вещи военными и народными правами заказанныя. При семъ прилагается къ вамъ публикованный мною манифестъ, въ силу котораго прошу васъ внушить французскому министерству, чтобъ оно наблюдая, какъ въ томъ и увѣряетъ, доброе съ нами согласіе, запретило своимъ купцамъ грузить и возить къ непріятелю нашему сѣст-

ные и военные припасы, такъ какъ вещи къ произведенію войны служащія и, объ отзывѣ ихъ на то, меня увѣдомите.

«Я есмь съ истиннымъ къ вамъ усердіемъ.

Вашего высокоблагородія

готовый слуга графъ Алексѣй Орловъ.»

На первомъ и третьемъ письмѣ, нѣтъ отмѣтки, къ кому онѣ писаны. По содержанію ихъ можно полагать къ Хотинскому.

Говоря о лаврахъ чесменскаго героя, нельзя не вспомнить, что высокая порта долго невѣрила своимъ пораженіямъ. Когда чесменскій флотъ развѣвался на архипелагскихъ водахъ, султанъ и весь диванъ не могли понять: какимъ образомъ корабли Росіи, которую они такъ хорошо знали за чернымъ моремъ, могли, не пройдя Босфоромъ, ввойти въ Средиземное море? Они дотолѣ не слыхали о Балтикѣ и не знали другаго рускаго флота, кромѣ черноморскаго. Французскій посланникъ долженъ былъ растолковать на картѣ рейсъ эфендію, (министру иностранныхъ дѣлъ), какимъ образомъ рускій флотъ поплылъ кругомъ Европы. —160.) — Глинка: Руская исторія ч. 9. с. 147. — 161.) — Колот. Дѣян. Екатер. II. — 162.) — Жизнь гр. Н. И. Панина с. 10. — 163.) — Глин. Руская исторія ч. 10. с. 162 — 165. — 164.) — Колот. Дѣян. Екатерины II. ч. 2. с. 99 — 103.; Hist. de Pierre III. ч. 2. с. 139 — 149.; Жизн. гр. Н. И. Панина 19 — 21. — Бантышъ-Каменскій пишетъ (см. Слов. дост. муж. руск. земл., Ник. Ив. Панина), что Панинъ получилъ, сверхъ исчисленыхъ мною наградъ, 3.900. душъ въ псков. губ., 100.000 р. на заведеніе дома, серебряный сервизъ въ 50.000. р., ежегодное жалованье, сверхъ получаемаго 5.000 р., 14.000 р., любой домъ въ Петербургѣ, провизіи и винъ на цѣлой годъ, экипажъ и ливрею придворную. - Бантышъ-Каменскій не показываетъ, откуда

почерпнулъ это свѣдѣніе. — 165.) — Кайд. Крат. излож. дипл. рос. дв. ч. 2. с. 26. 27. — 166.) — Тамъ же ч. 2. с. 26 — 36; Колот. Дѣян. Екатер. II. ч. 2. с. 131. — 167.) — Кайд. Крат. излож. дипл. рос. дв. ч. 2. с. 36 — 38. — 168.) — Тамъ же ч. 2. с. 38 — 47. — 169.) — Lebens und Regierungs Geschichte Catharinens II.; Hist. de Cather. II ч. с. 308. — 170.)—Жизнь гр. Н. И. Панина с. 25 — 29. — 171.) —Тамъ же с. 1 — 6. — 172.) — Малин. Біогр. свѣд. о управ. въ Рос. иностран. дѣл. министрахъ, въ рукоп.; Салдернъ, посланникъ при Петербург. дв. Hist. de la vie de Pierre III. — 173.) — Малинов. Біогр. свѣд., и пр. Кайдан. Крат. изложд. дип. рос. дв. ч. 2. с. 41., вѣроятно по ошибкѣ назвалъ Панина канцлеромъ — 174.) — Глинка: Руская исторія ч. 10. с. 186. Екатерина великая, снисходительностію своею удивляла всѣхъ. Между тысячами тому примѣровъ, я предлагаю сдѣсь подлинную ея записку, хранящ. въ Император. публ. библ

«J'ai envoyé hier plus de dix fois chez. A. A. . . pour savoir les volôntés. Si on ordonne envoyer quelque chose au ...., avec W. . . . qui doit être déja parti. Je n'ai pas pü le trouver: ni chez lui, ni ici. J'envoye un paquet, que je vien de récevoir. Si encore aujourd'hui on ordonne envoyer quelque chose, on pourra envoyer par la poste, qui trouvera M. W..... à Riga, où il lui sera remis fidelement. Tout ce silence me fait sentir, comment on pense de moi, autant les apparances me rendent coupable; autant la réalité de ma conduite me justifie devant Dieu et devant les hommes.»

— 175.) — Общій герб. двор. род. рос. имперіи ч. 1. № 25. — 176.) — Союзные договоры помѣщены въ Полн. собр. зак. рос. имперіи, въ слѣдующихъ частяхъ: въ 15. *части*: *1.* подъ № 10.830. с. 194.; въ 16. *части*: *2.* подъ № 12.119. с. 694.; въ 17. *части*: *3.* подъ № 12.682. с. 820; въ 18. *части*: *4.* подъ № 13.071. с. 456., въ 19. *части*: *5.* подъ № 13.943. с. 708.; *6.* подъ № 14.042. с. 827., 7. подъ

№ 14.164. с. 957.; въ 20. *части*: *8.* подъ № 14.271. с. 72., *9.* подъ № 14.293. с. 102., *10.* подъ № 14.846. с. 177., *11.* подъ № 14.851. с. 800., *12.* подъ № 15.023. с. 947. *13.* подъ № 15.103. с. 1.028. — 177.) — О происхожденіи и рожденіи Остермана, см. въ описаніи жизни отца его, вице - канцлера, ч. III. с. 52. Воспріемниками его отъ купели св. крещенія были: родной дядя тайн. сов. и мекленбургскій министръ при нашемъ дворѣ, бар. Ив. Христ. фонъ-Остерманъ, генералъ - лейтенантъ и лейбъ-гвардіи семеновскаго полка маіоръ Лихаревъ; воспріемницами, теща отца его, Наталія Львовна Стрѣшнева и генералъ - маіорша Авдотья Алексѣевна Сенявина. — 178.) — Колотовъ: Дѣянія Екатерины II. ч. 2 с. 85—95. — 179.) — Историческій, статистическій и географическій журналъ на 1830 г., фев. мѣс. с. 167; — 180.) — Колот. Дѣянія Екатерины II. ч. 2. с. 202. 207. 217. 228. — 181.) — По смерти Бакунина, 1786 г, заступилъ его мѣсто нашъ чрезвычайный при шведскомъ дворѣ посланникъ Аркадій Ивановичъ Морковъ, который въ 1792. г. нояб. 24. получилъ чинъ тайнаго совѣтника, въ 1796 г. мар. 25. возведенъ въ графы римской имперіи и того же года, нояб. 17., уволился отъ службы. — Малин. Біогр. свѣд. о управляв. въ Рос. иност. дѣлами министр. въ рук. Многіе ошибочно пишутъ графа Моркова, *Марковымъ*. Въ государственныхъ актахъ вездѣ Морковъ — 182.) — Колот: Дѣянія Екатерины II. ч. 3. с. 263 — 278 и далѣе; Исторія XVIII. стол., перев. съ нѣмец., изд. Моск. 1806 г. ч. 1. с. 36. — 183.) — Тамъ же ч. 4. с. 81.—89. 112. и 119. — 184.) — Кайд. Крат. излож. дипл. рос. дв. ч. 2. с. 60. 63. — 185.) — О яскомъ мирѣ см. въ описаніи канцлера князя Безбородко — 186.) — Колот. Дѣянія Екатерины II. ч. 4. с. 225.251. 268. 287. 332. —338. —187.). — Кайд. Краткое изложеніе дипл. рос. двора ч. 2. с. 75. — 77. — 188.) — Колот: Дѣянія Екатерины II. ч. 5. с. 230. 245. 271. 279. 296. — 189.) — Кайдан. Крат

изл. дипл. рос. двора ч. 2. с. 77—91.; относитъ третье раздѣленіе Польши къ 1795 году, между тѣмъ какъ во всеобщей его исторіи ч. 3. с. 222., оно отнесено къ 1794 году. — 190.) — Біогр свѣд. о управ. въ Рос. иност. дѣлами министрахъ; въ рук. — 191.) — Кайдан: Краткое изл. дипл. рос. двора ч. 2. с. 95 — 97. — 192.) — Diction. universel, histor. critique et bibliographique Par. 1810 г. ч. 13 подъ буквою О.; Бергм. Ист. Петра великаго ч. 6. с. 263. — 193.) — Снегиревъ: Начертаніе житія московскаго митрополита Платона ч. 1. с. 66. 102., ч. 2, с. 100. 114. изд. 1835 г. Во 2 части на с. 414. сказано, что въ семинарской библіотекѣ, Вифаніи, хранятся рескрипты къ Платону: Императрицы Екатерины II., Императоровъ, Павла I. и Александра I, Императрицы Маріи Ѳеодоровны и Великой Княжны Наталіи Алексѣевны; письма на греческомъ языкѣ: В. К. Константина Павловича, греческихъ патріарховъ, рускихъ митрополитовъ и святителей, какъ то: Амвросія Каменскаго, Димитрія Сѣченова, Гедеона Кринова, Парфенія Сопковскаго; такъ же знатныхъ свѣтскихъ особъ: князя Потемкина, графа З. Г. Чернышева, графовъ Ивана и Ѳеодора Андреевичей Остерманновъ и другихъ лицъ, въ томъ числѣ и иностранцевъ. — Черновыхъ отпусковъ, написанныхъ собственноручно Платономъ, болѣе трехъ сотъ. Жаль, что г. Снегиревъ, имѣвъ у себя подъ рукой это дорогое собраніе, не напечаталъ. — 194.) — Общій гербъ. дворян. родовъ рос. имперіи ч. 2. № 13. — 195.) — Трактаты и договоры напечатаны въ Полн. соб. законовъ рос. имперіи, въ слѣдующемъ порядкѣ, въ 21. ч. *1.* подъ № 15.731. с. 915., *2.* подъ № 15.757. с. 939., *3*, подъ № 15.835 с. 1.013., *4.* подъ № 15.840. с. 1.025., *5* подъ № 15.901. с. 1.082.; въ 22. ч. *6.* подъ № 16.489 с. 771., *7.* подъ № 16.498. с. 790, *8.* напечатан. въ Дѣяніяхъ Екатерины II. соч. Колотова.; *9.* подъ № 16.594. с. 952.; *10. 11. 12.* и *13.* въ дѣяніяхъ Ека-

терины II. соч. Колотова; *14.* въ 24. части подъ N. 17.708 с. 261., *15* подъ N. 17.736. с. 280 и *16* подъ N. 17.796. с. 321 — 196.) — Niesiecki: Korona Polska, т. 2. см. *Ksiaznicki*, коихъ родъ упоминается въ 1595 и 1598 г. Общій герб. двор. род. рос. имп. ч. 1. № 29. Въ энцикл. лекс. подъ слов: Безбородко, въ статьѣ професора Горянинова сказано, что старшій сынъ Андрея Яковлевича Безбородко, Александръ, родился въ 1742 году въ селѣ Стольномъ. Онъ родился въ 1747 г. мар. 14. и не въ селѣ Стольномъ, которое впрочемъ именовалось Столы, лежащемъ въ 50 верстахъ отъ Чернигова, а въ городѣ Глуховѣ. Это доказываетъ надгробная надпись его. — 197.) — Жизнь, свойства, военныя и политическія дѣянія Императора Павла I, князя Потемкина и канцлера Безбородко, книга въ 12 дол. л. На с. 25 сказано, вѣроятно по ошибкѣ, что онъ произведенъ въ бригадиры въ 1798 году. Въ упомянутомъ сочиненіи описана не жизнь князя Безбородко, а приложено только одно прошеніе къ Императору Павлу I.: объ увольненіи его отъ службы. Снегиревъ: Начертаніе житія московскаго митрополита Платона, ч. 1. с. 30. 31. и въ приложеніи подъ буквою Б, с. 89, говоритъ, что Императрица Екатерина II., по написаніи Наказа, поручила его на расмотрѣніе, въ 1766. г., преосвященнымъ: псковскому Иннокентію, тверскому Гавріилу, и іеромонаху Платону, которые потомъ чрезъ Безбородко представили свои замѣчанія августѣйшей сочинительницѣ. — Безбородко тогда только началъ еще службу, именно въ 1765 году, — слѣдовательно это ошибочно. Помянутыя особы представляли свои замѣчанія не чрезъ него, а чрезъ графа Разумовскаго. — Любытное письмо отца Безбородко, сдѣсь помѣщенное, хран. въ Имп. публ. библ.

«Любезный сынъ мой

Александръ Андреевичъ.

«Предъ симъ вы писали ко мнѣ, чтобы мальчика съ нашихъ людей сыскать къ зобученію для васъ въ повары, почему съ охотившихся самъ собой, съ нашихъ людей, мальчикъ при мнѣ въ службѣ находившійся Ѳедоръ Самко, при семъ къ вамъ посылается. Оный мальчикъ, Самко, находился при мнѣ въ услугѣ; онъ порядоченъ и уповаю по его проворности къ зобученію хухмейстерства можетъ быть понятнымъ. Онъ чрезъ всю его бытность, ни въ малѣйшемъ подозрѣніи не бывалъ, и мало пріобучился своею охотою къ письму и началъ обучаться писать, такъ по своей охотѣ пріобучился лучше. За тѣмъ, поручивъ васъ въ сохраненіе Божіе, есмь.

Вашъ отецъ Андрей Безбородко.»

Апр. 20 1777. г.

Столы. На конвертѣ адресъ: «Любезному сыну моему Александру Андреевичу Безбородку. — Въ С. Петербургѣ.»

Письмо Румянцова, изъ кагульскаго стана къ графу Петру Семеновичу Салтыкову, писано имъ самимъ; оно хранится въ Румянцовскомъ музеумѣ. О сношеніяхъ графа Румянцова съ Безбородкомъ, извѣстно мнѣ изъ рукописи, подъ заглавіемъ: *Повѣствователъное похвалъное слово генералъ-фельдмаршалу російскихъ армій графу Петру Александровичу Румянцову-задунайскому.* с. 73—76. Въ немъ находятся нѣкоторыя извлеченія изъ писемъ Румянцова къ Безбородку, по дѣламъ французскаго двора и другихъ. Какъ эти выписки довольно кратки и нѣсколько темны, потому не вошли въ составъ моего труда. Эта рукоп., изготовленная въ 1811. г. и одобренная цензурою, хран. въ Импер. публ. библ., но безъ означенія имени сочинителя. — 198.) — *Тамъ же* с. 22—26;

Колотовъ: Дѣянія Екатерины II., ч. 2. с. 280 — 286, Hist. de Cather. II. ч. 2. с. 308., ч. 3. с. 17. Кайд. Кратк. излож. диплом. рос. двор. ч. 2. с. 50. и дал. — 199.) — Безбородко былъ въ дружбѣ съ графами Александромъ и Семеномъ Романовичами Воронцовыми; первый былъ канцлеромъ, а второй лондонскимъ посланникомъ; сестры ихъ Екатерина Романовна Дашкова, директоръ Импер. академіи наукъ, Елисавета Романовна и Анна Бутурлина. — 200.) — О знаменитыхъ особахъ и вельможахъ, сопутствовавшихъ Екатеринѣ II, см. Колот. Дѣян. Екатер. II, ч. 3. с. 95. 107. 110. 115. 121. 217. и 218 — 201.) — Кайд. Ист. всеоб. ч. 3. с. 221. ошибочно показываетъ кончину Потемкина, въ 1791. г. а Яскій миръ въ 1792. г. О смерти Потемкина см. Hist. de Catherine II. ч. 3. с. 108. Колот. Дѣян. Екатер. II. ч. 2. и ч. 4. с. 100. и 119.—202.)—Кайд. Крат. излож. диплом. руск. двора ч. 2. с. 63—74. — 203.)—Графъ Безбородко получилъ эти подарки, въ день торжествованія мира съ Оттоманскою Портою, въ 1793. г. сент. 2. Колот. Дѣянія Екатерины II., ч. 5. с. 287. — 204.) — — О третьемъ раздѣлѣ Польши, см. въ описаніи жизни канцлера графа Остерманна. — 205.) — Кайд. Крат. излож. дипл. рос. двор. ч. 2. с. 92 — 93. — 206.) — Онъ награжденъ, въ 1795. г. — 207.) — Малин. Біогр. свѣд. о управл. въ Рос. иностр. дѣл. министрахъ; въ рукоп. — 208.) — Кайд. Крат. излож. дипл. рос. двора ч. 2. с. 25. Объ этомъ трактатѣ уже было говорено, см. въ описаніи жиз. канцл. гр. Остерманна — 209.)—Малинов. Біогр. свѣд. о управляв. въ Росіи иностр. дѣлами министр., въ рукоп. — 210.) — Кайд. Крат. излож. дипл. рос. двор. ч. 2. с. 99 — 104. — 211.) — О планѣ Суворова. см. Глинки Рускую исторію, изд. 3. ч. 11. с. 49; о планѣ канцлера Безбородко, Mém. sur la Russie. — 212.) — Домъ Безбородко въ почтамской улицѣ, принадлежащій нынѣ почтовому вѣдомству — 213.) — Жизнь свойства,

политич. и воен. дѣянія. Импер. Павла I., кн. Потемкина и кн. Безбородко с. 30 .32. Экцикл. лекси. см. подъ слов. Безбородко, въ статьяхъ Дм. Ив. Языкова и Горянинова — 214.) — Allgemeine Deutsche Real - Encyclopedie für die gebildeten Stände. ч. 1. с. 718. О сдѣланіи Безбородко членомъ російской академіи, см. Имянный списокъ дѣйствительнымъ и почетнымъ членамъ Императорской російской академіи; о необыкновенной памяти князя Безбородко почерпнуто изъ расказовъ; о его памяти см. еще: Энцикл. лексиконъ, подъ словомъ Безбородко, статья професора Горянинова —215.)— Извѣстная пѣснь:

Радость! выслушай два слова,
Гдѣ ты мой свѣтикъ живешъ? и пр.

сдѣлавшись простонародною, говорятъ, сочинена было на счетъ Безбородки, по случаю склонности его къ одной актрисы С. н. д. н. в, которая пѣла ее на театрѣ, въ одной піесѣ. — 216.) — Изъ расказовъ. Mém. sur la Russsie и пр. подтверждаютъ пышность его, см. ч. I. с. 58; о его роскоши, см. с. 284. 285. 286.; о его умѣ и способности, с. 84.288. 341.; объ устроеніи дома с. 286. — О богатствѣ, см. Энцикл. лекс. подъ слов. *Безбородко*, статья профессора Горянинова. — 217.) — Изъ расказовъ Вас. Григ. Анастасевича и Ст. Ив. Савичъ — Канивецкаго. — 218.) — Полн. соб. зак. рос. имп. ч. 28. № 21.852. с. 1.142. Надпись къ портрету князя Безбородко, получена мною отъ Як. Яковл. Тимченко - Рубана. —219.) — Періодическое сочиненіе о успѣхахъ народнаго просвѣщенія N. XXVII. с. 337. 338. изд. въ С. Петерб. — 220.) — Жур. минист. народ. просвѣщенія за 1836 годъ апрѣль мѣсяцъ, стр. LXXVIII.— 221.) — На памятникѣ князя Безбородко, показанъ день его рожденія 14. и 17. марта. Это произошло вѣроятно отъ недосмотра вырѣзывавшаго цыфры. — Братъ кн. Безбородки, гр. Илья Андреевичъ, погребенъ въ томъ

же монастырѣ, въ церквѣ Сошествія св. Духа. На томъ мѣстѣ, гдѣ покоится прахъ, находится на мѣдной доскѣ, вложенной въ стѣну, слѣдующая надпись; «здѣсь погребенъ графъ Илья Андреевичъ Безбородко, Санктпетербургскій губернскій предводитель дворянства и орденовъ россійскихъ: св. Александра невскаго, св. Владиміра I. ст. больш. креста, св. Георгія 3. кл. и св. Анны I. кл. кавалеръ; род. 1756 г. февр. 16., скончъ. 1815. г. іюн. 3. дня; жилъ 59 л. 3. мѣсяца и 18 дней» — Въ той же церквѣ погребена супруга его, съ слѣдующею надгробною надписью: «здѣсь погребена графиня Анна Андреевна Безбородко, урожденная Ширяева, дѣйств. тай. сов. и кавалерственная дама ордена св. Екатерины 2. ст.; род. 1766 г. сент. 9., скон. 1824 г. іюл. 27.»— 222.)— Эти акты помѣщены въ Полн. собр. зак. рос. имп.: *1.* въ 24. ч. подъ № 18.289. с. 802., *2.* въ 25. ч. подъ № 18.779. с. 471., и *3.* подъ № 18.797. с. 500. Въ энцикл. лекс. подъ слов. *Безбородко*, статья профессора Горянинова, исчислены договоры болѣе показанныхъ мною. Эта разность произошла отъ того, что г. Горяниновъ показалъ и тѣ, въ которыхъ онъ принималъ только участіе. — 223.) — О жизни гр. Александра Романовича Воронцова см. Real - Encyclopedie für die gebildeten Stände ч. 10. подъ *W.*; Biogr. univer. clas., ou diction. histor. portatif ч. 1. livr. 12. Par. 1829. in 8; частныя свѣдѣнія, и родословная графовъ Воронцовыхъ, въ рук. хранящ. въ Румянц. муз. Колот. Дѣян. Екатер. II, ч. 2. с. 505. Hist. de Cather. II. ч. 3. с. 73. — 224.) — По случаю улучшенія флота, учрежденъ былъ коммитетъ, подъ предсѣдательствомъ графа Воронцова, изъ слѣдующихъ членовъ, адмираловъ 1: Фонъ Дезина. 2. Мордвинова. 3. Галле. 4. Макарова 5. Вице-адмирала Карцова. 6. Контръ - адмирала Чичагова. и 7. капитанъ 1. ранга Грейга. — Полн. собр. зак. Рос. имп. т. 27. № 20.383. — 225.) — Тамъ же № 20.409. — 226.)

— Малиновъ: Біогр. свѣд. о управл. въ Росіи иностр. дѣлъ министр. въ рукоп; Фуксъ: Російско-австр. камп., см. переписку гр. Сем. Ром. Воронцова съ гр. Суворовымъ — рымникскимъ; Родосл. гр. Воронцовыхъ, въ рук.; изъ разсказовъ стат. сов. Назаревскаго, жившаго нѣсколько лѣтъ въ Лондонѣ при гр. Сем. Ром. Воронцовѣ. — 227) — Общ. герб. двор. род. рос. имп. ч. 4. N 12. — Гр. Ростопчинъ въ своемъ сочиненіи «Правда о пожарѣ Москвы» с. 27., говоритъ: «чтожъ касается до моего происхожденія, то не во гнѣвъ господамъ разсуждающимъ подъ краснымъ колпакомъ, я скажу, что родоначальникъ нашей фамиліи, поселившійся въ Росіи, назадъ тому болѣе трехъ столѣтій, происходилъ по прямой линіи отъ одного изъ сыновей Чингисъ-Хана» — 228.) — Высочайшіе приказы съ 1796 г. ноябр. 7. по 1797. г. маія 17; далѣе этого времени я ихъ не имѣлъ. — 229.) — Полн. соб. зак. рос. имп. ч. 25. № 18.797. — 230.) — См. въ описаніи жизни канцлера кн. Безбородко. — 231.) — Общ. герб. двор. род. рос. имп. ч. 4. № 12. — 232.) — Полн. собр. зак. рос. имп. ч. 25. N. 8.967. — 233.) — Фуксъ: Исторія російско-австрійской кампаніи ч. 1. см. Введеніе стр. XIX и далѣе; Полн. собр. зак. рос. имп. ч. 25. N. 19.113. и 19.125. Кайд. Крат. изл. дипл. рос. двор. ч. 2. с. 102 — 106. — 234.) — Кайд. Крат. излож. дипл. рос. дв. ч. 2. с. 116 — 125.; Полн. соб. зак. рос. имп. ч. 25. N. 19.161., ч. 26. N. 19.676 — 235.) — Рускій вѣстникъ, издаваемый Серг. Глинкою, 1813 г. февр. мѣсяцъ с. 71 — 72.; 1814 г. книжка 9. с. 24. 25. 29. 30. 32. 56. 40 — 45. Спнельниковъ: Жизнь князя Голенищева-Кутузова-смоленскаго ч. 3. с. 53. 57.— Какъ разнообразны показанія современниковъ объ одномъ и томъ же предметѣ, напр. въ руск. вѣстникѣ 1813 г. февр. м. с. 78. 79. 80. 104.105. сказано, что Ростопчинъ выѣхалъ изъ Москвы на дрожкахъ, а въ сочиненіи :

Правда о пожарѣ Москвы с. 42. Ростопчинъ говоритъ, что онъ отправился изъ столицы верхомъ. — 236.) — Фуксъ. Рос. — австр. камп. ч. 2. с. 542. 716. ч. 3. с. 362. 509. 510. Руск. вѣст. на 1814 г. кн. 1. с. 57. См. переписку Ростопчина съ Суворовымъ въ соч. Фукса: Рос. — австр. камп. — 237.) — Сынъ отечества 1813 г. № 6. — 238.) — Правда о пожарѣ Москвы с. 37. 38. Въ руск. вѣстн. 1813 г. февр. м. с. 67. — 89., мар. м. с. 29., май м. с. 30. 65. іюнь м. с. 16., находятся опроверженія клеветъ Бонопарта на Ростопчина — 239.) — Руск. вѣсти. на 1813 г., августъ мѣсяцъ с. 78. — 240.) — Два эти письма, въ копіи, получены мной отъ тайн. совѣт. Пет. Гр. Буткова. У него еще находятся въ копіи письма знаменитыхъ людей: генерала Ермолова, маркиза Паулучи, Барклай - де - Толли, гр. Сенъ-Пріеста (Сенъ - При); рескрипты Императора Александра къ князю смоленскому Голенищеву - Кутузову. — Въ началѣ этихъ писемъ помѣщено весьма любопытное свѣдѣніе, подъ названіемъ: «Изображеніе военныхъ дѣйствій первой арміи». — Нѣкоторыя возванія гр. Ростопчина напечатаны въ истор. статистич. и геогр. журн. на 1830 г. генв. мѣс. с. 77. — 241.)— Общ. герб. двор. род. рос. имп. ч. 4. N. 12. — 242.) — Акты помѣщены въ полн. соб. зак. рос. имп. въ ч. 25.: *1.* подъ N. 19.161., *2.* въ 26. *части* № 19.676. — 243.) — Общ. герб. двор. род. рос. имп. ч. 3. N. 4. — Анекдоты, объясняющіе духъ Румянцова — задунайскаго, изд. 1811 г. С. Пет. с. 1. — 244.) — Повѣствовательное и похвальное слово генералъ - фельдмаршалу графу Румянцову — задунайскому с. 87 — 88., въ рукописи, хран. въ Императ. публич. библ. — Тамъ упоминается только о содержаніи писемъ Румянцова — задунайскаго къ Екатеринѣ II. и Панину, но самыя письма не приложены. — 245.) — Объ уничтоженіи смертной казни въ Росіи, объявлено Импер. Елисаветой въ 1753 г., — см. Мальгина: Зерц. рос. государей с. 577. — 246.) — По-

служный списокъ государственнаго канцлера графа Румянцова, — Бант.-Камен. Словарь достопам. муж. руск. земл., ошибочно показываетъ время рожденія и продолженія службы гр. Н. П. Румянцова. — 247) — Послуж. списокъ. — 248.) — Колотовъ: Дѣян. Екатерины II. ч. 4. с. 266. 267., ч. 5. с. 143. 144. — 249.) — Послужной списокъ госуд. канц. гр. Румянцова — 250.) — Полн. собр. зак. рос. имп. ч. 25. N. 18.961. и N. 18.816. — 251.) — Тамъ же, ч. 26. N. 19.800. — Членами государственнаго совѣта первоначально были: генералъ-фельдмаршалъ гр. Салтыковъ, генералъ отъ инфантеріи кн. Зубовъ и гр. Зубовъ; вице-канцлеръ кн. Куракинъ, генералъ-прокуроръ Беклешовъ, государственный казначей бар. Васильевъ, Санктпетербургскій военный губернаторъ гр. фонъ-деръ-Паленъ, кн. Лопухинъ, министръ коммерціи кн. Гагаринъ, адмиралъ гр. Кушелевъ и тайн. сов. Трощинскій. — 252.) — Тамъ же ч. 26. N. 20.077., ч. 27. N 20.136. и 20.168. О дозволеніи дерптскому университету и ученымъ, выписывать изъ за границы разныя книги, — см. Полн. собр. зак. рос. имп. ч. 27. N. 20.376. — 253.) — Тамъ же ч. 27. N. 20.376. и 20.433. — 254.) — Тамъ же ч. 27. N. 20.471. С. Петербургскія ком. вѣд. печатались въ государственной коммерцъ-коллегіи. Первоначально на напечатаніе ихъ назначено было 2000 р. въ годъ, изъ суммъ министерства коммерціи — см; тамъ же N 20.565. — 255.) — Тамъ же N 21.587. и 20.885. — 256.) — Тамъ же N 20.893. и ч. 28. N 21.707. — 257.) — Тамъ же ч. 27. N 21.048. ч. 28. N 21.530. Свѣдѣніе объ обводномъ каналѣ около Петербурга и о адмиралтейскомъ каналѣ, взято изъ списка рескрипта, даннаго на имя Румянцова, хран. въ Румянцовскомъ музеумѣ. О исчисленной суммѣ на разработку канала, — см. пол. собр. зак. рос. имп. ч. 28. N 21.530.—258.)— Тамъ же N 21.201.; ч. 29. N 22.150. Объ обводномъ и адмир. каналахъ взято изъ

рукописнаго рескрипта, хран. въ Рум. музеумѣ — 259.)— Полн. соб. зак. рос. имп. ч. 29. N. 22.488. и N. 22.434 — 260.) — Тамъ же ч. 30 N. 23.055. Отдача пошлиннаго сбора на откупъ въ Карталиніи, см. тамъ же N. 23.155. и 23.156. Награжденіе чиномъ коммерціи совѣтника, тамъ же N. 23.162. — 261.) — Тамъ же ч. 29. N. 22.434. 1807 г. генв. 25.; ч. 30 N. 23.483. N. 23.484. N. 23.554. N. 23.588. — Объ обдѣлкѣ камнемъ невскаго берега и адмиралтейскаго канала N. 23.712. — 262.) — Кайдан. Кратк. излож. дипл. рос. дв. ч. 2. с. 162; Полн. собр. зак. рос. имп. ч. 26. N. 19.767. марта $\frac{1}{13}$ и часть 50. N. 23.883. Объ укрѣпленіи Свеаборга, сказано въ запискѣ «О шведской войнѣ и арміяхъ въ Финляндіи». Она хран. въ Румян. муз. въ рукописи и есть копія съ подлинной, подписанной граф. Буксгевденомъ, который подавалъ ее Императору Александру, съ исчисленіемъ потери финляндской арміи — 263.) — Полн. собр. зак. рос. имп. ч. 30 N 23.942. — 264.) — Тамъ же ч. 31. N 24.064. Первымъ предсѣдателемъ государственнаго совѣта былъ гр. Никол. Петр. Румянцовъ; преемники его: гр. Ник. Ив. Салтыковъ, который, во время особыхъ занятій канцлера Румянцова, въ 1813 г., предсѣдательствовалъ временно; кн. Викт. Пав. Кочубей и гр. Никол. Никол. Новосильцовъ, нынѣ находящійся. О запрещеніи вывозить нѣкоторыя португальскія произведенія N. 24.218. Правила, о подлогѣ нейтральнаго плаванія и ограниченія N. 24.245. и N. 24.464. — Таможенные округи, тамъ же N. 24.684. — 265.) — Государственная торговля въ разныхъ ея видахъ съ 1802 — 1811 годъ — 266.) — Кайд. Крат. изл. дипл. рос. дв. ч. 2. с. 176 — 185.; Полн. соб. зак. рос. имп. ч. 31. N 25.178. — 267.) — Сѣверн. пчела на 1826 г. N 2. — Здѣсь сказано, что гр. Румянцовъ скончался генваря 3, а въ книжечкѣ, подъ заглавіемъ: «Именной списокъ дѣйствительнымъ и почетнымъ членамъ Императорской академіи, со дня основанія оной

по 1836 годъ» кончина его показана генваря 9. — О вениѣ *Румянцовитъ*., см. Соколова: Руковод. къ минералогіи, изд. С. П. Б. 1832. г. ч. 1. с. 348.; о растѣніи oenostera Romanzovii, см. ботанику Ледебура. — 268.) — Исчисленные патенты, данные Румянцовымъ отъ коронованныхъ особъ за ихъ подписью, сдѣлки на имѣнія и родословіе Румянцовыхъ, письма гр. Алексан. Иван. Румянцова къ кн. Алексан. Дан. Меншикову, разные стихи и похвальныя слова въ честь Румянцову-задунайскому, хран. въ Румянцовск. музеумѣ. — Огромная переписка канцлера Румянцова, по разнымъ историческимъ предметамъ, достойна особаго разбора и желательно, чтобы она была издана. — 269.) — Въ томъ домѣ, гдѣ нынѣ помѣщается Румянцовскій музеумъ, жилъ самъ канцлеръ графъ Никол. Петр. Румянцовъ, въ бель-этажѣ; третій этажъ былъ занятъ его библіотекою, а нижній минералами. Въ другомъ домѣ, который на галерную, жили его люди и управитель. Оба эти дома куплены имъ у англійскаго купца Ѳомы Вара. см. Пол. собр. зак. рос. имп. за 1828 г. т. 3. N 1.890.

Въ рескриптѣ, данномъ на имя бывшаго министра народнаго просвѣщенія адмирала Шишкова, сказано, чтобы російской академіи имѣть въ Румянцовскомъ музеумѣ свои торжественныя собранія, однажды въ недѣлю; см. Полн. собр. зак. рос. имп. т. 3. N 1.891.

Чиновники, составляющіе музеумскій штатъ, суть: два младшихъ библіотекаря, изъ коихъ одинъ завѣдываетъ книгами а другой минералогическимъ кабинетомъ, одинъ помощникъ, который и вмѣстѣ смотритель домовъ музеума; чиновникъ для письмоводства и семь служителей; всѣ они получаютъ жалованье и имѣютъ квартиры. Старшій библіотекарь пользуется одною квартирою. —Статуя «богиня мира» работы Кановы, описана Никол. Ив. Гнѣдичемъ — 270.) - Пол. собр. зак. рос. имп. ч. 28.

N. 27.680. — 271.) — «И къ пламенной любви къ отечеству строй ратной

«Вооружаешъ ты! . . . . »

Шаликовъ здѣсь разумѣетъ, что гр. Румянцовъ принесъ въ даръ отечеству 20.000 ружей, привезенныхъ на кораблѣ въ Ригу., но въ рукописн. замѣчаніяхъ, хранящ. въ Румянц. муз., сказано, что по собственному сознанію канцлера, онъ не помнитъ объ таковомъ пожертвованіи. — 272.) —

«Безцѣнный памятникъ! Не въ пышной пирамидѣ:
«Не въ гордыхъ надписяхъ, изысканныхъ словахъ:
«Онъ въ благодарнѣйшихъ, утѣшенныхъ сердцахъ!»

Шаликовъ говоритъ это о постановленномъ гробѣ родителя его въ Кіевѣ, и замѣчаетъ, въ своей ссылкѣ, что при немъ находятся 50 воиновъ на содержаніи Румянцова. — При гробѣ задунайскаго содержится только шесть офицеровъ изъ инвалидовъ.

—273.)— «Римъ видитъ въ мраморѣ, ожившія черты.»

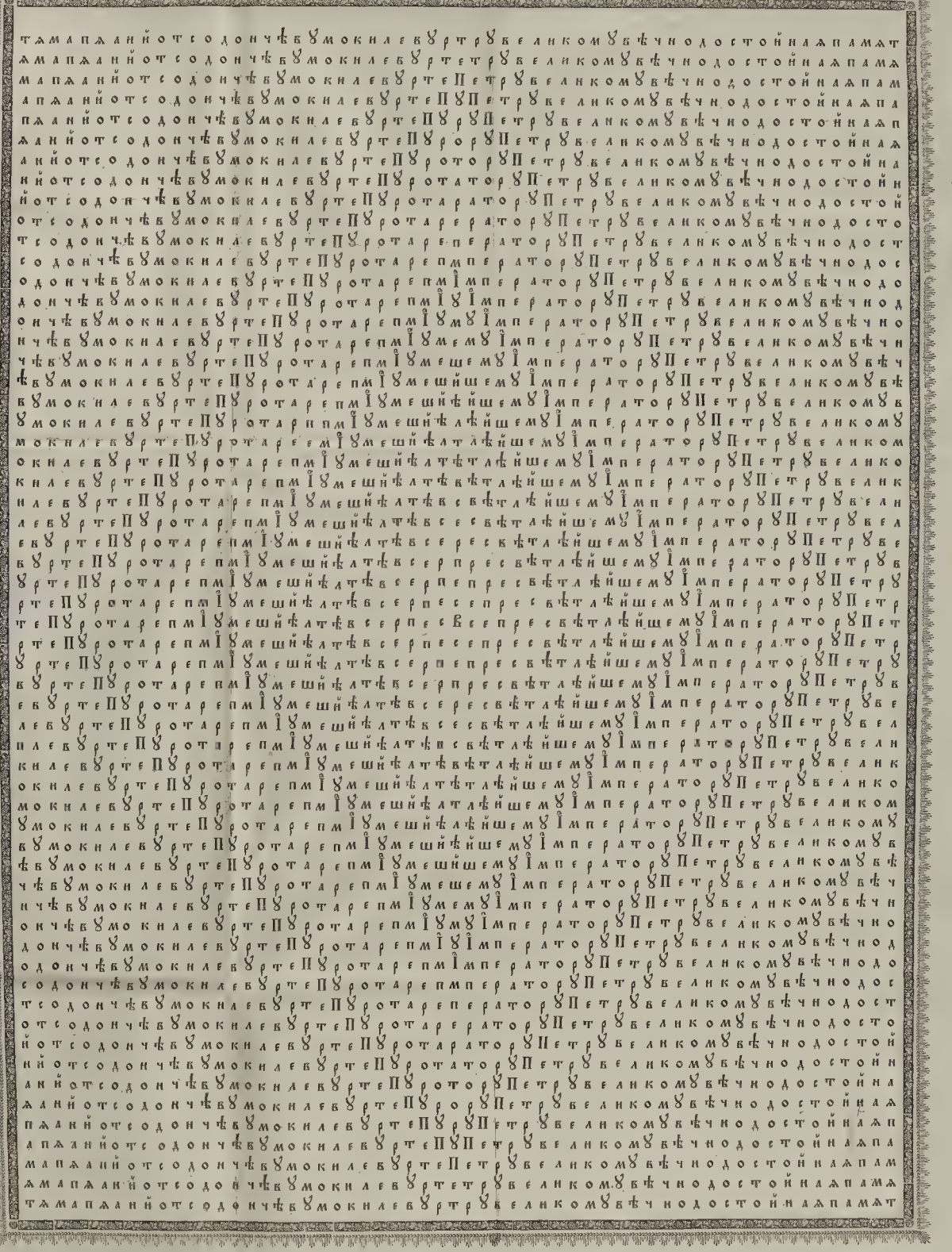
Шаликовъ думаетъ, что ваятель Канова сдѣлалъ мраморный бюстъ фельдмаршала Румянцова — задунайскаго. — Канова сдѣлалъ колосальную статую, «богиню миръ» — 274.) — Общ. герб. двор. род. рос. имп. ч. 3. N 4. Въ синодикѣ Чебирченской церкви, въ бывшей вотчинѣ канцлера Румянцова, симбирской губерніи, въ Котляковскомъ уѣздѣ, помѣщено о родѣ Румянцовыхъ слѣдующее: «Помяни Господи души преставльшихся рабъ своихъ и рабынь! Графа Александра, Іоанна, Ѳеодосію, Софронію, Акулину, Ѳеодора, Агрипину, Анну дѣвицу, Анну младенца, Василія младенца. В. — Дарію, Марію, Никталію младенца. В. — Матвѣя, Матвѣя, Іоанна убіеннаго, Татьяну дѣвицу, Марію младенца, Палагею младенца, Ксенію, Даніила, Уліану, Василія. В. — Улиту, Никиту, Мареміану, Іоанна, Іоанна, Ѳеодора, Савву, Михаила, Іоанна, Никиту убіеннаго, Григорія, Василія, Ѳео-

дора, Алексѣя, Іоанна, Матвѣя, Афонасія, Бориса, Силу, Григорія, Василія, Ѳеодора, Іоанна, Никиту, Герасима, Михаила, Парасковію, княгиню Татьяну, графиню Екатерину, графиню Парасковію, графа Петра.» Въ томъ же синодикѣ помѣщены роды: графа Матвѣева, Ленина, князей: Барятинскихъ, и Вяземскихъ; Дементьевыхъ, Манастыревыхъ, князей Великогагиныхъ, Нарышкиныхъ. Синодики хранятся въ Румян. музеумѣ — 275.) — Полн. собр. зак. рос. имп. ч. 30. *1.* подъ N. 23.883 част. 31. *2.* подъ N 24.200, *3.* подъ N 24.282. *4.* подъ N 24.413; часть 32., *5.* подъ N 25.026, *6.* подъ № 25.054., *7.* подъ № 25.055., *8.* подъ N 25.110, *9.* подъ N 25.177, *10.* подъ № 25.178., *11* подъ № 25.466. — 276.) —«Olgierd, złączywszy sie z ksiązętami Koryatowiczami synowcami swoemi, które trzymali Podole, zbił wstępnym boiem trzech carżykow tatarskich, niżey Czerkásów, nazwiskiem: Kwiatubach, *Kaczybey* i Dymeytek». — Tayria czyli wiadomoscie starożytnie o stanie i mieskancach Krymu do naszych czasow. — см. с. 83, изд. Варш. 1787. г. in. 4. — 277.) — Общ. герб. двор. род. рос. имп. ч. 3 № 49. — 278.) — Послужной списокъ кн. Виктора Павловича Кочубея за 1832 годъ — Дѣян. Екатерины II. ч. 3, с. 10.717. — 279.) — Полн. соб. зак. рос. имп. ч. 25 № 19.113. и № 19.125 — 280.) — Послужной списокъ. — О дипломатическихъ дѣлахъ Кочубея, см. въ описаніи жизни канцлера свѣтлѣйшаго князя Безбородко и графа Ростопчина, подъ тѣми годами, въ которые они участвовали съ нимъ въ заключеніи договоровъ. — 281.) — Послужной списокъ — Кайд. Крат. излож. диплом. рос. двора ч. 2. с. 183; Малин: Біог. свѣд. о управлявшихъ въ Росіи иностранными дѣлами министрахъ, въ рук.; Сѣверн. пчел., на 1834 годъ N. 140. — По учрежденіи министерствъ, Кочубей былъ первымъ министромъ внутреннихъ дѣлъ; преемники его, дѣйствительные тайные со-

вѣтники: Трощинскій, Козодавлевъ, Ланской, генералъ отъ инфантеріи графъ Закревскій и тайный совѣтникъ Блудовъ, нынѣ находящійся — 282.) — Въ той же самой церквѣ, гдѣ погребенъ князь Викторъ Павловичъ Кочубей, похоронена дочь его графиня Анна. Она родилась 1813 г. сент. 12, скончалась 1827 года марта 15. — Когда князь Кочубей не былъ еще графомъ, то гербъ его былъ слѣдующій: въ щитѣ голубаго поля, было изображено красное сердце, съ двумя золотыми крестами; щитъ увѣшанъ обыкновеннымъ дворянскимъ шлемомъ съ дворянскою короною и строусовыми перьями, наметъ на щитѣ голубой и красной, золотомъ подбитой. — Щитъ держатъ, съ правой стороны левъ, а съ лѣвой малороссійскій козакъ съ саблей на бедрѣ и съ копьемъ; подъ щитомъ надпись: elevor ubi consumor «возвышаюсь, гдѣ сгараю.» По возведеніи Кочубея въ графское достоинство, прежній гербъ измѣнился: онъ представляетъ раздѣленный щитъ крестообразно на двѣ части. Посрединѣ другой малой голубой, съ двумя золотыми крестами, на красномъ сердцѣ. Въ верхней части, въ золотомъ полѣ, до половины выходящій черный двухглавый, коронованный орелъ: онъ держитъ въ носу лавровой вѣнокъ и масличную вѣтвь; на груди того орла, въ пурпуровомъ полѣ, имя Императора Павла I. — Въ правой части, въ зеленомъ полѣ, два серебряныя вдоль распростертыя крыла; въ лѣвой части, зеленомъ полѣ, серебряная пчела, летящая вверхъ; въ нижней части, въ черномъ полѣ, золотое пламя. Щитъ покрытъ графскою короною, на которой поставленъ шлемъ, такою же короною увѣнчанный съ тремя строусовыми перьями. Наметъ на щитѣ голубаго и краснаго цвѣтовъ, подбитъ золотомъ; по сторонамъ щита, съ правой стороны, левъ, имѣющій въ лѣвой лапѣ поднятый вверхъ мечъ а съ правой воинъ, въ малороссійской одеждѣ, держащій лѣвою

рукою хоругвь чернаго цвѣта, съ изображеніемъ на немъ, между двухъ золотыхъ лунъ, золотаго меча обращеннаго остроконечіемъ внизъ. Подъ щитомъ прежняя надпись: *elevor ubi consumor*. — Общ. герб. двор. родо. рос. имп. ч. 3. № 49 и ч. 4. № 13.

Конецъ второй части.

ЧЕТВЕРОЧАСТІЕ

Къ II. части примѣч. 53 с. 296.